

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА
имени Г. ИБРАГИМОВА

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
НАРКОМПРОСА ТАССР**

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Казань

2015

УДК 001.89:009 (470.41)

ББК 72.4:6/8(2Рос.Тат)

А 38

*Печатается решением Ученого совета
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан*

Выражаем искреннюю благодарность Национальному архиву РТ,
Центральному государственному архиву историко-политической
документации РТ, Национальному музею РТ
за содействие в подготовке издания

Составители:

*кандидат искусствоведения О.Л. Улемнова,
Л.Ш. Давлетшина*

А 38 Академический центр Наркомпроса ТАССР: документы
и материалы. – Казань: ИЯЛИ, 2015. – 224 с.; илл.

ISBN 978-5-93091-183-1

В сборнике представлены материалы и документы, характеризующие деятельность Академического центра Народного комиссариата просвещения ТАССР – регионального научного центра, в компетенции которого находился широкий круг вопросов, в том числе научная, учебная, просветительская, художественная деятельность, музейное дело, краеведение в масштабах республики.

Адресован научным сотрудникам, аспирантам и всем интересующимся вопросами истории организации гуманитарных исследований в Республике Татарстан.

ISBN 978-5-93091-183-1

© ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2015

ВАЖНЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В ТАТАРСТАНЕ

Неотъемлемой стороной науки как способа освоения мира является исследовательская традиция, которая создает предпосылки для продвижения вперед, опираясь на достигнутый уровень знания и разработанные методы его получения. Но не только. В ходе эволюции науки, которая представляет собой один из социальных институтов, происходит отбор наиболее эффективных форм научных практик. Этот позитивный опыт получает закрепление в качестве устойчивой системы ценностей как в среде ученых, так и в обществе в целом.

Такой моделью организации исследовательского процесса, показавшей свою жизнеспособность, стала Академия наук – ведущий общенациональный центр координации фундаментальных исследований в области естественных и общественных наук, который позволяет государству в том или ином виде проводить необходимую для его укрепления политику в научно-образовательной сфере.

Академии наук начали появляться в западноевропейских странах в XVII веке, а Пётр I распространил эту практику на Россию, основав в 1724 году подобное учреждение под именем Петербургской академии наук. С тех пор академический принцип консолидации научных сил становится в нашей стране доминирующим. Поэтому изучение исторического пути академической науки является важным условием осмысления научных традиций, что способствует более ясному пониманию задач, стоящих перед научным комплексом на современном этапе. В этой связи представляет несомненный интерес академическая «линия» в нашем регионе, которая благодаря созданию Казанского университета выдвинулась по своему научному потенциалу на одну из лидирующих позиций в стране.

Данный сборник документов отражает своеобразный период формирования структур академического типа, связанный с

деятельностью в 20-е годы XX века Академического центра Народного комиссариата просвещения ТАССР, образованного 3 декабря 1921 года. Еще в 1920 году, сразу же после образования Татарской автономной республики и формирования ее органов управления, в составе местного Наркомата просвещения образуется Научный отдел, который должен был заниматься организацией научной деятельности для изучения края, его «производительных сил», а также социальных, исторических и этнографических особенностей. Отдел просуществовал всего один год и его функции, в более расширенном виде, были возложены на Академцентр, который создавался по образцу главного Академцентра Наркомпроса РСФСР – нового подразделения в структуре этого руководящего органа, учрежденного согласно Декрету СНК от 11 февраля 1921 года. Данное решение отвечало характеру деятельности ленинского руководства, которое в основном проводило курс на сочетание централизации и демократических начал, особенно это касалось национальных образований. По своим структуре и задачам Академцентр Наркомпроса ТАССР был региональным научным центром, выражаясь на официальном языке того времени, «руководящим идейным средоточием развития национальной культуры». В компетенции этого научного и культурно-просветительского учреждения находился весьма широкий круг вопросов, в том числе научная, учебная, просветительская, художественная деятельность, музейное дело, краеведение в масштабах республики.

Наиболее плодотворный период деятельности Академцентра приходится на 1925–1927 годы, когда его возглавлял видный ученый и классик татарской литературы, общественно-политический деятель Г. Ибрагимов. Вместе со своими соратниками он проводил курс на объединение ученых-гуманитариев для всестороннего изучения духовной жизни и истории народов нашей полиэтнической республики, роста их культурно-национального самосознания, повышения образовательного уровня. Эти усилия принесли результат, в Академцентре трудились такие видные ученые, как Х. Атласи, Дж. Валиди, В. Воробьев, С. Сингалевич, М. Худяков, Г. Шараф, многие другие.

Академцентр совместно с Всероссийской научной ассоциацией востоковедения весной 1923 года создали научное Общество татароведения, которое в 1923–1927 годах входило в структуру Академического центра. Общество татароведения развернуло работу, размах которой действительно впечатляет. Достаточно сказать, что была налажена связь с более чем 120 научными учреждениями СССР и рядом зарубежных научных центров,

а «Вестник научного Общества татароведения», выходявший вплоть до 1930 года, неизменно привлекал внимание научного сообщества высоким уровнем публикаций.

Конечно, следует отдавать себе отчет в том, что деятельность Академцентра проходила при новой власти, в условиях формирующейся системы государственно-монопольного управления всеми сторонами общественной и духовной жизни. Разрыв со старыми порядками, чем отличаются такие народные революции, как Октябрьская, не означает фактического ухода с исторической арены всех прежних структур. Само название «Академический центр» отсылало к практике Академии наук как своего рода интегратора научных и культурных ресурсов, тем более что академическая система в советской России так или иначе продолжала существовать. Для Татарской республики и ее столицы – университетской Казани – была близка сама идея регионального академического учреждения.

Век Академцентра оказался недолог. В конце двадцатых его деятельность постепенно сворачивается, а весной 1930 года он был упразднен властным решением. Судьбу Академцентра разделили многие научные, просветительские и краеведческие организации и объединения. Они не вписывались в политические и идеологические реалии того общественного устройства, который сегодня принято называть «сталинским социализмом». Лишь НИИ языка и литературы (впоследствии Институт языка, литературы и истории), созданный как преемник Академцентра и призванный осуществлять исследования практически по всем тем направлениям гуманитарной науки, которые были охвачены этим центром, выдержал испытание временем и продолжает успешно работать и сегодня.

Глубоко укорененные в общественной жизни традиции рано или поздно пробивают себе дорогу, это относится и к академической форме организации науки в нашей республике. В победном 1945 году здесь возникает официальная структура «большой академии» – Казанский филиал АН СССР, а спустя четыре с лишним десятилетия в соответствии с указом Президента Республики Татарстан от 30 сентября 1991 года создается Академия наук Республики Татарстан в качестве интеллектуального центра, призванного направлять и координировать научную деятельность в масштабах региона. Ее первый президент М.Х. Хасанов, который бессменно находился на этом посту почти полтора десятка лет, рассказывал мне, что сама идея основания первой в истории Татарстана собственной Академии наук в немалой степени выросла из осмысления опыта работы Академического

центра. В докладе М.Х. Хасанова на торжественном заседании 17 ноября 2004 года, посвященном 200-летию Казанского университета, впервые прозвучала мысль о том, что есть все основания рассматривать создание Академического центра Наркомата просвещения ТАССР как один из первых шагов на пути расширения единой академической системы в нашей стране.

С не меньшим основанием можно охарактеризовать Академический центр как своего рода прообраз АН РТ, а его разностороннюю деятельность оценить в качестве важного этапа развития традиций академической науки в нашей республике. Собранные под обложкой данного сборника материалы говорят как раз об этом.

*М.Х. Салахов,
президент Академии наук
Республики Татарстан*

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ТАТАРИИ: 1920-е гг.

Г.А. Валеева (Фаттахова)

К 1917 г. организационная модель российской науки состояла из Петербургской академии наук, университетов, специальных учебных институтов, научных обществ, немногочисленных лабораторий ведомств и предприятий, ведомственных и межведомственных ученых комитетов и комиссий. Академия наук являлась высшим научным учреждением страны и состояла из 5 лабораторий, 7 музеев, 1 института (Русский археологический институт в Константинополе), Пулковской астрономической обсерватории с 2 отделениями, Главной физической обсерватории и 21 комиссии. В 1916 году в России имелось 10 университетов, 17 технических, 10 сельскохозяйственных и лесных, 6 медицинских, 4 ветеринарных, 6 коммерческих, а всего 100 высших учебных заведений.

Научные общества, которые до начала XX в. были в основном университетского типа, функционировали, как правило, при университетах, объединяя ученых, студентов и любителей-профессионалов (Московское общество испытателей природы, Вольное экономическое общество, Русское географическое общество, Общество археологии, истории и этнографии). К 1917 г. их число превысило 300. Научные ячейки при министерствах и ведомствах (Горный ученый комитет, Геологический комитет и т. д.) обслуживали практические нужды этих ведомств.

Согласно советской историографии дореволюционная наука характеризовалась фрагментарностью развития, отсутствием широкого исследовательского фронта. Сохранялась сильная зависимость научных учреждений России от передовых стран по линии приборов, лабораторного оборудования и химических реактивов. Если в целом научный потенциал дореволюционной России по качественным параметрам (общий уровень развития естественнонаучной и научно-технической мысли, глубина и культура исследований, квалификация научных кадров) не уступал потенциалу западных стран, то по количественным показателям

заметно уступал. Техничко-экономическая и культурная отсталость страны ставила узкие рамки научно-техническому развитию. Промышленность не предъявляла никаких запросов ученым и не испытывала потребность в них. В последнее время данный взгляд пересмотрен. В статьях и монографиях российских и иностранных историков науки показано, что в последние десятилетия перед революцией 1917 г. российская наука, в частности в прикладных областях, находивших непосредственное применение в промышленности, медицине и сельском хозяйстве, вышла на передовые позиции в мире. Некоторые исследователи даже характеризуют начало XX в. как «золотой век» российской науки и техники (Сапрыкин Д.Л. «Золотой век» отечественной науки и техники и «классическая» концепция инженерного образования // Вопросы истории естествознания и техники. 2013. № 1. С. 28–66. http://ihst.ru/files/saprykin/VIET_Saprykin-2.pdf).

Советский период характеризуется централизованным управлением науки. Значительная часть ученых работала в АН СССР, Образовательных учреждениях, отраслевых НИИ.

Организационная модель науки была сформирована в 1917–1930 гг. и была ориентирована на потребности индустриализации. В этот период были сформированы ведомственные сети научных организаций (наркоматов земледелия, здравоохранения и т. д.). В 1931 г. были установлены основные типы научных учреждений: центральный НИИ, отраслевой институт при вузе, низовые учреждения (заводские лаборатории, опытные станции), региональные институты. В период с 1931 по 1955 гг. произошла дифференциация научных организаций по стадиям выполнения исследований и разработок на научно-исследовательские, конструкторские, проектные и технологические. Основным курс государственной политики состоял в создании необходимых условий для развития практически всех крупных отраслей знаний. Были созданы две практически изолированные друг от друга системы: военная и гражданская. Научный комплекс ВПК включал в себя крупные научно-технические организации и научные системы ряда ведущих вузов страны. В системе гражданской науки были сформированы академический, вузовский, отраслевой и заводской сектора науки.

Политика советского государства по отношению к науке определялась прежде всего теми экономическими задачами, которые стояли перед страной. Но государство не только финансировало исследования, но и активно определяло их направление. В первые же месяцы после революции были приняты меры по организации государственной системы руководства наукой. Уже

в декабре 1917 г. в составе Наркомпроса начал работать Научный отдел, созданный для руководства всеми научными учреждениями и организациями республики. В ведении Отдела находились Академия наук, высшие учебные заведения с исследовательскими подразделениями, лаборатории, обсерватории, музеи, библиотеки, научные общества.

11 февраля 1921 г. СНК утвердил Положение о Народном комиссариате по просвещению. В системе Наркомпроса создавался Академический центр – «центр общего теоретического и программного руководства». В задачи Академического центра в области руководства наукой входили: разработка планов и программ деятельности научных учреждений, организация научных съездов и экспедиций, материальная и административная помощь исследовательским учреждениям и т.п. Эту работу вела Научная секция (Государственный ученый совет) Академического центра. В 1922 г. Государственному ученому совету было поручено общеметодическое и идеологическое руководство научными учреждениями. Административно-контрольные функции были переданы Главному управлению научными, научно-художественными, музейными и по охране природы учреждениями Академцентра (Главнауке). На Главнауку возлагалось наблюдение за работой учреждений, учет, координация, развитие и совершенствование сети исследовательских учреждений.

Одним из первых опытов поиска наиболее эффективных форм организации научных исследований в Татарии был Научный отдел Наркомпроса ТАССР. Впервые вопрос о Научной тогда еще коллегии (Гыйльми Гайат) обсуждался в мае 1918 г. в Казани на III Всероссийском съезде учителей-мусульман по докладу Фатыха Сайфи-Казанлы. В решении съезда были определены основные задачи коллегии – подготовка новых программ и учебников для татарских школ, издание научно-педагогического журнала и т.д. В 1920 г. отдел был создан уже при Наркомпросе ТАССР. Таким образом, Научный отдел начал свою деятельность при Наркомпросе ТАССР, являясь в то же время преемником Научной коллегии. Об этом свидетельствует участие в деятельности Научного отдела видных специалистов, работавших ранее при коллегии, а также сходство поставленных перед обеими организациями задач с той лишь особенностью, что у отдела они были более обширными и разносторонними.

Научный отдел поставил огромную задачу организации всей научной деятельности республики для планомерного изучения края, его естественных богатств, социальных, исторических и этнографических особенностей.

С момента организации заведующим отделом был назначен Б.Н. Вишневецкий, ученым секретарем – Е.И. Чернышев. Кроме того, заведующим подотделом физико-математических и прикладных наук был назначен Д.Н. Зейлигер; заведующим подотделом историко-филологических наук, археологии и этнографии – М.Г. Худяков. Все вышеперечисленные кандидатуры были представлены Б.Н. Вишневецким и утверждены с 15 октября 1920 г.

Научный отдел просуществовал всего год (1920–1921 гг.), после чего на его базе был создан Академический центр.

Проект обсуждался в течение всего 1921 г., но окончательно Академцентр Наркомпроса ТАССР был учрежден в декабре 1921 г. Положение о нем было утверждено на заседании коллегии Наркомпроса 3 декабря 1921 г. Данное учреждение управлялось коллегией из пяти человек: председателя Академцентра, председателя государственного ученого совета, председателя главного художественного комитета, председателя Главархива и Главмузея и, кроме того, представителя от Татарского Совета профессиональных союзов (ТСПС). Председатель коллегии являлся в то же время заведующим Академцентром, на которого возлагалась ответственность за всю работу. Он назначался на эту должность Наркомпросом и утверждался Совнаркомом ТАССР.

Первым председателем Академического центра по праву считается Гаяз Максудов. В 1920 г. он работал в Научном отделе, с начала 1922 г. – председатель Академцентра (он же редактор журнала «Магариф»), председатель татарской и русской редколлегий, член президиума Союза Рабпроса, член правления научных работников и секретарь ячейки РКП(б)). Г. Максудов немало сделал для налаживания научно-педагогической и культурной работы в первые годы существования Татарской республики. Однако период деятельности Академцентра с 1921 по 1924 гг. можно назвать временем его становления. Этот период характеризуется существованием временных комиссий Академцентра, которые создавались для решения первоочередных задач. К примеру, временная комиссия по решению вопроса о восточном музее, организационная комиссия по учреждению исследовательского института Татароведения, временная музейная комиссия, которая позже переросла в постоянную и т.д.

С 1925 г. начался период наиболее активной и плодотворной деятельности Академцентра, когда работа научных комиссий стала более упорядоченной и системной. Во многом это связано с работой нового председателя этого учреждения. С января 1925 г. во главе учреждения стал видный ученый и общественный деятель Галимджан Ибрагимов. Без сомнения, ни до, ни по-

сле Ибрагимова во главе Академцентра не было столь авторитетной и творческой личности. Именно под его руководством Академический центр развернул исследования практически по всем основным направлениям культуры и науки в Татарии.

В целом, каких-то больших изменений в структуре Академцентра при Г. Ибрагимове не произошло, но корректировки были внесены в саму работу, приняты меры к упорядочению, пересмотрены многие организационные вопросы. Так, был выработан порядок заседаний президиума Академцентра и подведомственных ему комиссий; контроль со стороны Академцентра стал более четким и упорядоченным. Это проявилось в установлении проверок за ходом работ и исполнения постановлений Академцентра и его органов. Ряд изменений был внесен и в состав работников. При Академцентре была учреждена должность инспектора по переподготовке «просвещенцев», что давало возможность получать информацию «из первых рук». На эту должность был переведен инструктор Соцвоса О. Дмитриевский.

Начиная с 1926 г. центральный аппарат Наркомпроса ТАССР находился в стадии реорганизации. Хотя в этот период перестройка аппарата еще не носила ярко выраженного характера, но по функциональным разделам своей работы он начал переход от системы главков (всего их было восемь) к более простой системе отделов. По сути, это и явилось основным достижением всего реорганизационного процесса Наркомпроса ТАССР. Работа проводилась согласно положению о Народном Комиссариате Просвещения ТАССР, утвержденному президиумом ЦИКа ТАССР от 5 октября 1926 г. Структура Академцентра после реорганизации аппарата была представлена в следующем виде: а) научно-педагогическая комиссия; б) татарская редакционная коллегия; в) русская редакционная коллегия; г) редакционная коллегия национальных меньшинств; д) отдел охраны памятников старины, искусства и природы; е) бюро краеведения. С отделом охраны памятников старины, искусства и природы связаны 6 кантональных музеев, казанский центральный музей. С бюро краеведения связаны 3 работающие в Казани общества: Общество археологии, истории и этнографии, Общество любителей природы и Общество татароведения. Кроме того, на местах существовали 12 объединений, преследующих краеведческие цели. При татарской редколлегии на правах подкомиссий продолжали работать 8 коллективов под руководством заместителя председателя Академцентра. Научно-педагогическая комиссия поддерживала связь с учительской массой на местах через кантонные и волостные методические бюро.

Все входящие в основной аппарат Академцентра комиссии, подотделы, редколлегии и т.д. возглавлялись президиумом, состоящим 1) из председателя Академцентра Г. Ибрагимова (он же председатель бюро краеведения); 2) председателя научно-педагогической комиссии Г. Линсцера; 3) ученого секретаря З. Норкина. Очень часто тот или иной вопрос обсуждался на заседании президиума, а уже потом спускался в комиссию для доработки.

На посту председателя Академического центра Г. Ибрагимов проработал два с небольшим года (с 7 января 1925 г. по 17 марта 1927 г.). Серьезная болезнь вынудила его покинуть Казань и уехать в Крым. Преемником Г. Ибрагимова стал М.Х. Тагиров, проработавший на этом посту до конца 1928 г.

В 1927 году структура Академцентра была утверждена и уточнена в следующем порядке:

а) научно-педагогическая комиссия, занимавшаяся работой по линии социалистического воспитания (Соцвоса), профессионального образования (Профобра) и Политпросвета;

б) научно-издательская комиссия, работавшая совместно с представителями редколлегий журналов «Магариф», «Безнеюл», а также из Татиздата;

в) совет Дома татарской культуры, занимавшийся разработкой научных вопросов через свои общества и кружки.

Весь состав данных организаций составлял Совет Академцентра под председательством Наркома просвещения, созываемый по мере надобности по вопросам, имеющим широкое общественно-научное и педагогическое значение. Но деятельность данного органа не приобрела масштабного значения. Его работу можно проследить только за 1927/1928 г.

Что касается президиума Академцентра, то к 1928 г. он численно увеличился и был утвержден в следующем составе: председатель Академцентра (М.Х. Тагиров), председатель научно-педагогической комиссии (Н. Надеев), заведующий ДТК (З. Мухсинов), заведующий отделом старины, искусства и природы (В.В. Егерев), секретарь (М. Фазлуллин) и представители Соцвоса, Профобра и Политпросвета. Помимо этого штата сотрудников, по мере надобности приглашались отдельные специалисты для участия в работе комиссий, подкомиссий.

В целом, 1927/1928 г. характеризуется активной работой в области привлечения научных сил. Для сравнения, в 1926/1927 г. актив Академцентра (научные работники, выполняющие определенные задания по разработке отдельных вопросов в научно-исследовательской, краеведческой, педагогической и др. областях) составили 57 человек: татар – 28, русских – 27 и нац-

мен – 2. Из них партийных 6 человек или 10,5%. В 1927/1928 г. этот актив увеличился почти в 2,5 раза и составил 126 человек: татар – 64, русских – 50, нацмен – 12. Партийных 26 человек или 20,6%. Из общего числа: профессоров – 11, доцентов – 13, аспирантов – 17, инженеров-архитекторов и пр. – 10, остальные – преподаватели, имеющие научные труды, но не имеющие ученых степеней.

Частичные преобразования вновь произошли в начале 1929 г., когда новым председателем Академцентра стал С. Атнагулов. Эти изменения касались кадровых перестановок. В президиум Академцентра вошли: С. Атнагулов, Н. Надеев, Быков, Таймасов и Якимов. Рабочий аппарат состоял из 3 человек: председателя (С. Атнагулов) и двух его заместителей (Н. Надеев и Быков).

1927/1928 год стал последним, когда Академцентр отчитывался за проделанную работу в полном объеме. В дальнейшем его функции сокращаются, что ведет к постепенному спаду активности и потери роли как координирующего и руководящего «идейного средоточия развития национальной культуры». С 1928 г. его деятельность охватила в основном две области: научно-педагогическую и частично издательскую. Поэтому характерной чертой завершающего периода существования Академцентра (1928–1930-е гг.) стало подробное распределение обязанностей между всеми сотрудниками.

К 1930 году деятельность Академцентра практически прекратилась. Хотя этот процесс наметился еще раньше. Созданный в 1927 г. Дом татарской культуры имел своей целью: «способствовать развитию культуры и науки, привлекая к активному участию в этом широкую общественность; с этой целью объединить вокруг ДТК для коллективной работы научные общества и кружки, способствовать созданию кадров научных сил из татар; вести научную деятельность путем организации массовых докладов, лекций и диспутов; дать татарской интеллигенции общественно-политическое воспитание». Это неизбежно вело к параллелизму в работе и постепенному ослаблению позиций Академцентра. Создание же на базе ДТК в марте 1930 г. Татарского научно-исследовательского экономического института с целью «планового исследования экономики и хозяйства республики, культуры и быта татар в союзном масштабе и для объединения всей работы, которая проводилась научными и хозяйственными обществами и отдельными лицами» привело к исчезновению Академцентра Татнаркомпроса. Именно к исчезновению, т.к. документов, фиксирующих его закрытие, обнаружить

не удалось. Можно предположить, что по этой причине в работах некоторых авторов, затрагивающих ту или иную область деятельности Академцентра, нет документально подтвержденных фактов. Так, К.Р. Сеницына в работе «Роль научных и краеведческих обществ в музейном строительстве в Татарии в 20-х – начале 30-х годов» отмечает, что Академцентр был ликвидирован в 1932 г., а в Татарской энциклопедии упоминается 1933 г. Существует еще одно предположение, авторы которого связывают прекращение научной деятельности Академцентра с образованием Общества изучения Татарстана в 1928 г. Мы же склонны считать, что это произошло в 1930 г. с образованием вышеупомянутого ТНИЭИ, который в дальнейшем был реорганизован. Об этом свидетельствует и тот факт, что одним из отделений института являлся отдел культуры и быта края. Он выполнял функции гуманитарного исследовательского учреждения, а заведующим данным отделом стал именно С. Атнагулов, председатель Академцентра, его заместителем – З.М. Мухсинов, ученым секретарем – Н.И. Воробьев.

Конец 1920-х гг. – новый этап в истории научных обществ и учреждений. В это время отчетливо проявляется тенденция к регламентации деятельности самостоятельных научных объединений, выражавшаяся в попытках изменения принципов деятельности обществ, их целей и задач, членского состава, а также в усилившейся критике их работы. «Перестройка» работы добровольных обществ – одно из проявлений общей политики в отношении советской науки в новых политических условиях курса на индустриализацию.

Все возрастающий контроль советских и партийных органов, над деятельностью общественных и краеведческих обществ и организаций, с одной стороны, и естественные поиски наиболее оптимальных форм организации научных исследований – с другой, привели к ликвидации Академического центра Татаркомпроса, который на протяжении 10 лет руководил развитием татарской культуры.

Как уже говорилось, структура Академцентра была представлена в следующем виде: а) научно-педагогическая комиссия; б) татарская редакционная коллегия; в) русская редакционная коллегия; г) редакционная коллегия национальных меньшинств; д) отдел охраны памятников старины, искусства и природы; е) бюро краеведения. Рассмотрим состав и деятельность некоторых из них более подробно.

Научно-педагогическая комиссия

Перед научно-педагогической комиссией Академцентра были поставлены сложные, но чрезвычайно необходимые задачи:

- приспособление учебных планов и программ ГУСа с учетом местных условий и самостоятельная разработка новых планов и программ для всех типов учебных заведений республики, подчиненных Татнаркомпросу;

- рассмотрение и разрешение всех вопросов программно-методического характера, вносимых учреждениями, подведомственными Татнаркомпросу;

- общее руководство работой городских, кантонных методических объединений;

- организация конференций, совещаний, подготовка и разработка материала к ним, как то: типовые планы, тезисы, конспекты и т.д.;

- учет и обобщение всей научно-педагогической работы ТАССР; изучение аналогичного опыта соседних областей, губерний и автономных республик путем обмена печатными изданиями, переписки и т.п.;

- общее руководство учебно-методической работой опытно-показательных учреждений ТАССР;

- разработка и рассылка инструктивно-методических писем для низовых органов и учреждений Татнаркомпроса;

- консультационное обслуживание всех учреждений и организаций по вопросам педагогики и методики;

- руководство научно-педагогическим отделом журнала «Магариф».

К 1923 г. комиссия вобрала в себя научно-педагогическую работу по линии Соцвоса (разработка учебных планов, программ для школ I и II ступени, учет педагогической работы в школах, подготовка учебных пособий и т.д.) и начала включать в себя аналогичную работу по Профобру и Политпросвету.

В работе научно-педагогической комиссии принимали участие многие видные деятели науки и культуры. К примеру, только за 1922/1923 г. свыше сорока специалистов, профессоров высших учебных заведений и педагогов занимались разработкой основных вопросов школьного образования. За все время существования комиссии во главе нее стояли достаточно компетентные и преданные своему делу люди. До 1924 г. сменилось три председателя научно-педагогической комиссии. Первым был К.И. Сотонин (1922 г.). Вскоре его заменил М. Камшилов. Затем руководителем комиссии стал Г. Губайдуллин. Он сохранил за

собой руководство до сентября 1924 г., когда по собственному желанию был переведен на другую работу и на это место назначен Г. Линсцер. И, наконец, последним председателем научно-педагогической комиссии стал Н. Надеев, возглавлявший ее до конца 1920-х гг. Имеющиеся материалы не дают возможности определить точно, когда Н. Надеев начал руководить работой комиссии. Можно лишь отметить, что в 1928 г. он уже подписывал документы как председатель научно-педагогической комиссии.

Научно-педагогическая комиссия проводила разноплановую работу, но одной из самых важных задач явилась разработка учебных программ. Основными методами работы по данному направлению являлись заседания комиссии, работа в специальных секциях, проведение конференций, съездов в городе Казани и кантонах. Всем этим достигалась наибольшая связь с широкой массой работников просвещения.

Что касается достижений, они появились в первые же годы (1922/1923) и выразились в разработке программ для школ I и II ступени. Эта трудоемкая работа стала основой для дальнейшей деятельности в этом направлении.

Разработанные в 1922/23 учебном году программы для школ I и II ступени являлись первым опытом научно-педагогической комиссии. На основе всего собранного материала комиссия попыталась использовать отчасти комплексное построение, отчасти предметную систему. К 1925 году Академцентр уже разработал программы для первых двух лет обучения как сельских, так и городских школ I ступени. К 1926/1927 учебному году была полностью закончена работа над программами для всех годов обучения школ I ступени. Так, для I и II годов обучения была принята за основу вторая редакция программ ГУСа. Для третьего года – программа Академцентра с обязательным сокращением темы «наш край». Для четвертого года – программа ГУСа со значительными сокращениями.

В 1926 г. была издана «Программа для школ II ступени Татарской Республики» под редакцией Г. Линсцера и С.П. Сингалевича; в предисловии сразу же оговаривалось, что «нормы недельных часов для отдельных годов обучения безусловно твердые и никакое превышение норм в этом направлении допущено быть не может. Частичные изменения могут быть внесены в сетку отдельными школами в смысле переброски части часов с одного предмета на другой или с одного года на другой, но не иначе, как с согласия на такие изменения в каждом случае со стороны Наркомпроса ТАССР». Это был шаг вперед к стройной упорядоченной системе образования.

С 1923/1924 учебного года в сельских местностях развиваются школы крестьянской молодежи (ШКМ), в учебный план которых, кроме обычных общеобразовательных предметов, были введены основы агрономии, садоводства, пчеловодства. А в рабочих районах Казани стали создаваться фабрично-заводские школы. Их проگرامмные материалы по физике, химии, математике предусматривали изучение производства. Например, в фабрично-заводской школе при заводе им. М.-Н. Вахитова в 1924 году обучалось 30 человек, дополнительно изучавшие химию, токарно-слесарное дело. Разработка учебных программ для этих школ также входила в компетенцию Академцентра и была начата еще в 1922/1923 учебном году.

Помимо работы над программами для массовой школы и школы повышенного типа (II ступени), а также работы по политехнизации школ, научно-педагогическая комиссия принимала участие в разработке специальных программ как по отдельным дисциплинам, так и по целым циклам. Были разработаны и изданы: программы для татарских школ I ступени; программы русского языка для татарских школ; программы татарского языка для русских школ II ступени, техникумов и ФЗУ; методическое письмо об учете школьной работы на татарском и русском языках; материалы I Всесоюзной конференции преподавателей татарского языка и литературы; программы татарского языка для курсов ответственных работников, для курсов-кружков при советских учреждениях и предприятиях республики; программы по физкультуре, гигиене, для воскресных школ и др.

Восстановление и дальнейшая организация новых средних школ, техникумов настойчиво выдвигали задачу подготовки новых кадров и повышения квалификации школьных работников, уже трудившихся на поприще просвещения. Если новые кадры для учебных заведений готовились в институтах и университете, то значительно сложнее обстояло дело с переподготовкой школьных работников. Вместе с тем это была необходимая работа, получившая большой размах в Татарской Республике при непосредственном участии Академического центра и его научно-педагогической комиссии. Среди наиболее распространенных форм работы в этой области можно выделить следующие:

- долгосрочные педагогические курсы (годовые и двухгодичные);
- краткосрочные педагогические, методические и общеобразовательные курсы;
- конференции;
- кружковая и семинарская работа;

- индивидуальное самообразование;
- заочное обучение.

Кроме вышеперечисленного, существовали и другие формы, встречавшиеся реже, например, прикомандирование «просвещенцев» к педагогическим учебным заведениям, экскурсии, педагогические выставки. Всю эту работу старались активно внедрять в жизнь. Некоторые из них пользовались успехом с самого начала, другие были введены чуть позже, в ходе работы, по мере накопления опыта. Наиболее прижившейся и эффективной формой можно считать педагогические курсы (2-недельные и 3-месячные).

Идея создания курсов по переподготовке возникала не раз, их необходимость чувствовалась особенно остро. Летом 1922 г. в Казани уже функционировали трехмесячные курсы по повышению квалификации школьных работников-татар. Это был первый опыт такого рода, но еще многое предстояло сделать и систематизировать.

С 1922 г. возникла идея проводить курсы по повышению квалификации школьных работников регулярно. Особая комиссия Татглавсоцвоса совместно с представителями Академцентра, Татполитпросвета и Татглавпрофобра приступила к составлению общего плана курсов на летний период и сметы на их организацию. Академцентр Татнаркомпроса, Восточный педагогический институт и местные пед.техникумы были привлечены к организации учебной части курсов, которые предоставили не только свои преподавательские силы, но и учебно-вспомогательные учреждения. Работа основывалась на учебной программе, анкетах, вопросниках, разработанных Академическим центром.

Преподавание на курсах включало всего 7 направлений:

- политграмота. В данной области лекции читали Н.Н. Бронштейн (ректор ТКУ) «О политической роли учителя», И.Ш. Рахматуллин (завуч ТКУ) «История материализма», Н.С. Беляев «Народное хозяйство в России и экономическая политика советской власти» и т.д.

- педагогика. А.А. Любимов преподавал «Теорию и практику трудовой школы», «Психологию» и «Психологию детского возраста» для татарской группы «А», А.А. Иларионов – те же дисциплины для татарской группы, не владевшей русским языком и т.д.

- родной язык. Проф. Е.Ф. Будде – «Формальные основы грамматики и синтаксиса в русском языке», Г. Шараф – «Основы нового правописания в татарском языке», М. Курбангалеев – «Татарский язык для русских» и т.д.

- математика. Н.П. Пономарев – «Начертательная геометрия для всех групп», Н.И. Медянцеv – «Методика арифметики» и т.д.

– природа и культура. Д.И. Адо – «Ботаника», М.П. Камшилов – «Материальная и духовная культура» и т.д.
– местный край. Н.Н. Фирсов – «История Поволжья», Г.С. Губайдуллин – «История татар», М.С. Губайдуллина – «Этнографии татар».

Очень серьезно и тщательно Академический центр занимался подбором педагогического состава. По сути, именно от кадрового состава во многом зависело успешное проведение мероприятий и их конечные результаты. Часто среди слушателей проводились различные анкетирования, дискуссии. Так как основная часть учителей – приезжие из кантонов, зачастую очень отдаленных, то эти мероприятия были важными в нескольких аспектах. Во-первых, с практической стороны (важно знать их мнение), во-вторых, это была своего рода связь со всеми кантонами. Необходимо было заинтересовать, донести основную идею до каждого работника. Во многом именно от вернувшихся преподавателей зависела дальнейшая педагогическая деятельность кантона, ее направленность (практическая и идеологическая). И в-третьих, играли роль интересы самого Академцентра, его авторитет как «идейного руководящего органа», в чем и заключалась его основная задача с самого начала. В 1923/1924 г. научно-педагогическая комиссия практически полностью взяла на себя контроль за организацией этих курсов.

В целом, задачей курсов, проводимых с 1922 г., являлось, с одной стороны, поднятие педагогической квалификации (уяснение идей трудовой школы, современных методов преподавания, наконец, пополнение общих знаний), с другой стороны, политическая переподготовка преподавателей. В основу работы была положена изданная научно-педагогической комиссией Академцентра программа школы I ступени четырехлетки. Ставка на сильных, т.е. вызов из кантонов наиболее развитых и активных школьных работников, была сделана с целью, чтобы они сами на местах могли вести работу в качестве инструкторов с массовым учительством, устраивая кружки, съезды, конференции и т.п. В результате Татнаркомпрос сохранял связь с преподавателями и по окончании курсов.

Работа Академцентра по организации и проведению курсов продолжалась вплоть до 1929 г. Однако постепенно данная форма повышения квалификации теряла свое значение.

Научная работа Академцентра в области просвещения особенно возросла в 1925 г., когда во главе него встал Г. Ибрагимов. Он привлек в высшие и средние учебные заведения Казани многих видных ученых-татар и активно содействовал Академическому

центру в налаживании научно-исследовательской работы. Так, были приглашены в Татарскую республику на постоянную работу: А. Сагди, Т. Алпаров, А. Шанаси и др., начавшие свою деятельность как в Академцентре, так и в учебных заведениях г. Казани. Большим шагом вперед стало открытие в 1925 г. аспирантуры в высших учебных заведениях.

Научно-педагогическая комиссия являлась центральным руководящим и консультирующим методическим органом республики. В 1924 г. в кантонах организуется методбюро, задача которых сводилась к регулированию методической работы на местах. В 1924/1925 учебном году были организованы аналогичные комиссии при всех главках Татаркомпроса. А с 1925/1926 г. в значительной части кантонов начали работать волостные методбюро.

Научно-педагогическая комиссия Академцентра выработала план организации методической работы в ТАССР, включавший в себя все местные учреждения, кружки и т.д. Кроме того, научно-педагогическая комиссия оказывала посильную помощь волостным методическим пунктам и отдельным школам в пополнении необходимой литературой. Другим путем являлось развитие консультационной деятельности. С этой целью в 1925 г. создается центральное консультационное бюро. За 1927/1928 г. были даны ответы на 300 с лишним обращений работников с мест. Это было значительным достижением, если учесть, что еще в 1926 г. оно действовало формально, т.к. не было ни одного запроса. Вся эта работа оказывала помощь и в деле самообразования учителя.

Со второй половины 1920-х гг. увеличилось число проводимых методических конференций. По городу Казани в 1926/1927 г. в работу горметодобъединения было втянуто около 50%, на следующий год 75% «просвещенцев». Обслуживание массовых учреждений по всей ТАССР за тот же год охватило до 80% работников школ I ступени и 40% работников школ повышенного типа (Буинск, Чистополь, Спасск). В целях подготовки учительской массы к более активной работе на конференциях Академцентр периодически издавал тезисы докладов на русском и татарском языках, рассылавшиеся непосредственно по методическим бюро.

Итак, конференции стали более распространенной формой работы со второй половины 1920-х гг. У них были свои преимущества. Во-первых, конференции могли проводиться во многих кантонах одновременно, куда Академцентр посылал своих инспекторов, т.е. обеспечивался большой охват. Во-вторых, конференции, в отличие от курсов, было легче провести силами само-

го Академцентра. В-третьих, материальная сторона, требовавшая меньших затрат, в отличие от курсов. Кроме того, это позволило расширить возможности и организовать курсы по другим направлениям. Так, особенностью 1927/28 г. стала организация курсов для дошкольных работников, пионервожатых и др.

Таким образом, вся деятельность научно-педагогической комиссии строилась по двум направлениям.

1. Разработка учебных программ для массовых школ ТАССР. За основу были взяты программы, составленные ГУСом НКП РСФСР, детализированные и приспособленные к местным условиям. Кроме того, принята комплексная система обучения с опорой на трудовую деятельность.

2. Организация переподготовки работников народного образования, которая активно развивалась наряду с подготовкой новых кадров. Эта довольно сложная задача в условиях Татарской республики обострялась из-за отсутствия у большого количества учителей не только педагогической, но и общеобразовательной подготовки. Лишь постепенно, в ходе работы, эта область деятельности научно-педагогической комиссии приобрела ясность и систематичность. Работа велась в двух направлениях – «эпизодическая» (курсы, конференции) и «постоянная» (кружки, самообразовательная система и т.п.). Так называемая «эпизодическая» работа распадается на два вида: а) доподготовка – главным образом для татарских работников, не имевших среднего и высшего образования, а также для «малоподготовленных политпросвещенцев». План «доподготовки» предусматривал освоение учителями массовых школ программу-минимума в объеме педагогического техникума, работниками школ повышенного типа – курса педагогического института (по узкой специальности), работниками политпросвещения – объема партийной школы II ступени; б) переподготовка сводилась к ознакомлению работников, имеющих среднее и высшее образование, с новыми достижениями в области педагогики и методики.

Татарская редакционная коллегия

При татарской редакционной коллегии находилось несколько комиссий, на которых хотелось бы остановиться и рассмотреть их деятельность на протяжении всего периода существования Академцентра Татнаркомпроса.

1. Комиссия по выработке научной терминологии на татарском языке. Научная терминология устанавливалась в процессе подготовки литературы по той или иной отрасли знаний. Это давало возможность проверить их на практике. К примеру,

Х. Муштари поручается составление учебника физики для школ II ступени на татарском языке. Обязательным условием стало предоставление в Академцентр по завершению работы списка употребленных терминов для просмотра. С одной стороны, это облегчало их анализ отдельно от текста, с другой – могло стать полезным при составлении словаря. К 1928 г. были полностью выработаны научные термины по следующим областям: физике, математике, ботанике, родному языку, управлению государством, анатомии-физиологии, общей биологии, правовым наукам, обществоведению, истории и финансово-экономическим наукам, всего в общей сложности более 9000 терминов.

В 1929 г. наиболее часто обсуждаемым вопросом стал вопрос о полном татарском словаре. Это был сложный и объемный труд, но параллельно Академцентр решал еще одну задачу – привлечение к своей работе общественности в целях придания общественного характера составлению татарского словаря. Поэтому было решено наладить связь с Обществом изучения Татарстана, в особенности с его секцией «Культура и быт», чтобы в дальнейшем организовать целый кружок по составлению словаря. Всю предстоящую работу взяла на себя обновленная комиссия в составе 7 человек: М. Сагидуллин (председатель), М. Курбангалеев, Д. Валидов, Г. Тулумбайский, С. Бурганов, Али Рахим и И. Рамеев. К сожалению, эта деятельность была прервана после ликвидации самого Академического центра и в дальнейшем возобновлена уже другими учреждениями на другом историческом этапе.

2. Репертуарная комиссия регулировала вопросы, касающиеся репертуара татарских театров, а именно: а) анализировала пьесы с точки зрения их пригодности для постановки; б) выработывала определенный репертуар, особенно для татарского государственного театра. Данная комиссия работала в составе: Ф. Бурнаша, Г. Ибрагимова, И. Кулеева, Л. Гумерова под председательством К. Тинчурина.

Работа осложнялась недостатком театральных произведений, доступных пониманию широкой массы трудящихся и соответствующих пролетарской идеологии. Это вынудило Академцентр объявить в 1924 г. конкурс на татарские театральные произведения.

В архивных документах работа репертуарной комиссии освещена мало. Это, на наш взгляд, объясняется его нерегулярной деятельностью. Так, из всех годовых отчетов Академцентра о репертуарной комиссии упоминается лишь в одном из них. Речь идет о создании ряда пьес, одна из которых – «Ил күчкэндә» («На перевале») – признавалась выдержанной во всех отноше-

ниях. Таким образом, о какой-то планомерной работе репертуарной комиссии говорить не приходится, что неудивительно, если учесть работу в этой области самого Наркомпроса, на которого было возложено общее руководство татарским управлением зрелищных представлений (ТУЗП). Но так дело обстояло лишь на бумаге. К 1928 г. все руководство выразилось в мелкой хозяйственной опеке.

Несмотря на трудности, многие из которых так и остались неразрешенными, в 1920-е гг. были и достижения. Одно из них – постановка татарских спектаклей, хотя и медленно, но набиравшая обороты. Это давало возможность расширить кругозор татарского населения, приобщить к новому, ранее неизвестному.

3. Более конкретно, в отличие от репертуарной комиссии, в документах освещена деятельность музыкальной комиссии Академцентра. Одна из ее основных задач – сбор и фиксирование татарских мотивов. В состав комиссии входили: композиторы С. Габяши, В.И. Виноградов, С. Сайдашев, исполнитель башкирских и татарских песен Г. Альмухамметов. Всю деятельность музыкальной комиссии можно условно поделить на 3 основных момента.

А. Работа татарских композиторов над музыкальными произведениями. В 1921 г. была написана «Татарская сюита» для симфонического оркестра В.И. Виноградова. В 1924 г. музыкальная картина того же автора «Жиһан» («Время»). Созданные в 1925 и 1930 гг. оперы «Сания» и «Эшче» получили отклик в зарубежной прессе. В юбилейные дни 1925 г. в Казани была поставлена первая опера на татарском языке «Сания», прошедшая с большим успехом. До сих пор народные мотивы татарской музыки были известны только в разрозненном виде. Опера умело вобрала в себя популярные татарские и башкирские народные мелодии. Историческая ценность произведения в том, что оно стало первым опытом создания крупных жанров в профессиональной музыке. В них использована национальная тематика, современные образы, широко применены подлинные народные песни.

Б. Участие в 1926/1927 г. на международной музыкальной выставке во Франкфурте на Майне, куда в качестве экспонатов были направлены партитура оперы «Сания» и ноты ряда других татарских мотивов. Кроме того, опера «Эшче» была показана на Всесоюзной олимпиаде национальных театров в Москве в 1930 г.

В. Написание и сбор татарских и башкирских мотивов. Если к 1925 г. было создано около 15 татаро-башкирских мелодий, то к 1928 г. – свыше 50 (в том числе и для многоголосого хора). Хотелось бы отметить и теоретические монографии, например,

изданный в 1927 г. на русском языке «Конспект истории музыки народов Приуралья» проф. Никольского, который вполне мог использоваться как учебное пособие для ознакомления с музыкой других регионов. Кроме этого, комиссия занималась приобретением музыкальных произведений у частных лиц. В частности, был приобретен сборник трехсот сохранившихся татарских мелодий; сборник нот, включающий около 250 татарских мотивов, многие из которых были уже забыты, поэтому представляли большую историческую ценность.

Музыкальная жизнь республики в 1920-е гг. была пронизана стремлением постичь новые рубежи, воссоздать и развить национальную культуру. Всему этому весьма способствовала систематизированная и более планомерная деятельность музыкальной комиссии Академцентра.

Научные общества и учреждения

История Татарстана послеоктябрьского периода ознаменовалась событиями, наложившими отпечаток на все сферы политической, экономической и культурной жизни татарского народа. В свою очередь, это открыло множество новых неразрешенных вопросов. Для дальнейшего развития ТАССР были необходимы исследования местного края, его исторического прошлого и настоящего. Таким образом, краеведение должно было подняться на новую ступень развития.

Нельзя сказать, что ученые Волжско-Камского края до Октябрьской революции вообще не занимались изучением местного края. Эта работа проводилась и была сконцентрирована главным образом в Казани, где существовали различные кружки и общества. Например, Общество естествоиспытателей, Общество врачей, Общество археологии, истории и этнографии (ОАИЭ), которое было создано в 1887 г. и являлось лидером по археологическим и этнографическим исследованиям Поволжья в России. К 1917 г. оно было одним из наиболее важных центров востоковедения. В сложный период 1918–1920 гг. научная деятельность обществ и казанских вузов практически прекратилась, лишь ОАИЭ смогло продолжить вышеуказанную деятельность.

Кроме того, развитие исторической науки было связано в первую очередь с Казанским университетом, крупнейшим и старейшим высшим учебным заведением региона. Во многом благодаря университету Казань была сосредоточением духовной, культурной и научной жизни края. Здесь работали ведущие специалисты, сформировались свои научные школы, богатые исследовательские традиции, воспиталась целая плеяда талантливых

ученых исследователей. Однако имелись свои существенные недочеты. Краеведческая работа, таившаяся в глубине университетских научных обществ, была слишком слабо связана с работниками на местах, местным населением, поэтому носила в основном академический характер. К разряду же благоприятных условий для работы следует отнести скопление в Казани значительных фондов музейного и архивного материала как исторического, так и этнографического характера, представляющих обширный и важный материал для изучения.

Таким образом, краеведческие организации дореволюционного прошлого существовали благодаря энергии наиболее активных и подготовленных работников, зачастую проводя очень крупную научно-исследовательскую работу. В то же время недостаток материальных средств, подготовленных кадров тормозил работу. Со стороны руководящих органов и людей со средствами помощь носила эпизодический характер и была совершенно недостаточна. Для подавляющей же массы населения такого рода работа была чужда, непонятна, а нередко встречала ироническое отношение.

Попытка создания нового центра по изучению края была сделана в 1922 г., когда при Восточной академии организуется научное Общество Татарской республики по изучению Востока России. Вскоре Восточная академия была закрыта, а возникшее при ней общество было преобразовано в научное Общество татароведения при Академическом центре Татнаркомпроса. Его первое торжественное заседание состоялось 30 мая 1923 г. в присутствии целого ряда татарских и русских ученых.

Следует отметить, в этот же период была попытка создания целого исследовательского института по татароведению, основная задача которого сводилась к руководству, «охране и исследованиям татарской старины». Такое решение принимается в марте 1923 г. на совещании при Академцентре. Для организации института была выбрана специальная комиссия в составе: Г.С. Губайдуллина, Али Рахима, Г. Максудова, М.Г. Худякова, Н.И. Воробьева, Г. Шарафа и Н.Н. Фирсова. Институт задумывался как специальное научно-исследовательское учреждение для археологических исследований Татарстана и охраны археологических заповедников. В этом направлении уже начались определенные работы. Ряд ученых получили задание по выработке археологической карты предполагаемых заповедных мест Татреспублики. Все расходы брал на себя Академцентр. Но в дальнейшем каких-либо упоминаний о данном институте ни в источниках, ни в литературе нет.

На первом же заседании Общества был заслушан доклад М.Г. Худякова, знакомящий с основными выводами его труда по истории Казанского ханства. Доклад этот вызвал оживленный обмен мнений, где были затронуты некоторые спорные вопросы татарской истории. В целом, первое заседание было удачным началом широко развернувшейся в дальнейшем деятельности Общества, сумевшего за короткий срок внести свой вклад в изучение все еще мало исследованных тюркских культур Союза.

Какова же была общая программа этой организации? Целью Общества являлось «объединение в ТАССР лиц, научно работающих в области всестороннего изучения татар и татарской культуры, а также научную разработку, относящихся к этой области вопросов, распространение соответствующих сведений и пробуждение интересов к задачам Общества в общественной среде».

Административный орган Общества состоял из председателя, секретаря и возглавляемого ими правления, число членов которого уставом не ограничивалось. Правление Общества, его председатель и секретарь избирались на срок не менее одного года общим собранием членов. С первых дней своего существования общество возглавил профессор Н.Н. Фирсов. Секретарями в разное время были М.Г. Худяков, Е.И. Чернышев и Али Рахим. В целом, Общество состояло из действительных и почетных членов и сотрудников – корреспондентов.

С первого же момента своего существования Общество татароведения поддерживало тесную связь с Всероссийской Ассоциацией Востоковедения, представитель которой профессор И.Н. Бороздин присутствовал при открытии общества. Прочная связь наладилась у Общества также с Саратовской комиссией по изучению татарской культуры, осуществляющей разработку проблем татароведения на территории Нижнего Поволжья. В целом, к 1930 г. Общество имело регулярную связь с более чем 120 научными учреждениями нашей страны, а также с научными учреждениями за границей.

В течение 1923 г. Общество татароведения провело три общих собрания, на которых кроме речи проф. И.Н. Бороздина были также заслушаны доклады Н.Н. Фирсова «Движение Разина вверх по Волге и участие в разинщине татар», М.Г. Худякова «Из истории болгаро-татар» и ряд других. На этих же собраниях было установлено направление деятельности Общества и принят следующий план работы:

I. Работа по истории.

1. Разработка истории татарского народа на основе исторического материализма. Следует отметить, что на первый план

ставилось изучение жизни Казанского края в новую и новейшую историю;

2. Изучение хозяйства, промышленности, кустарного производства и торговли татар, классового состава татарского населения;

3. Разработка и изучение вопросов татарского языка и искусства;

4. Изучение этнографии и природы Татарии.

II. Работы по статистике и экономике.

III. Работы по литературе.

IV. Работы по искусству.

V. Работы по этнографии.

VI. Работы по природе.

VII. Составление библиографии по татароведению.

Как видно, план работ достаточно обширен и разнообразен. Однако в своей практической деятельности Общество не сумело выполнить данную программу. Хотя на первый план ставилось изучение актуальных вопросов современности, изданные материалы показывают, что большее их число посвящалось изучению старины.

Работа Общества татароведения затруднялась отсутствием материальных средств. Именно это помешало предпринять намеченные археологические работы, произвести раскопки в районе Казанского Кремля (хотя план раскопок уже был выработан М.Г. Худяковым) или в местах болгарских развалин, где намечалась большая работа. Несмотря на трудности, определенные результаты все же были достигнуты. Во-первых, председатель Общества Н.Н. Фирсов совершил поездку в Москву и Ленинград для ознакомления с материалами по истории татар и Казанского края в целом, а в Москве, Центральном государственном архиве было организовано копирование документов по истории Поволжских татар. Во-вторых, М.Г. Худяковым была составлена археологическая карта Татарской республики. Кроме этого, Г. Ибрагимовым начата работа в Казанских архивах с целью изучения новейшей истории татар, истории массовой борьбы, революционного и рабочего движения среди татар в XX в. Результатом кропотливого труда Г. Губайдуллина в этот период стал библиографический указатель литературы по татароведению.

Период наиболее активной деятельности Общества татароведения начинается с 1925 г.: заметно участились общие собрания, на которых обсуждались научные доклады; Общество стало предпринимать самостоятельные научные экспедиции в кантоны Татарской Республики; издавать свой орган «Вестник научного

общества татароведения». Так, с 22 июля по 2 августа 1925 г., состоялась поездка в Мамадышский кантон ТАССР членов Общества татароведения М.С. Губайдуллиной, К.С. Губайдуллина, С.Г. Вахитова и Н.И. Воробьева под общим руководством последнего. Цель данной поездки заключалась в обследовании кантона в историческом (древние замки, городища, книги, рукописи) и этнографическом отношении.

Материальные средства Общества составлялись из членских взносов, поступлений от продажи своих изданий, регулярной субсидии Татнаркомпроса и, наконец, из случайных дотаций местных и центральных правительственных органов. Основную часть средств составляли субсидии Академического центра Татнаркомпроса, а впоследствии – Дома татарской культуры. Однако этого было недостаточно, что затрудняло проведение практических работ. Поэтому основная деятельность Общества сосредоточилась на теоретической работе его членов. Результатом этой деятельности явилось около 20 научных докладов, сделанных их авторами на общих собраниях за 1923–1925 гг. В целом, за отчетный срок состоялось всего 10 общих собраний Общества, причем последние 4 собрания были проведены совместно с Обществом археологии, истории и этнографии.

Общество также продолжало работу по организации экспедиций. В целом за 1925 по 1929 гг. от имени Общества было организовано 7 экспедиций и поездок с научной целью в различные кантоны ТАССР. При всей скромности ассигнований эти экспедиции дали значительный научный материал, часть из которых была опубликована.

За время своего существования Общество провело огромную работу по изучению истории края. Но его деятельность была прервана в конце 1929 г. В обществе началась реорганизация.

Немаловажную роль, на наш взгляд, сыграла ситуация в стране в целом. С 1928 г. начинается перестройка в советском краеведении. Курс на форсированный метод социалистического строительства привел к переходу на плановость, в том числе и в исследовательской деятельности. На первое место вышло решение практических задач нового строя. Девизом работы в любой отрасли стал лозунг «максимальное содействие реализации пятилетнего плана». В начале 1929 г. приехавшим в Казань представителем Главнауки РСФСР Юманкуловым была изучена деятельность Общества татароведения. Результатом этой поездки стал доклад на одном из заседаний Главнауки. Резолюция по представленному докладу рекомендовала Обществу татароведения слиться с Обществом изучения Татарстана «ввиду создав-

шегося параллелизма в работе обоих краеведческих обществ», что и было сделано 3 ноября 1929 г. на отчетном собрании Общества татароведения. Таким образом, к 1930 г. Общество перестало существовать как самостоятельная организация и образовало новую секцию татароведения в Обществе изучения Татарстана (ОИТ) с правом продолжить выпуск «Вестника». Однако работа уже не могла вестись в прежнем масштабе и постепенно сошла на нет. Этому способствовала и скорая ликвидация ОИТ.

Помимо научного Общества татароведения, в 1920-е гг. существовали и другие организации краеведческой направленности. В целом, этот период можно охарактеризовать как наиболее благоприятный для возникновения различных учреждений, чему способствовала и активная политика Москвы, которая не только ратовала за развитие краеведения, но и сама в этом активно участвовала. Одним из примеров может служить краеведческий съезд в Москве в 1924 г. В нем приняли участие около 350 человек. Казань представляли Н.И. Воробьев и К.С. Губайдуллин, избранный в президиум съезда.

Общий курс культурного развития привел к созданию 19 мая 1925 г. в Казани Татарского Бюро краеведения (ТБК). Сразу же организуется временное бюро, которое впоследствии утверждается как постоянное и является руководящим органом ТБК. Оно состоит из председателя, им является председатель Академцентра (Г. Ибрагимов), заместителя (Г. Линсцер, В.Ф. Смолин) и секретаря (Г. Зайнуллин). Отметим, документально ТБК оформилось лишь 24 февраля 1927 г., когда коллегией Татнаркомпроса были утверждены: «Положение о Бюро краеведения при Академцентре Татнаркомпроса», «Положение о кантонных и районных отделениях Бюро краеведения при Академцентре Татнаркомпроса».

Несмотря на столь позднее оформление, работа велась с первых дней. Хорошим началом стало проведение в мае – июне 1925 г. краеведческой конференции, где обсуждались как общие краеведческие вопросы, так и вопросы школьного краеведения.

Большая работа выпала на долю ТБК по организации экскурсионного дела в ТАССР. С этой целью была создана экскурсбаза, которая проработала с 18 мая по 18 августа 1926 г. Фактически май месяц был занят организационной работой, потому экскурсии начались с первых чисел июня. Всего прошло до 65 экскурсий, в которых приняли участие около 1647 человек. В качестве экскурсоводов выступали профессора, преподаватели вузов, музейные работники и студенты-практиканты. К сожалению, на следующий год экскурсбазу не удалось открыть в связи с отсутствием средств у Академцентра.

Тем не менее результаты ТБК очевидны. В целях обеспечения правильной линии в работе он поддерживал постоянную связь с центральным бюро краеведения (ЦБК), информируя о своей деятельности, о чем свидетельствуют отчетные письма. В этом же 1926/1927 г. реальная связь была налажена со Статуправлением, Татархивом, Госпланом, Горнадзором, Наркомздравом и другими наркоматами. Кроме того, поддерживалась информационная связь с отдельными республиками – Узбекистаном, Украиной, Чувашской республикой.

Хорошим начинанием стало проведение научно-популярных лекций по изучению края. Публичные лекции читали: Н.-Б.З. Векслин «Природа, население и хозяйство Татареспублики», В.М. Ермолаев «Сельское хозяйство ТАССР» и многие другие. Тематика выступлений была разнообразной, от основных моментов развития татарской литературы до истории революционного движения в крае.

Заслугой Бюро краеведения являлось налаживание учета и связи с кантонными краеведческими организациями. Краеведы занимались выявлением и охраной археологических, историко-архитектурных памятников, изучением истории сел и городов. Часто на местах краеведы объединялись вокруг районных музеев или способствовали их созданию и росту.

В 1928 г. было основано последнее научное общество – Общество изучения Татарстана (ОИТ). Оно было учреждено по постановлению Совнаркома ТАССР от 12 сентября 1928 г. В связи с созданием при Академцентре Общества изучения Татарстана, ТБК было ликвидировано 1 августа 1928 г.

Со второй половины 1920-х гг. краеведческое движение в РСФСР захлестнула волна государственного вмешательства. Существующие до сих пор добровольные научные общества и организации рассматривались как частица большого механизма – «социалистического строительства». Поэтому наиболее важное требование – массовость и плановость работ краеведческих организаций, увязка с планами местных хозяйственных органов и наркоматов, привлечение к работе пролетариата и крестьянства – проводилось в жизнь. В таких условиях происходило создание Дома татарской культуры, открытого 4 июня 1927 г. по постановлению СНК ТАССР.

ДТК задумывался как учреждение с особым положением, объединяющим вокруг себя всю культурную работу на общественной основе, в том числе и отдельные научные общества и кружки. В состав Дома входили: научное Общество татароведения, Общество изучения Татарстана, татарское Педагогиче-

ское общество, Ассоциация пролетарских писателей Татарстана, Общество татарских советских писателей, Кружок молодых писателей, различные студенческие научные кружки, татарская Книжная палата, татарская Академическая библиотека и разные кабинеты.

Объединение всех научных обществ под одной крышей не привело к каким-то изменениям – сохранялся состав общества, устав и исследовательская направленность, однако общества должны были строить свою деятельность в соответствии с задачами ДТК – «планового исследования ТАССР в отношении ее производительных сил, народного хозяйства, общественного движения, языка, литературы, истории, этнографии и революционного движения».

Все общества регулярно отчитывались перед Правлением, которое совместно с представителями обществ обсуждали проделанную работу.

К 1 марта 1930 г. установился определенный состав сотрудников ДТК: З. Мухсинов (директор), Н. Мухитдинов (уч.секретарь), П. Дульский (уч.секретарь по массовой работе и по издательству), И. Рахматуллин (председатель ОИТ), С. Атнагулов (его заместитель) М. Курбангалеев (председатель Пед. общества), Г. Нигмати (председатель Общества писателей), Г. Галеев (председатель ТАПП), Р. Тагиров (временный директор Академической библиотеки), Г. Ашмасов (директор книжной палаты), Бакиров (редактор журнала «Магариф»), Г. Усманов (секретарь ТАПП) и Ш. Байчуря (секретарь журнала «Татарстан»).

Дом татарской культуры делал достаточно много в сфере гуманитарных наук – истории, литературы, искусства. Проведение научно-популярных лекций, докладов являлось наиболее распространенной формой работы. Темы таких выступлений были весьма обширны и затрагивали различные направления. Среди них: «Культурное строительство и участие в нем интеллигенции» (А. Ахметов), «История татарской педагогики» (Н. Надеев), «Основы татарской музыки и ее развитие» (С. Габяши), «Биляр – столица Болгар» (А.С. Башкиров), «Изучение татарской этнографии» (Н.И. Воробьев). Научно-популярная работа проводилась не только в самом Доме татарской культуры, но и на заводах, клубах, домах культуры и т.д.

Широкое распространение получила организация выставок – одно из удачных начинаний ДТК. К 1930 г. было проведено 11 выставок. Наиболее масштабными стали две выставки. Одна из них, устраиваемая к 10-летию Татарской Республики, другая – к 125-летию юбилею Казанского государственного университета.

Несмотря на короткий период существования, Дом татарской культуры вел активную издательскую деятельность. С 1928 по 1930 гг. было выпущено около 138 листов печатной продукции. Кроме того, уже при ДТК стали издаваться три журнала на татарском языке: 1) «Безнен Юл» (литературно-научный), 2) «Магариф» (педагогический) и 3) «Татарстан» (краеведческий). В этих журналах довольно полно отражалась научно-исследовательская работа Дома. Особо хотелось бы отметить серию «Труды ДТК», включавшая монографии, научные исследования многих авторов.

С самого начала ДТК задумывался как временное учреждение. Об этом свидетельствует и выступление Шаймарданова при открытии Дома, выразивший надежду, что постепенно ДТК преобразуется в Институт татарской культуры, а затем и в Татарскую академию наук.

1 марта 1930 г. открылся Татарский научный исследовательский экономический институт (ТНИЭИ). И сразу же возник вопрос о перспективах ДТК. Существовало два варианта: либо его упразднить, либо поделить функции. Первоначально было решено пойти по второму пути, поэтому Дом татарской культуры и ТНИЭИ существовали какое-то время параллельно. ДТК продолжал ведать работой научных обществ, передав всю научно-исследовательскую работу Татарскому научно-исследовательскому институту. Однако такую работу нельзя было рассматривать по отдельности и уже осенью 1930 г. Дом татарской культуры был ликвидирован по приказу Наркомпроса ТАССР.

Отметим, что просуществовав несколько лет, Дом татарской культуры подготовил базу для ТНИЭИ. Его главная заслуга в объединении научных обществ и кружков краеведческой направленности, что давало возможность координации действий. Тенденция объединения выразилась, во-первых, в финансовой зависимости всех научных обществ от ДТК. Во-вторых, их подотчетности Дому татарской культуры. В-третьих, в совместной работе правления ДТК с представителями обществ, которая выразилась в обсуждении проделанной работы. Зачастую в качестве рекомендаций проходили прямые указания, как и по каким направлениям вести дальнейшую деятельность.

Учреждение Дома татарской культуры явилось еще одной попыткой создания объединяющего центра. Если по Положению ДТК находился под непосредственным руководством Академцентра Татнаркомпроса, то на практике он существовал как самостоятельное учреждение с достаточно большими возможностями, например финансовыми. Поэтому часто со стороны Ака-

демцентра практиковалось руководство научными обществами, минуя органы Дома татарской культуры. Это можно объяснить попыткой Академцентра сохранить свое главенствующее положение, которое неминуемо ослабевало и сошло на нет к 1930 г.

Таким образом, сложившиеся к началу 1920-х гг. предпосылки привели к поискам новых форм организации научно-исследовательской деятельности. Создание Академического центра Татнаркомпроса – одно из проявлений развития национальной культуры, активно развивавшейся после Октябрьской революции.

По своей сути, Академцентр продолжил ту работу, которая была начата Научным отделом Татнаркомпроса, расширив и углубив ее. С его организацией стало возможным объединение научных сил под эгидой возрождения национальной культуры. В первую очередь сказалась государственная поддержка и та заинтересованность, которая привела к стремительному завоеванию авторитета со стороны Академцентра.

В целом, Академцентр Татнаркомпроса в условиях Татреспублики выполнял функции ГУСа и Главнауки, сосредоточивая вокруг себя всю научно-краеведческую, научно-педагогическую и издательскую деятельность. В период своего существования ему удалось провести в жизнь одну из основных своих задач – регулирование и координацию педагогической, издательской и краеведческой деятельности в республике.

В конце 1920-х – начале 1930-х годов заканчивается период активной, разноплановой, научной деятельности Академцентра. Отношение властей к работе научного Общества татароведения, Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы, история их закрытия свидетельствуют о возрастающем идеологическом давлении на науку, постепенном, но окончательном подчинении ее государственным и партийным интересам. Свертывание краеведческой работы в Татарстане привело к практически полному прекращению изучения истории местного края и наложило отпечаток на развитие культуры республики на долгие годы вперед.

Не вписавшись в политическую конъюнктуру, имея собственные традиции проведения самостоятельной научно-краеведческой и учебно-методической работы, Академцентр Татнаркомпроса прекратил свою деятельность в результате административного решения властных структур.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ТАТНАРКОМПРОСА И ЕГО МЕСТО В КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОМ ДЕЛЕ

А.Г. Каримуллин

Академический центр (Академцентр), сыгравший важную роль в создании репертуара татарской советской книги, был организован при Народном комиссариате просвещения Татарской республики (Татнаркомпрос). Сам Татнаркомпрос был образован на основе постановления Центрального исполнительного комитета ТССР (ТатЦИК) от 28 сентября 1920 года о создании Совета народных комиссариатов о ТССР (Татсовнарком – ТатСНК), в составе которого был и Татнаркомпрос. Предшественником Татнаркомпроса явился Комиссариат по делам просвещения, созданный на основе постановления Казанского губернского совета рабочих и крестьянских депутатов от 26 февраля 1918 года. Согласно постановлению КГСР и КД от 31 мая 1918 года этот Комиссариат был слит с Отделом просвещения при Казанском губернском Совете. На основании постановления Совета по народному просвещению от 7 октября 1918 года Казанский губернский комиссариат народного просвещения был преобразован в Губернский отдел народного комиссариата при Совете рабочих и красноармейских депутатов (Губоно), а Совет отделов народного образования – в коллегии народного образования. Совет по народному образованию состоял из следующих отделов: русский, мусульманский (татарский), чувашский, черемисский, международный, а также общего отдела – финансово-правового. Первые пять отделов ведали школьными, внешкольными и дошкольными делами, кроме того, занимались и издательским делом. Они выступали в роли издателей книг на указанных языках, а также на арабском, персидском, турецком. Губоно действовало с 1918 года до организации Татнаркомпроса, который стал его преемником.

На Татнаркомпрос были возложены многочисленные, в том числе и новые задачи. Он занимался руководством и Организацией школьного дела (Главсоцвос – Главное управление социального воспитания), профессиональным образованием (Глав-

профоб), делом образования национальных меньшинств Татарии, руководил политико-просветительской работой (Татглавлитпросвет). На первых порах в ведении Татнаркомпроса был и Татгосиздат, который после преобразования в Комбинат издательства и печати ТАССР все еще оставался под идейным руководством ведомства. Кроме того, 15 декабря 1922 года был образован Главлит ТАССР, приступивший к работе 1 января 1923 года как одно из управлений Татнаркомпроса. В его обязанности входили регистрация поступающих к печати работ и просмотр их содержания на предмет допуска к печати. Наркомпрос был обременен множеством функций, которые в настоящее время выполняются несколькими министерствами, управлениями, различными отделами партийных и советских организаций («Положение» о Татнаркомпросе разрабатывалось более двух лет, что было связано с трудностями определения его безграничных функций).

Постепенно шло уточнение функций Татнаркомпроса, что привело к сокращению его штата. Так, если на 1 апреля 1921 года его штат составлял 679 человек, то на 1 июля 1922 года он снизился до 90.

При Татнаркомпросе был создан и Академический центр с обширными функциями. До октября 1922 года «вся научно-издательская деятельность» проходила в отдельных главках Татнаркомпроса, а с 1 октября 1922 года она была сосредоточена при Татнаркомпросе. В 1922 году Академцентр составил первый производственный план для Татгосиздата. С этого времени производственные планы Татгосиздата, а также его преемников – Комбината издательства и печати, Татгиза – будут составляться Академцентром, на первых порах единолично, а потом при участии подотдела печати ОК РКП(б), под его руководством. Вскоре в план Госиздата ТАССР будут включаться как работы по партийной линии, так и по линии Татнаркомпроса (иногда планы Госиздата Татарской республики печатались в торговых библиографиях, где указывался запланированный объем изданий на тот или иной хозяйственный год. Иногда такие планы печатались с перечислением всех работ, предполагаемых к изданию. См.: Татарстан жәмһүрияте халык мәгариф комиссариаты Гыйльми мәркәз тарафыннан кабул ителгән бер еллык (1923 елның беренче октябренән 1926 елның беренче октябренә кадәр) нәшрият эш планы. Казан, Татарстан матбугат һәм нәшрият комбинаты, 1924).

Отбор рукописей, определение пригодности ранее изданных книг, объема и тиража предполагаемых, разработка издательского плана во всех аспектах осуществлялись Академцентром. Это одна из его редакционно-издательских функций. Другая

функция – разработка учебных планов, программ татарских школ I и II ступеней, выявление пригодности к переизданию ранее изданных учебников; организация создания учебно-методических и других пособий для школ. Академцентр устраивал рецензирования и обсуждение на своих заседаниях подготовленных рукописей учебников и учебных пособий. В зависимости от результатов они включались в план издательства. Вся учебная литература, кроме сети ОК РКП(б), ТатЦИКа, ТатСНКа, Татнаркомзема и других ведомственных издательств, на татарском и русском языках (примерно с 1922 года) издавалась в Госиздате ТАССР лишь с одобрения Академцентра.

Еще одна функция Академцентра – разработка нового учебника для советской татарской школы. В этих целях при Академцентре создаются комиссии из татарских педагогов, ученых, писателей, количество которых вскоре достигло десяти. Эти коллективы по созданию учебников подразделялись на следующие предметные комиссии: математика, география, естествознание, физика и химия, история, искусство, педагогика, родной язык, литература. Была также комиссия по созданию терминологии татарского языка по различным предметам. Существовала и «11-я комиссия» – коллектив авторов по переводу.

В подборе авторов для создания учебников по этим предметам, а также переводчиков Академцентр не испытывал никаких трудностей. Татарская школа еще до революции имела кадры авторов учебников по всем дисциплинам, которые с открытием этих комиссий активно включились в создание татарской советской учебной книги. В это дело столь же активно включились выпускники советских вузов и техникумов – представители рабочих и крестьян, воспитанные на новых традициях. Среди новых авторов, работавших по заданию этих комиссий, было много выпускников партийных школ, рабфаков. Все это дало возможность в краткий срок создать богатый для своего времени репертуар советских учебников татарской национальной школы.

Кроме организации работы этих комиссий, на Академцентре лежала задача помощи молодым авторам в доведении до нужной кондиции их работ. С этой целью рукописи читались членами предметных комиссий, а потом обсуждались на их заседаниях.

Госиздат ТАССР в первые годы после организации план издания книг на русском языке согласовывал с Главным управлением Госиздата РСФСР, а на татарском языке – вначале с Татнаркомпросом, а с открытием Академцентра – с ним. Со дня организации предшественник Академцентра – Татарская редколлегия ТНКП – рассмотрела 28 изданных до революции и в первые

годы после Октября учебников на предмет их допуска для советской школы. 18 были допущены к использованию. К 1 октября 1922 года на рассмотрении находились 30 учебников, подготовленных в основном авторами указанных предметных комиссий.

Во главе предметных комиссий стояла редакционная коллегия Академцентра. В 1925 году в ее составе работали такие ученые, писатели, педагоги, как Г. Ибрагимов (председатель коллегии), Г. Рахим, Г. Шнаси, З. Нуркин, Г. Нугайбек, Хуснуллин, Г. Сагди, М. Парсин, Г. Алпаров, М. Максудов, Н. Хакимов, Д. Сафин, Дж. Валиди, М. Курбангалиев, Г. Тулумбайский). Многие из этих людей были членами предметных комиссий и авторами учебников. Состав как редколлегии, так и предметных комиссий не был постоянным, он обновлялся за счет новых авторов.

Редколлегия Академцентра работала очень оперативно и интенсивно. Отметим, что при Академцентре, кроме редколлегии татарской книги, работала и редколлегия русской книги. О динамике работы редколлегии Академцентра говорят следующие показатели.

Годы	Рассмотрено		Одобрено	
	рукописей на татар. яз.	рукописей на рус. яз.	рукописей на татар. яз.	рукописей на рус. яз.
1921–1922	36	–	18	2
1922–1923	79	21	49	17
1923–1924	139	38	102	23
1924–1925	201	–	121	–
1925–1926	242	–	170	–
1926–1927	36	8	27	6

Работа по подготовке учебников производилась следующим образом. На основе разработанной Академцентром программы по отдельным дисциплинам для школ I и II ступеней предметным комиссиям давались задания с указанием темы и предмета будущего учебника. К заданию прилагалась учебная программа, указывался объем работы. Предметная комиссия, в свою очередь, определяла, кому из своих членов поручить эту работу. Иногда к написанию одного учебника привлекались два и более авторов, иногда приглашались специалисты со стороны, даже из других городов. После написания рукописи учебника обсуждалась на предметной комиссии, где она рекомендовалась в редколлегию Академцентра. Академцентр, в свою очередь, по мере необходимости отдавал рукописи на рецензию. Потом на заседании редколлегии рассматривался вопрос о рекомендации

будущего учебника к изданию – т. е. о включении его в план Госиздата ТАССР.

Написание учебника осуществлялось на основе договора между Академцентром и автором (авторами), где указывался срок представления рукописи на комиссию. Авторы учебников работали дома, оплата была аккордной. Надо отметить, что создание учебника по тому или иному предмету осуществлялось очень оперативно, в пределах 8–10 месяцев и даже в течение одного квартала.

Интересно отметить и такой факт, что Академцентр на первых порах занимался вопросами подготовки, обсуждения и утверждения к изданию учебников для народов Среднего Поволжья. Так, в период с 1 октября 1922 по 1 октября 1923 года Академцентр рассмотрел и утвердил к изданию 12 учебников на мордовском, вотякском, чувашском языках, объем которых составлял 43 печ. листа. По мере выхода Госиздата ТАССР из подчинения Госиздата РСФСР по изданию книг на русском языке Академцентр стал также рассматривать и утверждать рукописи на русском языке – и не только учебников, но и других книг. Для этого в Академцентр были приглашены русские ученые.

Какие работы проходили через Академцентр для включения их в план Госиздата ТАССР? Так, в 1923–1924 хозяйственном году здесь было рассмотрено 313 рукописей, из которых 45 составляли учебники, учебные пособия, руководства по школьному делу, методические работы, 53 – произведения художественной литературы, 25 – произведения детской литературы, 12 – научно-популярные сочинения, 5 – разные книги. Общий объем всех этих рукописей составлял 468 печ. листов (наши данные немного отличаются от показателей, приведенных в книге «Культурное строительство в Татарии. 1917–1941». Казань, 1971. С. 219. Там отмечается, что, включая в план издания три журнала и 82 работы на татар. языке, объем листажа составил 551 печ. лист плюс 202 печ. листа для издания 25 книг на рус. языке). В 1924–1925 годах Академцентр рассмотрел и утвердил к изданию (включая 10 номеров журнала «Магариф» объемом 100 печ. листов и 6 номеров журнала «Безнен юл» объемом 36 печ. листов) на татарском языке 143 работы объемом 873,5 печ. листа и 7 работ на русском языке объемом 99 печ. листов. С 1925 года редколлегия Академцентра именуется уже «научная редакционная коллегия». В 1925–1926 году она рассмотрела 232 рукописи объемом 1117,5 печ. листа. Из них рекомендовано к изданию 129 работ объемом 864 печ. листа, потом, в дополнение к этому, еще 32 работы объемом 57 печ. листов.

В 1926–1927 годах активность редколлегии Академцентра по редакционной работе резко снижается в связи с тем, что с этого года за ней оставлен лишь просмотр учебной литературы для школ.

До 1926–1927 года Академцентр для Татарии явился таким же органом, каким был Государственный ученый совет Наркомпроса для всей РСФСР. Фактически в пределах ТАССР все учебники и учебные пособия, произведения художественной, научно-популярной и другой литературы печатались Госиздатом с одобрения Академцентра. Общественно-политическая литература по партийной линии включалась в план по представлению подотдела печати ОК РКП(б).

На Академцентр возлагалась также задача организации издания книг по сериям – «библиотекам». Эта работа особенно активизировалась после постановления ЦК РКП(б) от 6 февраля 1924 года «Главнейшие очередные задачи партии в области печати», где сказано: «В целях помощи самообразования как беспартийных рабочих, так и рабочих-коммунистов, не имеющих возможности регулярно учиться, создать ряд «библиотек» по вопросам истории организации партии, международного движения рабочих, естествознания, техники и т. п.». Эти положения были развиты в решениях XIII съезда РКП(б) (23–31 мая 1924 г.), где также была подчеркнута необходимость усиления работы «по созданию и изданию массовой популярной книги, вполне доступной для рабочих и крестьян», «улучшить и усилить издание популярной и дешевой крестьянской литературы», «практически полезной и интересующей деревню».

В свете выполнения этих и других задач, поставленных партией и ОК РКП(б), Академцентр разработал ряд программ издания книг на татарском языке по следующим сериям («библиотекам»): «Детская литература» с пятью подсериями: «Общественно-политический отдел», «Отдел науки и техники», «Отдел природы», «Исторический отдел», «Литературный отдел»; «Библиотека сельского комсомола»; «Библиотека Ленинского, комсомола»; «Пионерская библиотека». А «Библиотека рабочего и крестьянина» была организована Агитпропом ОК РКП(б). В этой серии начали издаваться общественно-политические, экономические книги, работы по истории, литературе, науке, антирелигиозная литература. Созданием этой серии, привлечением авторов и переводчиков активно занимался Академцентр, занимался он и организацией этих библиотек, и рассмотрением рукописей, которые затем с одобрения Агитпропа включались в план Госиздата ТАССР как издания самого Госиздата.

Здесь необходимо отметить, что взаимоотношения между Академцентром Татнаркомпроса и Госиздатом ТАССР не были ясно определены. Академцентр не имел права контроля за выполнением предложенного им плана изданий, его роль не шла дальше редакционно-издательского отдела, но существующего вне Госиздата на бюджете Татнаркомпроса.

При составлении издательского плана Академцентр исходил из следующих положений. Поскольку русское население и русская школа снабжались книгами Москвой, Академцентр в составлении издательского плана исходил в первую очередь из интересов национальной школы и татарского читателя. Издание книг на русском языке в план Госиздата включалось лишь в том случае, если они были связаны с историей края, с задачами экономики, культуры края. На первых порах в план Госиздата ТАССР включались также книги на языках соседних автономных областей и республик, но после переговоров с Совнацменом эту задачу принял на себя центр, оставив временно за Госиздатом ТАССР издание книг на вотякском языке. Поскольку Госиздату ТАССР поручалось (до создания Центриздата в Москве) снабжение учебниками татарских школ вне Татарии, в своей деятельности Академцентр стремился учесть и это.

В связи с переходом к комплексной системе преподавания, что требовало естественно-научной и общественно-краеведческой эрудиции, на Академцентр легла задача создания новых типов учебных пособий, которые должны были обеспечить хороший уровень преподавания. Поскольку уровень подготовки учителей в целом тогда был низок, нужно было создать пособия для самообразования преподавателей. Вот поэтому наряду с учебниками Академцентр стремился по мере сил дать научно-популярную и общественно-краеведческую литературу, которая в то же время обслуживала бы и народные массы. То же нужно сказать и относительно составления учебников по комплексной системе. Эта задача также легла на Академцентр.

Интересно подчеркнуть, что Академцентр не только составлял планы Госиздата ТАССР, проделывал редакционную работу по подготовке рукописей, но и оплата труда авторов и переводчиков осуществлялась за его счет. Здесь же осуществлялась исследовательская работа по истории татарской литературы, по составлению словарей, по разработке терминологии, по изучению истории татарского народа, местного края и т. д. Академцентр приступил к подготовке и изданию «Библиотеки татарской литературы», что для своего времени должно было явиться академическим изданием лучших произведений татарской литературы и фольк-

лора. Объем «Библиотеки татарской литературы» планировался в 200 печ. листов, она должна была состоять из 40 книг. Книги из этой серии начали издаваться в 1925 году Комбинатом издательства и печати, потом были продолжены Татгизом. К началу 1927 года в серии «Библиотека татарской литературы» вышло уже 17 книг.

Учитывая, что в истории создания печатного репертуара татарской литературы это был первый опыт, приведем полную тематику этой серии. Она состояла из нескольких разделов. Первый раздел (четыре книги) включал произведения татарского фольклора (халык эдэбияты): 1) пословицы и загадки; 2) байты, песни, такмаки; 3) сказки; 4) татарские и башкирские песни с нотами. Второй раздел (две книги) состоял из двух томов сочинений древней татарской литературы. В третий раздел входили произведения татарских писателей XIX и начала XX века в следующей последовательности: М. Акъегетзаде; З. Бигиев; Акмулла, З. Хади, С. Максуди, Г. Исхаки, Ф. Карими, Г. Камал, Г. Тукай, М. Гафури, Г. Ибрагимов, Ф. Амирхан, Ш. Камал, К. Тинчурин, Н. Думави и З. Башири; сборники стихов С. Рамиева, Дардменда, С. Сунчелея, В. Джалыла, Н. Исанбета, И. Башмакова, Г. Сунгати, Г. Хариса; Ф. Сайфи-Казанлы, Ш. Бабич, М. Файзи, Г. Рахим, Г. Газиз, М. Гали и С. Джалыль; Ш. Госманов, Ф. Бурнаш, Х. Такташ, Г. Тулумбайский, К. Наджми, К. Амири, М. Максуд, Г. Кутуй, Гумер Галиев. Остальные четыре тома должны были содержать собрания революционных песен и стихов молодых татарских поэтов.

В дальнейшем этот план претерпел изменения: были исключены сочинения С. Максуди и Г. Исхаки, а вместо них включены книги Гафура Кулахметова и Афзала Тагирова.

На этом задачи Академцентра не исчерпывались. На него же была возложена разработка представляемых Главками учебных планов и программ всех просветительских учреждений, находящихся в ведении ТНКП, и разработка педагогических и методических вопросов, программ преподавания и учебных планов культурных учреждений. Другими словами: он ведал всей программно-методической работой, регулирует все издательское дело ТССР по всем отраслям знаний и искусства. В лице татарского редакционного коллектива Академцентр регулирует и направляет все государственное издательство на татарском языке, а при наличии русского редакционного коллектива исполняет те же задачи по отношению к русским книгам (хотя иногда пишут о руководстве Академцентра всей издательской деятельностью в республике, в действительности речь шла лишь о деятельности

Госиздата ТАССР; ведомственные издательства были вне ведения Татнаркомпроса и его Академцентра).

В ведении того же Академцентра находились все художественные и научные общества, все музеи и библиотеки академического характера. На нем лежала задача налаживания краеведческой работы, для чего было создано «Бюро краеведения», которое в свою очередь занималось также и издательской деятельностью.

Как уже было сказано, с 1926 года функции Академцентра по редакционно-издательскому делу резко сокращаются. За ним остается лишь просмотр и подготовка учебников и учебных пособий. Остается также функция контроля и наблюдения за издательской деятельностью всех издательств Татреспублики и направления их работы в смысле унификации татарского литературного языка (терминология, орфография, шрифт). Иными словами – лишь контроль за языком печатаемых на татарском языке книг.

В период сокращения функций Академцентра его научно-редакционная коллегия была переименована в «издательско-литературную комиссию», в задачу ее входило руководство Татиздатом по части издания учебников, пособий, детской литературы в смысле полного соответствия их установленным требованиям и программ. На эту комиссию были возложены задачи разработки отдельных вопросов, как то: языка, литературы, шрифта, искусства, истории, этнографии, полного толкового словаря татарского языка. Как видим, новые функции приближают Академцентр к гуманитарному научно-исследовательскому институту.

Издательско-литературная комиссия включала в свой состав всех инспекторов Академцентра, представителя Татиздата. При заслушивании специальных вопросов на его заседание приглашались специалисты со стороны. Практически эта комиссия осталась лишь в проекте. Хотя Академцентр считался действующим еще и в 1928 и 1929 годах, он к этому времени практически прекратил свое существование. На его базе будет работать программно-методический сектор Татнаркомпроса, который потом станет известен как «учебно-издательский сектор», занимающийся вопросами подготовки и издания учебников и учебных пособий.

Говоря о работе Академцентра, связанной с книжным делом, можно отметить его заботу о художественном оформлении, т.е. искусстве книги, об организации конкурсов и совещаний по унификации татарского письма и шрифтов, о создании татарских печатных машинок и т.д.

Татнаркомпрос как ведомственное издательство

Академцентр, отдельные главки Татнаркомпроса иногда и сами выступали как ведомственные издатели – в тех случаях, когда возникала острая необходимость в печатании оперативных работ, на вошедших в план Госиздата ТАССР.

Мы уже знаем, что на правах главка при Татнаркомпросе был и Главполитпросвет, точнее Татглавполитпросвет. Он был организован постановлением ОК РКП(б) от 24 ноября 1920 года, чуть позже Татнаркомпроса. В начале 1921 года, будучи в составе Татнаркомпроса, Татглавполитпросвет руководил всей политико-воспитательной работой в республике. В постановлении бюро ОК РКП(б) сказано, что он создается с целью коммунистического просвещения масс и при нем открываются отделы: 1) агитационный, 2) пропагандистский, 3) ликвидации неграмотности. В ведении Татглавполитпросвета находились и библиотеки, которых в ТАССР в 1919 году насчитывалось 1933, а к 1 мая 1921 года – 2113. При Татглавполитпросвете в феврале 1921 года открывается Высшая партийная школа с национальными отделениями. Татарский отдел имел 113 групп, чувашский – 34, марийский – 22. Кроме того, были созданы в Казани 13 подготовительных групп политработников (513 слушателей), 9 групп просветработников (236 слушателей), 6 групп профработников (131 слушатель) и 34 – общеобразовательных (600 человек), а в районах – 5 групп политработников (125 человек), 4 группы просветработников (300 человек) и 30 общеобразовательных (300 человек). Кроме того, в Казани имелся рабоче-красноармейский университет, а в кантонах – 5 народных университетов (население Татарии в это время насчитывало 3 136 105 человек, среди них число неграмотных было 580 079, из которых 333 752 были привлечены в школы по ликвидации неграмотности). Татглавполитпросвету были подчинены и зрелищные учреждения.

Татглавполитпросвет занимался издательской деятельностью. Каждый его отдел представлял Академцентру рукописи к изданию, которые включались в план изданий Госиздата, хотя на самих изданиях, как правило, указывалось, что они идут по линии Татглавполитпросвета.

На XI съезде партии (27 марта – 2 апреля 1922) было одобрено решение ЦК партии «О превращении издательства Главполитпросвета (РСФСР. – А.К.) в прямое партийное издательство популярно-агитационной, антирелигиозной, марксистской литературы», об организации на местах журналов для агитаторов и пропагандистов, а также о создании партиздатов в крупных

областных центрах, где не имелось издательств местных Главполитпросветов.

В свете этого решения Татглавполитпросвет до организации Партиздата ОК РКП(б) выступал и как партийное издательство.

Поскольку книги Татглавполитпросвета печатались по плану Госиздата ТАССР, их не всегда можно вычлениить из репертуара книг этого издательства. Тем не менее, благодаря сведениям на титульных листах мы их выделяем. Можно утверждать, что основная часть общественно-политических книг была напечатана Госиздатом по линии Татглавполитпросвета. Позже в это число включились книги, напечатанные по партийной линии – по плану Агитпропа, Истпарта.

В отдельных случаях Татглавполитпросвет выступал и как ведомственное издательство, т.е. вне плана Госиздата. Это делалось тогда, когда возникала срочная необходимость в проведении отдельных кампаний и мероприятий, возникших уже после утверждения плана изданий Госиздата ТАССР.

Нами выявлено 22 татарские книги, напечатанные Татглавполитпросветом заказным способом, вне плана Госиздата. Среди них две «Азбуки для крестьян» М. Курбангалиева и Х. Бади-ги для школ по ликвидации неграмотности, второе издание которой (1925) выпущено массовым тиражом в 300 000 экземпляров. Среди заказных изданий – «Религия татар» (Татар дине) Ф. Сайфи-Казанлы, «Заветы Ильича и пионерские законы» В. Васильевой, литературный монтаж для сцены «Время великих строек» А. Мазита, «Политическое образование в библиотеках» Р. Тагирова. Остальные издания – это программно-методический материал для различных типов школ, курсов по линии Главполитпросвета, руководства по работе изб-читален, по организации художественной самодеятельности, программы Татарского государственного академического театра.

Хотя Татглавполитпросвет был в ведении Татнаркомпроса, в своей ведомственной издательской деятельности он работал в тесном контакте с Агитпропом, точнее под руководством ОК РКП(б).

Татнаркомпросом, его отделами, Академцентром с 1920 по 1932 год издано по нашим подсчетам 94 заказные книги. Среди них немало и филологических работ, которые, казалось бы, следовало включить в план Госиздата: 1-я и 2-я части многотомного толкового словаря татарского языка Дж. Валиди; четыре терминологических словаря татарского языка – по физике, математике, общей биологии, анатомии и физиологии, по ботанике; два орфографических словаря татарского языка; «Знаки препинания в татарском языке» Н. Ашмарина; «Фонетическая транскрипция»

Г. Алпарова; работа Г. Рахима о Первом тюркологическом съезде в Баку; сборник инструкций об основах терминологии, о графике татарского языка, о сборе памятников татарского фольклора. Была издана пьеса Х. Джамиля.

Заказным способом изданы также тезисы «О системе народного образования в СССР» Н.К. Крупской и М.Н. Покровского, отчеты Татнаркомпроса за отдельные годы, справочники для поступающих на рабфаки, в техникумы, профтехшколы. Ровно 30 книжек представляют методический и инструктивный материал о трудовом и антирелигиозном воспитании в школе, о переводе татарского письма на новую графику, о проведении революционных праздников, методических конференций, программы трудовых школ, школ для взрослых, руководства по учету и планированию работы учителя, указания по организации при школах различных кружков, об участии учителей и школ в посевных, уборочных кампаниях, об организации комплексного обучения и т.п. Близки к методической литературе работы «Школьные кооперативы» М. Сафина, «Вопросы дисциплины в школе» Н. Надиева и Н. Асманова, «Преподавание родного языка в комплексной системе обучения» М. Курбангалиева, Р. Газизова и Х. Бадиги, «Самоуправление учащихся в школах» Х. Каримова, «Педагогия в массовой школе» П. Блонского (пер. Г. Валит). Сюда же можно отнести книжечки из серии «Библиотека заочного обучения».

В виде приложения к сборникам циркуляров, распоряжений были изданы списки литературы для учителей, учеников, списки книг, рекомендованные избам-читальням и библиотекам (совместно с Татглавполитпросветом). С ним же совместно издана книжечка «Культурное строительство советов в зерновых районах».

Академцентром было издано за свой счет руководство по изучению края В.Ф. Смолина в редакции Г. Рахима с обширной библиографией по истории края. Издан указатель литературы о Востоке, опубликованной в «Казанском музейном вестнике», составленный Б. Адлером под названием «Шәрәк халыклары музейе мөхбире».

При Татнаркомпросе был организован Институт повышения квалификации педагогов (известный и как Институт повышения квалификации учителей. Был он известен и как Институт повышения квалификации татарских учителей при Татнаркомпросе). Этот институт начиная с 1929 года приступает к издательской деятельности и по 1932 год выпускает 82 работы. Из них 71 издание представляет собою лекции по разным дисциплинам. По своей тематике эти издания-лекции охватывают многие дисциплины по естественным, гуманитарным, общественным наукам. Вот для

примера темы отдельных лекций по курсу «История развития общественных формаций»: 1-я – вводная, о понятии общественной формации; 2-я – о древнейшем обществе; 3-я – о родовом обществе; 4-я – о рабовладельческом обществе; 5-я – о феодальном обществе; 6-я – о капиталистическом обществе; 7-я – о социализме. Другой пример по курсу «Физико-технические основы народного хозяйства»: 1-я – об электричестве; 2-я – о свете; 3-я – о климате; 4-я – о паровых машинах; 5-я – о круговороте воды и т. д.

Кроме лекций, были изданы в качестве руководств для заочников институтов общие работы о целях и задачах этого института, правила приема, списки литературы по курсам, программы по всем дисциплинам, а также методические разработки по организации детяслей в колхозах, об участии школ и учителей в коллективизации и т. д. Кроме перечисленной, была издана и другая педагогическая литература, например, «Очередные задачи коммунистического воспитания» Н.К. Крупской (пер. Н. Надиев), сборник статей В. Горохова и Д. Янышева «Политехническое воспитание в школе» и т.д. Все они изданы отделом заочного обучения для подготовки учителей татарских школ. Все эти издания на татарском языке.

Лекции, программы, учебно-методическая литература и педагогические книги высылались слушателям бесплатно, выпускались без указания цен.

Татнаркомпрос выступал и как издатель периодических органов, в том числе педагогического журнала «Магариф». К этому журналу в качестве бесплатного приложения издавались и книжечки. Среди них «Педагогические методы и принципы В.И. Ленина» З. Лилиной, «Вопрос полового воспитания в школе», «Педагогические системы до капитализма и капитализма» Насиха Мухутдинова, «Летняя школа», «Коммунистическое движение среди детей и школы» И. Коноплева, «О комплексном обучении в школах первой ступени» Ф. Хамидуллина, «Программа изучения ребенка» С. Моложавого (пер. И. Илкин и К. Ахмедов), «Библиография литературы о Татарии» Р. Тагирова, «Готовьтесь встречать птиц», проект программы школы, методические пособия и т.д. Кроме того, в виде отдельных оттисков выпускались наиболее важные в педагогическом и методическом отношении статьи, напечатанные на страницах самого журнала «Магариф». Всего в виде приложения журнал издал 22 работы – вне плана Госиздата ТАССР.

Всего вне плана Госиздата Татнаркомпрос, его Академцентр и другие отделы по 1932 год включительно выпустили на татарском языке 216 книг, из которых тираж установлен у 193 изданий, что составляет 810 220 экземпляров (см. табл. на стр. 47).

Годы	Издания, ТНКП, его комиссий, Академ-центра				Издания журнала «Магариф»				Издания Главполит-просвета ТНКП				Издания института повышения квалиф. учителей				Всего издано			
	кол-во изданий	из них		кол-во изданий	из них		кол-во изданий	из них		кол-во изданий	из них		кол-во изданий	из них		кол-во изданий	из них			
		тираж не нов-ных изданий	общий тираж		тираж не нов-ных изданий	общий тираж		тираж не нов-ных изданий	общий тираж		тираж не нов-ных изданий	общий тираж		тираж не нов-ных изданий	общий тираж					
1920	2	1	1000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	1	1000		
1921	1	-	1000	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1000		
1922	3	-	8600	-	-	-	4	3	5000	-	-	-	-	-	-	7	3	13600		
1923	2	2	3500	-	-	-	3	-	9500	-	-	-	-	-	-	5	2	13000		
1924	5	1	2800	1	-	2000	1	-	3000	-	-	-	-	-	-	7	1	7800		
1925	9	2	30000	7	-	21000	7	1	305100	-	-	-	-	-	-	23	3	356100		
1926	12	3	22500	-	-	-	2	2	-	-	-	-	-	-	-	14	5	22500		
1927	10	-	9700	6	2	12200	7	-	6600	-	-	-	-	-	-	23	2	28500		
1928	12	1	23800	2	-	4500	2	2	-	-	-	-	-	-	-	16	3	28300		
1929	14	2	33900	6	-	16500	4	1	2000	64	-	195000	-	-	-	88	3	247400		
1930	7	-	15320	-	-	-	2	-	8000	14	-	56500	-	-	-	23	-	79820		
1931	2	-	4500	-	-	-	1	-	500	2	-	3500	-	-	-	5	-	8500		
1932	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	2700	-	-	-	2	-	2700		
Итого	79	12	156620	-	2	56200	33	9	339700	82	-	257700	-	-	-	216	23	810220		

Эти данные говорят, что Татнаркомпрос был довольно крупным ведомственным издательством. Все его издания были подчинены выполнению задач, поставленных перед наркоматом по народному просвещению, по политико-просветительской работе, по подготовке кадров просвещения и повышению их квалификации.

Интересно отметить, что все заказные издания по Татнаркомпросу печатались не там, где печатались книги Госиздата ТР, а в других типографиях – в Татполиграфе, в учебной типографии полиграфшколы имени Луначарского, частично – в кооперативной типографии «Татарстан».

Ведомственная книгоиздательская деятельность Татнаркомпроса, естественно, была подспорьем в развитии книжного дела в республике, в определенной мере облегчала работу Госиздата. В эти годы наличие ведомственных издательств и издателей служило привлечению средств и бумаги разных организаций и учреждений к развитию книжного дела в республике.

(Каримуллин А.Г. Становление и развитие татарской советской книги: 1917–1932 гг. Казань, 1989. С. 173–187)

МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО, ОХРАНА И ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ ИСКУССТВА И СТАРИНЫ

О.Л. Улемнова

Руководящая, организационная, научно-исследовательская и просветительская работа в области музейного строительства, охраны памятников, изучения и развития искусств была одним из важных направлений деятельности Академического центра (далее – Академцентра) Татарского народного комиссариата просвещения (далее – ТНКП) с момента его создания в декабре 1921 года. Так, в Положении об Академцентре, утвержденном на заседании коллегии ТНКП 3 декабря 1921 г., среди задач, которые был призван решать Академцентр, значится «непосредственное руководство учреждениями, ставящими своей задачей чисто научную, теоретическую и художественно-академическую работу» (Фаттахова Г.А., Валеев Р.К. Академический центр Татарии: 1920-е годы. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. С. 15).

Первоначально эта работа осуществлялась в рамках художественной научной комиссии, состоявшей из пяти подкомиссий: литературной, театральной, музыкальной, изобразительных искусств и кинематографической, а также музейной комиссии, которая в свою очередь была правопреемницей созданного в августе 1919 года Казанского подотдела Всероссийского Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины НКП РСФСР (в августе 1920 Казанский подотдел Всероссийского Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины НКП РСФСР преобразован в Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины ТНКП, с 1925 по 1933 – Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы).

Всероссийский отдел по делам музеев и его губернские подотделы были сосредоточены, в первую очередь, на регистрации, учете и охране архитектурных и исторических памятников, государственных и частных художественных собраний, а затем их национализации и концентрации в Государственном музейном фонде (в том числе в губернских музейных фондах). Национализация,

осуществлявшаяся в соответствии с рядом декретов советской власти (Постановление о первой государственной регистрации всех монументальных и вещевых памятников искусства и старины, находящихся во владении частных, лиц, обществ и учреждений (от 5 октября 1918); Циркуляр Всероссийской чрезвычайной комиссии против расхищения художественных ценностей (от 5 октября 1918); Постановление о создании губернских органов по делам музеев и охране памятников искусства и старины (от 7 декабря 1918) и др.) и направленная на пресечение вывоза культурных ценностей за границу, оказалась во многом спасительной для государственных и частных художественных собраний, архитектурных и исторических памятников, дворцов и усадеб, подвергшихся в ходе гражданской войны варварскому разграблению и уничтожению, поскольку сами владельцы, эмигрировавшие в спешке за рубеж, увезти с собой больших объемов не могли и оставляли усадьбы, квартиры и ценности на произвол судьбы.

В состав Казанского подотдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины в 1919 году вошли ведущие специалисты в области истории, этнографии, музееведения и искусствоведения – Б.Ф. Адлер, А.М. Миронов, К.В. Харлампович, В.П. Соколов, П.М. Дульский и др. Казанский подотдел по делам музеев в 1919–1920 годах провел огромную работу по регистрации и сохранению движимых и недвижимых культурных ценностей, архитектурных памятников Казани, Булгар, Свияжска, других городов и населенных пунктов Казанской губернии, по концентрации в Губернском музейном фонде произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства из частных квартир, усадеб, обществ и учреждений, произведений религиозного искусства из храмов, монастырей и др.

Так, в сентябре 1919 года П.М. Дульский, инспектировавший уездные центры и поместья Казанской губернии (Юматово, Куралово и др.), выявил уцелевшие после разграблений дворянских усадеб произведения изобразительного и прикладного искусства, которые были переданы в Музейный фонд (Хуторова Л.М. Деятельность П.М. Дульского (1879–1956) в составе Казанского подотдела Всероссийской комиссии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Татнаркомпросе // Государственная и муниципальная служба: история и современность (проблемы кадровой политики). В 3 ч. Ч. 1. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Академии государственного и муниципального управления при Президенте РТ. Казань: ЦИТ, 2007. С. 221). Его поездка в Свияжск для осмотра архитектурных памятников побудила

к привлечению в музейный подотдел специалиста-архитектора, в качестве которого был избран А.М.Рухлядев (Корнилов П.Е. Охрана памятников ТССР (1917–1929 г.г.). Отд. оттиск из журнала «Вестник Научного общества татароведения», 1928, № 8. Казань, 1928. С. 6.). Еще до организации Казанского подотдела в 1919 году П.М. Дульский в составе экспедиции Всероссийской коллегии по делам музеев совершил поездку в Булгары (Хуторова Л.М. Цит. соч. С. 221), памятники которого на протяжении всего периода деятельности Казанского музейного подотдела находились в центре его внимания. Однако финансовые возможности отдела в первой половине 1920-х годов не позволяли проводить полномасштабные охранные мероприятия.

В конце 1919 года усилиями Казанского подотдела были спасены и переданы в Казанский губернский музей (с 1894 по 1919 – Казанский городской научно-промышленный музей, с 1919 – Казанский губернский музей, с 1920 – Центральный музей Татарской АССР (ЦМТР), с 1944 – Государственный музей ТАССР, с 2001 – Национальный музей РТ) предназначенные к изъятию сокровища прикладного древнерусского искусства из ризницы Благовещенского кафедрального собора в Казани (Корнилов П.Е. Цит. соч. С. 6). Была спасена от разборки на дрова галера «Тверь», уникальный памятник русского судостроения XVIII века (Корнилов П.Е. Цит. соч. С. 5). Проводились работы по учету, консервации и ремонту памятников Казанского кремля, Зилантова монастыря и др.

Без разрешения Казанского подотдела по делам музеев, затем Музейной комиссии Академцентра были запрещены какие-либо перестройки и переделки старинных зданий, реставрация древних произведений искусства, ликвидация церковных и гражданских сооружений и учреждений, состоящих на учете комиссии (Фатахова Г.А., Валеев Р.К. Академический центр Татарии: 1920-е годы. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. С. 75). Однако на деле это осуществлялось далеко не всегда или в крайне упрощенных формах, приводивших, зачастую, к утрате культурных ценностей. Пример тому – несколько публикуемых документов, касающихся изъятия для нужд театра церковного имущества и облачения из часовни Памятника воинам, убиенным при взятии Казани.

Яркой иллюстрацией многообразной деятельности Музейной комиссии Академцентра в 1924–1925 годах являются протоколы ее заседаний, проводившиеся регулярно и фиксировавшие все направления ее работы. В новый состав Музейной комиссии, утвержденный в мае 1924 года, входили: В.В. Егоров – председатель, Н.И. Воробьев – заместитель председателя,

М.Г. Худяков – секретарь. За каждым из них было закреплено свое направление работы: за В.В. Егеревым – монументальные памятники и архитектурно-усадебный фонд, за Н.И. Воробьевым – музеи и музейный фонд, природа и быт, за М.Г. Худяковым – археологические памятники. Высокий профессиональный уровень ученых, глубина знаний и компетентность в своих областях, исключительное чувство долга и ответственности стали залогом успешной деятельности Музейной комиссии в условиях почти полного отсутствия финансирования.

В 1925–1930 годах, когда в состав музейного отдела ТНКП в качестве ученого секретаря вошел молодой искусствовед П.Е. Корнилов, закончивший отделение археологии и истории искусств Ленинградского университета, и когда произошли положительные сдвиги в финансировании этого направления, работа по охране памятников значительно активизировалась. Так, в 1926 году в Булгарах начал реализовываться план реставрационных работ, созданный еще в 1923 году после осмотра булгарских руин комиссией в составе начальника Академцентра Г.Г. Максудова, профессоров Н.Н. Фирсова, И.Н. Бороздина, В.Ф. Смолина и архитектора В.В. Егерова (Смолин В.Ф. Охрана и ремонт Булгарских развалин в прошлом. (Краткий исторический очерк). Отд. оттиск. Казань, 1926. С. 11).

Летом 1928 года под эгидой Академцентра ТНКП и Московского института народов Востока проводились археологические экспедиции по изучению булгаро-татарской культуры на территории городищ Биляр и Иске-Казан (Башкиров А.С. Экспедиция по изучению болгаро-татарской культуры летом 1928 года. (Краткие отчетные сведения) // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР. Вып. 3. Казань, 1929. С. 27). Летом 1929 года Общество изучения Татарстана (в лице Н.Ф. Калинина, З. Акчуриной, Г. Хусаинова и др.) совместно с Отделом по делам музеев, охраны памятников старины и природы при Академцентре ТНКП (в лице В.В. Егерова и П.Е. Корнилова) проводили археологические изыскания на территории Казанского кремля под руководством профессора И.Н. Бороздина. Собранный материал всесторонне изучался и передавался в фонды Центрального музея Татарской АССР (далее – ЦМТР) (Центральный совет «Общества изучения Татарстана» (по линии экспедиционных исследований). Осведомительный бюллетень. 1929. № 2 (18 декабря). С. 6). В период с 23 июня по 23 июля 1929 года П.Е. Корнилов как представитель музейного отдела ТНКП в составе рабочей группы Государственной Академии истории материальной культуры участвовал в обследовании свыше 80 памят-

ников на территории Татарстана: в Булгарах, Свияжске и Казани (Центральный совет «Общества изучения Татарстана» (по линии экспедиционных исследований). Осведомительный бюллетень. 1929. № 2 (18 декабря). С. 6).

Вся эта многообразная работа, как практическая, так и исследовательская, находила отражение на страницах издаваемого Музейным отделом Академцентра периодического сборника «Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР», редактором которого был П.Е. Корнилов. За 1927–1930 годы было выпущено 4 сборника, в которых были напечатаны статьи как казанских ученых и практиков В.В. Егеревы, П.М. Дульского, Н.И. Воробьева, П.Е. Корнилова, Али Рахима, так и столичных ученых, занимавшихся изучением памятников на территории Татарстана, Б.П. Денике, И.Н. Бороздина, А.С. Башкирова и др.

Решающую роль в музейном строительстве Казанской губернии и молодой Татарской Республики играли сотрудники Казанского подотдела по делам музеев (Б.Ф. Адлер, П.М. Дульский др.), затем музейного отдела Академцентра. Они принимали самое деятельное участие в реорганизации и налаживании научной, собирательской и экспозиционной работы Казанского губернского музея, который получил дополнительные помещения, новую экспозицию и значительно пополнил свои коллекции: только за 1919 год в музей поступило более 30 000 предметов (Синицына К.Р. Полвека музеев Казани и Татарии. Очерки истории 1917–1967 годов. Казань: Kazan-Kazan, 2002. С. 42), причем не только за счет национализированных коллекций, но и посредством покупок у населения и даров частных лиц.

В начале 1920-х годов в ряде кантонов Татарской АССР, образованной в мае 1920 года, была создана сеть краеведческих музеев. В этот период в разное время их насчитывалось от 6 до 10, т.к. некоторые музеи существовали небольшой промежуток времени, закрываясь вскоре после своего создания. Музеи были образованы в Тетюшах, Чистополе, Спасске (Булгарах), Свияжске, Мензелинске, Мамадыше, Елабуге, Арске, Бугульме, Лаишеве. В них формировались экспозиции и коллекции из предметов быта, местной истории и этнографии, а также художественные коллекции, большей частью изъятые из национализированных местных усадеб. Деятельность кантонных музеев направлялась как музейной комиссией, так и Бюро краеведения Академцентра. Ценным источником для изучения периода становления кантонных (районных) музеев Татарстана являются анкеты, направленные в кантоны Музейной комиссией Академцентра

с целью изучения состояния музеев, и заполненные их руководителями с большей или меньшей полнотой.

Важной частью работы Академцентра стали научные экспедиции, направленные на изучение культуры, быта и искусства народов Татарстана, прежде всего титульной нации – татар. Начало планомерной работе в послереволюционные годы было положено в 1923 году этнографическими экспедициями Н.И. Воробьева, Г.С. Губайдуллина и П.М. Дульского в Арский кантон Татарстана как наиболее типичный для татарской культуры. Собранные коллекции и материалы – предметы быта и декоративно-прикладного искусства, фотографии, зарисовки, обмеры и др., раскрывающие особенности татарской сельской архитектуры, интерьеров жилищ, декоративно-прикладного искусства, легли в основу Татарского павильона, представленного на Всероссийской сельскохозяйственной выставке в Москве в 1923 году, а затем поступили в фонды ЦМТР. Как этнографический материал они были обобщены в трудах Н.И. Воробьева (Воробьев Н.И. Жилища и поселения казанских татар Арского кантона Т.С.С.Р. Казань, 1926. 40 с.; Воробьев Н.И. Этнографические исследования в Татарской АССР с 1920 по 1927 год // Этнография. 1927. № 1. С. 193–195) и впервые были осмыслены и изучены с искусствоведческих позиций П.М. Дульским (Дульский П.М. Искусство казанских татар. М., 1925. 20 с.; илл.).

Экспедиционная работа с большей или меньшей активностью, связанной с недостатком финансирования, продолжалась и в последующие годы, инициированная подразделениями Академцентра – Научным обществом татароведения, Домом татарской культуры, Татарским научно-исследовательским институтом, а также Обществом изучения Татарстана, в которых представители Академцентра также принимали участие. Состав экспедиций расширялся за счет вновь привлекаемых ученых и студентов, среди которых: Ф.И. Терегулов, М.С. Губайдуллина, К.С. Губайдуллин, С.Г. Вахидов, А.Ш. Абдрахимов, П.Е. Корнилов и др. Были обследованы такие районы ТАССР, как Мамадышский – в 1925 г., Челнинский, Чистопольский, Спасский – в 1926 г. (Воробьев Н.И. Этнографические исследования в Татарской АССР с 1920 по 1927 год // Этнография. 1927. № 1. С. 193–195), Арский и Рыбнослободской – в 1928 г. (Дульский П.М. Поездка по изучению кустарных промыслов Татарской республики // ТНИЭИ. Осведомительный бюллетень. 1930. № 2. С. 88–90), Мензелинский – в 1929 (Мухсинов З. Дом татарской культуры. Казань, 1930. С. 19) и др. В ходе экспедиций фиксировались и изучались также болгаро-татарские некрополи. Так, ученый сек-

ретарь музейного отдела ТНКП П.Е. Корнилов в 1929 году провел фотографирование, обмеры и изучение орнаментики остатков древних некрополей возле сел Ст. Менгер и Б. Атна (Центральный совет «Общества изучения Татарстана» (по линии экспедиционных исследований). Осведомительный бюллетень. 1929. № 2 (18 декабря). С. 5). Надо отметить, что материалы экспедиций 1929 года, также как и 1923 года, служили не только базой для научных исследований, но и предназначались для экспонирования на выставке, приуроченной к 10-летию ТАСССР (после которой были переданы в фонды ЦМТР) (там же, с. 5).

Примечательно то, что в 1929 году в Казани особенно активно работали иногородние художники: известный ленинградский мастер гравюры П.А. Шиллинговский, симбирский художник А.И. Трапицын, З.И. Соколова (Ленинград), Н.А. Шифрин (Москва), которые принимали участие в научных экспедициях и других мероприятиях, создали целый ряд графических и живописных произведений, ставших заметным вкладом в иконографию Казани (там же, с. 6). Многие из этих произведений были опубликованы и известны, часть из них хранится в музеях Казани, Ленинграда, Ульяновска, в частных собраниях, некоторые (например, рисунки Н.А. Шифрина) еще предстоит выявить.

Активная выставочная деятельность, организуемая музейным отделом и другими подразделениями Академцентра, была одной из важных характеристик 1920-х годов. Так, выставочная деятельность художественного отдела ЦМТР, организованная П.М. Дульским и П.Е. Корниловым, направленная на популяризацию в Казани современного графического искусства, стала беспрецедентным явлением российской художественной жизни этого периода. Всего за период с 1922 по 1929 год было проведено более 30 персональных выставок ведущих мастеров русской советской графики: В.А. Фаворского, А.П. Остроумовой-Лебедевой, П.А. Шиллинговского, Г.С. Верейского, А.И. Кравченко, Е.С. Кругликовой, Д.И. Митрохина, Н.Н. Куприянова, А.Д. Гончарова, В.Д. Замирайло, С.И. Лобанова, И.Ф. Рерберга, Н.И. Пискарева, И.А. Соколова, а также казанских художников И.Н. Плещинского, В.Э. Вильковской. Проводились выставки рисунков и акварелей живописцев К.Ф. Богаевского, К.Ф. Юона, А.А. Пластинова и других. Уделялось внимание (по мере возможности) экспонированию зарубежной графики. Так, в 1928 году П.М. Дульский приложил немало усилий для того, чтобы выставка работ выдающегося немецкого графика Кете Кольвиц, организованная Государственной Академией художественных наук, была показана в Казани. В этом же году была проведена выставка русского

художника, живущего в эмиграции, Г.К. Лукомского. Исторический срез русской живописи, графики и архитектуры (в том числе и провинциальной) раскрывался в экспозициях И.И. Шишкина, В.Г. Худякова, М.И. Бочарова, архитектора М.П. Коринфского и других. Каждая выставка сопровождалась афишей, пригласительным билетом и прекрасно изданным иллюстрированным каталогом с подробным научным аппаратом.

С созданием Дома татарской культуры (далее – ДТК) и переходом туда П.М. Дульского (ученый секретарь с ноября 1928 по сентябрь 1930), центр выставочной деятельности переместился в здание бывшего Восточного клуба, где разместился ДТК. Именно выставочную деятельность отмечали как наиболее удачное начинание ДТК (Мухсинов З. Дом татарской культуры. Казань, 1930. С. 31). За 1929–1930 годы было проведено 11 выставок, наиболее значимыми из которых стали крупномасштабные выставочные проекты: выставка болгарских древностей к 50-летию Общества археологии, истории и этнографии (1929); выставки к 10-летию юбилею ТАССР (1930), к 125-летию Казанского университета (1930). Большое внимание в выставочной деятельности уделялось книжному искусству и реформе татарского алфавита: выставка Книжной палаты (1929), выставка журнала «Магариф» (1929), изданий ГИЗ (Государственное издательство) (1929), татарской книги к приезду американской делегации в Казань (1929), передвижная выставка детской книги (1930) и др.

Важнейшей частью выставочной работы стала организация экспозиций татарского искусства и культуры за пределами Татарстана: отделы Татарской Республики на Международной выставке декоративных искусств в Париже (1925), Всесоюзной полиграфической выставке в Москве (1927), Юбилейной выставке искусства народов СССР в Москве (1927), международной выставке «Искусство книги» в Париже (1931) и Лионе (1932) и др. Публикуемые документы раскрывают некоторые аспекты выставочной активности Академцентра.

Научные исследования в сфере истории искусства, осуществлявшиеся в рамках Академцентра и его подразделений в 1920-е годы, находили отражение на страницах периодических изданий (журналы на русском языке: Казанский музейный вестник (1920–1924), Вестник научного общества Татароведения (1925–1930); на татарском языке: Татарстан (1928–1931), Безнең юл (1922–1930) и др.), в отдельных публикациях, поток которых был весьма интенсивным. Интересы исследователей этого периода сосредоточились в основном на искусстве Татарстана, как современном (что явилось новацией для искусствоведе-

ния края), так и древнем (касающемся вопросов и мусульманского, и русского, и профессионального, и народного искусства Казанской губернии и более древних периодов). Научные издания Академцентра и Центрального музея (в ЦМТР издательская деятельность была особенно активной – издавались каталоги выставок и художественного отдела, Материалы ЦМТР (вып. 1, 1927; вып. 2, 1930)) неизменно высоко оценивались научными кругами России и зарубежья, республиканских, центральных и иностранных журналов, широко расходились по библиотекам и научным учреждениям страны и зарубежья. Публикуемые документы свидетельствуют об обширных научных связях Академцентра ТНКИ, чему особенно способствовал высокий научный и полиграфический уровень изданий.

Искусствоведение советского Татарстана закладывалось трудами П.М. Дульского и П.Е. Корнилова, не потерявших своей актуальности и сегодня. П.М. Дульский много внимания уделял татарскому искусству: Искусство казанских татар (1925), Искусство Татреспублики за годы революции (1929), Казанский каллиграф Али Махмудов (1930), Оформление татарской книги за революционный период (1930) и др. П.Е. Корнилов был сосредоточен более на изучении русского искусства, персоналиях художников: Н.С. Шикалов (1923), Р.А. Ступин (1924), А.Н. Ракович (1926), Материалы к иконографии Казани (1929), Казанский плакат (1929), Художественные издания Казани за 10 лет (1917–1927 г.г.) (1930) и др. (В 1927, 1928 годах П.Е. Корнилов участвовал в экспедициях в Среднюю Азию, результатом которых стали труды по искусству этого региона: Изучение искусства Средней Азии. – Казань, 1930; Узгент и его памятники. Казань, 1931. В 1930–1932 годах П.Е. Корнилов работал заместителем директора Бухарского государственного музея.)

Особое внимание, которое уделялось изучению современно-го книжного искусства Татарстана, было связано с его важной ролью в пропаганде советской идеологии, воспитании массового сознания, что являлось важнейшей составляющей внутренней политики и, соответственно, вызывало бурное развитие печати. В 1930 году в рамках работы Кабинета искусств (организован 1 апреля 1930 г., заведующий кабинетом – З. Мухсинов, см.: ТНИЭИ, Осведомительный бюллетень. 1930. № 2. С. 67) Татарского научно-исследовательского института (далее – ТНИЭИ, создан в марте 1930 года), секцией изобразительных искусств которого руководил П.М. Дульский, исследовательская работа тесно увязывалась с практической. Кабинет искусств поставил перед собой задачу содействовать улучшению художественной

стороны массовых изданий, для чего была организована «группа содействия полиграфической промышленности, в которую вошли т.т. Ахметов, Сайфуллин, Мухамеджанов и Ефимов – от тип. им. Камиль Якупа, Реми и Мейтин – от Татиздата, Вилькен – от КИКС’а, Феофилактов – от полиграфшколы, Сперанский – от Техникума искусств, Вильковская и др.» (ТНИЭИ. Осведомительный бюллетень. 1930. № 2. С. 143–144). Для реализации этой задачи предусматривались следующие действия:

- 1) включить в план работы Кабинета искусств консультации по вопросам оформления книги;
- 2) организовать выставку издательской продукции АХР’а;
- 3) провести среди рабочих доклады о качестве продукции в полиграфпромышленности;
- 4) ускорить создание Музея книги.

Кроме того подчеркивалась необходимость организации художественных отделов при Татиздате и Татполиграфе и открытия графического отделения при техникуме искусств (там же, с. 144).

Однако реализовать эти грандиозные и насущные планы не удалось в связи с реорганизацией ТНИЭИ (ТНИЭИ был расформирован в мае 1931 года) и сменой общей политики в науке и культуре, которые переориентировались с профессиональной и углубленной работы на массовую клубную работу с большим уклоном в идеологию и пропаганду, на развитие самодеятельности. Результатом этой политики стал развал системы научных учреждений Академцентра, отток научных кадров из его подразделений. Особенно удручающе она сказалась на деятельности ЦМТР, художественных учебных заведений и др. Яркой иллюстрацией этих процессов является публикуемый отчет о состоянии самодеятельного искусства в Татарстане, в котором отражается плачевное состояние не только самодеятельных, но и профессиональных творческих коллективов, по мере возможности вскрываются причины этого состояния.

Таким образом, деятельность Академического центра Татаркомпроса и его подразделений в 1920-е годы, а также его предшественников в Казанской губернии в первые годы после революции в области охраны памятников искусства и старины, музейного строительства, развития искусствоведения, выставочной и издательской деятельности была чрезвычайно интенсивной и плодотворной, несмотря на тяжелейшие условия, связанные с гражданской войной и восстановлением страны после нее, с отсутствием регулярного финансирования, с периодическими реорганизациями, мешавшими планомерной работе. Это-

му способствовала опора на традиционные, проверенные временем формы научной и просветительской деятельности, на дореволюционные высококвалифицированные кадры казанских ученых, привлечение к полевым и кабинетным исследованиям центральных научных институтов, на тесную связь теоретической и практической работы. При этом активно развивались и внедрялись передовые методы организационной и исследовательской работы, воспитывалось молодое поколение ученых и общественных деятелей – профессиональных искусствоведов, музееведов, историков, археологов, этнографов и др., в том числе активно формировались молодые национальные кадры. В результате именно в этот период были заложены основы музейного строительства в республике, в том числе основные направления формирования коллекций, с упором на региональные и национальные особенности, заложены основы искусствоведения Татарстана, ориентированного, в первую очередь, на изучение национального искусства древнего и современного, а также на изучение искусства других народов региона. Были выработаны основные методы охраны памятников и спасены от уничтожения многие объекты истории и культуры края, движимые и недвижимые культурные ценности. Результаты интенсивной издательской деятельности Академцентра ТНКП этого периода – подшивки издаваемых под его эгидой научных журналов и сборников, каталоги выставок, монографии, – являются важнейшим источником фактических сведений и научных идей и на современном этапе.

ТАТАРСКИЙ НАУЧНО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА им. М. ГОРЬКОГО

Р.Р. Хайрутдинов

14 мая 1931 г. на заседании бюро Татарского обкома ВКП(б) было принято решение о реорганизации Татарского научно-исследовательского экономического института (ТНИЭИ) (ЦГА-ИПДРТ, ф. 15, оп. 2, д. 949, л. 119). 27 мая на его базе были созданы два самостоятельных института – Татарский научно-исследовательский институт промышленно-экономических исследований (ТНИИПЭИ) и Татарский научно-исследовательский институт сельскохозяйственной экономики (ТНИИСЭ) (Фаттахова Г.А., Валеев Р.К. Академический центр Татарии: 1920-е годы. Казань, 2002. С. 28). Последний был передан под руководство наркомзема, а отдел культуры и быта (ТНИЭИ), музеи и научные библиотеки, не вошедшие в структуру новых учреждений, остались в ведении наркомпроса.

Спустя месяц бюро Татарского обкома ВКП(б) вновь вернулось к вопросу о судьбе бывших гуманитарных подразделений ТНИЭИ. 3 июня 1931 г. было принято решение об организации в республике Центрального музея и Центральной библиотеки ТАССР, а также был поставлен вопрос о создании в Казани на базе существовавшего с 1922 г. кабинета марксизма-ленинизма Института марксизма-ленинизма (ИМЛ) с передачей ему из реорганизованного ТНИЭИ отдела культуры и быта (ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 2, д. 949, л. 138).

Реорганизация этого научно-исследовательского учреждения затянулась. Так, набор постоянных слушателей (аспирантов) Институт начал осуществлять только с 1933 г. В этой ситуации Татаркомпрос попытался дезавуировать решение обкома. Постановлением коллегии комиссариата просвещения от 26 мая 1932 г. изучение гуманитарных проблем, входивших ранее в сферу научных интересов ТНИЭИ, было возложено на вновь создаваемое

мый Татарский научно-исследовательский институт культурного строительства им. М. Горького (ТНИИКС).

Отсутствие в Казани подобного специального учреждения, по мнению членов коллегии, не давало возможности развернуть работу в этой сфере, так как того «требовал современный этап социалистического строительства». В постановлении об организации ТНИИКС, в частности, отмечалось: «Гигантский рост социалистической промышленности на территории Татарской республики, реконструкция сельского хозяйства, окончательная ликвидация на этой основе капиталистических элементов и строительство бесклассового социалистического общества во второй пятилетке со всей настойчивостью ставят вопрос о необходимости усиления научно-исследовательской работы и в области культурного строительства» (НА РТ, ф. Р-3682, оп. 1, д. 1839, л. 28).

В составе научно-исследовательского учреждения планировалось открыть четыре отделения: педолого-педагогическое; по изучению местного края; языка, литературы и искусства; социалистического быта. В ведение ТНИИКС переходили научная библиотека и Центральный музей ТАССР. Организация и руководство новым институтом были возложены на С. Муртазина (там же, л. 28; оп. 1 л, д. 94, л. 7). В срок до 1 июня 1932 г. ему было предложено представить план работы института с определением профиля каждого отделения и сметы расходов на 1933 г. После ликвидации в октябре 1932 г. музейного отдела Татнаркомпроса его функции и сотрудники перешли к созданному в составе ТНИИКС отделению охраны памятников старины и искусства.

В декабре 1932 г. в соответствующую комиссию Народно-го комиссариата рабоче-крестьянской инспекции ТАССР для утверждения на 1933 г. были направлены штаты Института в количестве 43 и отделения охраны памятников старины и искусства в количестве 12 единиц технического персонала и сотрудников. В сопроводительном письме С. Муртазин указывал, что «исходя из пятилетнего плана Института» численность сотрудников была максимально сокращена (там же, оп. 1, д. 1906, л. 9, 17, 18), и просил утвердить штат без изменений (там же, оп. 1 л, д. 94, л. 18).

Однако в судьбе ТНИИКС уже намечались серьезные перемены. Решением бюро обкома партии от 4 ноября 1932 г. была создана комиссия в составе А.Т. Биктагирова, И.Ш. Рахматуллина, Вашкевича, М.А. Вольфовича, Коносова, П.В. Аксенова, А.А. Терского и Паперного, которым было поручено в месячный срок подготовить доклад и предложения по вопросу о работе

научно-исследовательских институтов г. Казани (ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 2, д. 1123, л. 129 об).

11 января 1933 г. состоялось заседание президиума Института, на которое были приглашены управляющий делами К. Насыров, ученый секретарь Гайнутдинов, заведующий историческим отделом, профессор Н.Н. Эльвов, С.С. Атнагулов, профессор Н.-Б.З. Векслин, Б.П. Рождественский, Туюшев, заведующий отделением охраны памятников М.Б. Билялов, Яналеев. Речь шла о фактическом закрытии ТНИИКС.

2 февраля 1933 г. бюро Татарского обкома ВКП(б) поручило члену бюро Г.Г. Байчуруину подробнее ознакомиться с работой Татарского научно-исследовательского института культурного строительства и высказать мнение о целесообразности его существования. Была создана новая комиссия в составе Г.Г. Байчурина (председатель), М.А. Вольфовича, И.Ш. Рахматуллина, Валеева и К.Х. Магдеева, которой было поручено «тщательно ознакомиться с работой научно-исследовательских институтов в Казани, установить необходимость существования каждого из них и добиться максимального сокращения и удешевления работы институтов» (там же, оп. 3, д. 11, л. 11 об).

Вскоре при заместителе наркома просвещения ТАССР И.К. Казакове была образована ликвидационная комиссия. На ее заседании 28 февраля 1933 г. И.К. Казаков поставил задачу завершить ликвидацию Института через месяц. В соответствии с постановлением комиссии все начатые и незавершенные работы исторического отделения передавались ИМЛ вместе с подписанными договорами между ТНИИКС и научными сотрудниками. Последующее прекращение или продолжение исследований было оставлено на усмотрение руководства ИМЛ. Незавершенные работы по отделению языка, литературы и искусства и педолого-педагогическому отделению вместе с договорами должны были отойти Татарскому педагогическому институту. Материалы научных исследований по искусству и все имущество Института передавались в ведение музейного отдела Татнаркомпроса (НА РТ, ф. Р-3682, оп. 1, д. 1994, л. 1). Функции Института культурного строительства «по части педагогики и литературы» также были переданы в Институт марксизма-ленинизма (там же, оп. 1 л, д. 94, л. 31).

23 марта 1933 г. бюро Татарского обкома ВКП(б), заслушав доклад комиссии о результатах обследования научно-исследовательских институтов, окончательно приняло решение ликвидировать Институт культурного строительства, сосредоточив работу, ранее проводимую им, в аппарате наркомпроса и на ка-

федрах Татарского педагогического института (ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 3, д. 11, л. 45).

В июне 1934 г. последовало очередное преобразование Института марксизма-ленинизма. Его основной задачей стала научно-исследовательская работа по истории, экономике, культуре Татарии и переводу на татарский язык произведений классиков марксизма-ленинизма. В составе Института были образованы секции: экономическая (руководитель — Хасанов); историческая (Н.Н. Эльвов); литературы и искусства Татарии (Г.А. Нигмати); татарского языка (Рамазанов); философии (Т.С. Ищенко); бюро по переводам произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Институт возглавил бывший нарком просвещения республики И.Ш. Рахматуллин. В состав научных работников вошли также С.С. Атнагулов, Ф.К. Сайфи, Ф.А. Демьшев, С.П. Баптицев и Хайрутдинов (там же, д. 246, л. 121–122).

Историческая секция Института планировала подготовить и издать в 1935 г. совместно с Институтом истории Коммунистической академии второй том «Истории Татарии в материалах и документах» (от реформы 1861 г. до Февральской революции), том татарских летописей, исторических сказаний и легенд (на русском и татарском языках), том по истории Казанской крепостной мануфактуры, двухтомник «Сказания иностранцев о Татарии» (с древнейших времен до реформы 1861 г.), а также совместно с Историко-археологическим институтом Академии наук СССР два тома по «Истории колониальной политики самодержавия в XIX веке» (там же, л. 131).

Однако в октябре 1935 г. Институт марксизма-ленинизма подвергся очередной реорганизации и был превращен в трехгодичное высшее партийное учебное заведение для подготовки преподавателей социально-экономических дисциплин для вузов и вузов ТАССР, а в феврале 1938 г. и вовсе ликвидирован.

Помимо ТНИИКС, ликвидации подлежали Татарское отделение Всесоюзного института рыбного хозяйства, НИИ Наркомтяжпрома. Татарский научно-исследовательский институт социалистической реконструкции сельского хозяйства было рекомендовано реорганизовать в Татарский научно-исследовательский колхозный институт, а НИИ общественного питания преобразовать в Институт по поднятию квалификации поваров и работников общественного питания.

*(Гасырлар авазы = Эхо веков.
2009. № 2. С. 263–265)*

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

Положение об Академическом центре Наркомпроса Татарской АССР¹

3 декабря 1921 г.

I. Общее положение

1. Академический центр ведаёт общим теоретическим и программным руководством научной, учебной (учебно-педагогической и учебно-технической), просветительной и художественной деятельностью Наркомпроса.

2. Основными задачами Академического центра являются:

а) выработка общего плана народного просвещения на тот или иной период по проектам, представленным центрами и главками Наркомпроса;

б) выработка по особому поручению коллегии Наркомпроса частных планов для той или другой области просвещения;

в) разработка планов и программ деятельности научных учреждений и программ преподавания всех типов учебных заведений ТССР;

г) непосредственное заведывание учреждениями, ставящими своей задачей чисто научную, теоретическую и художественно-академическую работу;

д) руководство, направление и координирование работы центров и главков Наркомпроса в тех или иных учреждениях, ведущих академическую работу;

¹ Положение утверждено на заседании коллегии Наркомпроса Татарской АССР от 3 декабря 1921 г. (НА РТ. Ф. 3682. Оп. 2. Д. 432. Л. 388).

е) выработка планов и проектов по организации научных экспедиций, исследований и созыв научных конференций;

ж) приобретение научных трудов, учебников, литературно-художественных произведений – путем объявления конкурсов; составления коллективов и[з] отдельных заинтересованных лиц.

з) учет и регистрация существующих научных обществ и организация новых;

и) общее руководство указанными в § 3 учреждениями.

II. Структура Академического центра

3. При коллегии Ак[адемического] ц[ентра] имеется научная комиссия: 1) научно-политическая, 2) научно-техническая и 3) научно-педагогическая, 4) художественная с пятью подкомиссиями:

а) литературной, б) театральной, в) музыкальной, г) изобразительных искусств и д) кинематографической. Сверх того туда же входят Главархив и Главмузей, секретариат Академического центра.

4. Академический центр управляется коллегией в составе 5 чел.

1) председатель Академцентра, 2) председатель государственного ученого совета, 3) председатель главной художественной комиссии, 4) председатель Главархива и 5) председатель Главмузея, и, кроме того, один представитель от ТЦСПС.

5. Председатель коллегии является заведующим Академическим центром и несет ответственность за всю работу Академцентра.

6. Заведующий Академическим центром назначается Наркомпросом и утверждается Совнаркомом ТССР..¹

Народный комиссар просвещения
Татарской АССР

Ш. Ахмадеев

Секретарь коллегии Татнаркомпроса²

НА РТ. Ф. 3682. Оп. 2. Д. 432. Лл. 389–390

¹ Опущены сведения о штатах Академического центра.

² Подпись неразборчива.

Положение о Народном комиссариате по просвещению Татарской Советской Социалистической республики

15 апреля 1923 г.

1. Общее положение

1. Организация и руководство всем делом народного просвещения в Татарской Советской Социалистической республике осуществляется Народным комиссариатом по просвещению, входящим в состав Совета Народных комиссаров в лице народного комиссара.

2. Народный комиссариат по просвещению ТССР, как высший орган народного образования, существует на основании § 3 Положения о ТССР.

3. Народный комиссариат по просвещению автономен в своих действиях и ответственен непосредственно перед ТЦИК, согласно § 5 Положения о ТССР².

4. Народный комиссариат по просвещению осуществляет все мероприятия, необходимые для полного и всестороннего развития дела народного просвещения в республике и руководит всеми главками и кантонарабами таковой.

Народный Комиссар по просвещению

Всей работой Наркомпроса руководит народный комиссар по просвещению Татреспублики.

Народный комиссар по просвещению имеет двух заместителей.

Кандидаты на должность заместителя народного комиссара по просвещению выдвигаются наркомом и утверждаются СНК.

Коллегия Наркомпроса

При народном комиссаре по просвещению состоит коллегия в составе следующих лиц: нарком просвещения – 1, заместителей наркома – 2, и членов коллегии – 2.

Примечание: 1) Члены коллегии выдвигаются наркомом и утверждаются СНК.

2) Начальники главков НКП, не вошедшие в состав членов коллегии, а равно и заведующий отделом нацменьшинств, приглашаются в заседания коллегии только по вопросам, касающимся соответствующих главков и отдела нацмен.

3) Представитель союза работников просвещения входит в коллегия с правом совещательного голоса.

Компетенции коллегии подлежат вопросы распланирования работ по народному образованию в масштабе Татреспублики и общее направление политики просвещения, а также рассмотренные отчеты о деятельности Наркомпроса и его органов.

Президиум Наркомпроса

Президиум Народного комиссариата по просвещению состоит из наркома и двух его заместителей.

Структура Наркомпроса

Народный комиссариат по просвещению осуществляет свою деятельность в республике через свои органы: административно-организационное управление, Академический центр и главки – Главсоцвос, Главпрофобр, Главполитпросвет, Главлит, Госиздат с подразделением последних на соответствующие отделы и отдел нацмен.

Во главе каждого центра и управления стоит начальник, назначаемый наркомом и утверждаемый Совнаркомом АТССР.

Во главе каждого отдела стоит заведующий, назначаемый начальником главка и соответствующих управлений и утверждаемый наркомом просвещения.

Заведующий отделом ответственен за работу своего отдела в целом.

Функции Наркомпроса

Народный комиссариат просвещения ТССР ведает:

1) общим планом организации народного образования в ТССР, согласно с заданиями высших органов ТССР.

2) Организацией научных и просветительных учреждений, изданием инструкций и дачей указаний кантонным отделам народного образования и др. просветительным учреждениям.

3) Рассмотрением, утверждением и сводкой годовых смет, представляемых кантонными отделами народного образования, составлением согласно вышеуказанных данных общих годовых смет и направлением последних в высшие инстанции.

4) Всеми учебными заведениями ТССР.

5) Периодическими созывами совещаний ответственных работников просвещения.

6) Организацией курсов, выставок.

7) Составлением отчетов о положении дела народного просвещения.

8) Выяснением нужд республики в области просвещения, разработкой проектов, соответствующих мероприятий по

распространению просвещения среди населения ТССР и контролем за деятельностью всех культурно-просветительных учреждений.

Организационно-административное управление

1) Основной задачей организационно-административного управления ТНКП является централизация руководства всей административной деятельности и общей обслуживающей работы всего аппарата и учреждений Наркомпроса.

2) Организационный центр распадается на четыре отдела: 1) отдел общей канцелярии, 2) организационно-инспекторский отдел, 3) финансовый и 4) снабжения и заготовок.

3) Во главе административно-организационного управления стоит начальник управления – заместитель народного комиссара по просвещению.

I. Отдел общей канцелярии

1) Отдел общей канцелярии руководит и обслуживает весь служебный аппарат Наркомпроса: выполняет все общее делопроизводство по наркомату, ведет общую регистратуру и ведет архивом всего учреждения, проводит единообразие в постановке канцелярских аппаратов во всех делениях НКП, ведет запись всех постановлений коллегии НКП, распоряжений комиссара по просвещению и следит за точным выполнением их, ведет учет работников просвещения по наркомату – назначения, перемещения, распределения и увольнения всего служебного персонала ТНКП, дает заключения в письменной и устной форме по всем правовым вопросам, подлежащим компетенции ТНКП по запросам, а равно по запросам учреждений НКП, других заинтересованных учреждений и частных лиц; окончательно редактирует составленные проекты обязательных постановлений, договоров, инструкций и др. общих распоряжений, издаваемых от имени НКП; наблюдает за закономерностью соответствующих актов, издаваемых местными органами, несет судебные представительства по делам НКП.

В ведении же общей канцелярии находится комендатура по зданию наркомата – обслуживание низшим техническим персоналом всего помещения и служебного аппарата Наркомпроса.

II. Организационно-инспекторский отдел

Организационно-инспекторский отдел НКП ведет работу по инспектированию и инструктированию органов и учреждений народного образования по Татарской Республике, наблюдает за правиль-

ностью административной, педагогической и хозяйственной работы в указанных органах и учреждениях; следит за соблюдением программы и иных руководящих указаний Центра в области методической, наблюдает за правильным выполнением декретов и постановлений центральной власти по просвещению; наблюдает за правильностью постановки отчетности управленческих органов просветительных учреждений и за своевременностью представления; следит за всеми распоряжениями и постановлениями по просвещению Центра НКП и ТНКП; участвует в комиссионной и коллегиальной работе по НКП и его делениях по вопросам народного образования. Разрабатываются по НКП инструкции по улучшению дела народного просвещения в республике. Непрерывно наблюдает за состоянием народного просвещения в республике по материалам и сообщениям прибывших в НКП по служебным поручениям из кантонов; ведет учет по заданиям и планам выполнения работ всеми делениями НКП и кантонными отделами народного образования, сводку представляемых последними отчетов и отсылку их по соответствующим учреждениям ТССР и РСФСР, выполняет всю статистическую работу.

Примечание: Права и обязанности областных инспекторов Татнаркомпроса предусмотрены особым положением.

III. Финансовый отдел

Финансовый отдел ведает финансированием всех учреждений Наркомпроса и кантональных отделов народного образования, составлением смет, распределением денежных кредитов как по учреждениям самого Наркомпроса, так и по кантональным отделам народного образования и следит за правильным использованием таковых; учитывает денежные средства, руководит и контролирует ведение финансовой части, отчетности и ведет всю переписку по вопросам финансирования.

IV. Отдел снабжения и заготовок

1) На отдел заготовок и снабжения возлагаются обязанности заготовительно-распределительного характера продуктов питания и предметов снабжения учреждений, подведомственных НКП и содержимых на его средства.

2) В своих действиях отдел подотчетен организационно-административному управлению.

3) Отделу предоставляется право: а) закупок и заготовок предметов снабжения с санкцией в каждом отдельном случае начальника организационно-административного управления;

б) заключение договоров от имени Наркомпроса по его доверенностям с представлением таковых на утверждение НКП; в) открытие текущих счетов в кредитных учреждениях и г) совершение других кредитных операций с санкции начальника административно-организационного управления.

4) Действие отдела заготовок и снабжения в отношении снабжения ограничивается пределами города Казани, а в отношении учета имущества и распределения на все учреждения народного образования ТАССР. В тех случаях, когда отделом будут достигнуты соглашения с кантональными отделами народного образования и в отношении снабжения и заготовок, функции его в этом отношении могут распространяться и на кантоны республики.

5) В ведении отдела состоит все имущество всех учреждений Наркомпроса как в городах, так и по Татарской Республике. Отдел ведет учет и выполняет все строительные-ремонтные работы по наркомату.

6) За отделом закрепляются все имеющиеся в складах НКП предметы снабжения и продукты питания и, кроме того, переходят в его ведение весь транспорт НКП со всем его инвентарем и действующие ныне производственные мастерские. За отделом также закрепляются отделы проката нот и инструментов.

7) Средствами отдела снабжения служат все кредиты, ассигнуемые на хозяйственные расходы учреждений г. Казани НКП, кредиты на содержание транспорта и кредиты на учебники и учебные пособия по всей Татарской Республике. Если же отделом снабжения будет достигнуто соглашение с КОНО по вопросам снабжения кантонов, то в распоряжение отдела переходят и кредиты на хозяйственное содержание учреждений кантонов.

8) Распределителем кредитов отдела снабжения и заготовок является начальник организационно-административного управления, а заведующий отделом снабжения и заготовок – ответственным лицом за правильное использование таковых.

9) Отдел снабжения как хозяйственный аппарат существует на самокупаемости, за исключением управленческого аппарата из 9-ти сотрудников. На это ему предоставляется право: а) использовать всевозможные комиссионные поручения как кантональных отделов народного образования, так и других учреждений, б) взимать плату за прокат музыкальных инструментов, нот; в) извлекать доход из эксплуатации транспорта; г) открывать производственные мастерские, склады и магазины при этих мастерских для оптовой и розничной торговли изделиями мастерских.

10) Во всех своих операциях отдел отчитывается через начальника организационно-административного управления перед НКП.

11) Основной задачей отдела заготовок и снабжения является снабжение учреждений НКП и извлечение материальных средств для улучшения снабжения и питания, поэтому отдел снабжения всю свою работу направляет, главным образом, в эту сторону.

12) Штат отдела снабжения состоит из 9-ти сотрудников: 1) заведующего отделом, 2) главного бухгалтера, 3) секретаря отдела, 4) бухгалтера, 5) 3-х счетоводов, 6) архитектора, 7) коменданта городских зданий. Указанный штат назначается Наркомпросом и содержится за счет последнего. Дополнительный штат работников содержится за счет средств отдела, получаемых согласно п. 9. Положения. Организация дополнительного штата, увеличение и сокращение его проводится в порядке процесса работы распоряжением начальника организационно-административного управления.

Академический центр

Академический центр ТНКП ставит своей задачей идейное руководство и координацию всей научно-исследовательской, научно-педагогической, художественной, музейно-архивной и переводческой деятельностью АТССР.

1) Вырабатывает планы и проекты по организации ближних и дальних научных экспедиций и организует таковые с целью изучения природных и культурных богатств ТССР и других близлежащих местностей.

2) Созывает научные конференции.

3) Разрабатывает вопросы востоковедения.

4) Популяризирует науки и новейшие в них течения путем устройства лекций и т. п., ведет работу по составлению научных трудов, учебников, учебных пособий и литературно-художественных произведений.

5) Руководит всей издательской деятельностью Татгосиздата в части научной, педагогической, художественной, литературной и политической.

6) Разрабатывает представляемые главками учебные планы и программы всех учебных заведений, находящихся в ведении ТНКП.

7) Ведет учет и регистрацию существующих научных обществ и организует новые.

Во главе Академцентра стоит председатель, который и руководит всей работой Центра, назначаемый народным комиссаром по просвещению и утверждаемый Совнаркомом ТССР.

Вся работа Академцентра ведется в комиссиях – постоянных и временных, организуемых председателем.

Главсоцвос

Главное управление социального воспитания и политехнического образования Татреспублики ведаёт:

а) общим руководством всей работы дошкольных и школьных учреждений республики как среди нормальных, так и среди дефективных детей;

б) организацией правовой защиты детей в республике;

в) практической разработкой всех вопросов воспитания и образования детей и правовой защиты несовершеннолетних, согласно руководящим постановлениям и указаниям.

г) объединением педагогической работы в дошкольных и школьных учреждениях Татреспублики, учетом и направлением этой работы по единому плану, конкретно составленному на каждый гражданский год;

д) всемерным содействием лучшей постановке дела воспитания и образования в Татреспублике всеми идейными и материальными средствами;

е) созданием сети детских учреждений в Татреспублике...

3. По отношению к Административно-организационному управлению, Академическому центру Наркомпроса Главсоцвос является органом непосредственной педагогической работы, которую Оргуправление обслуживает в организационно-материальном отношении, а Академический центр с теоретической стороны.

4. Главное управление социального воспитания и политехнического образования имеет своего начальника управления, назначаемого комиссаром просвещения и утверждаемого Совнаркомом АТССР.

5. Для осуществления указанных выше задач Главсоцвос распределяет свою работу по двум отделам: 1) единой школы и 2) социально-правовой охраны несовершеннолетних.

6. В задачи указанных отделов входит, кроме общих задач, для всего Главсоцвоса: а) наблюдение и руководство деятельностью всех детских учреждений г. Казани и на местах; установление совместно с кантонными отделами народного образования плановых заданий для них с последующим контролем и учетом работы; в) практические указания Академцентру НКП при теоретической разработке последних вопросов воспитания и образования; г) выделение и создание показательных учреждений и д) создание благоприятных условий для всестороннего развития детей, обслуживаемых детучреждениями Главсоцвоса.

7. Отдел единой школы ведаёт всеми дошкольными, школьными учреждениями, детскими домами и интернатами.

8. Отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних ведёт дело борьбы с детской беспризорностью, юридической помощи несовершеннолетним, детской опеки, воспитания и образования дефективных детей.

Главпрофобр

1. Главпрофобр объединяет всю работу по организации, руководству и контролю в области профессионального и всех видов политехнического образования ТССР, руководствуясь директивами и указаниями Наркомпроса и Совнаркома, с одной стороны, распоряжениями Главпрофобра РСФСР и заданиями производственных органов, с другой.

2. В ведении Главпрофобра находятся все высшие, средние и низшие учреждения по профессиональному и техническому образованию.

3. В задачи Главпрофобра входит: а) создание сети учреждений по профессиональному и техническому образованию в Татарской Республике; б) руководство, идейное направление и контроль работы во всех указанных учреждениях АТССР; в) разработка совместно с Академцентром программ и планов преподавания по подведомственным учреждениям, г) издание учебников и руководящей специальной литературы через органы Госиздата; д) комплектование и учреждение специальных библиотек; е) ведение специального обеспечения всех учащихся по Главпрофобру; ж) организация периодических сессий по профессиональному и техническому образованию, выставок, научно-специальных экскурсий в своей области и т. д.

4. Структура. Во главе управления стоит начальник, назначаемый наркомом просвещения и утверждаемый Совнаркомом ТССР.

5. Общее руководство управлением сосредоточивается в руках начальника управления, ответственного за работу главка в целом.

6. Начальник управления имеет заместителя, назначаемого начальником управления и утверждаемого наркомом просвещения.

7. При Главпрофобре состоит коллегия, собирающаяся для обсуждения вопросов профессионального и технического образования и вынесения определенного мнения по делам Главпрофобра. Коллегия созывается на заседания председателем коллегии по мере надобности.

8. В состав коллегии входят следующие члены: а) председатель коллегии – начальник управления, б) заместитель начальника, в) заведующий культотдела Татарского профсоюза, представители

г) Совнархоза, д) Наркомзема, е) РКСМ, ж) женотдела и з) Областкома партии.

9. Коллегия рассматривает и координирует различного рода вопросы по профессиональному и техническому образованию, выносит постановления, касающиеся всех заинтересованных органов, представители которых входят в коллегии по вопросам профессионального образования и вместе с тем служит связью Главпрофобра с теми органами, которые он обслуживает.

10. Главпрофобр не подразделяется на отделы; отдельные виды работы по главку обслуживаются особыми сотрудниками – инспекторами.

Главполитпросвет

Общее положение, структура и функции

1. Главполитпросвет объединяет всю политико-просветительную работу в ТССР среди взрослых и юношества, организует и направляет политпросвет работу среди воинских частей, разных организаций рабочих и крестьянских масс всех народностей Татарской Республики.

2. С этой целью он рассматривает и утверждает планы работ всех соответствующих учреждений и организаций. Проводит идеи и задания Главполитпросвета РСФСР, применяя и согласуя их с местными условиями, осуществляет все мероприятия, необходимые для полного и всестороннего развития политико-просветительной работы Татарской Республики, и руководит деятельностью кантполитпросветов.

3. Главполитпросвет входит в состав Наркомпроса на правах главного управления, представляя в коллегии НКП на утверждение план своей работы и ежемесячный отчет о своей деятельности.

4. Во главе Главполитпросвета стоит начальник управления, назначаемый комиссаром просвещения по соглашению с Областкомом [партии] и утверждаемый Совнаркомом АТССР.

Главполитпросвет разделяется на 4 отдела: 1) школьно-курсовой, 2) внешкольный – агитации и пропаганды, 3) методический и 4) художественный.

Примечание: Художественный отдел существует на самооплачиваемости, поэтому построен по особому положению – в общем положении НКП в штат не входит.

Отдел школьно-курсовой

Отдел школьно-курсовой ставит своей целью развитие государственной пропаганды коммунизма посредством развития широкой сети совпартшкол, курсов и подготовки работников по партийному и советскому строительству.

Основным заданием отдела является поднятие культурного уровня населения Татареспублики путем открытия сети школ и курсов как общеобразовательного характера, так и специальных краткосрочных курсов по различным отраслям хозяйственной жизни. Отдел развивает работу в кантонах, руководя и направляя деятельность кантполитпросветов в этой отрасли. В своей работе отдел преследует также и политические цели, вводя в программы школ и курсов политические знания и выделяя лекционные часы для преподавания курсантам политически-социальных дисциплин и знакомя их с партийным советским строительством.

Отдел школьно-курсовой ведет работу и по ликвидации безграмотности. С этой целью он вырабатывает руководящие положения в общий план работы, инструктирует и инспектирует местные учреждения в кантонах по ликвидации безграмотности, составляет план агитации в городе и в деревне, привлекает к этому партийные и военные организации; устанавливает специальные дни и недели по ликбезграмотности. Отдел вырабатывает формы учета неграмотных среди гражданского населения и военных частей как в кантонах, так и в г. Казани, а также формы сводок, отчетов, диаграмм, картограмм и пр. Отдел разрабатывает общий план снабжения пособиями и другими предметами по ликвидации безграмотности всей Татареспублики, получая с мест сметы финансово-хозяйственного характера. Отдел ведает ликвидацией безграмотности среди всего населения как русского, так и национальных меньшинств республики и г. Казани.

Отдел внешкольной агитации и пропаганды

В задачи отдела внешкольной агитации и пропаганды входит постановка систематической агитации широких масс населения во всех ее формах; организация и руководство проведения агитационных кампаний, руководство работой постоянных и подвижных агитационных учреждений. Отдел руководит местной прессой, выпускает воззвания, листовки, брошюры, плакаты и проч. агитационную литературу.

Задачей отдела является организация систематической пропаганды основных принципов советского строительства и использование всех политико-просветительных аппаратов в целях коммунистического просвещения широких масс населения. С этой целью отдел организует и направляет работу клубов и народных домов, изб-читален как в г. Казани, так и в кантонах. Открытие библиотек, читален, снабжение их книгами и литературой составляет одну из важных задач отдела.

Отдел методический

Все вопросы методического характера по отделам школьно-курсовому, внешкольной агитации и пропаганды разрабатывает и приводит в ясность с санкции Академцентра методический отдел. Последний освещает научно-педагогическую сторону школьного, курсового дела, вырабатывает типы пособий, используя местные изобретения и вовлекая местные методические силы в систему своей работы; разрабатывает схему разбивки курса элементарной грамматики при прохождении курса; организует связь с периодической печатью, помещая статьи, и наблюдает за изданием работ по методическим вопросам.

Отдел национальных меньшинств

1. Для руководства и объединения культурно-просветительных работ среди национальных меньшинств ТССР при Наркомпросе организуется отдел просвещения национальных меньшинств.

2. В задачи отдела входит проведение в жизнь мероприятий Наркомпроса среди мелких национальностей Татреспублики, приспособляя эти мероприятия к языковым и бытовым особенностям нацмен:

а) создание органов просвещения нацмен на местах и руководство их работой;

б) подготовка культурных работников по просвещению среди нацмен и распределение их по учреждениям;

в) организация культурно-просветительных учреждений среди нацмен, разработка их типа, составление общих программ и наблюдение за их проведением;

г) оценка печатных изданий по просвещению, равно как и учебных пособий, руководств, издаваемых на языках нацмен.

3. Во главе отдела нацмен стоит заведующий отделом, назначаемый комиссаром просвещения и утверждаемый Совнаркомом.

Примечание. Госиздат существует на самокупаемости, на особом положении и в общее положение Наркомпроса не входит.

Подлинник подписали:

Народный комиссар просвещения ТАССР.

Зав общим отделом.

С подлинным верно:

Заведующий общей канцелярией Татнаркомпроса.

НА РТ. Ф. 3682. Оп. 4. Д. 29. Лл. 1-6

**Доклад Галимджана Ибрагимова на открытом заседании
коллегии Наркомпроса Татарской АССР о деятельности
Академического центра¹**

13 марта 1925 г.

Мой доклад будет состоять из двух частей: 1) Отчета о деятельности Академического центра с 1 октября по 1 марта 1924/25 г. и 2) Перспективной части. Деятельность Академцентра охватывает, главным образом, 4 области: 1) редакционную, 2) научно-педагогическую, 3) научную и краеведческую и 4) область татарского искусства.

1. Для ведения редакционной работы при Академцентре существуют три редакционные коллегии, которые составляют производственные планы по издательству, исходя из соответственных потребностей АТССР. Производственный план в татарской части охватывает издание свыше 1500 печ. л. Из этого общего количества 670 издаются по линии Татнаркомпроса. Остальные – по линии обкома РКП(б) Татарии и отдельных наркоматов: 300 печ. л. перевода произведений В.И. Ленина входят в это же общее количество 1500 печ. л. Вся эта литература, кем бы и каким бы учреждением она ни издавалась, проходит через редакционную коллегию Академцентра. Все это относится к литературе на татарском языке. Кроме этого, Академцентром предусмотрено издание 220 печ. л. на русском языке. На русском языке издаются такие произведения, которые вызываются условиями работы в АТССР. Они состоят или из учебников и руководств, или же из произведений, касающихся особенностей АТССР. Наконец, план предусматривает и издание необходимых книг для нацмен. Они будут издаваться по мере их подготовки. Почти все книги, издаваемые по линии Татнаркомпроса, состоят из учебников, руководств и пособий для школ I-й и II-й ст. По линии обкома РКП(б) АТССР издаются сочинения В.И. Ленина, рабоче-крестьянская библиотека и произведения политического и экономического характера. По линии же наркоматов издаются такие произведения, которые вызываются условиями их работы. Так, например, Наркомздрав prepares книги и брошюры, касающиеся охраны народного здоровья и гигиены, Наркомюст – вызываемые потребностями постановки дела юстиции в АТССР. Но все эти книги объединяются в одном плане и проходят через редколлегию Академцентра, так как, с одной

¹ Из протокола коллегии Наркомпроса.

стороны, наши издательские силы очень ограничены, почему необходимо строжайшее соблюдение экономии и избежание параллелизмов, а с другой, необходимо во всех изданиях проведение одинаковой орфографии и идеологической выдержанности.

2. Второй отраслью деятельности Академцентра является научно-педагогическая работа. В этой области работает специальная комиссия Академцентра, главными задачами которой являются: 1) разработка ГУСовских программ применительно к условиям АТССР; 2) руководство деятельностью кантональных методических бюро; 3) дача консультаций по вопросам педагогики и методики; 4) переподготовка (зимняя) отсталого учительства АТССР путем организации кружков, конференций, совещаний и лекций; 5) педагого-методическое содействие Академцентру и его коллективам при подготовке новых учебников, выработка их планов и помощь при определении их содержания. Осенью этого года Академцентром было постановлено объявить конкурс на составление новых учебников по комплексной системе. Но потом Академцентр, изменив это постановление, составление новых учебников передал вновь составленному изо всех имеющихся сил коллективу. Причины следующие: во-первых, времени осталось для проведения конкурса мало и надежды получить в этот короткий срок все книги путем конкурса почти нет; во-вторых, наши педагогические силы очень ограничены, почему полное их использование возможно лишь при планомерной их работе по определенным заданиям. Задача вновь составленного коллектива – подготовка к изданию учебников для школы 1-й ст. и «рабочей библиотеки школьника» по планам и конспектам ГУСовской комиссии новых учебников. Вся эта работа производится при живом участии научно-педагогической комиссии Академцентра.

К задачам же этой комиссии относится и организация, и руководство летней переподготовкой учительства. В настоящее время уже разрабатываются планы летней переподготовочной работы. Предполагается провести через летние курсы около 500 чел. работников просвещения. Большой процент среди них составят татары и нацмены, так как эта часть учительства является наиболее отсталой.

3. Третья отрасль деятельности Академцентра – краеведческая и вообще научная работа. В наших условиях научная работа, главным образом, сводится к изучению края и его населения, поэтому и научная работа Академцентра вращается вокруг этих вопросов. Ввиду этого Академцентр особое внимание обращает на Общество татароведения, возлагая на него и краеведческие задачи. Это Общество было организовано в 1923 г. Но

вследствие стесненности своего материального положения, деятельность его не могла как следует развернуться. В настоящее время Деятельность Общества оживляется. Правление Общества перевыбрано. Академический центр материально поддерживает это Общество и принимает меры к улучшению его материального положения. Но как в этом Обществе, так и в других научных обществах Казани, татарская интеллигенция очень мало принимает участия. Пользуясь настоящим собранием, приглашаю татарскую интеллигенцию к более живому участию в научных обществах. При Академцентре имеется комиссия по охране памятников старины, природы и искусства. Задачи этой комиссии указываются ее названием. В ведении ее находится несколько кантональных музеев и Центральный музей АТССР. Последней осенью того года открыт этнографический отдел, являющийся одним из самых богатых в этом музее. В этнографическом отделе Центрального музея собрано много экспонатов, касающихся этнографии восточных народностей, в особенности татаро-башкир. Академцентр, принимая во внимание большое значение Центрального музея для изучения края, старается оказывать ему всевозможное содействие и обогащать его. В последнее время Академцентром постановлено принять меры к передаче в Центральный музей музея Татселькредитпромсоюза, заключающего в себе 6500 экспонатов художественной и кустарной промышленности. В этом году в музей переданы 210 рукописей на татарском и арабском языках, среди которых имеется ярлык Сахиб-Герей хана, который прольет свет на многие исторические вопросы. Кроме того, при содействии Академцентра в Центральный музей передан клад золотых вещей, найденных на месте города Джюке-Тау. Клад, относясь к XIV-му веку, очень важен и тоже послужит к освещению древней истории края. Все это – источники первой руки для изучения татарской истории. Наконец, получено известие, что найден список Ибн-Фадлана. 12 страниц этого списка, относящихся к Булгарам, сохранились и доставят правдивый материал относительно Булгар. Академцентр принимает меры к скопированию этого списка через соответствующие органы. По случаю исполнившегося в этом году столетия со дня рождения реформатора татарского языка К. Насыри Академцентром при ближайшем участии татарской интеллигенции было организовано массовое собрание и предприняты меры к увековечению памяти этого реформатора. Комиссия по изучению подземной Казани при содействии Академцентра приступила к собиранию материала для подготовки археологических раскопок в окрестностях Казанского кремля.

4. Область татарского искусства. Здесь тоже имеются кое-какие начинания. Всем известно, что наша музыка не разработана. Для ее разработки необходимо собирать материалы. В этом году Академцентром закуплен сборник нот гр. Сайфуллина, заключающий в себе 240 татарских мотивов, среди которых имеются очень ценные. Кроме того, готовится первая татарская опера. Ее подготавливает музыкальная комиссия Академцентра. Предполагается летом т/г. организовать экскурсию по сбору татарских мотивов. Все это лишь первые тропинки в области изучения татарской музыки. Репертуарная комиссия Академцентра регулирует репертуар татарских театров и стремится поднять татарский репертуар на надлежащую высоту.

В настоящее время перед Академцентром стоят следующие задачи:

1) Издание «Библиотеки татарской литературы». Татарские школы чувствуют в ней большую нужду. Академцентр это считает спешной задачей и намерен в этом году издать по крайней мере 140–200 печ. л. ее, начиная с древнейших памятников татарской литературы.

2) Ввиду актуальности антирелигиозной агитации, Академцентр в этом году считает нужным издать две книги об исламе и др. религиях.

3) Краеведение в настоящее время стало требованием школы и лежит в основе преподавания. Академцентр, придавая большое значение изучению края, эту задачу возлагает на Общество татароведения и через его научный аппарат намерен поставить на должную высоту дело краеведения. Общество татароведения начинает выпускать свой двухмесячный журнал и будет издавать свои научные труды.

4) Изжитие параллелизма в областях научной, издательской и педагогической во всесоюзном татарском масштабе, является одной из предстоящих задач Академцентра. Этого требует необходимость экономики как культурных сил, так и материальных средств. В настоящее время идет согласование планов работ Академцентра с Татаро-башкирским бюро Наркомпроса РСФСР.

5) Создание научных сил является актуальным вопросом. У нас таких сил недостаточно. Необходимо сызнова создавать научных работников из татар и поднять квалификацию имеющих. Для этого необходимо изыскать средства или же использовать возможности Главнауки в Москве.

**Заключение Академцентра,
представленное в коллегия Наркомпроса Татарской АССР,
по поводу языка преподавания в татарских школах
I и II ступени**

15 марта 1924 г.

По вопросу о преподавании в татарских школах II-й ст. и семилетках на русском языке Академический центр Наркомпроса высказывает следующее заключение:

1) В татарских школах I-й ст. преподавание должно вестись на родном – татарском языке (русский язык преподается как предмет).

2) В татарских школах-семилетках и школах II-й ст., а также всех других татарских учреждениях подобного типа, принципиально остается то же положение.

3) Ввиду недостатка квалифицированных работников татар и учебников на татарском языке, временно допустить преподавание и на русском языке, но на обязанности каждой школы лежит стремление к замене преподавания на русском языке преподаванием на языке татарском.

4) Указанное в пункте 3 исключение может быть сделано лишь по особому разрешению Татнаркомпроса, куда каждое находящееся в подобных условиях учреждение своевременно делает мотивированные представления.

5) Данное положение, как имеющее общее значение, необходимо опубликовать в бюллетене Татнаркомпроса.

Председатель
Академического центра
Татнаркомпроса

Г. Максудов

Председатель
научно-педагогической комиссии

НА РТ. Ф. 3682. Оп. 5. Д. 1. Л. 27.

**Отчет Академцентра Наркомпроса Татарской АССР
об изданных книгах в республике
за 1923/1925 гг.**

Не ранее 1 января 1925 г.

№№ пп	Характер книг	1923/24 г.				1924/25 г.					
		на татарском языке		на русском языке		на татарском языке		на русском языке			
		назва- ний	печат- ных листов	назва- ний	печат- ных листов	назва- ний	печат- ных листов	назва- ний	печат- ных листов		
1	Учебников, учебных пособий и руководств	28	226 1/4	12	137 3/4	22	203 1/4	3	44 1/4	65	611 1/2
2	Научной и научно-популярной литературы	3	8	4	27 1/4	11	41 1/2	—	—	18	76 3/4
3	Общественно-политической, антирелигиозной и марксистско-ленинской литературы	23	158 1/4	1	16	41	257 1/4	—	—	65	432
4	Краеведческой литературы	2	22 1/2	—	—	4	63 3/4	4	55	10	141 1/4
5	Пионерской и детской литературы	1	1	—	—	11	21 1/4	—	—	12	22 1/4
6	Художественной литературы	8	46	1	1	32	136 3/4	—	—	41	183 3/4

Продолжение

№№ пп	Характер книг	1923/24 г.				1924/25 г.				
		на татарском языке		на русском языке		на татарском языке		на русском языке		
		назва- ний листов	печат- ных листов	назва- ний листов	печат- ных листов	назва- ний листов	печат- ных листов	назва- ний листов	печат- ных листов	
7	Разной литературы официального характера	4	39 1/2	1	1	6	13 1/2	–	11	54
8	«Магариф» – научно-педагогический журнал на татарском языке	7 номеров	28 1/4	–	–	10 номеров	100	–	17	128 1/4
9	«Безнең юл» – общественно-политический журнал на татарском языке	5 номеров	25	–	–	6	36 1/4	–	12	61 1/4
10	«Вестник просвещения» – научно-педагогический журнал на русском языке	–	–	6 номеров	19 1/4	–	–	–	6	19 1/4
	Всего:	82	555 1/4	25	202 1/4	143	873 1/2	7	257	1730 1/4

Ученый секретарь Академцентра

НА РТ. Ф. 3682. Оп. 18. Д. 10. Л. 21

**Производственный план
Академического Центра Татнаркомпроса на 1926/27 г.**
(Утвержден на заседании Коллегии ТНКП от 27/ХІІ – 26 г., § 1)

1. По линии научной редколлегии

В области редакционно-издательской:

а) Поручение коллективам и отдельным специалистам составление издаваемых по линии Наркомпроса произведений, оценкам их планов и конспектов.

б) Просмотр, рецензирование и редактирование подготовл. по линии Наркомпроса произведений.

в) Руководство изданием журналов Наркомпроса «Магариф» и «Безнен-Юл».

г) Выработка и просмотр терминов по управлению государством, обществоведению и другим отраслям знания (всего около 10 000 терминов).

В области научной и научно-организационной:

а) Подготовка, созыв и проведении конференции специалистов по выбору реформированных арабских шрифтов для типографий и пишущих машин на татарском языке.

б) Продвижение вопроса о выработке стенограф. письма на татарском языке.

в) Организация собирания научных материалов вообще, по татарской народной словесности и фольклору в особенности и разработка последних.

г) Оформление организации и постоянного руководства работой Ц.К. Палаты Татарстана.

д) Организация Дома татарской культуры.

е) Содействие организации общества «Татарского педагогического» и «распространение среди татар естественных знаний».

ж) Распределение кредитов на выдачу пособий научно-литературным работникам и молодым дарованиям.

з) Изыскание путей и способов повышения квалификации имеющихся научных работников-татар и подготовка новых.

и) Изыскание средств на издание полного толкового словаря татарского языка.

к) Продолжение вопроса о введении в ВУЗах преподавания татарского языка и в связи с ним вопроса об организации кабинета татарского языка в ВПИ.

л) Участие в организации художественной жизни Татарстана, обращая главное внимание на развитие татарского искусства.

м) Общее руководство научной разработкой вопросов изучения нерусских народностей вообще и татарского народа в особенности [в] отношениях языка, литературы, музыки, экономики, этнографии и прошлого.

н) Составление издательского плана на 1927–28 год.

II. По линии педагого-методической комиссии

I–II квартал (октябрь – декабрь месяцы).

Задания.	Время.	Кому поручается.
1. Закончить разработку, перевод на татарский язык и печатание программы для IV года обучения I ступени.	Октябрь	Дмитриевскому.
2. Сделать сводку поправок к программам I и II годов обучения шк. I-й ст. и напечатать.	Октябрь Ноябрь	Мухитдинову и Коноплеву
3. Разработать программы по татарскому языку: а) для школ I и II ст. (тат. и рус.). б) для курсов отстав. работников. в) для совучреждений. г) для техникумов. И отпечатать их.	Ноябрь Октябрь Октябрь Ноябрь	Курбангалееву и Коноплеву.
4. Разработка программ русского языка для татарских школ.		Курбангалееву
5. Обработка программ Ш.К.М. применительно к условиям Т.Р.	Ноябрь Декабрь	
6. Разработка программ для профессионализованных концертов школ II ст.	Октябрь	Линсцер, Коноплев, Меньшиков
7. Определение объема формальных навыков для школ I ступени.	Ноябрь	Коноплев, Линсцер.
8. То же для школ II ступени.	Декабрь	В.П.И.
9. Приступить к разработке планов кружковой и самообразовательной работе массовых просвещенцев.	С ноября.	Под общим руковод. Линсцера, Дмитриевского
10. План зимней компании переподготовки.	Октябрь.	Дмитриевскому.

11. План и методика безрелигиозного воспитания.	Ноябрь.	
12. Организация методических кантональных конференций.	Ноябрь.	Дмитриевскому.
13. Разработка плана снабжения кант. и водметодбюро метод. литературы.	Ноябрь.	Дмитриевскому и Коноплеву.
14. Обследование школ первой ступени в их работе по применению комплексной программы А.К.Ц.		
15. Закончить и отослать методическое письмо о переподготов. и методич. работе.	Ноябрь.	Линсцеру

II квартал (январь – март).

1. Разработать программу по географии для школ II ступени.	Январь.	Векслин (секция Пед. О-ва).
2. Тоже программу по физкультуре для школ I и II ступени.	Январь.	В.С.Ф.К.
3. Разработка объема и характера трудовых навыков в школе I и II ступени.	Февраль.	Линсцеру.
4. Общественно-полезная работа школы (инструкция и методическая).	Февраль
Март.	В.П.И.
5. Подготовка к летней компании переподготовки (разработка планов и программ).	Март.	Дмитриевскому.
6. О работе опорных школ (инстр. и методич. письмо).	Январь.	Дмитриевскому и Коноплеву.
7. Разработка программ для курсов взрослых.	Март.	
8. Составить и опечатать списки литературы для Метбюро КОНО и волостей.	Январь.	
9. Составить стандартный список учебников для школ I ступени.	Февраль.	Пед. Об-ву.
10. О работе летней школы.	Март.	
11. Учет методической работы дошкольных учреждений.	Февраль	

III квартал (апрель – июнь).

1. Об очередных задачах общественно-политического воспитания.	Апрель.	
2. Об экскурсионной работе в ТР (план).	Апрель.	Экскурсбазе.
3. Подготовка методической конференции.	Май.	Линсцеру.
4. Проведение летней компании по переподготовке.	Май Июнь.	Дмитриевскому Линсцеру.
5. Учет опыта работы с новыми программами для школ I и II ступени.	Апрель.	АКЦ и Соцвосу
6. О библиотечной работе ТНКП. Методические указания.	Апрель.	
7. Выработка плана для заключительных годовых методических конференций.		Дмитриевскому Соцвосу.

IV квартал (июль – август – сентябрь)

1. Учет проведенной методической работы и методическая конференция.	Июль.	Линсцеру.
2. Продолжение летней кампании переподготовки и учет опыта.	Июль Август.	Дмитриевскому.
3. План издания детской литературы (в особ. татарской).	Июль Август.	
4. Окончательное уточнение всех выпущенных АКЦ программ, исправление их и отпечатание.	Июль.	АКЦ и Соцвосу
5. Составление информ. инструк. письма к началу учебного года.		

III. По линии Татарского бюро краеведения

В предстоящий хозяйственный год ТБК ставит себе следующие реальные задания:

1. Закончить увязку работы с ныне функционирующими как кантонными, так и низовыми (в волостях и селах) краеведческими ячейками и наладить их инструктирование и обслуживание. Принять меры к созданию новых низовых ячеек, инструктируя

их или через кантон, организации или непосредственно по ТБК, сообразно местным условиям.

2. Закончить установление контакта с Казанскими учеными об-ми и в значительной степени воспользоваться их силами для инспектирования краеведческих организаций на местах.

3. Провести окончательную увязку с гос. учреждениями, ведущими работы по изучению края, в смысле учета их достижений и использования этих достижений для научных работ краеведов.

4. Принять участие в работе по школьному краеведению и по связи его с научным краеведением.

5. Для проработки целого ряда насущных вопросов краеведения ТССР устроить краеведческих съезд в масштабе ТССР, а ежели будет возможность, и в масштабе БК области, ибо краеведческое движение в соседних республиках и в областях также требует значительной проработки на съезде.

6. Проработать и осуществить вопрос о снабжении кантонных краеведческих организаций литературой по краеведческим дисциплинам, как изданной в ТССР, так и в других местах СССР, если эта литература является для нашего края полезной и необходимой.

7. Начать работу по составлению краевой библиографии путем создания подвижного карточного каталога.

8. Начать работу по составлению картотеки интересных в различных мест ТССР (ископаемые богатства, уголки природы, находки ископаемых животных, древностей, курганы, могилы, городища и т.д.), провести эту работу через все связанные с ТБК научные, краеведческие организации.

9. По мере сил и возможностей (материальных) субсидировать научные исследования по ТССР, проводимые силами как кантонных работников, так и казанских.

10. Сбирать краеведческую библиотеку как по теории в методич. краеведению, так и по изучению края.

11. Сбирать краеведческие материалы, рукописи, отчеты и т.д., наладить создание альбомов рисунков, чертежей и т.д.

12. Создать краеведческий кабинет из тех материалов, которые будут у ТБК.

13. Наладить вопрос о создании в Казани прочной экскурсионной базы, причем оборудовать не только техническую сторону экскурсионного дела, но и провести проработку ряда экскурсий в ТССР и издать экскурсионный путеводитель по ТССР как в отделе естественноисторических экскурсий, так и культурно-исторических и экономических.

14. По линии издательства желательное проведение следующих мероприятий:

а) для издания программ и инструкций использовать издающийся по ТБК сборник распоряжений, где просить выделить специальный отдел по ТБК.

б) наиболее крупные программы издавать отдельными брошюрами.

в) для издания работ краеведов и научных материалов использовать Вестник Общества Татароведения, выделяя эти работы в особый отдел.

г) Для опубликования наиболее крупных работ выпустить хотя бы один выпуск «Материалов по изучению Татарстана».

д) Выпускать небольшие работы по краеведению в виде отдельных брошюр.

15. Наладить прочную связь с краевыми БК вне ТССР для того, чтобы иметь возможность учитывать опыт и достижения в краеведческой работе в других местах СССР.

IV. По линии Научного общества Татароведения

Намечается приблизительно следующий план работы:

1. Двенадцать заседаний Правления Общества.

2. Двенадцать общих собраний членов, при чем на каждом собрании предполагается 2 доклада или сообщения, всего 36 докладов и сообщений в год.

3. Издание 4 выпусков «Вестника Общества» с средним количеством листов на каждый номер.

4. Три научные экскурсии в кантоны ТССР:

а) Археологическая с целью разведок и раскопок.

б) Археографическая с целью разведки и собирания рукописных материалов (исторических и литературных документов).

в) Этнографическая с целью собирания материалов по татарской этнографии и фольклору.

V. По линии отдела по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы

1. При наличии штата: Председателя и ученого секретаря отдела и при сотрудничестве: Управляющего имущественным фондом, уполномоченными по кантонам и сторожами памятников (12 человек), предусмотренными сметой – работа отдела намечается следующая:

2. Средства. Изыскание средств для выполнения сметы, постановка правильной эксплуатации Имущественного фонда, предусмотренного постановлением СНК 1923 г.

3. Научная работа. Правильное функционирование отдела как органа, регулирующего вопросы охраны памятников ТР: ведение соответствующего делопроизводства, инспектирование вопроса охраны памятников, состоящих в ведении отдела и находящихся на государственной охране, выезды и осмотры памятников в натуре, изучение редких памятников ТР. С какой целью намечено до десяти небольших командировок по ТР: Спасский, Елабужский, Мамадышский, Тетюшский, Арский, Чистопольский, Лаишеский, Мензелинский, Бугульминский кантоны и большое число посещений памятников гор. Казани и ближайших окрестностей, где необходимо произвести до 100 фото съемок, а также обмеров и зарисовок памятников, находящихся в стадии сильного разрушения. Результат подобного изучения, проработанный на месте и в местных архивах, подлежит опубликованию в трудах Отдела размером до 6 печатных листов.

Для поддержания редчайших памятников ТР намечено продолжение ремонтно-реставрационных работ в Болгарах, Спасского кантона, в Свияжске и в Казани (Кремль и др.), согласно плана и сметы, выработанных отделом и согласованных с Строительным управлением ТР. План работ по охране памятников ведется согласно инструкции Музейного отдела Главнауки РСФСР.

В отношении археологических памятников намечено продолжение регистрации находок, а также производство разведок – всего до 200 погонных сажен в Кремле и на Городище Старой Казани.

По охране памятников ТР намечено окончательное закрепление Раифской пустыни и Голубого озера как заповедников ТР.

При обнаружении предметов искусства, ценных для Центрального музея ТССР, производить их покупку для Музейного фонда, а также следить за учетом всех художественных ценностей ТР, регистрируя их и принимая на специальный учет. При расширении работы Музейного фонда всегда иметь в виду пополнение коллекций как Центрального Музея, так и кантонных. Произвести переорганизацию музея в Свияжске.

4. Вся научная работа будет производиться в контакте с Гос. Академией истории материальной культуры, Музейным отделом Главнауки, прочими учреждениями, преследующими те же задачи.

VI. По линии центрального музея ТССР

Центральный музей ТССР на предстоящий операционный год ставит себе следующие конкретные задания:

1. По Естественноисторическому отделу:
 - а) Окончить перемонтировку п/отд. птиц и выставить его в новой мебели, построенной в прошлом году.
 - б) Перемонтировать п/отд. беспозвоночных в новой мебели и отчасти достроить нужные для него мебели.
 - в) Построить мебель для п/отд. млекопитающихся и перемонтировать его.
 - г) Перемонтировать п/отд. ботаники с достройкой необходимой мебели.
 - д) Выработать тип новой инвентаризации и перейти на нее во вновь переорганизуемые п/отд.
 - е) Устроить две выставки.
2. По Историко-археологическому отделу:
 - а) Продолжить и по возможности окончить новую инвентаризацию.
 - б) Улучшить экспозиционные залы путем монтировки новых коллекций и составления на них охранных описей.
 - в) Выставить п/отд. «Камня и бронзы».
 - г) Провести выделение Нумизматического кабинета и начать научную разработку имеющихся в музее монет.
3. По этнографическому отделу:
 - а) Закончить новую инвентаризацию отдела.
 - б) Провести составление новых охранных описей.
 - в) Перемонтировать и развернуть п/отд. татарского прикладного искусства.
 - г) Проинвентаризовать и монтировать коллекции, которые должны получить из Музея Сельдкредпромсоюза.
 - д) Устроить две – три выставки: Мордовской коллекции Евсевьева, финских вышивок и т.д.
4. По Художественному отделу:
 - а) Привезти и монтировать в выставочных залах коллекции картин из Московского музейного фонда.
 - б) Проинвентаризовать и монтировать коллекции, которые должны получить из Музея Сельдкредпромсоюза.
 - в) Устроить пять-шесть выставок, как из своих материалов, так и привозимых.
 - г) Продолжить реставрацию работы, начатой в истекшем году.
5. По отделу Профессионально-технического образования:
 - а) Проинвентаризовать и монтировать коллекции из Музея Сельдкредпромсоюза.
 - б) Начать переорганизацию отдела в экономический отдел, для чего монтировать и выставить п/отд. кустарной промышленности,

переорганизовать п/отд. профессионально-технического образования и начать организацию п/отд. сельского хозяйства.

6. По Отделу восточных рукописей:

а) Перебросить в Музей все имеющиеся в Казани восточные рукописи.

б) Провести инвентаризацию их и начать научное описание.

в) Провести отбор интересных рукописей со стороны палеографии и монтировать их для обозрения публики.

7. По библиотеке:

а) Наладить снабжение библиотеки местными изданиями через Акадцентр.

б) Закончить составление карточного каталога библиотеки.

8. По издательскому отделу:

а) Продолжить печатание каталогов выставок Музея.

б) Издать путеводители по тем отделам, которые будут закончены переорганизацией.

в) Начать издание листовок с описанием отдельных коллекций и уголков Музея.

9. Кроме того, по всему Музею намечено разработать и провести в жизнь вопрос о регулярных объяснениях в Музее и возможных циклов лекций на основании Музейных экспонатов.

Все поставленные музеем задачи вполне реальны и главным затруднением в проведении их могут быть лишь финбансовые затруднения. Особенно это касается естественноисторического отдела, где значительных расходов потребует постройка новой мебели. Теми средствами на научную часть (1000 р.), которые отпущены в 1926–1927 году (вместо 3000 прошлого года) конечно, трудно много сделать, но при наличии субсидий от Акадцентра работа будет проведена полностью.

НА РТ. Ф. 3682. Оп. 1. Д. 1169. Л. 26–30

№ 7

В организационную комиссию по созыву Тюркологического Съезда в Баку

[1926 г.]

Объединенное заседание коллегии Академического центра Татнаркомпроса и Комитета по содействию Туркологическому съезду совместно с Научными и литературными работниками г. Казани от 14 января с/г., ознакомившись по сообщениям газеты «Коммунист» (от 5 января 1926 г. № 4) с порядком дня, назначенным Пленумом организационной комиссии съезда от 31 ян-

варя с/г. и узнав внесенные в него некоторые изменения, вынесло следующее постановление:

1) Порядок дня Съезда в целом считать безусловно приемлемым и в основу дальнейшей подготовки к съезду принять данный порядок дня.

2) Признать необходимым обратиться в организационную Комиссию съезда с просьбой о включении дополнительных докладчиков от Татарской Республики по следующим пунктам повестки дня:

а) по пунктам 11 и 14 содокладчиком от ТР назначить А. Саади, работающего более 17 лет в области изучения тюркской литературы и тюркских языков. Он считается одним из лучших специалистов в данной области, имеет свои научные труды и исследования татарском, узбекском и других тюркских языках.

б) По пп. 5 и 11 содокладчиком включить Нигмюта Хакимова, много лет работающего в области изучения тюркских языков и считающегося одним из знатоков в этой области. Принимает ближайшее участие по этим вопросам в узбекских и татарских научных кругах и литературе.

в) По п. 9 содокладчиком включить Г. Алпарова, работающего в течение 15 лет над реформой и упрощением арабского алфавита. Имеет свои проекты и большой опыт.

г) По пп. 6 и 15 (по вопросу о работе научных организаций по краеведению) иметь ввиду доклады от имени ТР.

От имени комитета Содействия
Туркологическому Съезду.
Председатель Акадцентра
Секретарь

Ибрагимов

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 950. Л. 38

№ 8

**В области реализации постановления I-го
Туркологического съезда Акадцентра Татаркомпроса
предполагает сделать в этом году следующее:**

[1926 г.]

По вопросу об изучении истории:

- 1) Учет и регистрация памятников и устройство заповедников.
- 2) Производство раскопок на Болгарах

- 3) Составить план раскопок на будущие годы.
- 4) Собираание рукописей и исторических письменностей.
- 5) Издание археологической карты ТССР.
- 6) Собираание и издание источников татарской истории.
- 7) Издание указателя археологических материалов.

По языку

- 1) Устроить летом экспедиции и командировки для собирания материалов по изучению говоров тат. языка.
- 2) Поручить тов. Хакимову составление сравнительной этимологии тат. языка и др.
- 3) Составление сравнительной грамматики тат. языка с другими тюркскими языками отложить на будущий год.

По этнографии

- 1) Участие Краеведческого Бюро в работах Статистического Управления и переписи в текущем году с особым вниманием по учету племенного состава населения ТР.
- 2) Приступить к составлению подробной этнографической карты ТССР.
- 3) Обратить внимание Наркомздрава на санитарную статистику с учетом специфических болезней разных народностей.
- 4) Издание этнографич. хоз.-эконом. работ.
- 5) Обратить внимание на развитие Этнографического Отдела Музея.
- 6) Поручить Научно-Педагогической Комиссии разработку вопроса о введении Этнографии в Педтехникумы.
- 7) Организовать стипендии для столичных ВУЗов и возможных заграничных командировок.

По вопросу о шрифте

- 1) Организовать комиссию по НКП по реформе арабского шрифта из специалистов.
- 2) Созыв совещания специалистов и представителей других тюркских народностей в мае с.г.
- 3) Спросить специальные средства из СНК, а также принять меры по осуществлению пишущих машин с арабским шрифтом.
- 4) Ускорить выработку стенографии.
- 5) Принять проект реформирования арабских шрифтов для печати, приступить к осуществлению не позднее III квартала.

По вопросу об орфографии

- 1) Окончательно уточнить орфографию тат. языка.

- 2) Проект сближения с орфографиями других тюркских языков.
- 3) Составление научной транскрипции на основе арабского шрифта.
- 4) Принять меры к ускорению издания орфографического словаря тат. языка.
- 5) Для установления орфографии создать постоянную комиссию, созвать совещание (совместно по вопросу о шрифте).

По терминологии

- 1) Усилить работу существующих терминологических комиссий и поручить им:
 - а) Установить очередь на составление терминов.
 - б) Ускорить составление терминов по общественно-административным вопросам.
- 2) Созвать совещание научных работников республики для установления пунктов сближения в терминологии.

По преподаванию родного языка

- 1) Открыть дискуссию по вопросу о методах обучения грамоте (мет. целых слов).
- 2) Обратит внимание на преподавание и изучение родного языка, литературы, а также и других тюркских диалектов в Тат. Педтехникуме, в школах II-й степени и, в особенности, в ВПИ.
- 3) Для этого необходимо подготовить лингвистически квалифицированных преподавателей

По краеведению

- 1) Обеспечивать Бюро Краеведения средствами и усилить его работу развитием новых краеведческих ячеек.
- 2) Дать всем культурно-просветительным организациям краеведческий характер.
- 3) Развитие краеведческой литературы изданием разных материалов.
- 4) Развитие краеведческих музеев.
- 5) Установить связь с краеведческими организациями других республик.
- 6) Проведению Краеведческого Съезда.
- 7) Развить работу по единому плану и единой картотеке.

**Работа Академического центра Татнаркомпроса
за 1926–1927 год**

[1927 г.]

Главной задачей, стоящей перед центральным педагогическо-методическим органом Татнаркомпроса в текущем году, было проведение в жизнь структуры в масштабе ТР, как она предусмотрена положением об организации методработы в ТР, опубликованном в сборнике циркуляров и распоряжений НКП ТССР № 4 (октябрь 1926 г.).

На основании указанного выше положения методическая работа была развернута следующим образом:

I. По линии педагогическо-методической работы НКП ТР

а) По линии гор. Казани работали 4 районных метбюро, объединенные центральным городским метбюро. Работа велась интенсивно, планоно и регулярно. Преимущественно разрабатывались программные вопросы. Велась систематические методические обследования городских школ I и II ступени. Разработаны вопросы: 1) учет и исправление программ I ступени, 2) твердые списки учебников, 3) формы обследования массовых учреждений, 4) сетка часов и учебный план для школ II ст., 5) установлена связь с секциями педагогического общества при ВПИ.

II. По линии кантональных метбюро

В ряде кантонов метработа налажена совсем, идет регулярно, на основе рабочих производственных планов, с большой инициативой. Осуществляется постоянный инструктаж мест со стороны метбюро. В таком положении находятся (уже не первый год) работа Чистопольского, Спасского и Лаишевского метбюро. За этот год вполне подтянулись до уровня этих кантонов Буинск и Бугульма. Довольно удовлетворительно протекала работа в Свияжске. Отстали Мамадыш, Челны и Елабуга, хотя последняя сделала значительный сдвиг за последнее время. Молчит Арск, хотя работа там и ведется, но сведения о ней в Татнаркомпросе нет.

Вся методическая работа перечисленных выше методических организаций направлялась, проверялась и суммировалась ЦПМК АКЦ ТНКП.

б) Выполнение производственного плана ЦПМК АКЦ:

1) Закончена полностью работа над программами для всех годов обучения школ I-й ступени. Программный вопрос проведен через конференцию инспекторов. Для I и II годов обучения принята за основу 2-я редакция ГУСа, программы Академцентра остаются как подсобное методическое руководство. Для 3-го года принимается исправленная и сокращенная редакция программ 3-го года АКП (Жоноплев) с обязательным сокращением темы «Наш край». Для 4-го года – принята программа ГУСа со значительными сокращениями.

2) Разработаны, утверждены и отпечатаны программы по физкультуре для школ I и II ступени.

3) разработаны программы:

а) русского языка для татарских школ I ступени,

б) тат. языка для курсов ответственных работников,

в) тат. языка для совучреждений,

г) тат. языка для русских школ II ст., техникумов и ФЗУ,

д) по трудовым процессам для школ I ст., для школ крестьянской молодежи последняя редакция ГУСа с некоторыми изменениями применительно к местным условиям.

4) Учебные планы для педуклона профессионализированного курса.

5) Составлены объемы формальных навыков для школ I-й ступени.

6) Разработаны планы зимней и летней кампаний по переподготовке. Зимняя проведена на 80%, летняя же проведена свыше, чем на 100%.

7) Разработаны и размножены: (в связи с разработкой вопроса о самообразовании учителя) тезисы-инструкции по а) общественно-политической работе, б) планированию и учету работы в школах, в) методике русского языка, г) методике естественных наук, д) методическое письмо по переподготовке. Отпечатано методическое письмо о планировании и учете работы на русском и татарском языках.

8) Все учебники для татарских школ I ст. проведены через критику и переработались с большими исправлениями для второго издания.

в) Для дальнейшего развития методической работы необходимо осуществить следующие мероприятия:

1) Продолжить начатую в этом году работу в направлении перехода от системы разрешения всех методических вопросов в недрах Академцентра ТР к системе заданий на стороне, к которым привлекать компетентные методические общества и отдельных

видных методистов Казани и кантонов. (Концентрация методической работы).

2) Увязать методическую работу Акадцентра и на местах с работой краеведческой, в частности решительного подбора к вопросам местного просвещения. Для этой цели поставить перед Татбюро Краеведения задание разработки материалов для краеведческой работы в школе (краеведизация метбюро).

3) Очередной задачей ближайшего времени считать дальнейшее развитие и укрепление деятельности волметбюро в порядке тщательного учета и критики их работы и инструктирования их со стороны Акадцентра и Кантметбюро. (Демократизация методработы).

4) Особое внимание обратить на методическую работу в области политпросвет работы для чего а) наладить методическую политпросвет работу НКП как постоянно действующий методический орган, регулирующий и учитывающий всю методическую работу в этой области, б) принять меры к учету и централизации происходящей в настоящее время методической деятельности клубного и библиотечного объединений.

5) Оживить методическую деятельность ПФ, возвратив к жизни методические совещания по линии разных видов профобразования при методической секции ГПФ, в частности поставив перед ними задачу пересмотреть все действующие в настоящее время программ как высших, так и средних проф. учебных заведений.

6) Принимая во внимание некоторые специфические особенности в деле нацменовских школ в особенности в области языка и нацкультуры, организовать при совпацмене особую методическую секцию, которую включить в действующий план организации методработы в условиях ТР.

7) Очередной мерой в деле поднятия методической квалификации отдельного просвещенца считать необходимым создание условий для индивидуальной работы учителя путем организации заочного обучения, консультации и проч.

8) Ввиду того, что при огромном росте методической деятельности (работа горметбюро, кантметбюро, райметбюро, волметбюро) настоящий состав методического аппарата Акадцентра абсолютно не в состоянии справиться с работой и не успевает своевременно и основательно изучить, проанализировать, и оценить все вопросы мест, производственные планы, отчеты, протоколы, инструктивные материалы и затем дать по ним необходимые указания, нужно усилить состав методического аппарата Акадцентра.

9) Наряду с укреплением положения методического аппарата необходимо всячески стараться над управлением положения Татбюро Краеведения и укрепления его финансовой базы, в планомерной и бесперебойной работе его кровно заинтересована методическая работа.

10) Для проведения же всех вышеупомянутых мероприятий необходимо добиваться усиления ассигнований на методработу для оплаты не только постоянных работников методического центра, но и для внешних хотя бы некоторого вознаграждения секретарям всех методсекций и метбюро, для печатания и размножения методических материалов, для уплаты за выполнение отдельных методических заданий для пополнения методбиблиотеки центра и мест.

I. Работа по переподготовке работников просвещения

1) В условиях введения всеобщего обучения и общего углубления работы всех видов просветительных учреждений, учитывая одновременно сильную тягу просвещенцев к самообразованию, ТНКП из года в год развертывает и углубляет переподготовочную работу, приспособляя ее к нуждам и запросам отдельных категорий просвещенцев, уделяя особое внимание татарским нацменовским работникам.

2) За период [19]26–27 года была проделана следующая работа. В части проведения курсов, конференций при построении их как практикум, семинариев:

а) курсы-практикум для волостного актива в январе–феврале и в марте–апреле – на 82 человека.

б) совещание инспекторов КОНО и Районо (по Соцвосу) с 9/V...

в) совещание инспекторов политпросвета КОНО и Районо с 6/VI по 17/VI.

3) Курсы для повышения квалификации для татарских учителей с низким образованием по программе школы 4-летки (общеобразовательные) сроком 5 недель:

а) в Елабуге	140 человек
б) в тетюшах	90 человек
в) в Чистополе	120 человек
г) в Арске	250 человек
д) в Бугульме	60 человек

Итого: 660 человек

4) Курсов сельскохозяйственного типа для русских и нацменовских учителей с количеством работников 87 человек: 40 русских,

30 нацмен и 12 татар для квалификации по узкой специальности (полеводство, огородничество, садоводство).

5) Курсы для волизбчей на 50 человек при Совпартшколе.

6) Курсы для сельхозбачей.

По линии школ повышенного типа:

а) в настоящем году впервые удалось осуществить прикомандирование к ВПИ тат. и нацмен учителей для квалификации по узкой специальности (прикомандировано 13 человек). В текущем учебном году – 22 человека.

б) с 15 августа по 3 сентября курсы-конференции школ повышенного типа с секцией школ крестьянской молодежи.

7) По линии самообразовательной работы и удовлетворения очередных методических нужд в каждую волость разослана педагогическая литература на 80 рублей.

8) Для дальнейшего развертывания работы необходимо:

а) усилить руководство самообразовательной работой просвещенцев на местах.

б) сильнее углубить практический семинарский характер всех курсов, конференций и совещаний,

б) практиковать организацию специальных курсов с сельскохозяйственным уклоном,

г) освещать опыт работы массовых учреждений и работников не только на татарском, но и на русском и нацменовском языках путем стеклографского издания педагогических листков,

д) добиваться увеличения средств на работу по переподготовке и расширению методического аппарата при АКЦ ТНКПа.

II. Бюро Краеведения

1) Текущий [19]26–27 год был особенно тяжелым для ТБК, так как был сокращен отпуск средств на краеведческую работу, что не дало возможности оказывать материальную помощь организациям на местах, и, кроме того, благодаря сокращению секретаря ТБК работа в последнем велась одним лицом.

2) За отчетный период оформлено «Положение о БК при АКЦ ТНКП» и «Положение о кант. и район. отделениях ТБК». Вместе с тем согласно «положения» организован «Совет» при ТБК из представителей местных ученых организаций и заинтересованных учреждений.

3) В настоящем году усилена связь как с центральными краеведческими организациями, так и с местными органами (ТСУ, Наркомздравом, Горным Надзором).

Одновременно с этим Зам. Пред. ТБК участвует в работах Соц. Культсекции Госплана.

4) ТБК укрепляет связь с местной прессой, редактируя краеведческую часть в газете «Красная Татария».

5) В области школьного краеведения ТБК принимает участие в работе на просвещенских курсах и конференциях.

6) В данной момент ведется составление татарской краевой библиографии.

7) Что касается научных исследований по краеведению и организации краеведческого кабинета, а также созыва краеведческого совета, то данные работы тормозятся отсутствием средств.

8) За отчетный период ТБК издало: а) руководство по краеведению (на тат. языке) проф. Смолина; б) анкету фенологических наблюдений (на рус. языке); в) «Бюллетень» Обществовед. секции Пед Об-ва при ВПИ. Подготовлены к печати: а) Спутник-дневник низового краеведа корреспондента на рус. и тат. языках; б) сдана в печать работ Башкирова «Памятники В-К Булгарии»; в) Кроме того в Тетюшах изданы «Записки Тетюшского Музея» вып. 1.

9) Работа низовых краеведческих организаций тормозится: а) отсутствием материальной базы, б) недостатком руководящих работников на местах.

10) Очередными задачами на ближайшее время являются: а) создание краеведческого кабинета, б) усиление издательской деятельности, в) проработка вопросов школьного краеведения, г) составление картотеки, д) организация ряда исследовательских экспедиций.

В настоящем году сделаны две раскопки в Морквашах, что дало богатый материал по освещению истории булгар и татар.

III. Тат. Центр. Книжная Палата

Тат. ЦКП хотя начала функционировать с конца октября месяца 1926 года, но в связи с поздним утверждением Положения и сметы фактически она начала свою орг. работу лишь в конце декабря месяца. Отсутствие сметных ассигнований на организацию, инвентаризацию на другие расходы не могло не отразиться на общем ходе работы КП. По утверждении Положения соответствующего органа правительства началась научная регистрация книг и уже к 5 июля КП инвентаризовано 8000 экз. книг по десятичной классификации с разбивкой по языку по соответствующим 4 отд. по языку, имеющиеся книги в % отношении по языку можно разделить так: на татарском языке 65%, башкирском 5%, узбекском 10%, казахском 10 и на других языках 10%.

Скопление книг в КП ведется 1) через Каз. Гос. Университет, который выделяет полученные экземпляры на тюркском языках,

2) путем обмена на наши издания (этот вопрос согласован почти со всеми Тюркскими республиками). Возбуждено ходатайство перед Правительством ТР об издании декрета о выделении обязательных экземпляров КП из издающихся в пределах ТР книг. В дальнейшем сбор книг будет производиться еще через ученых корреспондентов.

Книжной Палатой ТР в настоящее время налажена связь с ЦКП РСФСР и Музеем Толстого и установлена согласованность о созыве конференции работников КП СССР.

IV. О работе Отдела по делам Музеев и охраны памятников искусства, старины и природы при Академцентре ТНKP

1) Вся организационная, хозяйственная и научная работа Отдела ведется исключительно на спец. средства, выручаемые от эксплуатации имущественного фонда, созданного, согласно пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 19/IV–23 г. Приходо-расходная смета, исчисленная по реальным данным, представлена в Бюджетное Управление ТНKPФ.

2) Охрана памятников. Производились многократные осмотры памятников зодчества по г. Казани на предмет предполагающихся ремонтов, исправлений и проч.

Осмотрены Комиссией памятники в Булгарах на предмет выяснения состояния последних после ремонта прошлого года. Осмотрено и сфотографировано «Чертово Городище» в Елабуге на предмет необходимого там ремонта, кладки и кровли. Приступлено к плановому фотографированию, зарисовкам и обмерам Болгарских памятников.

3) Ремонтно-реставрационные работы. Для поддержания текущим ремонтом произведены работы у галеры «Тверь» – XVIII в., Свяжске – XVIII в., Казани. Капитальные ремонты развернуты по восстановлению Спасской башни XVII в. в прежнем виде и 3-х разрушенных частей Кремлевской стены. Эти работы, начатые в начале мая, продолжатся до сего дня и далеко еще не закончены.

4) Учет и регистрация археологических памятников. Для выяснения сохранности памятников произведен объезд Ананьевского могильника в Елабужском кантоне; Билярского – в Чистопольском кантоне; Грохальского – в Мамадышском кантоне; валов в Булгарах и др. Произведено фотографирование и приняты меры к их охране и учету.

5) Собираение и изучение памятников искусства. Был получен ряд предметов, имеющих историко-художественное значение от общин. Ряд предметов исторического значения от Госфонда. Во

время поездки в Елабугу обнаружены и добыты два произведения И.И. Шишкина с Бендюжского завода. Все эти предметы приняты в Музей фон отдела для пополнения основных коллекций Музеев ТССР.

6) Охрана природы. Окончательно проведен вопрос с заповедником в Раифе в СНК, ТЦИК и Главнауке РСФСР. Для выяснения места обитания выхухоля в Прикамье – командирована туда поездка членов Студенческого кружка «Любители Природы».

7) Музеи ТССР. Музейная сеть за отчетный период не изменилась, хотя и идет подготовка к открытию двух музеев в кантонах Спасском и Буинском. Налицо имеются: в Казани, в Елабуге, Свияжске, Чистополе, Мамадышах и Тетюшах. Указанные Музеи, несмотря на большое их культурное значение, переживают материальный кризис, но если ведут работу и развиваются, то только [благодаря] инициативе и преданности делу их сотрудников. Если с Музеем в Казани вопрос вообще состоит сравнительно удовлетворительно, то в деталях, как например, отсутствие помещения для расширения, плохое пополнение, недостаточность охраны, отсутствие ремонтных сумм и проч., также требует к себе сугубого внимания.

Кантонные музеи плохо обеспечены штатными единицами, не имеют средств на собирание экспонатов, плохо (за исключением Елабужского) обеспечены помещениями. В этом очень важном вопросе необходим пересмотр всего как в экономическом, так и в идеологическом отношении. Культурная же роль этих музеев в кантонах – огромна.

Отдел за отчетный период ознакомился с постановкой дела в Чистопольском, Елабужском, Тетюшском и Свияжском музеях, выделил некоторые пополнения экспонатами из музейного фонда и озаботился предоставлением помещений; отпустил Чистопольскому музею небольшие денежные суммы на собирание материалов.

8) Научная связь Отдела. Были сделаны доклады о работе Отдела в Государственной Академии Истории Материальной Культуры в Ленинграде и Государственных Центральных Мастерских. В непрерывной связи с Главнаукой, рядом ученых обществ, представителями ученых обществ в Москве, Ленинграде и ВОКСом и роч.

За истекший год изданы: 1) материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР; 2) памятник Волжского судоходства галера «Тверь» VIII в.; 3) Внутреннее архитектурное убранство зданий г. Казан.

V. Центральный Музей ТССР

Работа Центрального Музея ТССР на 1926–27 год выразилась в следующем: 1) переремонтирован ряд отделений музея; 2) произведена перестановка различных коллекций в некоторых отделах музея; 3) производится инвентаризация коллекций, а также приемка новых (от Сельхозпросоюза); 4) по Художественному отделу проведены две выставки; 5) по издательскому отделу: а) напечатано 3 каталога выставки музея, б) напечатано издание «Материалы Центр. Музея ТССР № 1 и в) 1 брошюра; 6) совместно с экскурсионной базой проводится просветительная и экскурсионная работа музея; 7) в дальнейшем работа музея будет развертываться по линии окончания начатых работ, устройству выставок, развертывания п/о кустарной промышленности, проведение выставки «Центральный Музей за 10 лет».. Но целый ряд работ стоит под угрозой отсутствия средств. Принято участие на Всесоюзной и Татарской выставках, организованных по случаю 10-летия Октябрьской Революции.

VI. Из деятельности Тат. Пед. Общества

1) За отчетный период ряд членов об-ва и раб. просвещения вообще было организовано 5 докладов на следующие темы: а) Педагогич. мысли Востока (докл. А. Сагди), б) Трудовая школа на западе (2 докл. Ф. Хамидуллина), в) вопросы переподготовки тат. раб. просвещения (докл. Мухитдинова), г) доклад «Критический обзор о татарских учебниках для школ I ст. (Бакирова);

2) Тат. Пед. Об-во приняло активное участие в организации созыве всесоюзной конференции тат. языка и литературы, созванной 15-го июня с.г. в Казани.

3) При Об-ве работают следующие секции: а) языка и литературы, б) физико-математическая, в) естесознания, г) общесоведения, д) педагогики-методики, ж) педологии и з) русского языка в тат. школах и тат. языка в русских школах.

VII. Общество Татароведения

Работа Общества Татароведения выразилась в следующем:

1) На общих собраниях прочитано научных докладов и сделано сообщений – 10.

2) Избрано новых членов: а) почетных – 1, б) действительных – 15, из них татар 8; в) членов сотрудников – 7, из них татар – 5.

3) Выпущен № 6 «Вестника Об-ва» в 7 1/2 печ. лист., также № 7 «Вестника» 12–13 печ. листов, посвященный юбилею проф. Богородицкого.

К 10-ти летию Октябрьской Революции готовится специальный номер.

VIII. В области подготовки научных работников татар и нацмен

В области подготовки научных работников из татар проведены следующие работы:

1) Прикомандированы 5 научных работников татар для повышения квалификации в Ленинградский Институт живых восточных языков.

2) Реализованы стипендии имени 200-летия Академии Наук с выдачей одной Курбангалееву С., другой Хакимову Н.

3) Учрежден Институт аспирантов при Центр. Музее и прикомандирован туда один работник-татарин для квалификации.

4) Оставлены и поддерживаются при ВУЗах Казани в качестве ассистентов-практикантов 6 чел. и научных работников 6 чел. Также поддерживаются аспиранты Муштари, Д. Хасанов и З. Тагиров, оставленные в Московских научно-исследовательских институтах, прикомандированы для получения квалификации к ВПИ 2 литературных работников Х. Такташ и С. Залял.

5) Общие мероприятия по подготовке научных работников из татар: проведено расширенное заседание совместно с представителями ВУЗ гор. Казани и заинтересованных учреждений по вопросу о подготовке научных работников из татар и нацмен.

6) Составлена смета на сумму 36000 рублей на 1927–28 год по подготовке научных работников из татар и нацмен.

7) Возбуждено перед Центром ходатайство о представлении 4 заграничных командировок для научных работников из татар (представлена командировка в Турцию). Кроме того оказана помощь молодым дарованиям в размере 3000 рублей.

IX. Научные командировки в 1926–1927 году

1) Надееву Н. в Свердловск на курсы просвещенцев.

2) Саади А. в Кандалы для изучения библиографии и творений татарского поэта Кандалы.

3) Воробьеву – в Свердловск на 3-ю Уральскую Областную Музейную конференцию.

4) Шанаси А. – на 5-й Съезд физиков.

5) Экскурсия студентов-медиков татар в Ленинград и Москву для ознакомления с центральными лечебными учреждениями.

6) Студенческому кружку «Любителей природы» – Всесоюзное Совещание по натуралистической работе.

7) Экскурсия в Болгары для участников конференции преподавателям татарского языка и литературы.

8) Проведена командировка работника-татарина в Москву на курсы музейных работников.

Х. В области издания научных трудов как на татарском, так и на русском языках

1. Изданы: 1) «Старая и новая Казань» около 8 печ. лист. на рус. яз.

2) Д. Валидов – I том, 22 п.л. полного словаря тат. языка.

3) Проф. Башкиров «Памятники Волжско-Камской Булгарии» на рус. яз. 3 печатн. листа.

4) Проф. Смолин – «Спутник низового краеведа», 5 п.л. на рус. яз.

5) Программы для татарских школ 1-й ступени.

6) Программы русского языка для татарских школ.

7) Программы татарского языка для русских школ II ст., техникумов и ФЗУ.

8) Методическое письмо об учете школьной работы на татарском и русском языках.

9) Программа для I центра школ II ступени на русском языке.

10) Материалы I-й Всесоюзной конференции преподавателей татарского языка и литературы.

II. Подготавливаются:

1) Д. Валидов – Полный словарь татарского языка, 60 п.л.

2) Шанаси – русско-татар. научно-терминолог. словарь, 12 п.л.

3) Проф. Богородицкий – Фонетика русского языка в свете экспериментальных данных, 8 п.л.

XI. Что сделано после VII-го съезда Советов по реформе тат. шрифта

1) Организован конкурс на книжно-газетный шрифт (массового характера), что дало громадное достижение в области реформы тат. шрифта как со стороны техники, так и художественных достижений.

2) Налажена связь с Восточными республиками по вопросам реформы шрифта.

3) Приступлено к отливке однозначных шрифтов для учебников, титульных, афишных и т.д.

4) Окончательная реформа татшрифта закончится к 1 мая 1928 года. Реформа шрифта требует весьма осторожного подхода, ибо читающая масса в связи с реформой шрифта не должна чувствовать препятствия в чтении реформированного письма. Это препятствие предполагается преодолеть путем маневрирования в технике отливки шрифта незаметно изменяя рисунк шрифта.

5) Впереди предстоит еще серьезная задача в деле реформы татшрифта и требует четкого и сознательного отношения правительственных учреждений к этому делу.

6) Развитие производства татарских пишущих машин, несмотря на постановление VII-го Всетатарского Съезда Советов об усилении мероприятий по производству пишущих машин с татарским шрифтом, идет медленно. Причиной этому служит задержка разрешения вопроса об выпуске средств на приобретение пишущих машин из-за границы, ибо на внутреннем рынке машинки дорогие. Вместе с тем также затягивается вопрос о получении лицензии на ввоз пишущих машин, что в свою очередь является тормозом в деле развития производства татарских пишущих машин.

7) Для усиления мероприятий производства татарских пишущих машин требуется:

а) ускорить разрешение вопроса об отпуске средств на приобретение машинок из-за границы.

б) Возбудить ходатайство в срочном порядке о получении лицензии на ввоз пишущих машин.

XII. Работа в области развития музыкально-художественного творчества

В этой области произведена значительная работа.

1) В настоящее время по заданию Акадцентра Коллектив закончил I-е действие новой татарской оперы «Эшче – рабочий» – переработка поэмы М. Гафури, посвященной 10-летию Октября.

2) Акадцентром приобретен сборник одного музыканта самоучки в количестве 300 сохранившихся татарских мелодий.

3) Принято участие на международной музыкальной выставке во Франкфурте на Майне, куда в виде экспонатов были направлены: партитура оперы «Сания» и ноты ряда других татарских мотивов.

ХIII. Научно-организационная работа

В этой области необходимо отметить:

1) Организацию татарской Центральной Книжной Палаты. Палата уже приступила к работе в составе 3-х работников. Установлена связь и обмен книгами с Книжными Палатами других Восточных Республик и с Бюро книгообмена с границей, произведен прием 6000 экземпляров турко-татарской литературы из главной библиотеки Университета. Выработано Положение ТЦКП.

2) Организацию Дома Татарской Культуры. Дом Культуры приступает к систематической работе с 1927–28 бюджетного года. До этого времени был произведен ремонт здания, составлению положения, сметы и производственного плана. По смете 1927–28 года на работу ДК отпускается около 40000 рублей.

3) Организацию Татарского Педагогического Общества и Общества распространения сельскохозяйственных зданий среди татар. Эти общества приступили уже к работе. Но отсутствие необходимых средств не дают возможности развернуть работу шире, так например, Татарскому Педагогическому Обществу в 1926–27 году было отпущено всего 210 рублей. на что, конечно, большую работу не произведешь.

4) Проведена большая работа по разбору и распределению библиотеки бывш. Казан. Духовн. Академии.

5) Оказана материальная поддержка Об-ву Археологии, Истории и Этнографии, а также кружку «Любителей Природы» для выпуска их трудов.

6) Приступлено к собиранию и разработке произведений татарской народной словесности, приобретены целые материалы по ней, установлена связь с собирателями-любителями на местах, разосланы им руководства по содержанию этих материалов.

7) Выданы субсидии на научные работы студенческую кружку, Ассоциации Худ. Рев. России, об-ву «Яналиф», Татарскому Педагогическому Обществу при ВПИ и Педагогическому кружку при нем же.

Председатель Акадцентра
Ученый Секретарь

Тагиров
Фазлуллин

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 948. Л. 131–137

**Работа Акадцентра Татнаркомпроса
в 1927–[19]28 году**

[1928 г.]

I. Общая часть

1. Углубление работы наших просветительных учреждений, расширение научно-исследовательской работы, повышение активности в работе научных обществ и культурного актива наряду с задачами создания кадра научных работников из татар и выращивания новых слоев интеллигенции, совместная работа ее татарской и русской части, руководство методической работой, создание учебников и программ для татарских и нацменовских школ и повышение квалификации просвещенцев – все эти моменты служили основными вехами для работы Акадцентра.

2. В отношении выращивания и вовлечения к целевой работе новых слоев интеллигенции по сравнению с прошлым годом имеется большой сдвиг, чему особенно способствовала организация Академического совета. Этот актив увеличился почти в два с половиной раза, включая в себя как профессоров, доцентов, так и ассистентов, аспирантов, агрономов, педагогов и актива массового учительства и других.

3. По линии работы научных обществ, имеющих некоторое оживление в своей работе АКЦ предпринимались меры к налаживанию связи дачей отдельных заданий и посильной материальной поддержки. Особенно близкую связь удалось наладить с Тать Пед. Об-вом, Об-вом Татароведения Пед. Об-вом при ВПИ, Об-вом врачей, Кружком молодых любителей природы.

4. Создание дома Татарской культуры позволило значительно развернуть массовую просветительную и научно-популярную работу, втягивая во всю эту работу новые слои интеллигенции, главным образом молодежи. Необходимо в дальнейшем постепенно организовать научно-исследовательскую работу. Также необходимо отметить как большое культурное достижение и работу Книжной Палаты.

5. Руководство художественной работой выразилось за отчетный период как по линии создания нового репертуара, так и по разработке кино-сценариев («Булат Батыр» – готовящийся сценарий А.Тазетдина). Составление оперы «Эшче», конечно, должно считаться большим достижением.

6. В части подготовки изучения научных работников из татар командировано на научную работу в данном году 19, 20 человек прикомандировано к ВПИ для повышения квалификации по узкой специальности.

В пятилетнем плане предусмотрено подготовить за 5 лет, 300 научных работников главным образом для работы, ВУЗах.

II. В области пед-метод работы и переподготовки просвещенцев

7. Переподготовка работников просвещения намечена планом (Бюллетень ТККП № 1), как в количественном, так в качественном отношении аккуратно выполняется. До сего времени проведены курсы для работников районных опорных школ (татар, нацмен и русских), прошедшие с большим успехом, курсы по ликбезу, по «ЯНАЛИФУ» для работников татарских школ г. Казани; двухнедельные курсы-конференции дошк., ежемесячные курсы для пионервожатых; 3-х мес. курсы для безработных просвещенцев. Летом текущего года будут проведены следующие курсы: конференции: а) [для] школ повышенного типа и ШКМ, курсы для низовых работников в Тетюшах, Чистополе, Елабуге и Казани, курсы для вол. и сель. избачей, ликвидаторов неграмотности, конференции инспекторов, конференции работников с/х и профтехнич. образования.

8. По договоренности с Совнацметом НКП РСФСР ведется работа по приспособлению программы минимум для татарского учительства и разрабатывается план организации филиала заочных курсов для татарских учителей СССР. Кроме того, летом текущего года будут организованы курсы для учителей татар Р.С.Ф.С.Р. по заданию Центрального Наркомата.

9. Помимо регулярного выхода журнала «МААРИФ», в текущем году удалось выпустить первый педагогический сборник на русском языке «Просвещение в Татарии». В ближайшего время выйдет второй выпуск.

10. Методическое обслуживание массовых учреждений в масштабе ТССР в текущем [19]27–28 году выражалось в проведении осенних и зимних конференций [с охватом] по 80% работников I-й ступени и по 40% работников школ повышенного типа (Буинск, Чистополь, Спасск). Такие же конференции будут организованы в весенний период.

В целях подготовки обслуживаемой конференции учительской массы АКЦ к зимним конференциям были отпечатаны тезисы докладов на русском и татарском языках и разосланы не-

посредственно по районным и волостным Метбюро. Такая же работа будет проделана и перед весенними конференциями (материалы печатаются).

В результате всех указанных конференций, дающих своим результатом картину достижений и недочетов в работе нашей школы, АКЦ взяты для разработки ряд вопросов, к числу которых относятся: 1. Краеведческая программа для школ I-й ступени. 2. Учет педагогической работы в школе II-й ступени. 3. Состояние профессионализации школ II-й ступени. 4. Работа школы с населением и родителями и 5. Организация детского досуга и внешкольной жизни учащихся.

11. Городские просвещенцы, кроме работы в методических объединениях, втянуты в работу и Центр[ального] Дом[а] Рабпроса, и Дом[а] Татарской Культуры, и разных научных обществ, особенно в педагогические.

В ЦДРП и ДТМ регулярно ведутся научно-популярные лекции, доклады по определенному плану, организуются различные вечера, главным образом для культурного обслуживания просвещенцев. Существует ряд кружков, в работах которых участвует актив просвещенцев как из татар, так и русских. В обоих педагогических обществах работают секции обществоведения, языка и литературы, физмата, естествоведения, педагогики и педологии, в работах которых принимают участия интересующиеся и ведущие в том или ином разрезе практическую работу.

12. Что же касается общей организации методической работы в ТССР, то последняя проходит по единому плану АКЦ, данному перед началом учебного года. В соответствии с этим планом строится работа как кантональных, так и волостных методических организаций. Общие директивы, данные специальной методической инструкцией, сводились, во-первых, к равномерному обслуживанию всех видов учреждений по народному образованию не только соцвоса, но и политпросвета, профобра и, во-вторых, на практическую разработку методических вопросов для накопления опыта.

13. Работа волостных и участковых методических объединений, безусловно, окрепла. Данные организации окончательно оформились, завязали контакт с опорными учреждениями, углубили содержание своей работы.

14. Как определенное достижение в работе ВОЛМЕТБЮРО нужно отметить не только повышение методической активности преподавательских масс, но и начало действительно коллективной работы в направлении к практическому разрешению методических вопросов в порядке разделения труда между всеми

работниками района. Акадцентром за счет сумм по переподготовке пополнены волостные методические библиотеки необходимой литературой. Тем не менее не все Волметбюро развернули свою работу, препятствием к чему служат вышеуказанные причины, также АКЦ не в состоянии руководить работой данных организаций.

15. Из числа вопросов, которые разрабатывались АКЦ по методической линии необходимо отметить:

1. Попытка стандартизации форм учета педагогической работы в шк. I ступени (выработано) и II ст. (вырабатывается).

2. Организация педагогической работы в сельской школе I ступени (выработано).

3. Проект программ краеведческой работы в школе I-й степени (выработано).

4. Приспособление программ ШКМ к условиям ТССР (разрабатывается).

5. Изучение положения профконцентра школы II ступени (заканчивается).

6. Работа сельской школы с населением (разработано).

16. Отмечая как достижение удовлетворение учительской массы конференциями, намечаемые задания для разработки метбюро и АКЦ, вместе с тем необходимо констатировать ряд недочетов, к которым следует отнести: а) недостаточную проработку результатов конференции со стороны КОНО И РАЙОНО; б) слабо еще налаженный учет АКЦ в особенности тех конференций, которые проходили без участия представителей АКЦ и в) недостаточность материальных [средств] для разложения материалов конференций у КОНО и РАЙОНО.

17. Несмотря на определенное усиление методической работы в КОНО и РАЙОНО, все же необходимо отметить ряд недочетов в их работе, которые в основном сводится к 1. Недостаточному количеству инспектуры вообще и отсутствию специального работника-методиста в аппарата КОНО в частности. 2. Отсутствию почти всякой материальной базы на ведение методической работы в сметах КОНО и РАЙОНО, постоянное срезание сметных предположений и материальная невозможность со стороны АКЦ субсидировать методическую работу на местах.

III. Научно-издательская часть.

1. Изданы: 1) программы татарского и русского языков для школ I ст.; 2) программа татарск. яз. для русских школ; 3) про-

грамма трудовых процессов в шк. I ст. и 4) 2 методических письма на рус. и тат. языках.

2. Разрабатываются: 1) программа тат. языка и литературы для школ повышенного типа; 2) программа рус. яз. и лит. для татар. школ повыш. типа; 3) программа рус. яз. и литературы для с/х техникумов и 4) программы-минимум для заочной переподготовки татарского учительства.

3. Просмотрено и рецензировано за период с окт. по настоящее время 25 названной рукописей учебного и научно-методического характера, приблизительно 188 печ. листов.

Тщательно просмотрены все учебники для шк. I ст.

4. Приступлено к созданию детской литературы школьного и дошкольного характера (к концу году будет издано по крайней мере около 40 печ. листов).

IV. Перспективы.

1. Усиление дальнейшей подготовки научных работников из татар.

2. Проведение летней кампании по переподготовке просвещенцев.

3. Проведение итоговых конференций в г. Казани, кантонах и районах ТР.

4. Разработка программ для ШКМ, профшкол и пересмотр программ для техникумов.

5. Организация заочных курсов по повышению квалифицированных учительств и приспособление программ-минимум к татарскому низовому учительству.

6. Издание детской литературы совместно с Татиздатом.

7. Издание программ по татарскому языку и литературе для школ повышенного типа.

8. Издание первого тома сборника «Татарские пословицы в научном освещении».

9. Издание второго тома «Толковый словарь».

10. Издание терминологии по общественно-политическому циклу (2200), медицинскому (1500) и с/хоз. (1000).

11. Установление более тесной связи с научными обществами.

12. Усиление руководства работой дома Татарской культуры и академическим театром.

13. Привлечение научных работников к работе АКЦ.

14. Расширение и углубление краеведческой работы в школе.

В Коллегию Татнаркомпроса**Докладная записка**

[1929 11.06]

В настоящее время штат Академического Центра ТНКПроса состоит из следующих сотрудников: 1) Пред. – Академцентратов. Атнагулов, 2) инспектор-методист т. Н. Надеев, 3) инспектор-методист т. М. Студенцов, 4) технический секретарь – Хамиди (работает по совместительству в ЛИТО).

Штат недостаточен. Акадцентр при величии данного штата не имеет возможности выполнить стоящие перед ним задачи. Текущая разработка методических вопросов, подготовка новых учебников на татарском языке, разработка орфографии по яналифу, продолжение работы по выработке терминологии по сбору и разработке народной литературы – все это требует значительного времени и сил. С другой стороны, на Академцентре лежит руководство методическими организациями, театральной и музейной работой, работой дома Татарской Культуры, добровольными обществами и кружками, руководство «переподготовкой просвещенцев, связь с разнообразными типами просветительных учреждений и т.д.

При имеющемся штате все указанные задачи выполнены быть не могут. Требуется расширение постоянного инспекторского штата — дополнительно на одного инспектора-методиста. Выплата зарплаты может быть до конца бюджетного года произведена из сумм на методическую работу и переподготовку.

Академцентр просит Коллегию ТНКПроса увеличить инспекторский штат Академцентра на одного инспектора и утвердить оплату труда из методических сумм.

Пред. Акадцентра

Атнагулов

**Положение
о Татарском научно-исследовательском институте**

[1930 г.]

Цели и задачи Института

1. Татарский научно-исследовательский институт организуется при НКПросе ТССР и является центральным государственным научно-исследовательским учреждением ТР.

2. Татарский научно-исследовательский институт (Тат. научн. ин.) имеет своей целью содействие социалистическому строительству путем планового исследования природы, экономики, культуры и быта населения в Татарской Республике и координирует всю работу, ведущуюся на территории ТР научными, художественными обществами, учреждениями и отдельными лицами.

Примечание: В области изучения культуры и быта татарского населения работа института распространяется и на татарские селения, находящиеся вне ТР.

1. Для достижения вышеуказанной (п. 2) цели (Тат.научн.ин.) ставит в качестве основных задач следующее:

а) по своей инициативе и по заданию вышестоящих организаций ведение научно-исследовательской работы по изучению производительных сил и природных богатств края;

б) учитывает проделанную по настоящего времени научно-исследовательскую работу по изучению Татарстана различными организациями, обществами и т.п. и подытоживает результаты этих работ;

в) планирует и координирует научно-исследовательскую работу всех ведомств, учреждений, обществ, отдельных лиц и в пределах Татарии;

г) устанавливает связь с научными учреждениями и обществами СССР, как центральными, так и автономных республик областей, а также с заграничными в установленном законом порядке;

д) популяризирует внутри и за пределами ТР достижения в области научного исследования экономики и культурного строительства.

е) ставит перед собою задачу подготовки научных работников из татар.

II. Права и обязанности

Татарский научно-исследовательский институт имеет право:

а) организовать кабинеты и кафедры по отдельным разделам научно-исследовательской работы;

б) подготовить научных работников путем организации аспирантских групп, организации семинариев повышенного типа, прикомандирования для научной работы к ВУЗам и к научным учреждениям союзных республик, научных командировок по союзу и заграничным;

в) организовать экспедиционные и стационарные исследования как своими силами, так и силами пр. учреждений, организаций и обществ; производство раскопок и экспедиций со стороны других организаций проводится по согласованию с татарским научно-исследовательским институтом;

г) выявлять, регистрировать, объединять в кружки организации и общества работников ТР, активно содействующих своей деятельностью росту татарской культуры и экономики, привлечь к этой работе также силы из других союзных автономных республик;

д) устраивать вечера, музеи, выставки по вопросам культуры, быта, экономики и т.п.;

е) издавать и распространять печатные труды, отчеты, популярные научные брошюры, периодические и непериодические издания;

ж) созывать в установленном порядке совещания и конференции по специальным вопросам, входящим в программу деятельности татарского научно-исследовательского института и участвовать на съездах вне ТР;

з) поощрять и стимулировать деятельности научных обществ и отдельных научных работников путем выдачи премий и пособий из специального фонда;

и) Татарский научно-исследовательский институт имеет право льготного получения из-за границы литературы и приборов для оборудования своих научно-исследовательский учреждений и кабинетов, а также правом обмена изданиями с заграничными обществами в установленном законом порядке;

к) татарский научно-исследовательский институт состоит на местном бюджете при полной поддержке и субсидировании.

л) имеет право юридического лица, печать и штамп.

III. Структура Татарского научно-исследовательского института

Татарский научно-исследовательский институт делится на три отдела:

1) Отдел изучения природы,

2) Отдел экономики,

3) Отдел культуры.

В каждом отделе организуются кафедры, кабинеты и отдельные комиссии по разрезам работы отделов.

Кроме тех отделов, в состав Татарского научно-исследовательского института входят следующие научные учреждения, действующие на основе особого положения: 1) Книжная палата, 2) Государственный музей, 3) Центрархив, 4) Татарская центральная научная библиотека, 5) Музей революции, 6) Зоосад, 7) Ботсад, 8) Отдел охраны памятников старины.

По мере необходимости на соответствующих кафедрах могут быть организованы и национальные секторы.

Личный состав Татарского научно-исследовательского института

1. Татарский научно-исследовательский институт состоит из действительных членов, почетных членов, научных сотрудников I и II разряда, членов-корреспондентов и технического персонала.

2. Действительными членами могут быть лица, имеющие труды по изучению экономики, хозяйства и культуры ТР, а также лица, имеющие заслуги по строительству в области татарской культуры и экономики. Действительные члены утверждаются НКПросом сроком на три года.

3. Почетными членами могут быть выдвинутые Правлением Института и утвержденные НКПросом ученые, выдающиеся своими достижениями в области изучения Татарстана, также лица, деятельность которых сыграла выдающуюся роль в развитии татарской культуры и экономики.

4. Научными сотрудниками могут быть лица, приступившие к научно-исследовательской работе по экономике и культуре Татарии, которые утверждаются сроком на два года.

5. Членами-корреспондентами могут быть лица, работавшие по отдельным разрезам работы Татарского научно-исследовательского института и поддерживающие с ними связь.

6. Выдвижения почетных и научных членов производится правлением и утверждается НКПросом.

7. Права и обязанности членов определяются особой инструкцией.

8. Руководящий научный персонал выдвигается Правлением и утверждается НКПросом, научно-вспомогательный персонал назначается Правлением по представлению соответствующих отделов.

9. Действительные члены и научные сотрудники обязаны отчитываться перед отделами о своей научной работе не менее одного раза в год.

IV. Управление Татарским научно-исследовательским институтом

1. Институт управляется Правлением, Казанским НКПросом.

2. Правление состоит из 5-ти лиц: председателя, троих заведующих отделами Института, одного заместителя по административной и хозяйственной линии, двух ученых секретарей.

3. Расширенными совещательными органами института являются: научный совет Института, состоящий из действительных и почетных членов Татарского научно-исследовательского института, преподавателей из научных сотрудников I и II разряда, членов сотрудников корреспондентов (равных количеству почетных членов) и представителей Госплана, Татпрофсовета, НКПроса, АПО, Комсомол, секции научных работников, представителей научных обществ, находящихся при институте.

4. В круг ведения Совета входит распределение годовых планов и годовых отчетов Татарского научно-исследовательского института.

5. Правление руководит всей научной и административно-хозяйственной деятельностью Института и подчиняется Народному комиссариату просвещения ТР. Права и обязанности Правления и отделов Института определяются особой инструкцией.

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 1499. Л. 57-59

№ 13

ПРОТОКОЛ

Заседания ликвидкомиссии Института Кульстроительства им. М. Горького при Зам. Наркома Просвещения тов. Казакове

От 28/II-33 г.

Присутствовали: Казаков, Муртазин, Эльвсв, Разумовский, Гайнутдинов.

Слушали: Информацию Казакова с необходимости заканчивания ликвидации Института ко 2-му марта 1933 г.

Постановили:

1. По части работ научной и научно-организационной поступить следующим образом. Все начатые и незавершенные работы

и от исторического отделения передать Институту Марксизма-Ленинизма вместе с пописанными договорами между ТНИИКС и научными сотрудниками. Прекращения работы или продолжения незавершенных работ оставить на усмотрение Института Марксизма-Ленинизма.

2. Не завершенных работ по отделениям языка, литературы, искусства, педолого-педагогическому, передать Тат. Пед. Институту вместе с договорами подписанными между Институтом Культстроительства и научными сотрудниками. Прекращения или продолжения работ незавершенных Институтом Культстроительства, оставляется на усмотрение Тат. Пед. Института.

3. Всех сотрудников Института Культстроительства объявить уволенными со 2-го марта 1933 г.

Г. при чем производство финансовых расчетов с научными сотрудниками на основании их договоров предать тем учреждениям, куда передаются их договора.

4. Составить ведомость по 2-ое марта на зарплату сотрудникам.

5. Материалы научного исследования по искусству передать Музейному отделу Татнаркомпроса.

6. Все имущество – инвентарь ТНИИКС передать Музейному отделу ТНКП.

7. Поручить Муртазину представить финансовую отчетность ко 2-му марта для просмотра и учреждения.

Зам. Наркома
Просвещения ТР
Секретарь совещания

Казаков
Гайнетдинов

**ДОКУМЕНТЫ
СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
АКАДЕМЦЕНТРА**

№ 14

**Комбинат издательства и печати
Тат. Соц. Сов. Республики**

[1923 г.]

1-го апреля 1923 года в ТССР (г. Казани), в целях упрощения двух однообразных учреждений (Татгосиздата и Татпечать), а также в интересах удешевления книжной продукции, учрежден Комбинат под наименованием «Комбинат издательства и печати ТССР», под общим управлением и руководством ТСНХ и идейным руководством Наркомпроса ТССР, действующий на началах хозяйственного расчета.

Комбинат образован из Объединения полиграфических предприятий «Татпечать» и органов «Татгосиздата» на основе полного слияния основного и оборотного фондов обоих учреждений.

В своей хозяйственной деятельности Комбинат подчиняется ТСНХ, причем план политико-научных и культурных изданий подлежит утверждению Татнаркомпроса.

Комбинат ставит основной задачей своей деятельности: а) издание в культурно-просветительных целях учебно-педагогической, агитационно-пропагандистской, научной и художественной литературы на татарском, русском и других языках, но главным образом на татарском для снабжения подобной литературой широких народных масс не только ТССР, но и всего тюрко-татарского населения СССР; б) выработку различного рода фабрикатов полиграфического производства (шрифты, клише и т. п.).

Свою издательскую деятельность, как в области татарской, так русской и другой литературы, Комбинат производит по заранее составленному производственному плану, который согласуется и

утверждается Татнаркомпросом и Татсовнархозом, включая сюда выполнение производственного плана Татнаркомпроса по изданию учебников для учеб. заведений.

Руководствуясь в своей деятельности производственным иланом, Комбинат имеет право приобретать различного рода рукописи и принимать их к изданию от различных учреждений и организаций; принимать заказы как госучреждений, так и частных лиц по выполнению различного рода полиграфических работ, изготовлять для своих нужд и для продажи шрифты, как татарские, так русские и иные, вести оптовую и розничную торговлю книгами своих и др. изданий, учебными пособиями и др. изданиями полиграфической промышленности, входя в связь с соответствующими учреждениями и организациями и руководствуясь установленными правилами.

С момента организации Комбината на его издательскую деятельность средства шли исключительно от производства и торговых операций Комбината.

Комбинат Издательства и Печати сильно нуждается в субсидии и ссуде, так как развернуть издательскую работу шире при имеющихся средствах не представляется возможным. До сего времени комбинат нигде и никаких ссуд и субсидий не получал, хотя и было возбуждено ходатайство перед Центром об отпуске 250000 золотых рублей для расширения издательской работы в Татарской Республике, но до сих пор еще настоящий вопрос находится неразрешенным.

Бывшим Татгосиздатом совместно с Акадцентром Татнаркомпроса был составлен производственный план на 1922–23 год (с 1-го октября 1922 по 1-е октября 1923 года), выражавшийся в размере 1189 печатных листов на татарском и 413 печатных листов на русском языках. Несмотря на тяжелые условия и положение Комбината, в общем производплан 1922–23 года был выполнен в размере 70%.

Производственный план 1923–24 года выражается в количестве 1446 печатных листов на татарском (1203 л.), русском (206 л.) и на языках нацмен (43 л.). При существующем критическом положении Комбината и кризисе бумаги в ТССР выполнение такого громадного производственного плана полностью, конечно, невозможно, но при субсидировании Центра можно полагать, что производственные планы Акадцентра Татнаркомпроса по изданию учебников для школ I и II ступени и Агитпропа Татобласткама РКП по изданию марксистской литературы для партшкол на тюрко-татарском, русском и на языках нацмен будет выполнен полностью и таким путем отчасти будет достигнуто

покрытие нужды школ в необходимых им учебниках, как научных, так и политических. Кроме того, Комбинат полагает необходимым издать вне производственного плана еще около 300 печатных листов разной литературы на тюрко-татарском яз., имеющей широкий сбыт.

Сбыт своих изданий Комбинат Издательства и Печати ТССР имеет через свои Татарские и Русские Книжные Магазины в Казани и имеющиеся в Ленинграде, Астрахани, Уфе, Оренбурге и Чистополе агентуры. Комбинат поддерживает тесную связь и с другими издательствами и Республиками, принимая и исполняя их заказы на литературу. Торговля с татарскими книгами идет бойко и с каждым днем замечается увеличение оживления рынка и потребности в разной литературе на тюрко-татарском языке, но изжить эту нужду Комбинат не имеет возможности при теперешнем своем положении и поэтому необходима поддержка Центральных Органов, после чего есть надежда иметь возможность дать населению требуемую им литературу и поднятия на должную высоту книжного рынка ТССР.

В распоряжении Комбината Издательства и Печати имеются 4 типографии, Литография, Переплетная мастерская, Цинкография, Штемпельно-граверная мастерская и Словолитня.

Одна из типографий исключительно татарская (имени Камил Якуб), а также имеется большое татарское наборное отделение в типографии «ВОСТОК», имеющаяся словолитня отделяет различные русские и иностранные шрифты, а главным образом татарские шрифты по старой и новой орфографии, и благодаря чему есть возможность постоянного возобновления и пополнения шрифтами наборных касс. Издательской работой типографии обеспечены вполне. Также и рабочий силой типографии Комбината по русской части обеспечены, но в татарском наборном отделении чувствуется недостаток в наборщиках. Нужда эта может быть изжита только постепенно, при подготовке нового кадра наборщиков татар. В этом отношении перспективы благоприятны, т.к. у Комбината имеется и функционирует полиграфическая школа подростков, в которой имеется татарское отделение и которая через недолгое время даст хороших и опытных наборщиков.

Кроме того, Комбинатом возбуждено ходатайство об открытии для Татареспублики в гор. Казани, бумажной фабрики, которая безусловно уничтожила бы существующий в настоящее время кризис бумаги и послужила бы громадным плюсом в отношении поднятия на должную высоту издательской работы в Татареспублике.

Что касается частных издательств в Татарской Республике, то таковые имеются в очень незначительном количестве и те почти ничего не издают.

Связь и взаимоотношения с Госиздатом РСФСР выражается в коммерческом отношении, как в обмене литературой и распространении в СССР изданий Государственного Издательства РСФСР, но более расширить распространение изданий Центрального Госиздата Комбинату невозможно, т.к. в Казани существует свой магазин Центр[ального] Госиздата. Было бы гораздо целесообразнее передача магазина Комбинату и таким образом освободить от разных накладных расходов, можно было бы значительно удешевить литературу и достичь ее большего сбыта.

Что касается связи с Восточным издательством в Москве, можно сказать, что между ними и Комбинатом никакой академической связи не существует, несмотря на то, что Комбинат несколько раз обращался Востиздату в смысле урегулирования производственных планов и др. издательских вопросов, но со стороны Востиздата не последовало никакого ответа и потому, по установлению тесной связи, до сих пор ничего не достигнуто.

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 948. Л. 17

№ 15

Приложение к обзору

**Сведения
о рукописях, находящихся в портфеле комбината
к 1-му октября [1923]**

№ пп	Авторы и название рукописи	Колич. листов	Примечание
1.	Сайфуллин «Наглядные стенные таблицы»	66	
2.	Фаритов «Животный мир»	15	
3.	Коллектив школ. «Татар. букварь для русских»	8	
4.	Коллектив «Уроки живого разговора»	10	
5.	Ибрагимов «Уроки физики»	25	
6.	Богданов и Лексин «Математика для взрослых»	10	
7.	Сайфи Ф. «Русская история»	20	
8.	Сайфи Ф. «Методика истории»	7	
9.	Тареев «Алгебра» для школ II ступени	7	

10.	Каримов «Социальное воспитание»	3	
11.	Шакиров «Анатомия и физиология растений»	10	
12.	Шакиров «Практическая химия»	10	
13.	Бикчантай «Уроки психологии»	10	
14.	Бухарин «Азбука коммунизма» (пер. Кулеева)	20	
15.	Динмухамедова «Детский задачник»	2	
16.	Динмухамедова «Прогулка в лес» + пос.	2	
17.	Сунчалай С. «Работа в детских садах» Рук.	5	
18.	Усманов Ш. Сборник рассказов»	6	
19.	Булаоои М. «Социальные болезни»	2	
20.	Кудояров «Политическая экономия»	25	
21.	Файзи «Ангел»	4	
22.	Файзи М. «Праздник деревни»	3	
23.	Терегулов «Пастор и его жизнь»	3	
24.	Тинчурин «Зар»	8	
25.	Коллектив «Подвижная хрестоматия»	15	
26.	Баимбетов «Асылган»	7	
27.	Чинакаи «Сборник стихов»	4	
28.	Габяшев «Ноты»	4	
29.	Алмухаметов «Ноты»	5	
	Итого:	225	

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 948. Л. 10

№ 16

Приложение к обзору

**Сведения
об изданиях комбината издательства и печати ТССР
на татарском языке за период с 1/X [19]22 по 1/X [19] 23 года**

№ пп	Автор и название изданий	Род издания	Тираж	Колич. листов	Примечание
1.	Отрывной календарь на 1923 г.	календарь	40000	12	
2.	Коллектив «Тель сабаклары» II ч.	учебник	25000	4	

3.	Газиз и Рахим «Татар әдәбияти тарихи» ч. III-я	учебник	3000	12	
4.	Коллектив «Подвижная хрестоматия» ч. I-я	учебник	20000	18	
5.	То же ч. II-я	учебник	20000	20	
6.	Газиз «Татар тарихи»	учебник	5000	8	
7.	Максудов «Татарстан» ч. I-я (самоучитель татарского языка для русских)	учебник	3000	9	
8.	Коллектив «Татар элифбасы»	учебник	50000	4	
9.	Биссалко «Катастрофа» (пер. Валитов)	художеств.	3000	7	
10.	Газиз и Рахим «Татар әдәбияти тарихи» ч. II-я	учебник	3000	15	
11.	Коллектив «Уку китаблары» ч. I-я	учебник	50000	7	
12.	Бурнашев «Ирек джирлары»	художеств.	2000	15	
13.	Муштареева «Краткая история РКП» (перевод)	политич.	3000	2	
14.	Абдрахимов «Идель»	художеств.	2000	8	
15.	Астряб «Показательная геометрия»	учебник	5000	14	
16.	Коллектив «Уку китаблары» ч. II-я	учебник	10000	9	
17.	То же ч. III-я	учебник	20000	12	
18.	Мухутдинов, Богданов и Лексин «Риязят укыту ысули»	учебник	10000	12	
19.	Амерханов «Ближний-Средний Восток и Европейский империализм»	политич.	3000	7	
20.	Курбангалеев и Богданов «Риязят дереслери» ч. II-я	учебные	5000	6	
21.	Коллектив «Тел сабаклары» ч. III	учебные	10000	7	
22.	Тукаев А. «Шурали»	художеств.	3000	1	
23.	Умеров «Марксизм и дарвинизм»	политич.	2000	2	
24.	Усманов «Бай кызы»	художеств.	2000	5	

25.	Байчурина «Сборник стихов»	художеств.	2000	4	
26.	Настольный календарь на 1924 г.	календарь	3000	12	
27.	Каталог татарских книг	каталог	1500	10	
	Итого		305500 экз.	243 печ.л.	

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 948. Л. 21

№ 17

Приложение к обзору

**Сведения
об изданиях комбината издательства и печати ТССР
на русском языке за период с 1/X [19]22 г. по 1/X [19]23 года**

№ пп	Авторы и название рукописи	Род изд.	Тираж	Колич. листов	Примечание
1.	Парфентьев – Аналитическая геометрия на плоскости	учебник	3000	15	
2.	Фридланд – Новейшие данные в вопросе о патогенезе и терапии рахита	научная	1000	2	
3.	Дитятин – Творческий облик Маркса	политич.	3000	2	
4.	Демина – Курс библиотек-ведения	учебник	3000	5	
5.	Щербаков – Краткое пособие по фармакологии	учебник	2000	3	
6.	Саймонс – Классовая борьба в истории Америки	политич.	1500	9	
7.	Груздев – Гинекология	учебник	3000	31	
8.	Нечкина – Рус. история в освещении экономического материала	научная	1500	14	
9.	Казанский библиофил № 3	журнал	1000	7 1/2	
10.	Хомяков – Как лечить до прихода врача	оффиц.	1500	2	
11.	Богородский – Введение в тюрко-татарское языковедение	учбник	1500	4	

12.	Малицкий – Бытовые мотивы и сюжеты народного искусства	художеств.	1000	9	
13.	Казанский музейный вестник № 2	журнал	1000	21	
14.	Богородский – Восемь татаро-башкирских песен	художеств.	500	2	
15.	Николаев – О порхании и мерцании предсердий	учебник	3000	6	
16.	Боголюбов – Общая хирургия	учебник	3000	27	
17.	Сборник НОТ 1 (1923 г.)	журнал	1000	12	
18.	Дитякин – Письма о Прудоне	политич.	1000	6	
19.	Казанский библиофил № 4	журнал	1000	15	
20.	Денике – Искусство Востока	научная	1000	16	
21.	Худяков – Очерки по истории Казанского Ханства	научная	1000	19	
22.	Кокорин – Шаг за шагом	художеств.	2000	3	
23.	Хомяков – Вотяки	научная	1000	4	
24.	Хомяков – Человек и труд	научная	500	2	
25.	Иллюстрированный каталог	каталог	1000	2	
	Итого	:	40500	238 1/2	

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 948. Л. 23

№ 18

Приложение к обзору

**СВЕДЕНИЯ
об изданиях комбината, находящихся на исполнении в
типографиях к 1/X [19]23 года**

№ пп	Авторы и название изданий	Тираж	Колич. листов	В какой типографии	Примечание
На татарском языке					
1.	Курбангалеев и Богданов «Риязят дереслери» ч. I	5000	9	№ 6	
2.	То же ч. III-я	5000	8	№ 6	

3.	То же ч. IV-я	5000	4	№ 6	
4.	Максудов Гади - «Татарстан» ч. II	3000	7	№ 2	
5.	Максудов Гаяз «Алгебра»	5000	8	№ 2	
6.	Губайдуллин и Абдрахимов – «Татар эдебияти тарихи» ч. I-я	5000	10	№ 6	
7.	Коллектив – «Татар элифбасы»	50000	4	№ 6	
8.	Губайдуллин – «Татар тарихи»	10000	10	№ 2	
9.	Курбангалиев – «Табиги зелеграфия»	5000	7	№ 2	
10.	Тезисы к 25-летию РКП(б)	2000	4	№ 2	
11.	Отрывной календарь на 1924 г.	4000	12	№ 6	
12.	Муштареева – «Дошкольное воспит.»	3000	3	школа	
	Итого:	138000 экз.	86 печ. листов		
На русском языке					
13.	Казанский музейный вестник (№№ 1–2–1923 г.)	1000	12	№ 1	
14.	Медянцеv – «Математика в школе I-й ступени»	3000	2	№ 1	
15.	Неболюбов – «Русский язык в школе I-й ступени»	3000	2	№ 1	
16.	Фирсов – «Чтение по истории России»	15000	12	№ 2	
17.	Иманаев – «Русское слово» ч. I	3000	4	№ 2	
18.	То же ч. II	3000	6	№ 2	
19.	Васильев – «Памятники татарской устной народной словесности»	3000	8	№ 1	
20.	Васильев, Федоров и Мухутдинов «Русский язык» ч. I-я	5000	7	№ 2	
21.	Зимницкий – «Лекции по сердечным болезням»	1500	10	№ 3	
22.	Баллод – «Старый и новый Сарай»	1000	3	№ 2	
23.	Известия Физико-матем. Об-ва	1500	10	№ 2	
	Итого:	26150 экз.	79 печ. листов		

24.	Васильев – «Книга для чтения» ч. II-я		7 л.		
25.	Тулпаров – «Технология воды и топлива»		15 л.		
26.	Дитякин – «Диалектический метод»		2 л.		
27.	Васильев – «Книга для чтения» ч. III		10 л.		
28.	Харитонов – «Новая русская азбука»		1 л.		
	Итого		35 печ. листов		

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 948. Л. 24

№ 19

ТЕЗИСЫ **Академического центра по вопросу о применении** **комплексной системы преподавания в условиях** **Татреспублики**

[1924 г.]

1. Акадцентр Татнаркомпроса признает, что комплексная система преподавания как в идеологическом, так и в методическом отношении — самая совершенная система построения учебного материала. Идеологически она ценна тем, что не открывает единичное явление от связанных с ним других явлений. Этим самым она выполняет требования диалектической логики, которые В.И. Ленин формулировал так: «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и опосредствования. Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и омертвления». Итак, рассматривая все явления во всеобщей связи, комплексная система осуществляет один из основных принципов марксизма. Анализируя каждое явление – с точки зрения зависимости его от производственных сил и вырастающих из них производственных отношений, комплексная система над этими двумя факторами надстраивает жизнь общества с его функциями государства и идеологиями. Таким образом,

комплексная система и как идеология и как метод совпадают с мирозерцанием исторического материализма.

2. Признавая, таким образом, огромную идеологическую и методологическую ценность системы, Акадцентр все-таки полагает, что для осуществления ее необходимы некоторые предпосылки, которых в данное время еще нет в Татарской Республике. Самыми главными причинами, мешающими приступить к немедленному осуществлению комплексной системы, [являются]: методическая неподготовленность и вообще невысокая квалификация нашего преподавательского состава и отсутствие приспособленных для Татарской Республики программ, построенных на основе комплексного приема. Разработанные ГУСом НКП РСФСР программы хороши, но они не удовлетворяют местным запросам и условиям самой РСФСР и в каждом отдельном случае должны взаимноизменяться и переделываться. Само собой разумеется, что ГУСовские программы целиком и без переделки в Татарской Республике не приемлемы.

3. Принимая, с одной стороны, во внимание необходимость скорейшего введения в обиход школ ТССР основ комплексного преподавания как марксистской базы и учитывая, с другой стороны, факторы неподготовленности школьных работников и отсутствие программ, Академический Центр Татаркомпроса считает в данный момент в качестве подготовительных мер ударными задачами, во-первых: обратить самое серьезное внимание на переподготовку просвещенца и, во-вторых — на разработку соответствующей местным условиям Республики программы на базе комплексного принципа.

4. А потому Академический Центр поставил себе задачей, насколько возможно шире развернуть дело переподготовки просвещенца и организовал при НКП особую п/комиссию для детализации и приспособления программ ГУСа к условиям Татарской Республики.

5. До окончания этой работы Акадцентр Татаркомпроса не может дать директивы к переходу повсеместно на комплексную систему преподавания и рекомендовал ее пока к проведению только в опытно-показательных учреждениях.

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 1175. Л. 12

**Общий план работы
по реформе татарского шрифта**

[1926 г.]

1. Проведение в жизнь постановления 1-й конференции по реформе татшрифта.
2. Устроить конкурс на татарские титульные и афишные шрифты.
3. Увеличение гарнитур татарских шрифтов на основании премированного проекта.
4. Выработка стенографии для татарского языка.
5. Издание руководства по стенографии и реформе татшрифта.
6. Выработать формы наборной кассы для реформирования татшрифта.
7. Подготовка граверов каллиграфов и стенографов из татар.
8. Выработать формы расположения букв на клавиатуре таттаро-пишущих машин.
9. Информация других Восточных Республик о ходе реформы татшрифта и связь с последними.
10. Созыв конференций и совещаний по вопросам стенографий реформы татшрифта.

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 1169. Л. 10 об.

**Итоги работ Пед-Комиссии Акадцентра
за 1926/27 год на 25 мая [1927 года]**

I. Разработаны:

- а) Исправление программ для 1, 2 и 3 г. обучения школ 1 ст.
- б) программа русского языка для татарских школ 1-й ступени;
- в) программы-минимум навыков для всех годов обучения шк. 1 ступени по языку, арифметике, естествознания,
- г) программы для 2 концента школ 2 ступени по профуклону.
- п) программы по татарскому языку для курсов ответработников,
- е) программные схемы для курса обществоведения на 11 концент. 2 ступени.

- ж) программа по татарскому языку для курсов и кружков при учреждениях при учреждениях для работников на татар;
з) программа по физкультура для всех годов обучения.

II. Организованы:

- а) Городское Методическое бюро;
б) городские районные методические бюро;
в) волостные методические бюро в большинстве кантонов (охвачено около 50% волостей).

III. Разработаны вопросы:

- а) самообразовательная работа учителя (разработан план, составлен ряд тезисов и программ, и инструктивное письмо);
б) сетка часов для школ 2 ступени;
в) ряд вопросов, связанных с работами кантбюро (план, отчеты, протоколы и проч.).

Работа по переподготовке:

- 1) Проведены два курса для Совактива (каждый в течение 2 месяца на 80 чел).
- 2) Проведены курсы для инспектуры Соцвоса;
- 3) Составлены и разосланы программы для кантональных курсов (низовых тат. работников).
- 4) Подготовка руководителей для национальных курсов;
- 5) Конференции городские – 6 раз (по годам обучения и 2 общие);
- 6) Кантональные Конференции – во всех кантонах;
- 7) Разослана методическая литература;
- 8) Проводятся курсы для кряшен и волизбачей;
- 9) Составлены планы для курсов – сельизбачей, работников шк. повышенного типа (Инспектуры политпросвета и курсов).

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 948. Л. 61

№ 22

Отчет

**о деятельности Научного Общества
Татароведения при Акад. Центра ТНKP
с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1927 г.**

12 сентября 1927 г.

За истекший годичный период деятельность Научного Общества Татароведения выражается в следующем:

Заседаний правления об-ва состоялось 5.

Общих собраний пришло 6.

На общих собраниях членов было заслушано 10 научных докладов, прочитанных членами о-ва.

Всего за год избрано новых членов:

А) почетных – 1; б) действительных – 15, из них 8 татар и 7 русских; в) членов-сотрудников – 7, из них 5 татар, 2 русских.

За год издано 2 номера «Вестника О-ва Татароведения», № 6 и № 7, с общим количеством 19 1/2 печатных листов.

Секретарь О-ва

Али Рахим.

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 948. Л. 138

№ 23

**Производственный план
оперативной Книжной палаты при Доме татарской
культуры на 1927–1928 год**

29 сентября 1927 г.

Работа КП в предстоящем году должна вестись по следующим разделам:

Регистрация (инвентаризация) и классификация произведений печати, изданных и издаваемых на разных тюркских языках в масштабе СССР и тех обязательных экземпляров, которые издавались и издаются в пределах ТССР.

Концентрация и регистрация произведений печати, изданных в пределах СССР на татарском языке до 1920-го года.

Аннотационная работа по разработке литературных материалов, касающихся важнейших вопросов современной жизни.

Издательская работа по выпуску Книжной летописи и тех научных материалов, которые относятся к международной библиографической системе.

Установление литературной и культурной связи с учреждениями, которые работают в области научной библиографии в СССР и за границе.

Исходя из этих предположений КП намечает следующие вопросы, которые она предполагает провести в течение 1927–1928-го года в жизнь.

I. В области регистрации и классификации литературы

§ 1. Регистрация произведений печати на разных языках, которые поступят в КП из Государственных Книжных палат РСФСР и Узбекистана, а также из других советских учреждений и предприятий ТССР по 1-е октября 1927 г. Количество таковых произведений предполагается в размере 1000 экземпляров.

§ 2. Регистрация старой татарской литературы, приобретенной КП путем обмена на новые произведения печати. Их к 1-му октября 1927-го года должно быть в количестве 500 экземпляров.

§ 3. Фиксация произведений печати, которые будут поступать в КП в продолжение всего года. Эти произведения печати распадутся следующим образом:

а) новые татарские произведения неповременной литературы, куда входят: издания Татгиза 5150 экз., издания Наркомзема 1140 экз., издания Московского кооператива «Нешрият» 193 экз. и других изданий 100 экз.

б) произведения поврежденной печати, куда входят газеты, журналы и бюллетени. Из них газеты составляют 8902 экз., журналы 2400 экз., а бюллетени разных наркоматов и учреждений ТССР 1000 экземпляров.

с) Старые татарские произведения печати. Их КП предполагает приобрести в течение года не меньше 2000 экземпляров.

д) Произведения поврежденной и неповременной печати на других языках. Их можно предположить в количестве 5000 экземпляров.

Таким образом, по плану КП подлежит за 1927–28 год регистрации всего 27385 экземпляров произведений поврежденной и неповременной печати на разных языках.

Примечание 1: Цифры, относящиеся к Татгизу, взяты согласно его плана на 1927–28 год, а цифры, которые касаются Наркомзема и Кооператива «Нешрият», указаны согласно их планов на 1926–27 год.

Примечание 2: При указании цифр, касающихся произведений, издающихся в пределах ТССР, имелось в виду обязательное количество в 10-и экземплярах с каждого произведения.

§ 4. Классификация отделов (0) и (3), поступающих со дня открытия КП, ибо эти отделы ввиду их громоздкости до времени не разработаны. Их всего 1000 экземпляров.

Классификация произведений, указанных в §§ 1 и 2 настоящего плана. Их 1500 экземпляров.

Классификация поврежденной печати на татарском языке. Их всего до 30 названий.

Классификация старой татарской литературы, предусмотренной в п. с) § 3 настоящего плана. Их всего должно быть в количестве 2000 экземпляров

По мере возможности КП предполагает классифицировать и произведения, предусмотренные в п. d) § 3 плана, однако эта классификация будет носить исключительно частный характер. Подобных произведений предполагается поступление в размере 3000 экземпляров.

Таким образом по этому плану за 1927–28 год подлежит научной систематической классификации 8530 названий.

Примечание к 9 §: Ввиду того, что классификация литературы сопровождается заполнением соответствующих библиографических карточек, КП внесла в свою сметы приобретение таковых в размере 10000 экз. на сумму 150 рублей.

II. В области концентрации старой татар. литературы

§ 5. Согласно положения о Центральной Книжной палате, последняя предполагает приобрести в течение 1927–28-го года старые татарские литературные произведения по следующим периодам:

- a) произведения феодального времени,
- b) произведения ренессанса (возрождения),
- c) произведения времени реформ,
- d) произведения революционного времени с 1917 года по 1920-й год.

КП предполагает приобрести их не менее как 2000 экз. Из этого количества часть предполагаем приобрести через публичные библиотеки Москвы и Ленинграда, часть – путем обмена на новые произведения, а часть – на наличные деньги.

Примечание: Для приобретения старой татарской литературы внести в смету расходы на сумму 2000 рублей.

III. В области аннотационной работы по литературе

§ 11. Жизнь зачастую выдвигает очень интересные вопросы, которые весьма серьезно занимают советское общественное мнение. Вследствие этого появляется чрезвычайная потребность в той или иной литературе.

Исходя из этого соображения КП считает необходимым выпуск частных библиографических очерков по некоторым

важнейшим вопросам современной жизни с применением к ним необходимых аннотационных разъяснений. На этот раз она намечает разработку следующих материалов:

- a) библиотека безбожника,
- b) библиотека крестьянина,
- c) библиотека красноармейца,
- d) библиотека женщины
- e) библиотека коммуниста,
- f) библиотека комсомольца и пионера,
- g) библиотека латиниста,
- h) библиотека политпросветработника

IV. В области общественно-научной работы

§ 12. По поводу десятилетия Октябрьской революции КП предполагает организовать выставку литературных произведений. Экспонаты названной выставки должны состоять из следующих:

a) Произведения неповременной печати с разделением по языкам, отделам, шрифтам и годам.

b) Альбомы и коллекции повременной печати с соответствующими разделами.

c) Настенные экспонаты в виде диаграмм с указанием процентных отношений и эволюционных положений между языками, годами и т.д.

§ 13. В целях разрешения вопросов по классификации тюрко-татарской литературы предполагается созвать городскую библиографическую конференцию из представителей учреждений, работающих в научно-библиографической области. Данная конференция должна обсуждать вопросы об индексации и латинизации кеттерских значков. В целях унификации системы классификации литературы предполагается созвать конференции в областном масштабе с участием представителей кантональных и районных библиографических учреждений.

Примечание: За неимением в Тат. республике библиографических учреждений их заменяют центральные, кантональные и районные библиотеки.

V. В области междусоюзной и международной культ[урной] связи

§ 15. В целях установления взаимного сотрудничества с учреждениями СССР, работающими в научно-библиографической области, КП предполагает производить книгообмен со следующими учреждениями:

- I. С книжной палатой Узбекистана,
- II. – “ – Азербайджана,
- III. С цент. публичной библиот[екой] Туркменистана,
- IV. – “ – Дагеспублики,
- V. – “ – Крымреспублики.

Кроме того, в целях приобретения литературных материалов, касающихся истории, жизни и быта татар, изданных за границей КП предполагает обмениваться литературой с библиографическими обществами при следующих университетах:

- а) при Константинопольском ун-те,
- б) Каирском ун-те,
- с) Байретском [Байройтский ун-т есть в Германии] ун-те.

Примечание: Ввиду того, что государственная Книжная палата РСФСР является главной базой, которая снабжает нас литературой, не включили ее в сеть нашего обмена.

§ 16. Для осуществления указанной в § 15-м цели КП предполагает выделять из числа получаемых обязательных экземпляров особый книжный фонд в размере 89 посылок из расчета по 5 килограмм в каждой посылке. (о распределении фонда см. в обязательной записке нашей сметы).

§ 17. Согласно предложения Татнаркомпроса составляется тематический каталог произведений печати на татарском языке на предмет отправки в Германию литературных экспонатов для представления на Кельнской международной литературно-художественной выставке.

§ 18. По сообщению Госуд. Книж. Палаты РСФСР на май м[есяц] назначается Всесоюзный съезд книжных палат в г. Тбилиси. Считая участие нашей КП на этом съезде необходимым, предполагается командировать на названный съезд одного представителя, снабжая его необходимым материалом.

Примечание: Эти материалы будут состоять из тех неразрешенных вопросов, которые возникнут во процессе работы.

VI. В области издательской работы

В целях установления окончательной унифицированной классификации произведений печати на татарском языке КП предполагает издать Книжную летопись по образцам книжных палат РСФСР и Азербайджана. В эту летопись должны войти все литературные произведения на татарском языке, имеющиеся в Книжной палате. Но в первую очередь предполагается издать произведения последних двух лет. За весь год предполагается

издать всего семь выпусков по три печатных листа в каждом. Значит всего 21 печатный лист на сумму 2100 рублей.

Согласно предположения, указанного в § 11 настоящего плана, еще предполагается издать восемь библиографических библиотек в 16 печатных листов на сумму 1500 рублей, включая туда и авторский гонорар в размере 500 рублей из расчета 50 рублей за печатный лист.

VII. Текущие работы

Кроме вышеуказанных вопросов, перед Книжной палатой стоят еще другие повседневные операционные работы, как то: проведение в жизнь разных постановлений Татнаркомпроса, Советов Дома татарской культуры и Книжной палаты, а также разных распоряжений руководящих партийных и советских органов, касающихся разработки научно-библиографических вопросов, переписка с частными и иногородними учреждениями, назначение научных корреспондентов и переписки с ними, проведение разных советских праздников и многие другие.

Директор ЦКП

Ашмасов

Библиограф ЦКП

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 948. Л. 155

Приложение

Смета контрольной Книжной Палаты при Доме татарской культуры. Оперативные расходы

Наименование расходов	В месяц		В год	
	руб.	коп.	руб.	коп.
На издание Книжной летописи (см. в плане § 19)			2100	—
На издание библиографических библиотек (см. там же § 20)			1500	—
На приобретение стар. татар. литерат. (см. там же § 10)			2000	—
На почтово-посылочные расходы			235	65
На упоковочные расходы			40	71

На приобретение карточек (см. там же прим § 9)			150	–
На расходы по созыву област. биб. конферен. (см. там же § 12)			480	–
На приобретение руководств			250	–
На проездные и суточные расходы делегата на Всесоюзный съезд Книж. палат (см. там же § 18)			200	–
На приобретение книг в размере 600 томов			3000	–
Итого			7253	36

Итак, по настоящей смете на оперативные расходы КП исправивается всего Семь тысяч двести пятьдесят три рубля 36 копеек.

Директор КП

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 948. Л. 160

№ 24

**Отчет
О работе Тат. Мет. Бюро на период
октябрь 1927 г. – февраль [19]28 г.**

[1928 г.]

Организационный период

Первоначально Мет. Бюро приняло следующую форму:

Для городских школ организовалось Гор. Мет. Бюро, а для школ Заречного района предполагалось организовать Заречную секцию Мет. Бюро. Организация специальной Секции для Заречья диктовалась отдельностью района и его специфическими особенностями, как рабочие окраинные школы. Однако таковую Секцию организовать не удалось и впоследствии Заречный район обслуживало тоже и Гор. Мет. Бюро.

Структура Мет. Бюро

Мет. Бюро организовано по принципу секционного объединения отдельных категорий работников. Имеются: 1) Секция

I группы – I шт., II гр. – I шт., III гр., IV гр. – по II шт. 1) общественно-гуманитарная с подсекциями: а) обществ., б) тат. языка, в) русского языка, г) физико-мат., д) естественно-географической. Каждая из этих секций имеет своих выборных председателей, которые входят в состав Мет. Бюро. Кроме того, Мет. Бюро имеет своего председателя и секретаря, избранных на общегородской конференции работн[иков] одного представителя Месткома Забулачие Плетеновского района.

План работы Мет. Бюро и его секций был утвержден на первой конференции при организ. Мет. Бюро.

Основная работа Мет. Бюро прodelывается на его секциях, а в задачу Мет. Бюро входит: планировка, разработка вопросов, поставленных на секции, и утверждение и согласование, а также проведение их в жизнь.

При своей работе Мет. Бюро обращает свое внимание на поднятие активности массы, на плановую работу и на согласование работы с реальными учреждениями и организациями, работающими в пед. области.

Необходимость согласования работы требовались во избежание распыленности сил, средств и параллелизма в работе, вызывающих лишнюю трату энергии, нагрузку для работников. С этой целью Мет. Бюро увязывало свою работу с тат. пед. обществом, культурной Забулачного Плетеновского Месткома Рабпрос.

Благодаря такой увязке в работе, Мет. Бюро не считало нужным создать специальные секции преподават. тат. языка в русских школах. А также русского языка в тат. школах I ст. Данные секции организованы с тат. педаг. обществом. То же самое нужно сказать по отношению некоторых кружков и лекций, как то кружок естествознания.

По настоящее время заседаний Мет. Бюро было 7 раз, всех остальных 28 раз, объединенных собраний по I ст. 3 раза и II-й ст. и во время каникул проведена одна конференция:

В I-й триместр основной задачей Мет. Бюро являлась [пересмотр] производственных планов применительно к новым программам. Эти задания по I ст. выполнены на 100%, а по II ст. – на 50%. На конференция и объединенных собраниях рассматривались педагогические и методические вопросы текущего порядка.

В I триместра работал педагогический кружок под руководством специалиста-педагога. Этот кружок сильно заинтересовал преподавателей и его нужно продолжить на II триместре. Кружок [наряду с] теоретическим освещением вопроса вел попутно практические [занятия] в школах. Кроме того совместно с тат. пед. обществом организован естествоведческий кружок и в

Забулачно-Плетеневском – математический кружок. По окончании этих кружков намечен к организации кружок методики родного языка и кружок краеведения. По обращению в Акадцентр ТНКПса и Заречным месткомом Рабпроса организованы общеобразовательные курсы – кружки для преподавателей Заречного района.

Принимая во внимание недостаточную квалификацию работников, данный кружок предполагает превратить курсы в более длительные; даже настоящие курсы – с определенной общеобразовательной программой школы 7–9 летки.

В дальнейшем Мет. Бюро предполагает проработать следующие вопросы: 1) учет опыта преподавания по методу целых слов, 2) трудовые процессы в школе, 3) летние школы, 4) учет педагогической работы, 5) работа с трудно-воспитуемыми детьми, 6) самоуправление, 7) введение нового тат. алфавита.

Посещаемость и участие в работе секций

Основной пед. персонал, который [совмещает] свою пед. работу в школе со своей основной работой в Мет. Бюро, принимает активное, серьезное участие.

Работники же, учащиеся и работающие на вечерних курсах в работе должного участия не принимают.

Слабое участие принимают работники Заречья и работники II ст., оказались более «индивидуалистами» и еще к коллективной работе привычки не имеют.

Эти обстоятельства являлись в известной мере тормозом в работе Мет. Бюро по линии II ст.

К неблагоприятным моментам нужно отнести тоже отсутствие всяких средств на Мет. Бюро.

Руководители секции, руководители кружков ничем не вознаграждаются. Отсутствует мет. литература.

Затрудняется размножение и распространение разработанных Мет. Бюро вопросов по школам.

Все эти обстоятельства тормозят работу и умаляют результаты работы Мет. Бюро.

Председатель

НА РТ. Ф. Р3682. Оп. 1. Д. 948. Л. 96

**Из отчета Дома татарской культуры о работе
с сентября 1927 г. по май 1928 г.**

Не ранее мая 1928 г.

Дом татарской культуры организован 4-го июня 1927, г. согласно постановления СНК Татарской республики. Фактически Дом приступает к работе с сентября месяца.

Основные задачи, стоящие перед Домом татарской культуры за рассматриваемый период, определялись приведением в надлежащий порядок здания Дома, объединением вокруг него татарских научных общественных организаций, кружков и отдельных н[аучных] работников, а также н[аучных] обществ и лиц, занимающихся изучением культуры и быта татар; установлением связи с научными учреждениями СССР, вообще с родственными республиканскими и низовыми культурно-просветительными учреждениями Татарии в частности...¹

Организационная работа

Д[ом] т[атарской] к[ультуры] к настоящему времени объединяет следующие учреждения и организации, которые ведут научно-исследовательскую работу: 1) Центральная книжная палата, 2) Общество татароведения, 3) Бюро краеведения, 4) «Яналиф», 5) Татарское педагогическое общество, 6) Общество татарских писателей, 7) Кружок молодых татарских писателей, 8) Студенческий сельскохозяйственный кружок, и, кроме того, предприняты меры к организации Общества художественной культуры.

Упомянутые организации и учреждения до сих пор проводили организационные работы в условиях их объединения в Доме татарской культуры, в условиях выявления общего плана работ, одновременно проводя текущие работы по своим планам и программам, за исключением «Яналифа», который в административно-организационном и финансовом отношениях с управлением Д[ома] т[атарской] к[ультуры] общего ничего не имеет.

Специальная задача Д[ома] т[атарской] к[ультуры] в отношении ко всем отмеченным учреждениям состоит в отыскании и оформлении условий для проведения согласованных работ в

¹ Здесь и далее опущено об оборудовании и издательском плане Дома татарской культуры на 1927/28 г.

области разрешения общих задач Д[ома] т[атарской] к[ультуры] по развитию и углублению как материальной, так и духовной культуры Татарстана.

Эта специальная задача находится еще в стадии разрешения и требует довольно много усилий и организационных опытов при отсутствии вообще опыта в подобной работе. Ввиду этого первый отчет следует рассматривать как отчет периода организационного.

Учреждения и организации вошли в Д[ом] т[атарской] к[ультуры] со своими планами, которые легли в основу общего плана Дома.

Изложение проделанных работ Дома по отдельным разрезам его работы мы и даем ниже:

Научная работа Дома

В настоящее время доминирующее место в работах Д[ома] т[атарской] к[ультуры] занимают научно-популярные лекции, доклады и диспуты, план которых афишируется на каждый месяц. Эти доклады привлекают довольно значительное число слушателей, что свидетельствует о жизненности и необходимости этой формы работы.

Таковые лекции, доклады и диспуты устраиваются Домом не только в своем здании, но и в рабочих районах. Вторым видом работы по своему объему занимают конференции и собрания, устраиваемые с целью повышения квалификации разных категорий работников (периодические собрания кружка молодых писателей, членов научных обществ и т. п.).

Далее следует указать на заседания как самого Дома, а также подведомственных ему н[аучных] обществ, организаций и кружков. Особым типом работы Д[ома] т[атарской] к[ультуры] надо отметить литературные вечера и концерты, устраиваемые с целью объединения и сближения старых и молодых работников, а также и учащихся. Упомянутые выше работы характеризуются следующей таблицей:

Количество проведенных работ / количество посетителей	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Всего
Доклады, лекции	3/1000	1/100	5/1930	4/750	8/1816	11/2210	32/7806
Собрания и конференции	2/260	14/1750	16/1737	5/485	1/15	3/345	41/4492

Заседания	–	2/31	14/236	3/40	1/5	5/105	25/417
Литературные вечера и концерты	2/193	–	3/1400	1/150	1/200		7/1943
	7/1453	17/ 1881	38/ 5203	13/ 1425	11/ 2036	19/ 2660	105/ 14658

Сюда не входят происходившей в Д[оме] т[атарской] к[ультуры] съезд ВСФК национальных республик, пленум горсовета, три заседания партийного актива, съезд Общества «Яналиф» и т. п., на которых присутствовало всего 8 033 чел., ибо Д[ом] т[атарской] к[ультуры] с этими организациями был связан лишь сдачей своего помещения.

Стремления Д[ома] т[атарской] к[ультуры] направлены к тому, чтобы все эти лекции, доклады и литературные вечера были проникнуты идеями развития культуры Татарстана по всем ее разрезам. При этом является необходимым вовлечь в упомянутую работу не только татар, но и представителей других народностей края.

С целью дачи уюта посещающим Дом научным работникам и др. лицам оборудован радиозал и библиотека с читальным залом, в которой имеется в настоящее время свыше 700 книг и выписывается более 40 периодических изданий, кроме газет.

І. Центральная Книжная палата

Основной задачей Книжной палаты является:

1) Сконцентрирование в себе всех тат[арских] изд[аний], как старых, так и новых, а также и литератур на других языках, отражающих историю, культуру и быт татар и родственных им народностей.

2) Составление научной библиографии имеющихся в Палате книг и н[аучная] классификация таковых.

3) Сконцентрирование всей литературы, выходящей в Татарии вообще, и обмен части их на необходимую литературу, выходящую в разных местах Союза.

До сего времени из разных мест в Книжную палату поступило 16 196 экз. книг, из них – 15 406 изданных в 1920–28 гг., а остальные 790 экз., изданных до 1920 г., – тюрко-татарской литературы. Указанная литература по месту поступления, процентному соотношению и количеству разбивается следующим образом:

Откуда получено	Из Книжной палаты РСФСР	Из Книжной палаты Узбекской ССР	Обязательный экземпляр	Из Главлита	В обмен с отдельными лицами	Из Академцентра	Из редакций «Эшче», «Сабанче», «Ялкын»	От отдельных лиц	С Наркомзема
Сколько экз.	7389	1540	1244	250	790	634	230	20	380
Сколько % сост.	56,7%	9,5%	7,3%	6,06%	4,9%	3,9%	1,7%	0,16%	2,9%

Примечание. Из указанных выше 16 196 экз. книг 3146 в это распределение не входят.

Вместе с этим надо указать, что летом 1927 г. получены из Туркологического института Турции ряд ценных книг.

Имеющаяся в Палате литература разбивается на 30 с лишним языков. Несмотря на то, что н[аучная] классификация книг у татар является новой отраслью работы, за это время Книжной палатой классифицировано до 2 000 книг, из коих на 1 300 уже составлены карт[аложные] карточки, которые по десяткам классификации разбираются следующим образом:

Н/отд.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Наличие литературы	5	40	103	197	194	400	16	185	160	—

К настоящему времени закончено составление научной библиографии (2) отдела.

Книжная палата летом 1927 г. по поручению Ак[адем] ц[ентра] Татнаркомпроса приготовила научный указатель литературы, вышедшей в 1926/27 г., к отправке на Международную выставку, организованную в г. Кельне.

Приняла участие на Всетатарской выставке, устраиваемой в связи с 10-летием Октября. Были выполнены отдельные задания Отдела международного книгообмена Центральной Книжной палаты РСФСР, а также других научных учреждений Союза.

За положительный факт можно отнести издание декрета СНК Татарской республики о выделении каждой типографией по 10 обязательных экземпляров для Книжной палаты. Согласно этого постановления, Книжная палата с ноября месяца 1927 г. начала аккуратно получать обязательные экземпляры с типографий «Камиль Якуб», «Красный печатник», «Восток», а из типографий

Татарской республики еще до сего времени не присылали обязательных экземпляров.

В настоящее время Палатой готовятся посылки для отправки на обмен в Азербайджанскую ССР и в Бюро международной книгообмена. Опубликованием через газеты Татарской республики собраны все произведения Г. Ибрагимова – будет организована выставка таковых ко дню юбилея. Просмотрена и отредактирована рукопись «Летописи татарских книг», подлежащих к изданию. За два последних месяца Центральной Книжной палатой получены обращения по вопросам библиографии и книговедения из [аучных] учреждений Москвы и Ленинграда (получено обращение из Толстовского музея при Академии наук СССР, из Института Ленина, Главполитпросвета Наркомпроса РСФСР и из других мест). К даче ответов таковым и выполнению их заданий Книжной палатой принимаются соответствующие меры.

Высланы на Всероссийскую постоянную выставку экспонаты произведений печати. Организована выставка татарских старых и новых литератур по историческим и социальным наукам.

II. Научное общество татароведения

С 1-го июля 1927 г. по 1-е марта 1928 г.

Во время каникулярных месяцев в июле и августе, как обычно, Общество татароведения не функционировало по части заседаний и общих собраний. В эти месяцы шла своим порядком подготовка к печатанию № 7 «Вестника Общества татароведения». С сентября 1927 г. по настоящее время состоялось 4 заседания правления: 23-го сентября, 3-го сентября, 18-го января и 2-го февраля. За это же время состоялось 4 общих собрания членов Общества с научными докладами: 9-го октября, 14 января, 29 января и 19-го февраля. Общее собрание от 14 января явилось отчетным, на котором было переизбрано правление Общества. На общих собраниях было заслушано всего 6 докладов; было вновь избрано: 1 почетный член, 13 действительных членов и 3 члена-сотрудника.

По издательской линии Общество выпустило 7-й номер своего «Вестника» размером в 14 печатных листов, посвященный 70-летнему юбилею профессора Богородицкого. В настоящее время сдан в печать и скоро будет выпущен в свет № 8 «Вестника» размером в 15 листов, посвященный 20-летнему юбилею Г. Ибрагимова.

Одновременно Обществом путем обмена комплектуется обширная библиотека, ежедневно пополняемая научной литературой соседних национальных республик и областей. Летом текущего года научными обществами предполагается организовать экспедицию в кантоны с целью изыскания материалов по истории, этнографии татар и собирания материалов по лингвистике, фольклору и научной словесности татар, а также старинных документов и рукописей. Если будут отпущены средства, летом Общество предполагает произвести археологические раскопки в Казанском Кремле.

На последнем заседании правление Общества постановило организовать архивно-археологическую комиссию в составе специалистов из своих членов для планомерной работы в казанских и провинциальных архивах с целью приведения в известность, подбора и обнародования документов, относящихся к истории татар.

Кроме того, осенью текущего года Об[щест]вом будет выпущен № 9 «Вестника» в размере 10 печатных листов.

III. Бюро краеведения

Как составная часть Д[ома] т[атарской] к[ультуры] Бюро краеведения начинает функционировать с сентября месяца 1927 г., работавшее при Ак[адем]ц[ентре] Наркомпроса.

Задачи, отмеченные в положении, остаются теми же. В связи с этим Т[атарское] б[юро] к[раеведения] не почувствовало никакой ломки в своей работе. Напротив, вхождение его в состав Д[ома] т[атарской] к[ультуры] и выделение средств по смете и Д[омом] т[атарской] к[ультуры] и Ак[адем]центром па краеведческий кабинет, составление библиографии, созыв краеведческого съезда, издательство и т. д. создают благоприятные перспективы для работы.

Основные работы, проведенные за отчетный период, сводятся к следующему:

1) Подготовлены материалы к Всетатарской выставке, проведенной в ноябре месяце. Собраны материалы не только по Казани, но и из кантонов (Тетюши, Свияжск).

2) Участие на III-й Всероссийской конференции, куда направлена была целая делегация из представителей как казанских, так и кантонных (Тетюши) научных краеведческих организаций. Делегация принимала участие не только в качестве обычных членов, но две секции возглавлялись казанскими работниками (организована методическая секция – профессор

Смолин, научно-исследовательская секция – тов. Векслин). Кроме того, профессор Сементовский был в составе президиума конференции.

В результате работ, проведенных на конференции казанской делегацией, в Центральное Бюро краеведения избраны 4 представителя Татарской республики.

3) По окончании конференции Т[атарское] б[юро] краеведения в лице своих сначала двух делегатов (Смолин, Векслин), а потом одного (Смолин) приняло активное участие в заседаниях Бюро по изучению производительных сил при Госплане РСФСР и СССР, где намечались пути и методы увязки научно-исследовательской работы с хозяйственным и культурным строительством страны.

В результате этих работ установлена тесная непосредственная связь Т[атарского] б[юро] к[раеведения] с упомянутыми Госпланами и получены некоторые указания для работы с Госпланом Татарской республики.

4) С местным Госпланом деятельность Т[атарского] б[юро] к[раеведения] связана уже тем, что на пленуме Госплана Татарской республики в апреле был поставлен доклад Т[атарского] б[юро] к[раеведения] о состоянии исследования Татарской республики.

5) Наряду с такими работами руководящего значения Т[атарское] б[юро] к[раеведения] выполняло постоянную текущую работу по инструктажу низовых краеведческих организаций, вело соответствующую переписку, а также в порядке текущей работы должно было: а) начать организационные работы по юбилеям М. Горького и Л. Н. Толстого, б) организовать сбор материала на родине покойного академика Бехтерева, в) принимать участие в организации музейной работы и т. д.

б) Начаты работы по составлению татарской библиографии. В настоящее время имеется около 800 карточек.

7) В области издательства: а) подготовлен «Спутник низового краеведа», б) подобран материал для «Бюллетеня краеведа Татарской республики».

8) Приступлено к организации краеведческого кабинета.

9) Собираются материалы к созыву краеведческого съезда Татарской республики.

10) Наконец, переписка с внетатреспубликанскими учреждениями, совещания, переговоры, мелкие советы с учителями, школами, экскурсработниками и т. д. входят в текущую задачу Т[атарского] б[юро] к[раеведения].

Таков краткий перечень работ.

Положение краеведческой работы в Татарской республике оставляет желать много лучшего. Без денег работа на местах не клеится. Учреждения на местах еще до сих пор невнимательны к краеведческому движению.

IV. Татарское педагогическое общество

Основной задачей Общества является научная разработка педагогических вопросов, внедрение их в массы и поднятие квалификации татарских педагогов через соответствующие секции.

Татарское педагогическое общество в Д[оме] т[атарской] к[ультуры] работает с октября месяца 1927 г.; оно до перехода довольно значительно развернуло свою работу. Так, в июне 1927 г. при непосредственном участии Общества проведена 1-я Всесоюзная конференция преподавателей татарского языка и литературы, на которой присутствовало более 100 чел. делегатов из разных концов Союза. До конференции работали лишь секции: литературы и естествознания; теперь работа разрослась и в настоящее время работают уже следующие секции: 1) естествознания, 2) литературы, 3) дошкольного воспитания, 4) педагогики и методики, 5) педологии, 6) обществоведения, 7) математики и физики, 8) реализаторов татарского языка и 9) постоянная комиссия по самообразованию.

За период работы в недрах Д[ома] т[атарской] к[ультуры] Обществом организовано 10 докладов и лекций, проведено 8 расширенных заседаний Общества и правления, проведены 14 заседаний бюро отдельных секций.

Общество осенью этого года детально просмотрело издательский план Татиздата и дало ему оценку. Организована комиссия по проведению юбилея Г. Ибрагимова; составлена инструкция о проведении юбилея в школах. Общество приняло участие (посылка делегата) на конференции преподавателей русского языка и литературы, происходившей в Москве.

Обществом налажена связь с научными учреждениями Москвы и Ленинграда. С целью увязки работы с Русским педагогическим обществом г. Казани создано контактное бюро.

Если Общество в июне месяце насчитывало всего лишь 28 чел., то к настоящему времени имеет их до 120. Организовано в Мамадышском кантоне отделение Т[атарского] п[едагогического] о[бщества]. С переходом в Д[ом] т[атарской] к[ультуры] Общество выпустило свой труд – «Материалы 1-й Всесоюзной конференции преподавателей татарского языка и литературы».

Начиная с декабря месяца журнал «Магариф» издается при ближайшем участии Общества. Перед Т[атарским] п[едагогическим] о[бществом] очередными задачами стоят: 1) проведение общего собрания членов и вербовка новых, 2) установление тесной связи с массой просвещенцев, освещение педагогическ[их] вопросов в периодической печати и т.п.

V. Общество татарских писателей в стадии организации

VI. Кружок молодых писателей

Кружок существует с 1925 года. Вначале он вел свою работу при клубе объединенных профсоюзов, потом при Центральном доме Раброса, а после организации Дома татарской культуры он ведет работу в Д[оме] т[атарской] к[ультуры] при участии и под руководством последнего.

Действительных членов кружка 25 чел. На собраниях кружка, устраиваемых еженедельно по воскресеньям, участвуют не менее 200 чел. рабочей молодежи и учащихся.

Основной задачей кружка является поднятие квалификации и углубление художественного воспитания молодых писателей. С целью выполнения этой задачи за отчетный период было проведено ряд докладов и лекций. Причем некоторые из них, например, нижеуказанные, прошли с особым успехом:

- 1) Как работать над литературными произведениями.
- 2) О русских писателях.
- 3) Отрицательные качества в стихотворениях.
- 4) Революционные мотивы Г. Ибрагимова.
- 5) Кто читает произведения молодых писателей.
- 6) О творчестве Хайруллина.
- 7) Как пользоваться поэзией.

Кроме того, кружок периодически устраивает массовые литературные вечера с целью втягивания рабочей молодежи в кружок и укрепления связи с рабочими организациями.

За отчетный период со стороны кружка проведены два таких массовых литературных вечера. Кружок имеет теснейшую связь с тат[арскими] школами повышенного типа. Литературными силами кружка еженедельно по понедельникам в кабинете радиолaborатории устраиваются литературные вечера-передачи. Кружок выпустил альманах под названием «Наш подарок», посвященный 10-летию Октября.

VII. Научно-исследовательский кружок сельского хозяйства и лесоводства студентов-татар института сельского хозяйства и лесничества

Кружок организован в 1926 г. и имеет 2 секции: 1) сельскохозяйственную и 2) лесоводческую, ставя перед собой нижеследующие задачи:

1) Подготовка студентов-татар, получающих с[ельскохозяйственное] образование, к научно-исследовательской работе, с одной стороны, и с другой – для работы среди татарских масс на родном языке.

2) Выдвижение кандидатов на ассистенты-практиканты на разные кафедры вузов.

3) Составление и распространение среди татар научно-популярных книг и брошюр о сельском и лесном хозяйствах.

4) Научное исследование в области сельского хозяйства и лесоводства вообще, Татарии в частности.

5) Собрание и систематизация сельскохозяйственных и лесных терминов на татарском языке путем установления связи в этой области с местными работниками и организациями.

6) Углубление вневузовской работы (работа Ц[ентрального] д[ома] к[рестьянина] и в других местах).

1-я секция кружка к настоящему времени насчитывает около 50-ти, а вторая 25 чел. членов. Кружок имеет связь как с научными учреждениями Казани, так и с вузовскими кружками. До перехода в Дом культуры (сентябрь 1928 г.) кружок носит полунаучный характер, с переходом же в Д[ом] т[атарской] к[ультуры] главное внимание кружка сосредоточивается на научно-исследовательской работе, в связи с чем пересоставляется прежний устав. Со дня перехода в Д[ом] т[атарской] к[ультуры] кружок проводил 6 собраний членов кружка.

17 заседаний секций и комиссий, в которых заслушиваются научные доклады о с[ельском] хозяйстве] и л[есо]в[одстве]; кружком организуется 7 лекций в Центральном доме крестьянина. В декабре месяце с целью сближения студентов-татар по инициативе кружка устраивается вечер смычки студентов-татар г. Казани, где присутствует более 400 студентов. Поддержкой Дома культуры кружок командирует своего представителя па Всесоюзный съезд работников научных кружков. Перед кружком стоят следующие задачи: 1) Создание при Д[оме] т[атарской] к[ультуры] уголка с[ельского] хоз[яйства] и лесоводства из собранных студентами-членами кружка экспонатов и гербариев. 2) Углубление научно-исследовательской работы кружка в области

изучения постановки сельского хозяйства и лесничества Татарской республики. 3) Приготовить к изданию сборника с[ельско] хоз[яйствепных] и лесных терминов. 4) Укрепление связи с Домом крестьянина, с изд[ательским] отделом ТНКЗ и др.

Связь

Наряду с установлением связи с н[аучными] учреждениями и обществами г. Казани, Дом татарской культуры разослал информационное отношение ко всем научным учреждениям центра, родственных республик и областей – о своей организации. К настоящему времени почти от всех из них уже получены ответы, где они приветствуют организацию Д[ома] т[атарской] к[ультуры] и установили с ним связи для обмена опытом работы и изданиями. Из н[аучных] учреждений, установивших с нами связь, необходимо указать нижеследующие: Институт истории материальной культуры, Ленинградский тюркологический институт, Бурят-Монгольский ученый комитет, Азербайджанское археологическое Общество, Общество изучения Казахстана, Институт Белорусской культуры, Институт имени Ленина, Толстовский музей и т. п. С этими учреждениями налажен обмен изданиями. Также устанавливается связь с работниками кантонов, подыскиваются научные корреспонденты. От некоторых из них получены материалы по фольклору и описания прошлого, им[еющие] историческую ценность. С мест начинают присылать разные породы и жидкости, найденные во время раскопок, для анализа.

Все же связь, как с н[аучными] органами Татарской республики, а также и с внереспубликанскими, еще недостаточна, ее надо в дальнейшем уточнить и усилить.

Общее заключение

Таков краткий обзор работы в недрах Д[ома] т[атарской] к[ультуры]. Для проведения этой работы привлечены соответствующие научные силы как из татар, так и из русских. Новая работа не может быть без ошибок и недостатков, их много и часть их неизбежна при неопределенности сметных граней.

На основе проделанной работы надо иметь в виду следующие очередные мероприятия, которые должны быть проведены для улучшения деятельности Д[ома] т[атарской] к[ультуры]: 1) Необходимо уточнить задачи Д[ома] т[атарской] К[ультуры], внося соответствующие коррективы в имеющееся положение о нем. 2) Необходимо создать более удобный руководящий аппарат для проведения работ, каковым может стать правление Д[ома]

т[атарской] к[ультуры] и совещательный научный совет. 3) Хотя бы к следующему бюджетному году необходимо перевести всю систему отопления Дома на центральную, ибо в полухолодном помещении дать уют научным работникам невозможно; а также во второй половине здания сделать парадный ход, тем самым дать возможность в Центральную Книжную палату перевести историческую часть Восточной библиотеки и восточных рукописей. 4) А главное – надо урегулировать финансовое положение, т. к. постоянная неопределенность в этом отношении может только тормозить проведение в жизнь намеченных мероприятий.

Зав. Домом татарской культуры

Хасанов

Секретарь

Дистанов

НА РТ. Ф. 439. Оп. 1. Д. 29. Лл. 1–15.

№ 26

III-му Пленуму
Всесоюзного центрального комитета
нового тюркского алфавита

**Отчет
Государственного комитета «Яналиф»
при ЦИКе ТССР о работе Татарстана по латинизации
письменности на минувшее время и перспективах
на ближайшее время**

[1928 г.]

А. Условия развития общественной мысли о необходимости латинизации татарской письменности

1. Как в большинстве тюрко-татарских автономных республик и областей, проблема латинизации татарской письменности возникла в Татарии в процессе работы татарской общественности по установлению орфографии в соответствии с требованиями фонетики татарского языка на базе арабского алфавита.

Начатая еще в конце XIX века основателем татарского литературного языка Каюмом Насыри работа эта сначала (до 1906–1907 годов) представляла из себя ничто иное, как чрезвычайно осторожные попытки к пополнению отдельных букв арабского алфавита надстрочными и подстрочными значками для обозначения гласных букв татарского языка, не имевших

соответствующих букв в арабском алфавите. Впоследствии, в связи с ростом татарской литературы и обогащением татарского языка новыми терминами, появились и более свежие сторонники реформы арабского шрифта, которыми внесены в алфавит и татарскую орфографию более радикальные изменения. Но все эти поправки, пополнения и т.п. отнюдь не улучшали дело реформы татарской орфографии, а наоборот, все более и более запутывали ее и в конце концов создали величайшую пестроту в ней.

Уже в конце первого десятилетия текущего века дело дошло до того, что в одной Казани, не говоря уже о других городах с татарским населением, каждое издание имело свою орфографию и отстаивало ее с пеной у рта, иронизировало над недостатками в орфографии своего соседа по работе (газ. «Танг-Юлдызы» над газетой «Юлдыз», а «Бахгузыхан» над той и другой).

2. Вполне естественно, что в этот момент появляется новая проблема – проблема о замене арабского шрифта другим, более отвечающим требованиям как фонетики татарского языка, так и техники современной письменности. Совершенно понятно и то, что именно в этот момент местный татарский поэт Сагид Рамиев со свойственной ему решительностью выступает в № 308, 367 и 382 журнала «Идель» (1911 год) с проектом латинизации татарской письменности, обращая внимание лиц, работавших над реформой арабского алфавита, на бесплодность этой реформы, на технические и другие преимущества латинского шрифта перед арабским.

3. Но смелое выступление поэта в то время не было поддержано. Наоборот, оно вызвало целую бурю негодований по его адресу со стороны печати и почты всех отделов татарской интеллигенции...

Разумеется, при таком отношении буржуазной общественности проект Рамеева не мог получить дальнейшего движения, но он произвел крупный переполох в лагере татарской буржуазии и поддерживаемых ею представителей татарской интеллигенции, напугав их не на шутку. Во избежание опасности устоям ислама со стороны латинского шрифта и в целях всемерной охраны этих устоев от разрушения под влиянием общечеловеческой культуры идеологи татарской буржуазии стали стремиться к установлению общей линии в деле реформы алфавита и орфографии, к преодолению многочисленных разногласий в этом деле и т.п. Тем не менее последние сохранились до Октябрьской революции. Это обстоятельство наглядно доказывает полную неспособность буржуазии к радикальным реформам.

Только Октябрьская революция дала возможность положить предел этим разногласиям, чтобы не отвлекать внимание О-ва бесполезными спорами от более важной работы. Немедленно по образованию Автономной Татарии декретом Татцика в СНК был утвержден существующий в настоящее время так называемый реформированный арабский алфавит и основные правила татарской орфографии.

4. Но несмотря на это, вопрос о латинизации не потерял своих сторонников среди трудящихся ТР, т.к. после проведения реформы арабский алфавит не удовлетворял значительной части их. Если в пределах ТР в силу указанного декрета установилась более или менее определенная орфография, то за пределами ТР все еще царил разноречивой орфографии.

5. На состоявшейся в 1924 году в Москве Всесоюзной конференции татарских лингвистов вопрос о латинизации алфавита снова был возбужден. Но руководящее ядро конференции под разными предложениями сумело смазать этот вопрос, заявляя конференции, что хотя против латинизации принципиально никто не возражает, но все же это, мол, дело истории, которая в ближайшем будущем сама покажет, какой алфавит для нее наиболее приемлем. В то же время ядро добилось согласия конференции на внесение ряда поправок в реформированную орфографию, значительно укрепляющих и улучшающих положение ее на глазах татар всего СССР.

6. В результате этой конференции сторонники арабского алфавита получили возможность везде и всюду отстаивать реформированный арабский алфавит, заявляя, что последний отвечает всем требованиям татарского языка, а потому не может быть никакой речи о замене его каким-либо другим алфавитом, т.к. подобная замена приведет к нежелательным явлениям, а именно: а) она сведет на смарку результаты 40–50-летней упорной работы по реформе татарского алфавита и орфографии, б) она, якобы, обрежет на полную безграмотность более 40 % татарского населения, грамотного по арабскому алфавиту и в) лишит его и подрастающее поколение культурного наследия, накопленного в течение более чем 200 лет.

Вместе с тем, по мнению арабистов, замена арабского шрифта латинским могла бы лишь подлить масла в огонь религиозного фанатизма и вызвать крестьянские волнения среди татарской части населения Татарии, состоящим в большинстве не чрезвычайно религиозного (по мнению арабистов) крестьянство. Это обстоятельство, в свою очередь, якобы, могло подорвать развитие народного хозяйства Татарии.

Как видно, все доводы против латинизации у арабистов было налицо: культурные, политические, экономические и др. Не хватало лишь здравого смысла и понимания перспектив Яналифа как факта исторической и культурной необходимости.

7. Точно также были настроены и делегаты, созданные в 1926 году в Баку на 1-й Тюркологический съезд, так как работающие в то время в руководящих органах просвещения ТР представители интеллигенции состояли в большинстве из лиц, зараженных подобными мыслями. Были среди них и «убежденные арабисты».

Поэтому делегация Татарии на указанном съезде не могла отражать подлинного настроения трудящихся ТР. Она совершенно не учитывала и не находила нужным учитывать наличие в Татарии движения в пользу латинизации алфавита.

8. Между тем, начало новому движению было в Татарии положено в организационной форме вскоре после вышеуказанной Московской Конференции татарских лингвистов (осень 1924 г.), не говоря уже об отдельных выступлениях в периодической печати г. Казани в пользу латинизации задолго до этой конференции.

В декабре месяце 1924 г. в Казани возникает Общество «Латин-дус», сумевшее за короткое время сплотить в своем составе довольно значительное количество членов, состоящих из части преподавательского пера казанских учебных заведений, журналистов, литераторов и учащейся молодежи.

Общество имело даже свой проект латинизации татарского алфавита, вело агитацию и пропаганду в пользу нее, открывало дискуссии и т.д. Но не имело должной поддержки со стороны правительственных органов. Общество не могло окончательно окрепнуть и оформить свое положение.

9. Вот что было в ТР до 1 Тюркологического съезда в Баку, который вносит новое оживление в среду татарских латинистов и начинается новый период латинизации татарского шрифта. Если время существования Общества «Латин-дус» считать первым периодом общественного движения Татарии в пользу латинизации, то вторым периодом его надо считать организацию добровольного общества «Яналиф», которое возникло вскоре после указанного съезда (8 апреля 1926 года) и в которое вошли и члены Общества «Латин-дус». Здесь нельзя не отметить того огромного значения Тюркологического съезда, которое он имел для ускорения и углубления движения в пользу латинизации в национальных республиках, в частности в ТР. Съезд послужил тем громадным толчком, в котором нуждалось дело латинизации, как и всякое другое нововведение.

За короткое время своего существования и Татарское общество сумело развернуть свою работу среди широких слоев трудящихся ТР и выработать проект нового алфавита на базе принятого в Азербайджане алфавита с частичным изменением его. Но для дальнейшего развертывания и укрепления своей деятельности Общество «Яналиф» не имело санкции со стороны руководящих органов Татарии. В этих целях в октябре 1926 г. Общество обратилось в директивные органы ТР с докладной запиской, которые приняли неправильными имеющиеся место факты противодействия со стороны отдельных учреждений работе Общества Яналиф в деле перевода татарской письменности на латинский шрифт.

Хотя после этого деятельность Общества значительно ожилилось, число членов растет изо дня в день и превышает 1000 человек, организуются при учреждениях новые ячейки, но в отдельных правительственных органах Общество еще не находило должной поддержки. Поэтому 27 января 1927 года директивными органами выносятся новое постановление, напоминающее всем на незыблемость своего прямого решения о латинизации татарской письменности. В том же месяце Общество начинает издавать свой журнал «Яналиф», выстроивший должный авторитет среди членов общества.

20 марта того же года Обществом созывается 1-я общегородская конференция членов Общества, где по заслушании отчета временного бюро Общества о годичной работе последнего выносит ряд конкретных предложений вновь набранному на конференции Совету Общества, в том числе о составлении пятилетнего плана латинизации татарской письменности, немедленной организации курсов «Яналиф», об унификации нового алфавита различных тюрко-татарских народов, о немедленном введении преподавания Яналифа в учебном плане всех учебных заведений ТР и т.п.

10. Несмотря на все указанные мероприятия, часть арабистов, и довольно влиятельных, все еще не унималась и продолжала бороться против латинизации (декларация семи журналистов и т.д.). В результате в директивных органах был поставлен новый доклад Общества (3 мая 1927 г.). Констатируя быстрый рост Общества «Яналиф», наличие уже более 2000 человек в составе его и, подтверждая прежние решения, директивные органы признали, что в ближайший период времени не удастся в принудительном порядке целиком перевести татарскую письменность на латинский шрифт (в силу целого ряда объективных причин), то в ближайшие годы должны быть периодом развернутой подготовительной работы, имеющей целью популяризацию латинского

алфавита, привлечение молодых к делу латинизации, завоевание ей поддержки широких масс татарского трудового населения и проведения ее в жизнь, главным образом, на основе массовой общественной самодеятельности и добровольности.

11. Казалось бы после этого не следовало бы и думать о каких-либо препятствиях в деле латинизации письменности, но, однако, мы имеем факты открытого и организованного выступления со стороны известной части татарской буржуазной интеллигенции против желания и стремления огромного большинства татарских трудящихся масс. Эти оторванные от нужд и запросов трудящихся элементы буржуазии надумали обратиться за поддержкой своих действий в Пленум ОК с пространной петицией, нашумевший в свое время под именем «Петиция 82-х».

Разумеется, пленум ОК не мог согласиться с выставляемыми в петиции положениями и дал решительный отпор поползновениям арабистов и отдельных партийцев, подпавших под их влияние, решительно осудив поступок этих товарищей.

Вслед за этим опубликовывается первое постановление ЦИКа и СНК АТССР (от 3 августа 1927 года), которое вводит Яналиф в татарскую письменность наравне с так называемым реформированным арабским шрифтом и вместе с тем поручает Наркомпроссу ввести преподавания Яналифа во всех школах II ст., техникумах и курсах по переподготовке и выдать соответствующие учебные пособия и программы.

По линии комсомола также даются самые решительные указания об оказании всемерного содействия работе Общества «Яналиф» и его ячейкам на местах.

После всего этого арабисты притихли, если не считать отдельных шушуканий между отдельными личностями на их лагере. Но все это уже не имеет никакого значения. Эти шушуканья, гримасы и т.п. напоминают уже лишь слабые проблески молнии после сильной бури и грозы. А дело «Яналифа» поставлено уже на крепкие и верные рельсы, ведущие к дальнейшим завоеваниям и окончательной победе над арабским алфавитом и вообще над всем арабизмом.

12. Весьма характерным в деле латинизации татарской письменности является и то, что вопреки утверждениям арабистов латинский алфавит был принят большинством трудящихся ТР весьма доброжелательно, усвоение идет быстро и безболезненно. Кроме того, часто наблюдаются факты, подтверждающие, что правительственный аппарат не успевает за течением жизни в деле латинизации. Так например, первый декрет о введении

преподавания Яналифа во всех школах II ст., техникумах и организуемых НВП курсах переподготовки был принят лишь 3 августа 1927 года. Между тем, к этому времени весьма значительной частью преподавателей татар новый татарский алфавит и иные правила орфографии уже были изучены. До 600 чел. На них было проведено через курсы и кружки Яналифа, организовавшиеся в теч. 1926–1927 уч. года (т.е. почти на год раньше декрета) и до 120 человек через курсы переподготовки учителей летом 1927 года (также до декрета). Таким образом ясно, что 1800 чел. или 698 общего количества преподавателей-татар были проведены через равные курсы до принятия декрета, прочие изучали новый алфавит и новую орфографию самостоятельно и при помощи журнал Яналиф, и выпущенной к началу 1927–1928 уч.года специально переведенной литературы на Яналифе.

Точно так же обстояло дело с обучением Яналифу учащихся. Декретом предписывается введение преподавания Яналифа только в школах повышенного типа и в техникумах, да и то лишь в 1927–1928 уч.году. На самом деле довольно значительный процент школ изучение Яналифа ввели с конца 1926/27 уч. года.

Декрет предусмотрел преподавание Яналифа в 1927–1928 году в школах только определенных типов. Между тем, не было свидетельств того, что в ряде школ I-й ступени учащиеся [испытывали] довольно серьезно невозможность изучения Яналифа при прохождении родного языка, что в конце концов было одним из стимулов появления нового декрета Правительства от 8 февраля 1928 года (в середине учебного года), которым признается необходимость преподавания Яналифа наряду с арабским шрифтом еще во всех учебных заведениях, находящихся в ведении НКПроса, а также пунктах и курсах всех типов не только для татар, но даже для не татар, изучающих татарский язык, т.к. последние также везде и всюду сами настаивали на ознакомлении их с новым алфавитом.

13. 1-й Всероссийский съезд татарских латинистов и роль делегации Татарстана в работах его. Таким образом, дело что ко времени 1-го Съезда Всесоюзного татарских латинистов, состоявшегося в январе месяце 1928 года в Казани, Татария имела уже весьма значительный опыт в деле реализации Яналифа. В виду этого за короткое время (25–30 января) указанным съездом была выполнена огромная работа.

В порядке дня съезда стояли следующие вопросы:

1) информация о 2 пленуме Центрального комитета нового тюрко-татарского алфавита.

- 2) отчет татарского общества Яналиф.
- 3) проект пятилетнего перспективного плана реализации Яналифа.
- 4) составление принципа татарской орфографии по Яналифу.
- 5) организационные вопросы (устав общества Яналиф, выборы и т.п.).

По всем вопросам докладчиками были представители Всетатарской делегации. Ввиду тщательной предварительной подготовки вопросов все они были приняты без значительных изменений и положены в основу дальнейшей работы по реализации Яналифа среди татарского населения в масштабе всего СССР. На этом же съезде были произведены выборы Всесоюзного совета общества и полное объединение татарских латинистов всего СССР.

14. Значение 1 съезда общества Яналиф и реорганизация государственного комбината «Яналиф» при ЦИК. Таким образом, татарское общество Яналиф в течении полуторагодовой деятельности своей сумело объединить вокруг себя все малые и крупные ячейки Яналифа, разбросанные по всему Союзу, и на добровольной организации местного значения превратилось в организацию всесоюзного значения.

Это обстоятельство как факт, имеющий и общегосударственное значение, привело к мысли о необходимости координирования действий этой группой организации с действиями органов Правительства ТР.

Вскоре после Всесоюзного съезда в Президиуме ТЦИКа был поставлен доклад Президиума общества Яналиф. По заслушанию этого доклада Президиум ЦИКа вынес постановление, в котором подтверждал прежнее положение ЦИКа и СНК ТР и, отмечая крупные достижения Общества, он указывает и на слабые стороны в деятельности общества, изоляцию от него самого и на необходимость всемерного содействия обществу в деле устранения имеющихся недочетов и дальнейшего углубления и расширения деятельности общества и всей работы по латинизации татарской письменности новых начал, в порядке выполнения общегосударственных заданий.

В этих целях на том же заседании Президиума ЦИКа постановили:

- 1) создать при ЦИКе ТР Государственный комитет Яналиф, организовав такие же комитеты при ЦИКах и РИКах ТР.
- 2) Ликвидировать неграмотность по новому татарскому алфавиту среди служащих государственных и общественных учреждений.

3) считать необходимым издание специальной газеты, открыть специальные уголки Яналифа в периодических изданиях ТР и пр.

Б. Деятельность Государственного комитета Яналиф при ЦИКе ТР

1. Организационный период деятельности Комитета. Немедленно после своей организации Государственный комитет Яналиф позаботился, прежде всего, о проведении ряда мероприятий чисто организационного характера. Как то: намечание плана на ближайший период своей работы местных отделений путем выделения уполномоченных при ЦИКах и РИКах ТР, подытоживание работы, проделанной до организации Комитета обществом Яналиф и правительственными органами и т.п.

Наиболее существенными из выполненных Госкомитетом задач надо считать пересмотр проектов пятилетнего плана латинизации татарской письменности, принятого 1 съездом общества Яналиф, разработки конкретного плана на 1928–1929 год. Поэтому на них именно и необходимо здесь остановить главное внимание.

1. Пятилетний план латинизации татарской письменности. Основные принципы плана. В основу пятилетнего плана положены следующие принципы: а) пятилетний план должен отвечать интересам большинства татарских трудящихся, б) он не должен мешать подрастающему поколению пользоваться печатными трудами, которые выданы раньше или выдаются и сейчас на знакомом этому большинству арабском шрифте и которые представляют для всего татарского населения весьма значительную культурную ценность, в) пятилетка должна учесть и педагого-методические элементы во избежания нанесения непоправимого ущерба учащейся молодежи, г) она должна соответствовать хозяйственно-экономическому состоянию республики и развиваться во всех соответствующих отраслях народного хозяйства более или менее равномерно.

Для наиболее полного осуществления всех этих принципов при построении плана пришлось учитывать все культурные достояния татарских трудящихся, созданное многолетним трудом, неоднократно взвешивать иногда каждую деталь во избежание крупных и непоправимых ошибок в дальнейшем.

Осуществление плана предполагается по следующей схеме:

а) по линии Наркомпроса по особому конкретному плану в соответствии с производственным планом учебно-воспитательных учреждений;

б) по линии общества Яналиф в порядке латинизации всех граждан как путем самостоятельного изучения, так и через курсы и кружки, организованные при помощи правительственных учреждений;

в) по линии издательства – латинизация периодической и непериодической печати, в том числе учебников и учебных пособий;

г) по линии полиграфии – постепенная замена арабского шрифта и приспособление типографий к новым условиям работы в соответствии с потребностями издательства;

д) по линии правительственных органов – постепенный перевод татарской части делопроизводства на новый шрифт по мере выполнения заданий по вышеуказанным разрезам работы и по мере подготовки большинства татарских трудящихся к латинизации.

Но по указанным ниже в конкретные годовые планы по линии НКП мотивам наш пятилетний план нуждается в значительных изменениях на соответствие с новыми требованиями жизни.

Дело в том, что работа по латинизации учреждений НКП (а это самое главное) идет чрезвычайно интенсивно. Несомненно, интенсивность эта в ближайшем будущем еще увеличится.

Это обстоятельство уже настолько диктует нам пересмотр нового перспективного плана для резкого сокращения ранее установленного пятилетнего срока в составлении плана окончательной латинизации татарской письменности на основе ашего опыта за прошлый и текущий учебный год. Поэтому здесь приходится ограничиться указанными сведениями о пятилетнем плане и перейти непосредственно к рассмотрению нашего конкретного плана на 1928–1929 год по линии НКП и издательства.

2. Конкретный план НКПроса на 1928–1929 г. а) по линии школ I ст. Что касается этого плана, то он по важнейшему разрезу нашей работы – по учреждениям НКП – выражается в следующем:

На первом году обучения в школах I ст. Яналиф вводится не позднее середины 2 триместра текущего учебного года, но по желанию родителей учащихся в городах и рабочих районах с разрешения НКПроса на этом году обучения преподавание ведется исключительно по Яналифу без обучения арабскому шрифту. Вместе с тем, в целях наиболее полного усвоения детьми Яналифа ведутся по этому шрифту всякого рода записи и упражнения и на уроках математики и других навыков.

Далее в пятилетнем плане имелось в виду введение Яналифа на 2 году обучения школ I ст. на началах добровольности. В конкретном плане на 2 году, как и на 2 последних годах обучения, Яналиф введен на уроках родного языка с начала учебного года в обязательном порядке в количестве 25–30% времени, отводимому родному языку. На уроках по другим предметам Яналиф вводится с начала второго триместра в тех же пределах (25–30%). Во внеклассной работе детей не менее 25–30% отводится упражнениям по Яналифу.

В кряшенских школах I ст. на двух первых годах обучения занятия ведутся исключительно на Яналифе, на 2 последних годах ему уделяется не менее 25–30% времени по всем предметам.

б) по линии татарских школ повышенного типа и татпедтехникумов. В татарских школах повышенного типа и в педтехникумах из общего количества времени, отведенного родному языку, учащихся, до 25–30% занято навыками по новому алфавиту с начала учебного года. Во время прохождения всех других дисциплин Яналифу уделяется столько же времени. Кроме того, в педтехникумах и в группах профуклона II ст. Яналиф введен в педпрактику учащихся в целях полного усвоения и методов преподавания по Яналифу.

Такое же количество времени Яналифу отводится и в профшколах, ФЗУ, разных техникумах, вечерних курсах, партшколах и рабфаках. Но ввиду того, что в некоторых учреждениях этого типа большинство предметов проходят на русском языке, усвоению Яналифа в них уделяется внимание на уроках родного языка.

г) При обучении татарскому языку русских учащихся и служащих. Обучение татарскому языку русских учащихся школ повышенного типа, техникумов и ВУЗов, а также служащих государственных и общественных учреждений ведется исключительно по Яналифу.

д) По линии политпросвет учреждений. В политико-просветительных учреждениях реализация Яналифа по конкретному плану текущего года производится в следующем объеме.

В ликпунктах на усвоение арабского шрифта взрослые учащиеся приступают к изучению Яналифа в объеме, вполне достаточном для применения знаний в практической жизни. Но в городах и рабочих районах, по велению самих рабочих и с разрешения органов управления делами народного просвещения, занятия могут производиться исключительно на Яналифе.

В школах малограмотных и на одногодичных курсах для крестьянской молодежи с самого начала учебного года занятия ведутся исключительно по Яналифу. Здесь имеется в виду еще более польза усвоения Яналифа, чем в ликпунктах, чтобы по окончании школы учащиеся свободно могли самостоятельно пользоваться Яналифом в практической жизни во всех случаях.

В спорно-инструктивных школах для взрослых Яналиф вводится как в обыкновенных ликпунктах или как в школах малограмотных в зависимости от состава учащихся.

В школах повышенного типа для взрослых Яналиф введен с начала учебного года по всем предметам в объеме 25–30 % общего количества учебного времени.

Кроме того, при всех других политпросвет учреждениях (избах-читальнях, библиотеках, клубах и т.п.) организуются уголки и кружки Яналифа для широкой популяризации его и изучения его гражданами, грамотными по арабскому шрифту.

По линии государственных и общественных учреждений, предприятий и организаций создаются кружки и курсы как по собственной инициативе служащих и рабочих, так и при помощи указанных учреждений и организаций.

Ожидаемые практические результаты. Контингент указанных очагов латинизации по данным НКП, правда еще предварительным и неокончательным, достигает 165000 чел. (школы I ступени 98000 чел., повышенного типа 6700 чел., техникумы и ВУЗы, рабфаки – 6500 чел.) ликпункты и ячейки общества Яналиф – 38000 чел., комсомольские и другие организации – 15000 чел. Вместе с тем, старыми членами общества Яналиф, школьными работниками и лицами, изучившими Яналиф самостоятельно или на курсах – общее количество грамотных по Яналифу к концу учебного года достигает 200000 чел.

3. Конкретный план издательства на 1928–1929 год. К началу 1928–1929 учебного года план выполнен в следующем объеме.

а) по линии тат. издательства. По линии Татиздата в виде приложений к учебникам с арабским шрифтом выпущено 10 разных учебников Яналифа с общим количеством 27 печатных листов с новым шрифтом, а именно:

к букв[арю] «Кызыл юл»	1 печ.лист.
к книге для чтения «Кызыл юл»	1 ч. 1/2.
	2 ч. 3.
	3 ч. 3 1/2.
	4 ч. 4.

к учебнику математики	3 ч.	4.
	4 ч.	4 1/2.
к учебнику естествознания	2 ч.	1 3/4.
	3 ч.	2.
к учебнику географии	2 3/4.	
Итого	27 печ.лист.	
и 1 букварь исключительно на яналифе	1 печ.лист.	
Всего	28 печ.лист.	

б) По линии общества Яналиф издано. в более значительном объеме издательский план выполнен по линии Общества Яналиф.

Общество за все время существования издало 57 разных книг (в том числе и учебников для школ I и II ст. и детской литературы) в объеме 140 3/4 печатных листа. Отчет объясняется инертным отношением или проявлениями сознательного саботажа со стороны арабистов. Последние (арабисты хотя потерпели полное идеологическое и организационное крушение и теперь составляют чрезвычайно незначительный процент, тем не менее находясь в наших учреждениях, они в каждом удобном случае продолжают вести свою гнусную традицию – мешать нашей работе по латинизации татарской письменности.

Перспективы

1) Формирование темпа общей работы путем выработки плана окончательного перехода на яналиф с установлением для этого возможного минимального срока.

2) Решительное устранение препятствующих моментов в практической работе.

3) Направление всех сил и ликвидации неграмотности среди грамотных уже на старом алфавите в кратчайший срок.

4) Переиздание той части старой литературы, которая имеет культурную ценность.

5) Всесторонняя подготовка наших учреждений к переводу делопроизводства на Яналиф, принимая все зависящие меры на приобретение пишущих машин, отсутствие коих чрезвычайно тормозит эту работу.

Ф. Р3682. Оп. 1. Д. 1499. Л. 63–70

**Постановление
Бюро СК ВКП(б) о принципах терминологии
татарского литературного языка**

[1933 г.]

На основе большевистской индустриализации и социалистического преобразования сельского хозяйства всего Советского Союза, в том числе и Татарской Республики, промышленность которой растет значительно быстрее, чем в целом промышленность всего Союза, и коллективизация достигла ...% и на основе расцвета национальной по форме, социалистической по содержанию культуры (коренизация гос. аппарата и делопроизводства, окончательное обеспечение 7-летнего всеобуча и распространение огромного количества массовой литературы на родном языке, углубление коренизации языка преподавания в средних и высших социально-экономических учебных заведениях, издание отдельных произведений и классиков Марксизма на татарском языке и т.д. – ТР в области татарского литературного языка добилась огромных успехов. Все больше и больше обогащается состав лексики как за счет средств самого родного языка, так и за счет заимствования международных, интернациональных и русских терминов, возникают и внедряются новые морфологические и синтаксические элементы.

Этот процесс роста и развития литературного татарского языка происходил и происходит в условиях ожесточенной классовой борьбы, выражающейся в стремлении, с одной стороны, великодержавных элементов, отрицающих культурно-воспитательное и образовательное значение татарского языка, насыщать татарский литературный язык руссизмом, с другой – в стремлении буржуазно-националистических элементов, султангалеевцев и сагидуллинцев, сохранить татарский язык в старых закостенелых формах.

Эти буржуазно националистические элементы старались сохранить старые, непонятные для масс арабские и персидские термины, оживить мертвые, изжившие свое значение слова, искусственно создавать новые слова на базе старых закостенелых форм, с одной стороны, и пытались совершенно игнорировать значение современного русского литературного языка в деле развития татарского литературного языка, а в то же время стремились перепрыгнуть через Советскую действительность («Международничень») – с другой.

Дальнейший рост культурных запросов татарских трудящихся масс на базе бурного роста социалистического строительства, их активного участия в последнем, в частности, стремления овладению Марксистско-Ленинской теорией и научно-техническими знаниями, делает достигнутые успехи в области литературно татарского языка далеко еще недостаточными. Процесс культурного роста татарских трудящихся масс требует и от самого татарского литературного языка дальнейшего усовершенствования его конструкции, обогащения состава лексики и в особенности дальнейшей унификации его терминов в интернациональном смысле. Успехи в этой области культурного строительства, как и на всех участках социалистического строительства, могут быть обеспечены при условии решительной борьбы против великодержавного шовинизма, с одной стороны, и против местного национализма с другой, против султангалеевской и сагидуллиновской теории в вопросах строительства языковой культуры, на основе борьбы за правильное проведение Ленинской-Сталинской национальной политики в области национальной культуры и языка.

На основе вышеизложенного Бюро ОК постановляет:

В деле создания унификации терминов современного татарского литературного языка положить в основу следующие источники:

- а) современный татарский литературный и разговорный язык.
- б) интернациональные общественно-политические термины.
- в) международные научно-технические термины.
- г) термины современного русского литературного языка.

Указанные источники использовать исходя из следующих типов:

1. Для передачи определенных понятий прежде всего необходимо обратиться к богатствам современного татарского литературного и разговорного языка, и при наличии вполне и точно соответствующих слов и названий к тем или иным понятиям, нужно использовать таковые как термины. В деле развития татарского литературного языка в области терминологии считать также необходимым практиковать и метод создания новых терминов, пользуясь грамматическими средствами самого родного языка, не допуская однако искусственного образования в области общественно-политических наук сложно-громоздких, труднопонимаемых слов и реставрации старых отживших слов.

2. В области общественно-политических наук необходимо заимствовать интернациональные термины в их употребляемой форме в русском литературном языке Советского периода.

3. В области научно-технической терминологии необходимо использовать международные научно-технические термины, употребляемые в советской действительности, с учетом специфики каждой отрасли наук, причем необходимо стремиться к единству татарской научно-технической терминологии с аналогичной русской терминологией.

4. При условии отсутствия вполне соответствующих терминов и слов в перечисленных выше источниках и при нецелесообразности образования из средств родного языка считать возможным и целесообразным использование русских терминов, причем необходимо вести решительную борьбу против ненужного заимствования русских слов без особой на то надобности.

5. Интернациональные, международные и русские термины заимствовать в их употребляемой как термин форме, со всеми составными элементами, каковые и унифицируются как основа, производные же из них оформляются в соответствии с особенностями грамматики татарского языка.

6. Наркомпросу на основе данного постановления разработать подробную инструкцию об урегулировании и унификации терминологии татарского литературного языка.

7. Для руководства по составлению единой терминологии настоящего руководства терминологической работой, развертывания основной работы в области терминологии, организации и налаживания работы отраслевых комиссий по специальностям, урегулированию существующих и утверждению новых терминов организовать постоянную областную комиссию при Наркомпросе.

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 1921. Л. 22

№ 28

Терминология комиссиясенен гомуми киңәшмәсе

3 /II 1934 ел

Катнашалар: Юсупов, Камаев, Кудашов, Рамазанов, Асманов, Саттаров, Шонаси, Ф. Сэйфи, М. Корбанов, С. Атнагулов, Мөштәриев, С. Нигъмәт, Валидов, Халиков, Г. Бакиров һәм Шәфиев иптәшләр.

Көн тәртибендә: Отраслевой термин комиссияләрнең эш барышы турында информацияләр: а) Асманов – Биология терминнары тәүчә комиссиянен эше турында.

Эш күптән башланган, ләкин жыеп бетә алганыбыз юк. Эшләнгән эшләр кай вакытта югалып та кала. Бу эш өстендә хәзерге кадәр ныклы бер жаваплылык сизелгәнә юк. Моның өчен хәзердән үк Татгосиздат белән договор төзәргә кирәк. Хәзер жыелган терминнар 13 мөңгә житә.

Терминнар эшләгәндә очраган кыенлыктардан берсе – русчада үз урынында кулланыла торган төрле сүзләрнең татарчасы бер төсле исемдә йөртелүдә. Моның өчен ничек булса да аерым-ныклык кертергә кирәк булыр. (Мисаллар китерелә).

б) Н. Юсупов – Математика терминнары турында. Без материалларны чыккан дәреслекләрдән жыярга булдык.

Безнең эшләр 4 төркемгә бүленеп эшләнә. Алгебра, арифметика, тригонометрия һ.б.

Болардан алгебра, тригонометрия, геометрия терминнары бетеп, кулга тапшырылды.

Кыенлыктар шулар: Китапларда төрлечә очрый бер үк термин, берничә сүзнә аңлата (мисаллар китерә). Терминнарны эшләп чыгару шактый кыен эш.

Катнашып сөйләүчеләр:

1. Ф. Сәйфи – Билгесез бер нәрсә булса, ул да төрле фәннәрдән терминнар эшләүчеләр арасында үзәк итеп алынган бер предмет юк. Бу кирәк, бер-беренә якын фәннәрне бергәләп алып барырга кирәк. Бер сүзнең төрле төшенчәгә термин булып йөрүенән куркырга ярамый.

2. Мөштәри – Терминнар төзегәндә коры мәгънә ягына гына карамый, башлангыч мәктәп терминнарын гына тулы алырга кирәк.

Югары мәктәп терминнары аерым эшләнәр.

3. Халиков – Без монда термин принципнары турында сөйләшсәк, яхшы булыр иде. Һәр төрле фәндә уртак очрый торганнарны һич шиксез бер төрле алырга кирәк.

Фәнни хата булмаганда, иске терминнарны ташламаска кирәк.

4. Дистанов – Нинди терминнар кайсы фәндә үзәк урын тотса, шуны төп итеп алырга. Терминнарны алыштыруда бик сак булырга кирәк.

5. Сәфиев – Русчадан кәргән терминнарны, татарлар өчен жинел дип, татарча үз мәгънәсе булганнарын ташлап, русча алу-дан сакланырга кирәк.

6. Атнагулов – Терминнарны һәр кем үзенчә ала шикелле күрәнә. Терминнар ясауда халык телендә йөргән сүзләрдән файдаланырга кирәк. Искереп югалган сүзләрне алудан, читен сүзләр ясаудан сакланырга кирәк. Интернационал терминнарны русчада йөргәнгә алырга кирәк.

7. Шонаси – Ялгыш алынган терминнарны төзәтергә кирәк. Аңлавы читен булган ясалма сүзләр алырга һич ярамый.

8. Бакиров – Хәзердән үк китапларга керә торган терминны һәр автор, комиссиядән раслатып, машинада бастырып, редакторлар, Наркомпрос һәм башка авторларга бирергә кирәк.

Терминнарны эшләүдә Татгосиздат белән эшнә рәсмиләштерергә кирәк, кешегә кирәк булмый торган, төзүчеләр үзләре дә белмәгән терминнарны алмаска кирәк.

9. Кудашев – Эшнә тизләтү өчен комиссия Татгосиздат белән берлектә төзәргә кирәк.

10. Камаев – Без химия терминнары өстендә эшлэгәндә Наркомпрос тарафыннан бирелгән принциплар буенча кулланабыз. Интернационал терминнарны алабыз; кайбер русча читен яки ялгыш булганнарны татарчадан туры интернационал терминнар белән алмаштырабыз.

11. Рамазанов – Комиссияләрнең эшә жанланган, бүгенгә утырыш тагын да этәреш булып. Хәзер материал юк. Хәл ителгән. Термин эшлэгәндә комиссияләргә Наркомпрос тарафыннан бирелгән принциптан чыгып эшләргә кирәк. Хәзергә кадәр татар массасы телендә аңлатма һәм билгелә бер төшенчегә термин булып йөргән сүзләргә ташлау кирәге юк. Русча «мать-мачеха», «божья коровка» кебек сүзләр тәржемә кылып маташуның кирәге юк («үги ана яфрагы»), «тәтэй кыз» кебек татарча аталуларын термин итәргә кирәк. Мөгез чыгаруның кирәге юк. Кайбер урынарда русчадан тәржемә юлы да мөмкин: «бескрылые», «бескостные», «беспоследовые» болай булырга мөмкин: «канатсызлар», «сөяксызлар», «соңгылыксызлар» һ.б. Ләкин совет, колхоз, паровоз, пароход, теплоход, водомер кебек сүзләр шул көе алынырга тиешләр (принципларны карагыз).

Татарча термин ясаганда кушымчаларны белеп, аларның сүздә функцияләрен нык искә алып файдаланырга кирәк. Бездә кушымчалар белән файдалануда тәртипсезлек бар (иптәш Рамазанов бик күп мисаллар китерә һәм ничек файдаланырга кирәклеген күрсәтә). Терминнарны тизрәк өлгертергә кирәк. Хәзер дәрәсләкләр янадан басылалар. Бу эшнә кичектерергә ярамый. Февраль аенда дәрәсләр өчен кирәк булган терминнарның барлыгы комиссияләрдә эшләтергә һәм үзәк терминкомга тапшырылырга тиеш.

Карар:

1. Отраслевой термин комиссияләренәң председателенәң жаваплылыгы астында комиссияләренәң эшләрен тизләтүне максат итәргә һәм февраль аенда эшнә тәмамлап, үзәк комиссиягә бирергә.

2. Эшлэнгэн эшлэрне Наркомпрос тарафыннан бирелгэн уставкалардан чыгып карарга һәм кирәкле төзәтмэләрне кертергә.

3. Терминнары эшләнеп бетмәгән фәннәр буенча 2 нче басма эзерләнеп, өлгергән дәрәслекләрне бастыру эшен туктатмас өчен, дәрәслекләргә кергән терминнарның аерым исемлекләрне төзәтеп, комиссияләрдән һәм үзәк комиссиядән үткәреп эш йөртергә.

4. Отраслевой комиссия членнарына материалъ ярдәм юлы – термин башыннан 50 тиен исәбәннән УЧПедгиз белән договорларны отраслевой комиссия председ. төзи.

Киңәшмә председателе:
Секретарь:

Ш. Рамазанов
Г. Бакиров

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 1921. Л. 16

№ 29

Проект

ПРОТОКОЛ
совещания при Центр. К-те Нового Алфавита РСФСР
от 15/II–1934 г.

Присутствовали: Тогжанов, Аптекарь, Сеид-Задэ, Гранде, Пекунькин и Юманкулов

Председательствовал т. Тогжанов.

I. Слушали:

Рассмотрение проекта тезисов «О принципах терминологии татарского литературного языка» и вопроса об экспедиции.

(Сообщение т. Юманкулова)

Постановили:

Рассмотрев проект постановления о терминологии татарского языка, совещание считает необходимым высказать следующие замечания:

1. Признать, что проект постановления о принципах татарской терминологии в основном отвечает тем положением, которые были разработаны Научным Советом при ВЦК НА.

2. Считать нецелесообразным опубликование данных тезисов от имени ОК ВКП(б) ввиду того, что тезисы, опубликованные от имени ОК ВКП(б), являлись бы уже окончательными директивными, что закрыло бы пути к их дальнейшему обсуждению и уточнению. Рекомендовать опубликовать тезисы от имени Тат.КНА либо Татнаркомпроса.

3. Считать необходимым дать в тезисах более конкретную и развернутую критику предшествующей практики терминологической работы в Татарской Республике: отражения великорусского шовинизма, с одной стороны, и местного национализма (Сеит-Галиевщины и Сагидуллинщины) – с другой.

4. В пункте «4» указать на возможность заимствования терминов также и из других языков СССР, кроме русского, в тех случаях, когда те или иные термины подлежащие заимствованию с соблюдением условий пунктов 1, 2, 3 и 4, соответствуют бытовым и производственным условиям только того народа, из языка которого они заимствуются (напр.: «арык» и т.д.) и отсутствуют в русской действительности.

5. В пункте «5» уточнить, какие именно составные элементы терминов международных и русских принимаются в татарском языке в качестве основы: уточнить вопрос насчет международных окончаний «ист», «изм» и т.д. и русских окончаний «ий», «ый», «ский», «ический» и др. в прилагательных, а также русских окончаний «а», «из» и др. – в существительных.

6. Указатель в тезисах на недопустимость механического внесения в татарский литературный язык ненужных русских слов; в тех случаях когда в разговорном языке татарских трудящихся масс имеются соответствующие эквиваленты.

Слушали:

Рассмотрение плана экспедиции по изучению татарского литературного и разговорного языка татарских рабочих и колхозников.

(Сообщ. т. Юманкулова)

В сообщении тов. Юманкулов сообщает, что он уполномочен Татарским К-том НА и Татаркомпросом согласовать с ЦК НА РСФСР план работы экспедиции, а также обсудить вопрос об участии ЦК НА в финансировании этой экспедиции.

Постановили:

1. Согласиться с необходимостью организации научной экспедиции по изучению литературного и разговорного языка татарских рабочих и колхозников.

2. Запросить присылки развернутой конкретной инструкции и рабочего плана экспедиции, которые подвергнуть обсуждению на президиуме ЦК НА РСФСР.

Вопрос о размерах финансирования экспедиции со стороны ЦК НА рассмотреть после получения рабочего плана, инструкции и сметы экспедиции.

**Укыту-педагогик әдәбият секторы авторларынын
1935 нче ел 23/І да Татпрофсовет йортында булган
гомуми жылышынын
БЕРКЕТМӘ**

Көн тәртибе:

1) Дәрәсләкләр басып чыгаруның йомгаклары турында (М. Гомәров доклады).

2) Ударникларны бүләкләү.

Жылышны ачканда: ип. Юнусов Учпед секторның еллык эшенә йомгак ясап, түбәндәгеләрне сөйләде:

Татар мәктәпләрен дәрәсләкләр белән тәэмин итү – безнең төп бурычларыбыздан берсе. Без инде бу бурычны үтәү юлында стабиль дәрәсләкләрнең икенче басмасын бирдек. Хәзер өченче басмасын эзерләргә керештек. Шушы эшләрнең үткәннәренә йомгак ясап, стабиль дәрәсләкләрнең бу өченче басмасына керешкәндә булган тәҗрибәләрне уртаклашырга, кимчеләкләрне искә алырга, уңышлы яклардан файдалану юлларын билгеләргә тиешбез. Бу жылыш менә шул теләк белән чакырылды.

Учпедсектор планы арттырып үтәде. Бу безнең бер уңышлы ягыбыз. Икенчедән, сыйфат ягыннан елдан-ел алга барыш сизелә. Учпедсектор буенча чыгарылган китапларның берсе дә эштан алыну шикелле очрак булмады. Бу, бездә һичбер төрле брак юк, дигән сүз түгел. Киресенчә, бездә сыйфат өчен бик нык көрәшәргә тиешле урыннарыбыз бар әле. Авторлар арасында эшкә салкын караучылар яки төзелә алмаучылар да бар. Мондый авторлардан, мәсәлән, Шадрин һәм Асманов шикелле авторлардан ваз кичергә туры килер. (Саксыз эшләнүен үрнәге итеп ип. Юнусов Шадринның кулязмасын күрсәтә.)

Шуннан соң ип. Юнусов, тел-тержемә мәсьәләсенә туктап, бу турыда бик серъез эшләрә бар әле, ди һәм тел кытыршылыгы, эшләнмәгән тәржемәгә мисал итеп, дәрәсләкләрдән үрнәкләр китерә, гыйльми һәм фәнни хаталар белән чыккан өлкәнә өйрәнү китабыннан күп кенә мисаллар китерә.

Рецензентларның әле бик өстен карауларын әйтәп В. Юнусовның «Геометрия»гә ясаган рецензиясеннән ялгыш урыннары китерә. Ип. Юнусов жылышны ачканда сөйләгән сүзен алдагы юлда авторларның нык биреләп эшләүләрен, сыйфат ягын күтәрүдә серъез адымнар ясарга тиешлеген күрсәтү белән бетерә.

І. Беренче доклад буенча ип. Гомәров сүз ала.

Ул үзенең бер сәгаткә сузылган докладында дәреслекләрнең сыйфат ягына озак туктый. Ип. Реймовның «Физика»сына, Асмановның «Табигать белеме»нә, Шнасиның «Физика»сына, Шадринның «Химия»сенә туктап, күп кенә мисаллар китерелә. Китерелгән мисаллар һәркайсы безнең дәреслекләргә тәржемә телен күп яхшыртырга кирәклекне күрсәтәләр. Ип. Гомәров, ясалган рецензияләр дә бик нык һәм төпле түгелләр, ди. Барлығы 36 китап рецензиядән үткән. Рецензияләр төркеме тел кытыршылыклары һәм техник хаталар күпләгән күрсәтә. Киләсе елда тел мәсьәләсенә бик нык игътибар итәргә кирәк булып. Типография хаталарын карамау турында кискен чаралар күрергә кирәк. Хәзер эшкә ныклап керешергә кирәк. Тәржемә мәсьәләсе буенча авторлар өчен аерым семинарлар оештыру кирәк булып. Әдәбият буенча аерым секцияләргә эшләрен кузгатырга кирәк, әдәбият программаларын карап, бу елгы дәреслекләргә үзгәртелергә тиешле төзәтмәләр турында Наркомпрос белән аңлашырга кирәк булып, ди.

Фикер алышу буенча түбәндәге иптәшләр катнашалар.

1. Заһиров. Өлкәнә өйрәнү китабы буенча күп кенә кимчелекләр бар, ул кимчелекләр ип. Вәлиди төзегән өлештә. Минем уем, китапны бергәләп карап чыгаруда. Карталар турында без бик нык эшлисебез бар эле.

2. Рәймов. Минем тәржемәдә артык язылган «нь» [«ны»] барлыкны әйттеләр. Дөрес, бар алар, кимчелекләр үзем рецензия ясаган башка китапларда да белдем. Бу сүзгә сүз тәржемә итә, беләсез инде. «Тригонометрия»дә дә шундый аңлашылмый торган сүзләр очрый. Аннан соң полиграфта верстка һәм правканы рус эшчеләре алып баралар, алар татарча бер нәрсә дә белмиләр. Шунның аркасында аңлашылмаулар чыга.

3. Төхфәтуллин. (Ничә дәреслек басылып чыкканы әйтте). Эш бик читең. Бу эш бик бирелеп эшләүне сорый. Оригинал яхшы эшләнде, бу хәл эшнең сыйфат ягына зарар китерә. Авторларның кайберсе корректорлар каравына ышана, моңар нич юл куярга ярамый.

4. Гыймранов. Минем монда нык тукталып китәргә теләгән мәсьәлә бер генә. Ул да булса – тел. Без бу мәсьәлә өстендә аз эшлибез. Социалистик төзелешнең искиткеч уңышлары нигезендә культура үсә. Яңа производство мөнәсәбәтләргә һәм яңа индустриаль техника туып нык жәелгән бер заманда, билгеле, тел культурасы нык байый һәм яңара. Бу яктан караганда, тел өлкәсендә күп кенә житешсезлекләргә объектив сәбәпләргә бәйләргә мөмкин. Чөнки яңа сүзләр, яңа терминнар күбәя. Ләкин минем тукталырга теләгән мәсьәләм бу түгел. Мин монда баш-

лыча тәржемә теленә тукталырга уйлыйм. Тәржемә теле начар аңлашыла. Күп вакытларда механик тәржемәгә бирелеп, бөтенләй аңлаешсыз нәрсәләр дә биреп ташлыйбыз. Мәсьәлә, төп ягы булган массага аңлаешлы булу мәсьәләләре онтыла.

Тәржемә хәленәң житешсезлеге, аның халык теленнән бөтенләй ераклашуында һәм шуның нәтижәсендә безнең язганнарыбызны халыкның аңлай алмавында гына түгел, бәлки икенче бер сәяси бик мөһим булган мәсьәлә килеп туа. Бер тиенгә бер тиен тәржемәчеләр форма өчен көрәшүчеләр булып чыга. Шуңа күрә бу форма, нигезендә «урысчылыкка» корылу белән бергә, ип. Сталинның милли культура турындагы тезисын боза. Ягни тел бозыклығы аркасында мәсьәләнең асылы бөтенләй бозыла да, нәтижәдә һәм эчтәлек, һәм форма бутала, шуңа күрә тәржемә телен халык теле нигезендә яхшырту мәсьәләсенә без бик нык игътибар итәргә тиешлебез. Терминнар ясауда ясалмалык бик нык күзгә чагыла. Электә халык тарафыннан үзләшкән сүзләргә ташлап, әллә нинди адәм аңламаслык сүзләрдән ясалма терминнар тудыруның нигә кирәге бар. Бу мәсьәлә өстендә эшләү Наркомпрос тарафыннан да житәрлек түгел.

Бу турыда матбугатта да бер дә язылмый. Тәржемә теле мәсьәләсе турында хәзер аерым рәвештә принципиаль мәсьәләләр күтәргә вакыт. Ялгыш тәржемә ителгән мисалларга миндә дә күп кенә үрнәкләр бар иде, мин аларны хәзер таба алмадым, кирәкле урыннарда, әлбәттә, алардан файдаланырга мөмкин булыр.

7. А. Сәйфи. План 107% ка үтәлгән. Бу зур уңышлык. Ләкин моның белән тынычланырга ярамый. Дәрәсләкләрнең сыйфат ягын күтәргә нык игътибар итәргә кирәк. Ип. Гомәров докладында китерелгән рецензия нәтижәләр, китапның идеологик якларына бер дә кагылмый. Менә шул якны бик нык тикшерергә кирәк. Әдәбият дәрәсләге бик серъез нәрсә. Аңар аеруча игътибар итәргә кирәк. Аннан соң без дәрәсләкләр турында күп сөйлибез, ләкин пособиеләр турында онытабыз, киләчәктә болар турында да уйлашырга кирәк. Мин ип. Гыймранов ясаган чыгыш белән килешә алмыйм. Ул барлык тәржемә ярамый дип куя. Бу дәрәсләк түгел. Математика-физика буенча тәржемә алай кыен түгел, монда һичбер хата жибәрелмәскә тиеш. Социаль, экономик фәннәр буенча тәржемә читен, моны саф Казан арты теле белән тәржемә итеп булмый.

8. Атнагулов. Ул Ж. Вәлиди тарафыннан «Җир турында» төзелгән иске тел белән язылган жәғрафия китабыннан цитаталар китерә һәм аны хәзерге тел белән язылган китап телен чагыштырып күрсәтә һәм аерма зур, ди. Безнең социалистик экономик яктан үзәккә белән бергә тел дә үсә, яна терминнар туа. Бу терминнар безнең телгә генә сыймыйлар, яхшы тәржемә өчен өч нәрсә

кирәк: русча яхшы белү, татар телен үзен яхшы белү һәм тәржемә ителә торган предметның үзе белән яхшы таныш булу. Шулар булмаганда яхшы тәржемә биреп булмый. Ип. Гыймранов формага бирелеп тәржемә бозалар, дип, ялгыш әйтә. Эш анда түгел, менә шул югарыда күрсәтелгән шартлар житмәү зарар итә.

5. Ш[о]наси Г. Тел шома булырга тиеш иде, Наркомпрос моны районнарда өйрәнергә уйлаган иде. Бер нәрсә дә эшләмәде шикелле. Русча китапларның үзләрендә хаталар чыга, анар да игътибар итәргә кирәк. Чыккан китапны озак срок белән укыту-чыларга рецензиягә бирергә кирәк.

6. Никитин. Әле авторлар арасында элеккечә чәчмә китаплар материалы белән мавыгу бар (Юнитская). Үз эшенә саксыз караган авторлар бар. Шуның аркасында кайбер китапларда кисәкчә, брак бар (рус теле грамматикасы).

7. Абашов. Тәржемә мәсьәләсе буенча бирелгән установка дөрес, ләкин без аны ялгыш аңлыйбыз. Механик рәвештә итәргә ярамый, әлбәттә, укучылар тәржемә икәннен сизерлек булмасын. Типография бик күп типографик хаталар жибәрә. Моннан соң бу хәлгә һич юл куярга ярамый. Дәреслекләр хата-эсвапсыз чыгарга тиеш. Китапларның техник яктан эшләнүенә дә нык игътибар итергә кирәк.

Шуннан соң иптәш Гомәров соңгы сүзен әйтә.

(Доклад буенча резолюция аерым кәгаздә).

II. Авторларны бүләкләү.

Авторларның эшләре турында характеристика һәм бүләкләү турында ип. Бакировка сүз бирелә.

Жыелышның секретаре:

Бакиров

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 2014. Л. 123

№ 31

Замечания

об учебнике «Русская грамматика для VII класса

Татарской школы». Автор И. Назаров,

Издание Татгосиздата, Казань, 1935 года.

Цена 1 руб. 70 коп. с переплетом

[1935 г.]

Ознакомившись с учебником грамматики для VII класса татарской школы, составленным И. Назиповым, считаю необходимым сделать следующие замечания:

Известно, какое огромное значение придавал В.И. Ленин, придавали и придает наша партия школьному учебнику, являющемуся неперемнным и решающим условием ликвидации «коренного недостатка» и перехода всего обучения на новые устойчивые программы и методы преподавания. Это с особой силой подчеркнуто о решениях партии в 1933 г. и 7 августа 1935 г. исходя из тех основных требований, какие предъявляются к учебнику партией и правительством. Учебник И. Назарова нуждается, на мой взгляд, [в] значительной переработке:

а) И. Назаров узко-формально, придерживаясь программы по русскому языку для VII класса национальных школ, в учебнике дал по существу «лоскутки», «кусочки» грамматики и нарушил тем самым одно из основных требований к учебнику – систематическое изложение курса. Как известно, грамматика есть наука о строении речи, включающая в себя все основные части: морфологию и синтаксис, в учебнике же И. Назарова даны: 1 по 13 стр. – «Фонетика», с 13 до 20 стр. состав слова, с 20 по 54 стр. – глагол, о других частях речи ни слова, и, наконец, с 54 по 64 стр. синтаксис, причем синтаксис начинается сразу с обособленных слов предложения без предварительных сведений о предложении вообще. Таким образом, учащиеся по этому учебнику не получают систематического и более или менее законченного знания ни по одному из указанных выше разделов грамматики. Ему (учащемуся), для того чтобы восстановить в памяти пройденный в предыдущие годы материал, необходимо обратиться к учебнику и для 6, и для 5 годов обучения, что создает излишнюю трудность и сложность в работе школы и учащегося. Надо полагать исходя именно из этого требования. А.В. Шапиро свой учебник грамматики, утвержденной НКП РСФСР, разделил на две части: морфологию и синтаксис, в которых дается систематический и законченный курс того и другого.

Оценивая учебник И. Назарова с изложенной выше точки зрения, я считаю, что он стабильным признан быть не может и для включения в список стабильных учебников нуждается в значительной переработке в смысле системы изложения, а может быть в отдельных частях и по существу.

2. По учебнику трудно определить, кем он утвержден, так как на обложке, кроме фамилии автора, названия учебника и издания, ничего больше не сказано. Таким образом и этот недостаток является весьма существенным.

Зам. нач. ТК управления ТНКП

Якимов

**[Рецензия на учебник грамматики русского языка
для 5 кл. татарской средней школы]**

29/VII [19]35 г.

По предложению Учпедсектора Татгосиздата я просмотрел учебник грамматики русского языка для 5 кл. тат. средней школы, составленным Гр. Каминским и пришел к следующему заключению:

1) язык учебника очень легкий, выводы (правила) изложены кратко, точно, ясно, понятно, система соответствует современным требованиям дидактики. Но наряду с этим надо отметить, что в учебнике имеются и некоторые методические недостатки.

Как известно, сравнение и сопоставление являются одним из средств человеческого познания. Сравнение играет большую роль и в языкознании. На сравнения значения и разных форм родного языка строится наука и о родном языке. Сравняются разные языки и устанавливаются классификация и системы языков. Изучение одного языка нам дает некоторые понятия о законах языка вообще. Сравнение же его с другим языком расширяет языковой кругозор и языковое мышление сравнивающего.

Поэтому необходимо обратить достаточное внимание на сравнение русского языка с татарским и при составлении учебника по грамматике, причем объектами сравнения должны быть взяты только такие моменты русского языка, которые особо затрудняют усвоение и передачу их на тат. языке.

По моему мнению, в данной части учебника по грамматике такими моментами должны быть:

а) более или менее обычный (нормальный) порядок слогов русском и татарском распространенном предложении, чему в учебнике уделено внимание очень и очень мало;

б) на сравнение русских предлогов с татарскими послелогамми тоже мало уделено внимания;

в) на сравнительное изучение русских падежей, т.е. на соответствие их татарским, тоже не дано полного освещения;

г) на передачу русских глаголов несовершенного и совершенного вида на татарский язык никакого внимания не обращено. Хотя по программе эти сведения должны проходиться на 7-й год обучения. Но частично они должны вводиться именно с 5-го года обучения;

д) об употреблении неопределенной формы вместо повелительной нигде ничего не сказано, и этой необходимо, ибо в наше

время эта форма глагола в сказанном значении очень употребительно;

е) необходимо уделить должное место на употребление прилагательного в русском и татарском языках (сравнительно), например, по-русски можно сказать: «Честный человек не обманывает. Человек честный не обманывает». Если мы эти два предложения переведем на татарский язык, то во втором случае получим бессмыслицу: «Keşe gadel aldamy».

д) при обобщении выводов (правил) термины должны быть передаваемы и на татарский язык.

2) если учебник будет пополнен по перечисленным мною указаниям, то ценность его по отношению к татарским детям еще больше увеличится, а если оставить его в том виде, в каком он представлен Учпедсектору, то он мало отличается от тех стабильных учебников, которые поставлены специально для русских школ; причем надо оговориться, что автор действительно стремился использовать и сравнительный метод, но он продел не в достаточной мере того; в глаза бросается и то, что автор не знает (мало знает) татарского языка.

М. Курбангалиев

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 2014. Л. 20 об.

№ 33

Замечания к учебнику хрестоматии литературы XIX века

[1935 г.]

Характер замечаний:

1) В предисловии «От составителя» после слова «сокращено» нужно оставить «однако с сохранением всех основных характерных моментов», иначе получается, что если сокращенно изложить статьи, то этого достаточно, чтобы «свободно разбираться в сложных проблемах художественно литературы».

2) Вместо слова «учащийся национал» нужно написать «учащийся из коренного населения Татареспублики» или «учащийся из татар».

На странице 2–4 дается характеристика и краткая программа различных «вольнолюбивых» обществ и кружков, поднимавших знамя борьбы против феодально-крепостнического строя.

Основным недостатком изложения при этом в части революционного движения против крепостничества является то, что роль и значение основной движущей силы – крестьянства, его непосредственная борьба за освобождение от крепостного права не только не выпячено как основной стимул, но ни одним штришком не очерчена эта роль, кроме как упоминания вскользь: «...поддержать декабристов могло только крестьянство...», а почему? что за программа у декабристов? Никакой причиной связи нет (стр. 4, абзац 2); кроме этого имеется указание (на 4-й же стр.), что жуткую картину крепостного права нарисовал Радищев в своей знаменитой книге «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790 г.) голословно.

Нужно было бы дать несколько штрихов, рисующих крепостническую жизнь крестьян и увязать это с развитием вольнолюбивых революционно-настроенных кружков. Без этого получается впечатление чистого либеральничания – идеология без марксистской диалектики.

Резкий и несвязный переход получился от обрисованного обстоятельства «соединенных славян» (стр. 3, абзац 5) к декабристам (стр. 4). Между этим нужно дать краткую программу декабристов и задачи, которые они ставили, но о которых ни одним словом не упоминается, и указать причину их поражения, чтобы была мысль в нашем изложении (абзац 2): почему именно только крестьянство решило поддержать декабристов.

Можно опустить спор о литературных формах (ода, проза, стихи и др.), но кратко обрисовать борьбу за направление литературы, или дать то и другое (стр. 7).

Недостатком является то, что известные моменты этого периода, которые отражаются в литературе, часто не подкрепляются в данном виде хотя бы самыми краткими. Как например, можно указать, что [Держа]вин начал писать оды на прославление царей – нужно привести характерный отрывок и разобрать, или, например, указывается, что появляются и поэты, посвящающие свои стихи, прославляющие «великого отечества» – надо привести отрывок – два-три.

На этой же 10 стр. указывается, что многие писатели в те годы в знак протеста против современного положения уходили «на дно» и предавались чистому искусству. Автор считает это как бы продолжением революционной борьбы в иной форме, идеализирует эту форму. На самом деле этот «уход от битв», пожалуй, вернее было бы характеризовать как упадничество в литературе 30 годов. Это же ярко подтверждается словами, приведенными автором (на стр. 11).

«...Не для житейского волнения,
Не для корысти, не для битв, –
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв...».

При характеристике 40-х годов о крестьянстве, также как в 30-е гг., упоминается вскользь: тогда-то было 105 бунтов, а в 40-х годах перевалило за 400 восстаний – и все, а где же картины того жуткого бесправия, которым насыщена вся данная эпоха и вокруг которого, на картинах которого создавалась литература 30-х и 40-х годов. При такой концепции была бы учащимся совершенно понятна и жизнь народа, и направление, и мотивы литературы того времени.

Недостаточно четко обрисована личность писателя 20–30 и 40-х годов. Слабо показана их двойственность, а от этого недостаточно четко разграничены и два направления в литературе одного и того же писателя: направление и мотивы того класса, из которого вышел поэт, как дань своему классу, и противоположенное направление от либерально-барского до глубоко-революционного. Чтобы показать это, достаточно разобрать один, два примера. Возьмем стихотворение Пушкина «Деревня» (стр. 18). Можно разбор дать так, как его сделал автор, по которому обе части стихотворения «Деревни» идеальны: в первой части рисуется деревня как «пустынный уголок», «приют спокойствия, трудов и вдохновения», картина тихой спокойной жизни, темного сада, душистых скирдов, лазурных озерных равнин противопоставляются «порочному дворцу царей», роскошным пирам и забавам, от которых поэт бежал и променял их на «мирный шум дубрав». Картина второй части представляет полный контраст первой: там идиллия, благодать «сверхвышнего» над мирным трудом земледельца, а здесь – «Здесь барство дикое, без чувства, без закона, Присвоило себе насильственной лозой И труд, и собственность, и время земледельца».

Но можно разобрать «Деревню» по другому. В первых строфах дана зарисовка уставшего барина, бежавшего от света, обвинений на него, а поэтому несколько разочарованного «на высший свет» – во второй части революционер в борьбе за народную долю, но также либерал-реформатор, надеющийся увидеть падение рабства «по манию царя». Это первый вариант. А если глубже вдуматься, между первой и второй частью стихотворения имеется резкий контраст не в обрисовке разных сторон жизни, а в обрисовке картины в первой части. Возьмите выражение «Везде следы довольства и труда» и 2 части: «Здесь рабство тощее влачится по браздам...». По Пушкину получается «Везде следы

довольства и труда» и там же «рабство тощее влачится по браздам». Хотел или нет этого Пушкин, но это получилось так, может «Следы довольств и труда» он хотел целиком отнести жизни барства, но там труда-то не было, – было одно «обжорство». Одним словом в первой части выглядывает Пушкин-барин. В другой, в произведениях необходимо также четко разграничивать обе стороны, – двойственность личности писателя.

То же относится и к Островскому, и Лермонтову Тургеневу – писателям-дворянам. Неверно будет, например, такое определение, что Островский выражал интересы торговой и промышленной буржуазии. Это дано в скобках без всяких комментариев, как будто со стороны заслуги в творчестве Островского нет. А где его сторона самодурства и придавленность людей купеческих.

Нужно было бы при указании на характерные моменты в том или ином произведении подкреплять краткими выдержками из произведений, чего во многих случаях нет – («Евгений Онегин», «Дубровский», «Кавказский пленник», «К жене...» и др.). Это оставляет впечатление простого перечня, что, конечно, мало способствует знакомству с содержанием и исправлением произведения.

В заключение еще раз необходимо указать, что проводимые все характерные моменты в развитии художественной литературы начала XIX века должны быть подкрепляемы выдержками из соответствующих мест литературы кратко, но четко характеризующие взятые моменты, в этой части учебник несомненно имеет некоторые проблемы.

Имеющиеся примечания в конце книги к произведениям Пушкина, Гоголя, Тургенева, Некрасова дают разъяснение о порядке составления хрестоматии, материалы для которой целиком взяты из хрестоматии 1934 г.

При устранении имеющихся недочетов, книга будет ценным учебником в татарских школах.

Никитин

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 2014. Л. 54

№ 34

Х. Бәдиговның «Сукырлар элифбасы»

(Сукырлар шрифты буенча. Татиздат. 1935 ел.

Тираж 500. 26 бит)

Китапның төп максаты – кеше әгъзаларының иң нечкә урыны – күзне – югалтканнарны социалистик төзелешкә, күзлелер

беләр бер дәрәжәдә якыннан катнаштыру; суқырларга политик тәрбия бирү, наданлыklarын бетерү аркасында илебезнең политик һәм производство тормышына тигез катнашучылар тәрбияләүгә беренче адым булырга тиеш.

Китап – Ленин-Сталин милли политикасын практик тормышка үткәрү унае белән татар телендә суқырлар өчен беренче булганга, тарихи документ хисаплана. Бу сүзләрне куәтләү факты: суқырлар шрифты Русиядә 50 ел яшәгән булса да, милли телгә кермәве патша хөкүмәтенең милли политикасыннан килгән икәнә билгеле.

Бу кадәре зур документка, әйтелгән максатка ирешү[гә] әлифбаның эчтәлегә жавап бирә аламы?

Китапны төзүче югарыда күрсәтелгәннәргә жавап бирерлек дәрәжәдә эшен үтәгән, шулай да суқырлар массасының специфик жәһәтләрән хәтергә алмаганы әлифбаның башыннан азагына кадәре бара.

Суқырлар тик сизү аркасында гына тирә әйләсен таний. Бу төптә хәтергә алынырга кирәкле момент. Шулай ук педагогик кыйммәтле момент – якындагы, сизү аркасында таныш булган, конкрет әйберләргә нык бәйләнгәнә кирәк иде, ләкин бу әһәмиәтле моментларны читтә калдыру китапның кыйммәтен төшерә.

Әлифба күзләләр китабының күчermәсе булып барган. Баштагы беренче битләрендә яна сүзләр, аның артыннан ижекләр, хәрәфләр сызык эченә алыналар.

Күзлә балалар өчен кыйммәтле момент (аерып алыр өчен), суқырларга хәрәфләрне тиз таний аламауга комачалавыннан башкага ярамый, чөнки бармак белән хәрәф билгеләрән танымаган укучы, сызыкны аера белмичә, сызык белән берлектә генә уртагы – сүз, ижек, хәрәфләр була ала дип үзләштерүе мөмкин (бигрәк тә сызык үзе «1» [латин. «л»] хәрәф билгесе белән сызылган). Тулы сүзләр методы белән эшләнгән китапның үзләштерү өчен авыр маменты – хәрәф билгесен күрә алмаган суқыр бала, сизү белән бөтен сүзнә укый алмый, һәм сыйныф тактасы белән куллана алмаганга, хәрәфләрнең тик сүзләр, ижекләргә бүленгәннән соң гына хәрәф билгесе үзләштерүне авырайта. Хәрәф билгеләрән таныштыру принципы югалтылган. Методик жәһәттән кыйммәтле принцип болай: 6 точкалы билгедән иң күбә югарыдагы беренче – дүртенче, икенче – бишенче точкаларга төшә. Әлифбаның беренче битеннән үк «z» билгесе алына. Бу билгедә беренче – өченче – дүртенче – бишенче точкалар керүе үзләштерүне авырайталар, беренчедән, якындагы тәртипне сакламаганнар, икенчедән, яна өйрәнә торган укучыларның юлдагы барлык точкаларны бармак белән каплап ала алмау

аркасында, кулны точка эзлэп йөртергэ туры килэ. Бигрэк тэ бармак битенен очы гына сизгэнгэ, үзлөштөрүгэ унайсызлыгы зур һәм тиз ялыктыра. Таныштыру принципы буенча хәрәфләр беренче икенче точкалар белән билгеләнгән хәрәфләр булырга кирәк иде.

Педагогик жәһәттән кыйммәте – таныш конкрет материалларга бәйләнгән сүзләр булганда үзлөштөрү очен жиңел булыр иде. «Әлифбада» беренче биттә таныштыру өчен «Jal» [Ял] сүзе алына. «Jal»ны сукуырларның тик зурлары гына фикерендә бастыра ала. Бу сүз сукуыр бала очен конкрет түгел. Бу урында алырга кирәк иде: «бала» яки «бал» сүзләрен. Баланың конкрет момент икәнлекләреннән башка хәрәф точкаларының уңай икәне бар: «а» билгесе беренче точка; «b» [б] беренче-икенче точкалар; «l» [л] беренче-икенче-өчөнче точкалар. Күп кенә урыннарда сукуырлар очен бөтеннэй чит сүзләр керә (яктылык, әйбер төсләре – ак, кара – табышмагы белән һ.б.).

Кайбер урыннарда өйрәнелмәгән хәрәфләр сүз урталарына кереп калалар (12 биттә генә таныштырыла торган «ө» хәрәфе, 11 биттә «көндөзгә» дигән сүздә керә).

Татиздат һәм типография хаталары

Китапның кәгазе начар сыйфатлы. Бу кәгазгә басылган точкалар тиз изеләләр, шулай булгач укычылар бик аз гына вакытта файдаланып, эшкә яраксыз хәлгә китерәләр.

Корректурасы бик начар: Аерым сүзләргә дәрәс язмау (Төзөлеш / төзелеш – 16 биттә);

Һәр бер артык яки куелмаган точка хәрәфен икенче төскә әйләндерә һәм сүзнең мәгнәсен үзгәртә («bajlar» [байлар] урынына «ajlar» [айлар] языла – 9 бит; «ata» [ата] урынына «atat» [атат] 3 бит; «tul» [тул] урынына «tull» [тулл] – 3 бит; мәгнәсе юк «şua» [шуа] урынына «şşua» [шшуа] 3 биттә; «bala» [бала] урынына «ьala» 4 бит; «qata» [ката] урынына «qaja» [кая] 3 бит һ.б.).

Югарыда күрсәткән хаталарга карамастан, әлегә кадәр мондый кыйммәтле нәрсә булмаганга, кулланыу өчен мәктәпләргә тарту мөмкин табыла.

Бу китапка сорау зур икән хәтергә алып, икенче басмаларында күрсәтелгән хаталарны булдырмас өчен, бу эшне белүчеләр белән берлектә чыгару кирәк.

Ш. Еникеев

**Постановление
Совета Народных Комиссаров ТССР**

1 сентября 1923 г.

Совет Народных Комиссаров ТССР объявляет:

1. Бывший Казанский Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины ныне переименован в Музейную Комиссию при Академическом центре Татнаркомпроса с передачей ей всех прав и обязанностей прежнего отдела. Отныне Музейная Комиссия, как учено-административный орган, выполняет дело охраны памятников искусства и старины, архитектурных, скульптурных, живописных и иных на всей территории Татарской Республики. Она же содействует организации и развитию музейного дела по всей Татарской Республике и следит за жизнью уже существующих здесь музеев.

2. Музейная Комиссия ведет учет всех древних зданий гражданской и церковной архитектуры, подлежащих ее охране, и наблюдает за художественной и археологической сторонами ремонтно-строительных работ, производимых в Казани и других местах Татарской Республики.

Поэтому все учреждения и лица, имеющие надобность в производстве ремонта или перестроек какого-либо из старинных зданий, взятых Музейной Комиссией на учет и внесенных в список Комиссии, обязаны предварительно испрашивать на это разрешение Музейной Комиссии, которая сообщает о своих решениях строительному управлению Татарской Республики. Точно также без ее ведома недопустима никакая вообще реставрация древних произведений искусства, а равно и ликвидация церковных и гражданских сооружений и учреждений, состоящих на учете Комиссии.

Председатель СНК ТССР

Мухтаров.

Зам. Управделами СНК

Авербух.

За Секретаря СНК

Пеньковский.

**Постановление
Совета Народных комиссаров ТССР**

11 сентября 1923 г.

Имея в виду сохранение памятников старины и искусства на территории бывшей древней Болгарской столицы от дальнейших разрушений и расхищений, Совет Народных Комиссаров постановляет:

- 1) Объявить неприкосновенным заповедником всю территорию древних Болгар, ныне включающую в себе:
 - а) село Болгары (нагорную и подгорную части),
 - б) всю территорию древнего города, окруженную валом, включая и Малый городок по дороге в село Три Озера и
 - в) территорию так называемой Греческой Палаты, со всеми их древними памятниками старины и искусства.По плану площадь эта включает 507,1 дес.

- 2) Воспретить производить какие бы то ни было раскопки на этой территории без разрешения Музейной Комиссии при академическом центре Татнаркомпроса, брать камни от старинных зданий для построек, а также уносить с этой территории какие бы то ни было остатки старины и искусства, как и заваливать ее отбросами. Запрещается также застраивать эту площадь новыми домами и холодными постройками без разрешения Музейной Комиссии и распаивать места, занятые древними зданиями и остатками их, окружностью каждое в 5 саж.

- 3) Определить более точно площадь древних Болгар комиссии из представителей Наркомзема, строительного управления и Музейной Комиссии.

Виновные в нарушении означенного постановления будут привлекаться к суду за расхищение и порчу государственного достояния.

Председатель СНК ТССР

Мухтаров.

Зам. Управделами СНК ТССР

Авербух.

За Секретаря СНК ТССР

Пеньковский.

Татнаркомпрос. Академический
Центр / на отношение от 20/XI-23 г.

1. Чистопольский Кантональный Музей Краеведения и объединенный с ним Школьный Музей наглядно-учебных пособий отдельного здания не занимают и расположены в помещении Центральной библиотеки, в шести комнатах последнего.

2. Музей обслуживается единственным работником заведующим музеем – гр. А.К. Буlichem, служащим кроме того преподавателем, работающим в местном С/Хоз. Техникуме.

3. Жалование заведующему Музеем Краеведения и Школьным Музеем по ставке выплачивается из средств Чистопольского Кантполитпросвета; никаких других средств на покрытие остальных нужд музея последние в своем распоряжении не имеют. В 1922 году отпущено на содержание Музея Краеведения из госсредств на жалование заведующему – 11.984 р. /д.н.зн. 22 г./ В 1923 году из госсредств на жалование заведующему отпущено 66 р 60 коп зол.

Кантотнароб даже при полном отсутствии денежных средств на содержание музея краеведения и школьного музея, никоим образом не может согласиться с закрытием музеев и передачей коллекций в другие города; настолько многосторонне полезна именно здесь на месте их научно-просветительная работа, в особенности, в области изучения местного края.

5. В пределах кантона б. помещичьих усадеб с коллекциями музейного характера, по имеющимся в кантотнаробе сведениям, не сохранилось, за исключением уцелевшей в д. Малом-Красном Яре усадьбы вл. Горталовых, где имеются остатки бывшей помещичьей мебели, части книг, коллекция чучел птиц и другие предметы бывшей обстановки помещичьего дома, находящиеся под охраной и на учете местного Красноярского Волисполкома и остатков очень ценной стильной мебели красного дерева начала XIX столетия из усадьбы влад. Булич при С-це 2 Кушни Богородской волости, находящиеся частью в помещении Кушниковской школы 1 ст, частью в ведении Старо-Шешминского Волисполкома. Библиотека, старинный фарфор, портреты и вся прочая обстановка этой усадьбы расхищены местными крестьянами в 1918 году.

Сведений из других пунктов Чистопольского кантона о сохранившихся предметах музейного характера из помещичьих усадеб у Отнароба не имеется.

Зам. Завкантополитпросветом – [подпись]

Секретарь КОНО – [подпись]

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Е.х. 710. Л. 2, 2 об.

№ 38

В Татнаркомпрос Академцентр

На Ваш запрос от 20/XI-23 г. № 11334 Мамадышский Кантополитпросвет сообщает, что:

1. Музей занимает отдельное здание в 2 комнаты, но помещения не вполне соответствуют для нужд музея.

2. Музей обслуживается специальным лицом, который в музее работает один. Дело знает и любим.

3. Содержится на средства Л/П. В 1922/23 г.г. отпущено в золотом исчислении 15 руб. – коп. Недостаток средств безусловно отражается на работе.

4. Несмотря на то, что средств на музей отпускается недостаточно, Кантонароб признает закрытие музея нежелательным, т.к. посещаемость музея вполне достаточная, в среднем 20% населения города.

5. В бывших помещичьих усадьбах на учете ничего не числится. То, что было возможно, в музей взято. На места даны циркулярные распоряжения через КИК о взятии на учет ценностей старины и их охране.

Зав. Канотпросом [подпись] /Алманов/

Зав. Кантополитпросветом [подпись] /Левенков/

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Е.х. 710. Л. 4

**В Музейную Комиссию при Академическом Центре
Татнаркомпроса**

[...] Спасский кантонный
Исполнительный комитет

[...]
22/XII 1923 г. № 7991

Г. Спасск

Акадцентр 14/1 24 г.

На отношение Ваше от 1/XI с.г. за № 10793, Президиум Кантисполкома сообщает, что на запросы последнего Кантотнароб 22/XI за № 22630 и Кантземотдел от 24/XI за № 3347 и дополнительно 20/XII за № 3662 сообщили, что никаких музейных редкостей они в усадьбах при д. Три-Озера быв. помещиков А.М., А.В., К.В. Молоствовых не принимали и о существовании последних им ничего неизвестно. Означенные усадьбы Кантземотделом, как бесхозяйственные, были приняты на учет в январе с.г. и в числе принятого значится: 1/ бывш. А.М. Молостова – [...] каменный недостроенный дом из нового кирпича, 2/ бывш. А.В. Молостова – каменная кухня, крытая железом, размер 15×9 арш., 3/ бывш. К.В. Молостова – а/ бывш. каменная кухня и кладовая одни стены размер 18×12 арш., б/ квартира бывш. служащ. 40×12 арш., в/ конюшня разм. 45×12 арш., г/ конюшня разм. 36×12 арш., д/ кладовая разм. 6×9 арш., е/ амбар разм. 54×9 арш., ж/ оранжерея разм. 30×6 арш., з/ бывш. караулка /ныне кузница/ 18×9 арш. крыша железная в 200 лист., новая.

Указанные постройки К.В. Молостова все каменные. Постройки бывш М.А. Молостовой в целом заняты Совхозом Порохового Завода, им же эксплуатировалась мельница К.В. Молостова. Все остальные постройки А.М. Молостова неупомянутые в списке, заняты Кантотнаробом.

Предкантисполкома – [подпись]

Секрет. – [подпись]

№ 40

Казань. Татнаркомпрос.
Академический Центр.

На № 12151.

При сем препровождается, ниже сего помещенная, докладная записка о положении Елабужского Музея Местного Края.
Зав. Кантполитпросветом [подпись]
Зав. Худож. секцией [подпись]
Секретарь КОНО [подпись]

Штамп Елабужского отдела народного образования: 14 января 1924 г. № 131

Штамп Академического центра: 18/1 24 г. № 553

Докладная записка О положении Елабужского Музея Местного Края

Елабужский Музей Местного Края существует с 1920 года и находится в ведении Елабужского Кантполитпросвета.

Музей организован во время революции, главным образом, из вещей, отобранных у местной буржуазии, и поэтому мало отвечает своему названию – Музей Местного Края, а является вернее музеем хороших редких вещей.

В музее имеется: 56(?) / 65(?) картин, несколько альбомов русской живописи Третьяковской галереи, 20 снимков с кустарных промыслов; черемисские и вотские костюмы; 80 вещей фарфора и хрусталя; бронзовые статуэтки; 5 коллекций минералов, 8 коллекций насекомых, породы местных деревьев, с указанием на какие изделия они идут; 5 таблиц растений; 2 гербария; коллекция монет; кости мамонта; чучела нескольких птиц и зверьков, экспонаты голода, пережитого Татарской Республикой, и некоторые другие вещи.

С 1921 г. с момента большого сокращения штатов по Наркомпросу, отпуск средств, как на содержание музея, так и на содержание служебного персонала такового был совершенно прекращен.

С 1921 года до настоящего момента ни одной копейки на содержание Музея не было отпущено и он влачит жалкое существование.

Ввиду не отпуска на музей средств Кантотнаркомом неоднократно поднимался вопрос о полной его ликвидации, но каждый раз, правда, с большими и большими трудностями Кантполитпросвету удалось отстоять, ввиду посещаемости его населением.

Кантполитпросвет не только не имеет средств на расширение музея и приобретение новых экспонатов, но и на его содержание как, напр., отопление и даже содержание при нем всего одной служащей. Поэтому Кантполитпросвет открывает музей только на летние месяцы с [...] мая по 15 сентября, когда, во-первых не нужно топлива, в во-вторых можно на месяцы полевых работ закрыть в кантоне библиотеку и [...] нардом за этот счет продержать Музей.

В нынешнее лето с 15 мая по 15 сентября музей посет[] более 500 чел. Музей закрывается 15 сентября, и количество посещений за это время еще увеличится. Посещаемость каждого лета колеблется между 500–700 чел.

Если бы Музей был открыт круглый год, то посещаемость значительно возросла, так как были бы школьные экскурсии туда. Несколько раз Кантполитпросвет пытался привлечь профсоюзы к пополнению музея местными экспонатами, но попытки оканчивались неудачей. Вообще же экспонаты местн. попадали в музей уже в п[ериод] его существования в момент его возникновения ничего местного в [нем] не было. *Адрес музея: г. Елабуга, Морская улица бывш. З[...]. Музей занимает три комнаты при помещении [биб]коллектор[...]. Здесь же занимает квартиру инструктор Кантполитпросвета.*

Зав. Художеств. секцией

В. Латенбаху [...]

НА РТ, Ф. Р-3682, Оп. 1, е.х. 710, лл. 6, 6 об.

№ 41

В музейную комиссию Наркомпроса

Нечитаемый штамп: 30 января 1924 г. № 323

Вх. № 7 31/1 924.

Акадцентр 30/1

Отдел Культов при НКЮ просит выдать представительнице Главполитпросвета тов. ВОРОЖЦОВОЙ пригодные для нужд театра облачения из церковного имуществ, хранящегося в часовне памятников Убиенных Воинов, согласно приложенного при сем акта.

Зав. Отд. Культов и

1-й Пом. Прокурора

[подпись]

/Муратов/

Управделами

[подпись]

/Енохина/

НА РТ, Ф. Р-3682, Оп. 1. Е.х. 710. Л. 9

В Отдел Культур Наркомюста

31 Января к Председателю Музейной Комиссии при Академическом Центре Наркомпроса явилась гр. Воронцова с предложением Заведующего Отделом культов НКЮ т. Муратова выдать ей пригодные для нужд театра облачения из церковного имущества, хранящегося в часовне памятника убиенных воинов. Опираясь на это предложение, гр. Воронцова потребовала немедленной передачи ей церковного имущества, [угрожая в случае не только отказа, но и промедления обращением в прокуратуру, приводом людей «с штыками» и арестом. Перспектива была не из приятных – *зачеркнуто красными чернилами*], и председатель, не могший лично в тот день и час отправиться к памятнику, снабдил гр. Воронцову такого рода бумагой: «Сторожу памятника взятия Казани Ст. Гур. Гурьянову. Предлагаю Вам допустить гр. Воронцову, по мандату Наркомюста, к осмотру церковного имущества и отбору нужных ей вещей. Составить с нею опись тех вещей из церковного облачения, которое она возьмет». В результате сторож Гурьянов на другой день доставил такой документ. «На основании акта от 14 Октября 1923 г. вещи, находящиеся на хранении т. Гурьянова, по распоряжению Н.К.Ю. и тов. Харламповича получила Воронцова».

Таким образом, Музейная Комиссия осталась в неизвестности, что именно взято гр. Воронцовой. Сторож сообщил, что *взято* [добавлено от руки] все и осталось только увезти иконостас, что Воронцова хотела сделать на другой день.

Такой способ ликвидации церковного имущества, нарушающий прежде принятый и практиковавшийся несколько лет порядок, очень неудобен, грозит всякими случайностями как для самой Музейной Комиссии, так и для Госфонда, который может лишиться ценных в материальном смысле предметов, которые совсем *даже* не пригодны для нужд театра.

Музейная Комиссия, видя в этом инциденте некоторый обход ее прав, просит Отдел культов выяснить, как теперь по ЗАКОНУ должна производиться ликвидация церквей, – ей самой ничего неизвестно о новеллах, отменяющих прежний порядок. С таким вопросом Музейная Комиссия уже один раз обращалась в НКЮ по поводу ликвидации церкви при б. Крупениковской богадельне, которую намерены были произвести без Музейной Комиссии. Ответа не было дано. В октябре 1923 г. Музейная Комиссия, осмотрев церковь в памятнике взятия Казани, сама предло-

жила Отделу культов произвести формальную ликвидацию церкви с изъятием немусейного имущества. Ответ последовал через 3 месяца в форме мандата гр. Воронцовой.

Музейная Комиссия при Академическом Центре Татнаркомпроса просит: а/ уведомить ее о состоявшемся в законном порядке способе ликвидации церквей, б/ сообщить, был ли ликвидирован в Чистополе женский монастырь и если да, то куда переданы вещи музейного характера и [в/ оградить членов Музейной Комиссии от насилия со стороны гр. Воронцовой, когда ей придет охота ломать иконостас церкви в памятнике взятия Казани. Так как это было бы нарушением внутреннего вида памятника старины, то Музейная Комиссия ни в каком случае не даст на то своего согласия. – *зачеркнуто*]. *Вместе с тем Музейная Комиссия предупреждает, что она ни в каком случае не может дать своего согласия на уничтожение иконостаса церкви – памятника взятия Казани, ибо это было бы нарушением внутреннего вида памятника* [добавлено от руки].

Председатель Академического
Центра Татнаркомпроса

Председатель Музейной Комиссии

Харлампович

Ученый Секретарь Акадцентра

НА РТ, Ф. Р-3682, Оп. 1, е.х. 710, л. 117 и 117 об.

№ 43

АКТ

Передачи помещения бывшей Домовой Крестовоздвиженской церкви при Казанском Государственном Университете и заключающегося в этом помещении церковного и иного имущества музейной Комиссией ТАТНАРКОМПРОСА /быв. Отдела по делам музеев и охране старины и искусства/ Правлению Казанского Университета.

3.12/II 1924 г.

Мы, нижеподписавшиеся член музейной Комиссии ТАТНАРКОМПРОСА профес. [А.М.] Миронов и члены Правления Казанского Университета профес. А.Е. Арбузов и доктор А.Г. Тергулов, в присутствии эзекутора Университета Ф.С. Николаева составили 9-го февраля 1924 года сей акт в том, что представитель музейной Комиссии ТАТНАРКОМПРОСА профессор

Миронов, согласно постановления Особой ликвидационной Комиссии передал помещение бывшей Домовой церкви при Казанском Университете со всем имуществом, находящимся в этом помещении и состоящем в ведении Казанского отдела по делам музеев /ныне Музейной Комиссии/, в ведение и распоряжение Правления Казанского Университета. При вскрытии церкви печати оказались целыми. Все ключи от дверей и шкафов переданы представителям Правления Университета, равно, как и помещение церкви, со всем имуществом профессору Арбузову и доктору Терегулову. При передаче никакой описи не имелось. Все, находящееся в церкви имущество, надлежит распределить, согласно постановлению Ликвидационной Комиссии от 1923 г. Причем иконостас и вообще весь архитектурный ансамбль церковного помещения должны быть оставлены в полной неприкосновенности.

Представитель Музейной Комиссии проф.	А.М. Миронов
Член правления Каз. Университета проф.	А.Е. Арбузов
Зав. хоз частью Университета	Ф. Николаев

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Е.х. 710. Л. 15

№ 44

Штамп Главного Политико-Просветительного комитета НКП
РСФСР: [...] 1924 г. № 49
К Вх. № 7. 31/1 924.

Доверенность

Настоящим Главполитпросвет доверяет тов. ВОРОЖЦОВОЙ получить из часовни Убиенных Воинов церковное имущество. Что подписью с приложением печати удостоверяется.

ВРИО Предс. Главпролитпросвета	[подпись]
Секретарь Коллегии	[подпись]
Зав. Худож. Отделом	[подпись]

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Е.х. 710. Л. 10

№ 45

Вх. № 35. 7/IV 924.

*В Казанскую Музейную комиссию при Акадцентре ТНKP
Штамп Центрального музея ТССР [...] апреля 1924 г. № 121*

Острая нужда в поднятии Краеведного дела в ТССР и придание ему большей планомерности путем координирования работ как научных обществ и учреждений, так и отдельных лиц давно чувствуется. Необходимо создание Ассоциации Краеведов путем создания Татарского Отделения Бюро Краеведения.

Центральный музей ТССР по предложению Акадцентра ТНKP берет на себя инициативу в создании этого бюро и просит Вашего представителя пожаловать 16 апреля 1924 года в 6 часов вечера в помещение библиотеки музея (вход с Чернышевской улицы) для обсуждения ряда вопросов, связанных с организацией Бюро.

Директор Центрального Музея ТССР: [подпись]

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Е.х. 710. Л. 38

№ 46

Протокол № I

Заседание Музейной Комиссии
при Академическом Центре Т.Н.К.П.

26 мая 1924 г.

Присутствовали: В.В. Егерев, Н.И. Воробьев и М.Г. Худяков.

Слушали:	Постановили:
1. Распределение обязанностей среди членов Комиссии.	1. Поручить: В.В. Егереву общее руководство работами Комиссии, охрану монументальных памятников и заведывание архитектурно-усадебным фондом; Н.И. Воробьеву – заведывание музеями Т.С.С.Р., охрану природы и быта, заведывание музейным фондом, замещение заведующего Музейной Комиссии; М.Г. Худякову – охрану

	археологических памятников, предметов станкового и прикладного искусства, ему же поручить обязанности секретаря Комиссии.
2. О выработке плана работ на ближайшее время.	2. К следующему заседанию всем членам Комиссии представить соображения о предстоящей работе.
3. Предложение Главнауки от 17 апреля с/г. за № 83 а о представлении к 10 июля предположений, докладных записок и счет на археологические раскопки в 1925 г.	3. В ближайшем заседании заслушать соображения о раскопках, желательных в 1925 году.

Председатель Комиссии
Секретарь

НА РТ. Ф. Р-3682, Оп. 1. Е.х. 710 Л. 71 и 71 об.

№ 47

ПРОТОКОЛ № 5

Заседание Музейной Комиссии
при Академическом Центре ТНКП

8 июля 1924 г.

Присутствовали: Егеров и Худяков.

Слушали:	Постановили:
1. Протокол предыдущего заседания.	1. Утвердить без изменений.
2. Сообщение Худякова о произведенном им и Воробьевым осмотре помещений Казанского женского монастыря.	2. Взять под охрану и в непосредственное заведывание парадные комнаты и вестибюль игуменских покоев Казанского монастыря со всей обстановкой, имеющей художественную и историческую ценность.

3. О связи с кантонными музеями.	3. Поручить Воробьеву ускорить установление связи с кантонными музеями путем рассылки анкет и запросов о состоянии музеев.
4. О ремонте Булгарских памятников.	4. Просить Наркомпрос ускорить ассигнование на производство ремонта памятников старины в Булгаре, в силу угрожаемого состояния их.
5. Сообщение Егерев о том, что к ремонту Сюмбекиной башни приступлено.	5. Принять к сведению.

Председатель
Секретарь

/Егерев/
/Худяков/

*Протокол утвердить
Средства для ремонта Болгарских развалин выделить из [неразборчиво два слова] Г. Максуд...20 VII 24*

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Е.х. 710. Л. 28.

№ 48

Протокол № 7
Заседания Музейной Комиссии
при Академическом Центре Т.Н.К.П.

22 июля 1924 г.

Присутствовали: В.В. Егерев, Н.И. Воробьев и М.Г. Худяков.

Слушали:	Постановили:
1. Протокол предыдущего заседания.	1. Утвердить без изменения.
2. Запрос Академического Центра а/ являются ли церковные облачения в Музейном городке г. Свияжска собственностью Музейной комиссии? б/ имеет ли историческое и	2. Сообщить Академическому Центру, что а/ те предметы, которые являются памятниками старины и искусства составляют собственность Музейной Комиссии, остальные же нет,

<p>художественное значение крест б. Дворцовой Церкви в г. Казани? в/ имеет ли историч. и художеств. значение крест и некоторые иконы университетской церкви? г/ имеет ли худож. значение иконостас церкви б. 2-ой гимназии? д/ имеют ли худож. и историч. значение ризы и иконостас церкви Кирилла и Мефодия? е/ имеет ли истор. и худ. значение риза с иконы «Чудеса св. Георгия» в Георгиевск. церкви.</p> <p>3. Докладная записка т. Королева о состоянии Булгарского заповедника.</p> <p>4. Сообщение В.В. Егеревы о том, что ремонт Сююмбекиной башни окончен 18 июля с. г.</p> <p>5. Сообщение Н.И. Воробьева об Арском музее, являющемся музеем учебных пособий, о состоянии Арской башни и о том, что в садике около башни им обнаружены находки неполивных изразцов, черепков и костей.</p> <p>6. О Гостинодворской церкви.</p>	<p>б/ крест б. Дворцовой церкви не имеет ни историческое ни художественное значение, в/ крест Университетской церкви значения не имеет, историческую и художественную ценность представляет лишь внутренний ансамбль церкви, как памятник масонской эпохи. г/ иконостас церкви б. 2-ой гимназии имеет ценность, как памятник прикладного искусства, д/ и е/ ответы сообщить после обследования, которое поручить произвести М.Г. Худякову.</p> <p>3. Принять к сведению. Подробную инструкцию сообщить при посещении с. Болгар В.В. Егеревым. Поручить Худякову составить инструкцию. Присланную Королевым часть человеческого черепа передать в Антропологический кабинет Каз. Университета.</p> <p>4. Принять к сведению.</p> <p>5. Принять к сведению. Найденные Н.И.Воробьевым предметы передать в Центральный Музей. Включить Арское городище в сеть раскопок при составлении плана археологических изысканий.</p> <p>6. Выяснить в Н.К.В.Д., кем опечатана Гостинновдворская церковь, осмотреть ее и запечатать печатью Музейной Комиссии.</p>
--	--

7. Сообщение Н.И. Воробьева о музейном фонде.	7. Поручить Н.И. Воробьеву принять Музейный фонд по наличности.
---	---

Подписи
 Председатель
 Член
 Секретарь

*Егерев
 Воробьев
 Худяков*

Протокол утвердить [неразб. подпись] 30/VII 24

НА РТ. Ф. Р-3082. Оп.1. Е.х. 695 Л. 16

№ 49

**Протокол 14
 Заседания Музейной Комиссии
 при Академическом центре Т.Н.К.П.**

16 сентября 1924 года.

Присутствовали: В.В. Егерев, Н.И. Воробьев, М.Г. Худяков.

<p>Слушали:</p> <p>1. Протокол предыдущего заседания.</p> <p>2. Сообщение В.Ф. Смолина об угрожаемом состоянии курганов близ д. Серды Лаишевского кантона.</p> <p>3. Сообщение В.Ф. Смолина о посещении им Булгарского музея 13–14 сентября.</p> <p>4. Доклад заведующей Свяжским музеем Т.И. Архаровой о состоянии Успенского монастыря.</p>	<p>Постановили:</p> <p>1. Утвердить без изменения.</p> <p>2. В виду угрожаемого состояния курганов выдать В.П.И. просимое разрешение на производство раскопки курганов при соблюдении условий, принятых в предыдущем заседании, с одновременным уведомлением Главнауки.</p> <p>3. Принять к сведению, Благодарить В.Ф. Смолина за сообщение. Просить В.Ф. Смолина доставить акт, составленный им в Булгаре.</p> <p>4. Обследовать состояние Свяжского монастыря на месте, для чего признать необходимым выезд в Свяжск Музейной Комиссии в полном составе.</p>
---	--

<p>5. Отношение Горсовета от 11 сентября т.г. за № [20073] с копией отношения УКХ. За № 14963 от 9 сентября по вопросу об эксплуатации галеры «Тверь».</p> <p>6. Заявление председателя О-ва Археологии, Истории, Этнографии от 16 августа т.г. за № 736 о назначении его представителем Главнауки в комиссию по учету ценных и редких книг.</p> <p>7. Положение о Парадных Покоях Казанского женского монастыря, состоящих в ведении Музейной Комиссии.</p> <p>8. Сообщение М.Г. Худякова о том, что согласно п. 3 протокола № 11 Музейной Комиссии из ризницы Кафедрального собора передано в Центральный Музей 85 №№ предметов, в том числе: Ефремово евангелие, Тверское евангелие 1478 года, шитая плащаница XVI века, Лаврентьевской саккос и др.</p> <p>9. О кресте, изъятом из церкви при бывшей Крупенниковской богадельне и поступившем в Госфонд НКФ.</p>	<p>5. Поручить Н.И. Воробьеву составить сметные предположения по ремонту <i>помещения</i> и эксплуатации галеры «Тверь».</p> <p>6. Признать необходимым, чтобы комиссия по учету ценных и редких книг была образована при Академическом Центре и чтобы [в] состав ее входил представитель Музейной Комиссии.</p> <p>7. Утвердить.</p> <p>8. Принять к сведению. Предложить Центральному Музею занести поступившие предметы в инвентарные книги.</p> <p>9. В виду того, что из отношения НКФ, от 28 февраля т.г. за №13759 явствует, что крест, поступившей в госфонд, не подлежит бесплатной передаче из Н.К.Ф. от выкупа его отказаться</p>
--	--

*П. 2 обсудить на засед. АКЦ
Положение о парад. покоях [...] на утвержд. АКЦ. [неразб. подпись] 25 IX 24*

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп.1. Е.х. 695. Л. 16

В Музейную Комиссию АКЦ

Протокол 2Заседания Президиума Академцентра ТНКП
от 14-го Октября 1924 г.

Присутствовали: Г. Максудов, Г. Губайдуллин, З. Норкин и В.В. Егерев.

Председатель Г. Максудов.
Секретарь Норкин

Слушали:	Постановили:
<p>1. Доклад председателя музейной Комиссии тов. Егерева о работе комиссии в период с 1-го июня 1924 года по 1-го октября. Памятники зодчества в Казани приведены в известность. Изысканы средства для ремонта Башни Сюмбеки и произведен предохранительный ремонт. Ремонт Болгар.памятников задержался т.к. ТНКФ вовремя не мог выдать денег по ассигновке. На полученные сто рублей сделано то, что было возможно сделать. Болгарский музей приведен в порядок. Устроены полки, произведен предохранительный ремонт. Только что получено 700 рублей, которые уже опоздали для производства ремонта в этом году. Ремонт необходимо производить весной.</p> <p>Произведено изъятие ценностей из церквей. Из кафедрального собора изъяты вещи, имеющие большую ценность. А где не изъято, там ценности взяты</p>	<p>1. Констатировать значительное усиление деятельности Музейной Комиссии нового состава.</p> <p>Музейная Комиссия в начале представляла из себя Казанский музейный отдел, подчиненный Центру. В 1922-ом году этот отдел был подчинен Академцентру ТНКП в целях приближения его деятельности к обслуживанию местных муз[ейных] нужд. Но отдел по своему составу оказался громоздким и по своей деятельности неудовлетворительным. Вследствие этого в апреле 1924 г. он был преобразован в музейную комиссию Академцентра в составе 3-х лиц. Преобразованный состав музейной комиссии оказался удачно подобранным. Поэтому Президиум находит желательным сохранить музейную комиссию и по реорганизации схемы Академцентра, тем более, что это не требует больших материальных жертв.</p>

<p>на учет. Центр дает разрешения на вывоз ценностей из Татарской Республики лишь по санкции музейной комиссии. В этом отношении недоразумений не встречается.</p> <p>Музейная комиссия, в порядке частных посещений, ознакомилась с коллекциями в частных руках.</p> <p>Комиссия ознакомилась также с памятниками природы, как Голубое озеро и другие.</p> <p>Музейная анкета Центра разослана всем музеям АТССР, большинство которых вернуло их в заполненном виде. Некоторые музеи делали доклады.</p> <p>Центральному музею предложено свернуть отдел профтехнич. образования, не отвечающего своему назначению, и развернуть вместо него этнографического отдела с богатой коллекцией.</p>	<p>Предложить комиссии:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1/ Провести в жизнь свое постановление о свертывании отдела Проф.технич.образования в Центр.музее, с развертыванием вместо него отдела болгарских древностей. 2/ Вопрос об открытии бытового отдела в Центр.музее отложить до окончательного развертывания всех имеющихся в музее материалов. 3/ Представить список наиболее угрожаемых курганов, с соображениями о наиболее подходящем времени для производства в них раскопок. 4/ Раскопки производить лишь в государственном порядке. 5/ Выяснить юридическую возможность хранения до весны денег, отпущенных на ремонт болгарских памятников, но не могущих быть в этом году использованы ввиду окончания ремонтного сезона. 6/ Выяснить вопрос о возможности взять описи предметов, имеющихся в музеях АТССР. 7/ Все постановления Музейной Комиссии, в особенности о переводах из музейного фонда, производить через Академцентр. 8/ В протоколах комиссии давать краткие содержания бумаг и докладов и прилагать к ним упоминающиеся в них отчеты и т.д. 9/ Все надгробные камни, находящиеся в Арском кантоне,
---	--

	перевести в музей, фотографировать и изучить, а при невозможности этого, взять их под охрану. 10/ Представить в Акадцентр список предметов, взятых под охрану.
--	---

Председатель
Секретарь

/подпись/
/подпись/

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Е.х. 709. Л. 3-4

№ 51

Протокол № 19
Заседание Музейной Комиссии
при Академическом Центре ТНKP

21 Октября 1924 г.

Присутствовали: В.В. Егеров, Н.И. Воробьев, Г.С. Губайдуллин и М.Г. Худяков.

Слушали:	Постановили:
1. Протокол предыдущего заседания.	1. Протокол предыдущего заседания...
2. Сообщение П.М. Дульского о произведенном им по поручению Музейной Комиссии учете памятников прикладного искусства в Петропавловском соборе и о том, что неизвестными злоумышленниками было произведено покушение на ограбление этого Собора. В связи с этим возник вопрос о желательности перенесения памятников искусства в Центральный Музей, но в то же время отмечены недостатки охраны самого Музея.	2. Благодарить П.М. Дульского за выполнение поручения. Сообщить общине Петропавловского Собора о том, что предметы искусства приняты на учет и на них распространяется п.3 декрета от 5 Октября 1918 г. об охране памятников старины и искусства. Поручить Н.И. Воробьеву представить соображения по вопросу о способах наилучшей охраны предметов, передаваемых в центральный музей.

	Довести до сведения НКП о недостаточности охраны Центрального Музея, в который поступают ценности, и просить об оказании содействия к усилению охраны Музея.
3. О музее Кредит-Артель-Союза. В виду того, что Кр.-Арт.-Союз предполагает ликвидировать свой музей, в котором имеются хорошие коллекции художественные /фарфор/ и этнографические /вышивки/, высказано было пожелание о том, чтобы ликвидируемый музей не был вывезен из Казани, а влит в Центральный Музей.	3. Командировать Н.И. Воробьева в Кредит-Артель-Союз с целью выяснить вопрос о ликвидации музея.
4. Отношение ТЦИК-а от 15 Октября с/г. за №338 с просьбою сообщить, какому религиозному обществу принадлежит часовня в памятнике на р. Казанке и дать свое заключение о безболезненном ее закрытии.	4. Сообщить, что 1/ Музейная Комиссия не имеет сведений, какому религиозному обществу принадлежит церковь в памятнике на р. Казанке, 2/ к закрытию этой церкви препятствий не встречается и 3/ Музейная Комиссия заинтересована в сохранении склепа под памятником

Председатель Комиссии
Члены
Секретарь

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Е.х. 710. Л. 89

В Музейную Комиссию АКЦ

Протокол № 1
Совещания при Акадцентре об участии АТССР
на международной выставке декоративного искусства
в Париже

от 13/XII–1924 года.

Присутствовали: Максудов, Линцер, Егерев, Рахим, Воробьев, Губайдуллин, [...]цева, Губайдуллина и Норкин
 Председатель – Максудов. Секретарь – Норкин.

Слушали:	Постановили:
1. Сообщение Председ. Акад-центра тов. МАКСУДОВА об отношении комитета Отдела СССР Международной выставки в Париже от 6/XII–24 года за № 20.	1. Участие АТССР в составе СССР на Международной выставке в Париже считать решенным. Для организации этого участия организовать при Акадцентре комиссию в составе т.т. Рахима, Дульского, и Воробьева под председательством первого.
	Поручить этой комиссии: 1/ Выяснить материальную сторону вопроса. 2/ Определить форму участия и 3/ Пригласить в комиссию представителя нацмена. Делегатом от АТССР в Художественный совет Комитета Отдела СССР назначить т. Рахим, а его заместителем тов. Дульского

Председатель

Г. Максудов

Секретарь

З. Норкин

Верно: делопр. Акцентра /подпись/

**Перечень расходов
по линии Академического центра для внесения в смету по
местному бюджету на 1926/27 операц. год.**

1. Оборудование и содержание Центральной Книжной Палаты Татарстана	5,000 р.
2. На подготовку научных работников из татар /стипендии аспирантам, субсидии научным работникам-татарам, заграничные командировки и т.д./	20,000 р.
3. Субсидия на издание научного и литературно-художественного журнала «БЕЗНЕН-ЮЛ»	6,000 р.
4. На разработку татарского языка и терминологии	5,000 р.
5. На ремонт и реставрацию памятников по Отделу Музеев и Охраны Памятников:	2,000 р.
6. На пособие научным обществам, содержание штата Бюро Краеведения /Зам. Председателя и секретаря/	2,000 р.
7. Центральному Музею на охрану и противопожарные мероприятия	1,600 р.
8. На проведение юбилеев научного характера: 50-тилетия Общества Археологии, Истории и Этнографии, а также юбилея 150-тилетия со дня рождения проф. К.Ф. Фукса /для первого – 1000 р., а для второго – 500 р./	1,500 р.
----- Всего	43,100 р.
9. Стипендии по случаю 5-тилетия ТР, Лобачевского и Курбангалеева	
10. Экскурсбаза	5,000 р.
----- Всего	48,100 р.

№ 54

Заведующему Тетюшским Музеем

Отдел просит срочно изготовить отчетливый снимок /для прочтения/ малой надписи армянского надгробия, расположенной там на одной из малых сторон и содержащей до 20 знаков. Если это не представляется возможным, то следует снять эстампаж, кальку или карандашную прорись, но отчетливую для чтения. Расходы Отдел возместит немедленно по получении.

Кроме этого просим выслать один экземпляр последнего выпуска «Записок» для нужд Отдела.

С товарищеским приветом.

Ученый секретарь

П. Корнилов

« » сентября 1929 г.

№.....

Казань.

816

4/IX.29

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Е.х. 1544. Л. 147

№ 55

В Академический центр Татнарокомпроса

Копия в Дом Татарской Культуры и Комиссии по проведению
Всетатарской выставки 10-и летия ТР.

Члена Центр. Сов. АХР
Председ. Каз. Филиала АХР
Никитина

Р а п о р т

Из представленных ТАХР-ом одиннадцати художественных картин, четырех рисунков, одного макета и фото на II-ю Всесоюзную Выставку АХР открытую 2-го сего июня в ПАРКЕ

КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА в г. Москве прошло через жюри восемь картин, три /3/ рисунка, один макет и 10 фото с постановок Тат. Акад. театра. Авторы работ: 1) Никитин «Колхоз от Вол[ж]ска», 2) Соловьев-Озеров «Колхоз Хузьмет», 3) Родионов «Татарки колхозницы», 4) Князьков: Татрабфаковцы за изучением Яналифа. (все 4 приобретены Домом Татарской культуры), 5) Медведев Г. «Грузчики Татары», 6) Ковалевская «Прачки», 7) Архипов «Портрет крестьянина», 8) Князьков «Пугачев в Казани», 9) Сокольский – Три рисунка, 10) Сперанский – Один макет и 10 фото.

Казанский филиал своими работами, отображающими коллективизацию сельского хозяйства ТР, занял первое место после Московского Филиала.

[...] работ в том числе и 4 работы приобретенные ДТК намечены к изданию худож. открытками (по пятьдесят тысяч экземпляров) издательствами: АХР и [ГИ]З-а.

По предложению фракции и постановлением Совета АХР дальнейшая работа художников должна идти по линии отображения индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Часть Московских художников уже выехала на места.

Ввиду задержки в разрешении вопроса об отпуске средств по смете, поданной ТАРХ-ом для подготовительных летних работ в сумме /3610/ три тысячи шестьсот десять рублей, прошу Вашего содействия в скорейшем разрешении этого вопроса для максимального использования художниками остающегося летнего периода в собирании материалов по индустриализации и коллективизации сельского хозяйства ТР, предстоящий Юбилейной Всетатарской выставки 10-и летия ТР.

Член Центрального Совета АХР

Председатель ТАХР

[Подпись]

/Никитин/

К делу Д45

Копия

**Отчёт
о состоянии самодеятельного искусства ТАССР.**

Инспектора НКП РСФСР и ЦС
ТРАМов при ЦК ВЛКСМ тов.
Давидовича

[15 мая 1932 г.]

Выводы.

1. Общее состояние всех видов массовой худож. самодеятельности.

Наряду со значительными успехами, имеющихся на фронте худож. самодеятельности, как создание целого ряда профессионализированных групп малых форм /татарский и русский группы малых форм Заречья при Рабочем Дворце, проф. бригады: строителей, водников, железнодорожников, кожевников/, а также создание Казанского Государственного театра рабочей молодёжи /татарский и русский сектора/ и межрайонного колхозного театра, в большинстве своем выросшие из самодеятельных коллективов. Наряду со всем этим необходимо констатировать, что худож. самодеятельностью в момент моего приезда в Казань никто не интересовался. Организационное методическое руководство со стороны отделов Народного образования, профсоюзных, партийных и комсомольских организаций совершенно отсутствует. Местный ТРАМ был накануне развала, так как профессионализация его была произведена без всякого учета материальной базы и художественных возможностей его состава. С большим трудом /см. отчет о ТРАМе/ удалось отстоять его дальнейшее существование.

При Татнаркомпросе до сих пор нет крепкого руководящего центра, как искусством, так в частности худож. самодеятельностью, развивающаяся быстрыми темпами, стихийно.

Организованный при ТНКП в начале 1932 г. сектор Науки и Искусства, со штатом в 2 чел., ни в коей мере не обеспечивает необходимым руководством художественную и научную работу Татарии. Зав.сектором т. Муртазин, в силу чрезмерной перегруженности научной работой /т. Муртазин научный работник-обществовед/, конечно, уделяет ничтожное время художественной работе. Второй работник сектора, инспектор т. Нагаев, являющийся единственным работником вопросов искусства и в

частности массовой худож. самодеятельности, в то же время возглавляющий штаб худож. обслуживания массовых кампаний, также загружен, что сводит его работу к чисто аппаратной и почти не знает состояния самодеятельности не только периферии, но и самодеятельности Казани, при чем т. Нагаев проявляет очень мало инициативы для выяснения и конкретной помощи самодеятельным коллективам.

В одинаковом положении находится эта работа в Каз. ГорОНО. По РайОНО положение и того хуже. Совершенно нет связи районов с центром Республики.

Художественная самодеятельность, входящая в систему профсоюзов, совершенно не обеспечена руководством. Ни Культсектор ТСПО, ни Татрабис этим вопросом не занимались. Только несколько дней тому назад был назначен в Культсекторе ТСПО специальный работник по линии искусства, Щербаков.

Следствием прямого отсутствия руководства явился правый самотёк в деле развития сети самодеятельности. Самодеятельное искусство Татарии растет стихийно и работает беспризорно.

За последние 2–3 года худож. самодеятельность ТР является самым заброшенным участком, что явилось в результате недооценки этой работы партийными, профсоюзными, комсомольскими и общественными организациями, причем, инициатива даже отдельных работников не встречает должной поддержки. Например, Зав. музыкальным отделением Техникума Искусств т. Каевичем был внесен проект в Татпрофсовет о проведении «декадника музыки», который должен был выявить достижения и недостатки музыкальных коллективов. Этот декадник должен был пройти под знаком борьбы за пролетарскую музыку, за пролетарскую песню, должен был стать подготовительным этапом в подготовке к 1 мая. Но этот проект застрял без движения в Татпрофсовете, так как никто не счел нужным этим заниматься, ибо сам инициатор этого дела ушел на месяц в Кр. армию и этот проект мариновался целый месяц. Я наткнулся на него случайно в Татрабисе и, разыскав т. Каевича, совместно двинули вперед эту работу. Но в связи с тем, что проведение декадника было начато поздно, в конце апреля, он не достиг предполагаемого эффекта, несмотря на затраченную энергию и труды. Отношение профсоюзных и др. организаций к самодеятельному искусству потребительское. Совершенно не заострено внимание на необходимость поднятия работы худ. самодеятельности на уровень новых задач, требующих перестройки работы до полного изживания вредных остатков, которые явились из-за оппортунистической ориентации самод. искусства быв. руководством про-

фсоюзов и НКПросв в сторону чисто любительско-развлекательных форм работы в отрыве задач, поставленных партией и правительством.

Необходимо бороться до полного искоренения этого оппортунистического наследства. Новые задачи, поставленные перед соц. строительством, предъявляют целый ряд повышенных требований, говорят о необходимости поднятия работы худож. самодеятельности марксо-ленинской учебы, в борьбе за пролетарский творческий метод, за партийность искусства. Беспощадно бороться до полного разоблачения и искоренения классово-чуждых теорий, протаскиваемых в практику самод. искусства /Пиотровщина/. Вести борьбу за марксо-ленинскую принципиальную чистоту в искусстве на основе материалистической диалектики. Именно в этом основная задача перестройки. Эти основные задачи, стоящие перед самодеятельностью Татарстана, должны быть усвоены всеми самод. коллективами, а также руководящими организациями.

Если мы возьмем, к примеру, самые крепкие проф. коллективы г. Казани, имеющие в своем составе исключительно молодежь, русские и татарские бригады малых форм Зареченского района, то мы наталкиваемся на вопиющий факт: 2–3, а иногда 4 выступления в день и ни одного часа на теоретическую учебу. Я уже не говорю о состоянии этой работы в остальных, более слабых, бригадах /водники, жел. дорожники, строители/, по отношению к которым проф. организации, в чью систему эти коллективы входят, проявляют прямо преступное отношение и полное невнимание учебе. Это сигнализирует о том, что работники этих коллективов, учтя еще их полит. неграмотность, постепенно превращаются в узких профессионалов, не умеющих даже обосновать свою же творческую практику.

Что касается массовой худож. самодеятельности на предприятиях /клуб им. Вахитова, клуб меховщиков, Спартак и др./, то не говоря уже о какой-либо учебе, мы там встречаем наплевательское отношение местных партийных, комсомольских и проф. организаций к этому участку. О ней вспоминают только накануне какой-нибудь кампании. Из-за отсутствия единого руководящего центра самодеятельностью, направляющего, регулирующего и проверяющего работу худож. самодеятельности, создается вполне благоприятная почва для протаскивания на рабочую сцену репертуара самого низкого качества, в лучшем случае аполитичного репертуара.

Только на такой почве становится возможным, скажем, выступление агит. бригады фабрики Спартак на первоммайском

вечере с так называемой антипасхальной пьеской, где религия не разоблачается, как классово-враждебное, а выводятся два попа, которые поставленные руководителем Смирновым в такие сценические положения, что очень смешат публику, превращая этим классовых врагов в смешных, забавных и безобидных ребят.

Совершенно очевидно, что репертуар агит. бригад, драмкружков, музык. кружков находится в полном разрыве с актуальными задачами данного завода, данного предприятия, данного колхоза, совхоза.

Достаточно привести в пример такой плачевный анекдот, что один из колхозных драм. кружков Арского района /по сообщению посевной агит. бригады кожевников/ ставит «Коварство и любовь» Шиллера. А то, что драмкружок ставит к 1 мая пьесу «Сильнее любви», это уже говорит об очень многом. Это говорит о нетерпимом положении, в которое сам. искусство Татарии, поставлено из-за отсутствия руководства.

Вот, к примеру, пьеска – «Разоблаченный вредитель» – бригады малых форм строителей. После просмотра этой пьески, где два кулака жалуются и рассказывают друг другу, что, мол, куда не спрячешь хлеб, везде большевики найдут, зрителю остается только посмеяться тщетным попыткам кулаков спрятать хлеб и пожалеть обиженных кулачков, которых Советская власть притесняет.

Очень распространенной формой агит. бригадных выступлений является так называемый «Каркас», то есть постоянные литературные рамки, куда можно втиснуть любое содержание. В итоге этого механического соединения формы и содержания, создается разрыв формы и содержания и все возможности для втискивания классово-чуждого содержания. В большинстве программ, обследованных мною бригад, включена так называемая оратория. Для оживления текста худож. руководители этих бригад прибегают к разным физкультурным движениям, сопровождающим почти каждую фразу коллективного чтения, но поскольку эти движения, призванные разнообразить содержание, помогать его лучшему выявлению, берутся режиссерами в отрыве от содержания, исходят только из субъективного желания показать больше «фортелей». Этим создают полный разрыв единства формы и содержания, мешают выявлению содержания /агитбригада строителей «Симфония гигантов» – режиссер Дашковский, татсектор ТРАМа – «Меховщики», худож. руковод. Хуснутдинов/. Необходимо отметить, что львиная доля репертуара пишется самими самод. коллективами, и поскольку он создается без всякого контроля не только литовских, но и мест-

ных организаций, то большей частью этот материал и является проводником чуждой идеологии, низкого качества, антихудожественности, аполитичности /русская агит. бригада фаб. Спартак/. Хотя мне пришлось натолкнуться на явление другого порядка: образовавшаяся литгруппа при татарской агитбригаде клуба им. Вахитова до сих пор не может добиться руководителя в ТАППе.

Лишний раз указывающий на отсутствие руководства искусством говорит следующий вопиющий факт: под боком Казани в Зеленом Доле /Паратский затон/ в течение 7 месяцев, на основе договора с Зеленодольским Горсоветом, работала русская театральная труппа, сформированная неким Михальским при активной помощи Татрабис. Я специально выезжал в Зеленый Дол для ознакомления с работой этой труппы 1-го мая. Оказывается, что это очень, хотя своеобразная, халтура, которая оправдывается тем, что в репертуаре только одна запрещённая пьеса /«Овод»/, остальные все пьесы, игранные во всех театрах. Но халтурная работа заключается в самом низком качестве, обилие пьес поставленных за сезон, количество которых равняется 31, приблизительно по 4–5 премьер в месяц. Такое огромное количество пьес уже само за себя говорит о качестве. На одном из спектаклей я 1-го мая присутствовал. Шла пьеса «Любовь в упряжке». Более низкого качества, вероятно, трудно встретить. Когда я указал секретарю Татрабис т. Верестовской о необходимости изъятия этой халтуры из рабочего центра, она даже обиделась, заявив: «Труппа комплектована Татрабис». Зеленодольский Горсовет к этой халтуре относился примиренчески, боясь расторгнуть договор, ибо труппа дала прибыль за сезон 60 т.руб. Помимо этой халтуры в Зеленом Доле культработы никакой нет. Первое, что я услышал, приближаясь к Паратскому затону, – это пение самых похабных частушек под гармонь группой вполне трезвой молодежи. Возмутительным фактом является то, что, не смотря на наличие в Зел. Доле около 40 % татар, худож. обслуживания, культработы среди них не ведётся, за исключением двух выездов Тат. Академического театра.

Стремление клубов к организации «собственных театров» ставит под угрозу срыва настоящую творческую самостоятельность, так как значительные средства уделяются проф. коллективам. Организация этих проф. групп производится союзами без всякого учета подготовки к творческой работе членов этих бригад /водники, строители/. Качественный уровень этих бригад крайне низкий. При организации такого типа бригад необходимо предъявлять повышенные требования.

Преобладающей формой самодеятельности является зрелищная, а затем музыкальная. Что касается ИЗО кружков, то они, за редким исключением, почти отсутствуют. Литературные кружки тоже редко где встречаются /фаб. Спартак, клуб им. Вахитова/. Из-за абсолютно недостаточно развернутой ИЗО работы очень резко бросается в глаза бедность оформления клубов. Это особенно заметно было 1-го мая, так как в колоннах преобладали плакаты и карикатуры из года в год повторяющиеся, те же дергающиеся капиталисты, попы и папа, нет широкой творческой выдумки, из-за полного запустения на этом участке. Оформления клубов однообразны, хотя средства затрачиваются значительные, но так как оформляет художник-одиночка без широкого привлечения творческой ИЗО самодеятельности.

Не лучше обстоит дело с продвижением массовой пролетарской песни. Большинство колонн карнавала и 1-го мая пели «Дуньку», «Комсомольское сердце разбито», «Беспризорного соловья», «Златые горы», песня с припевом «Калина смородина» и др.

Музыкальные кружки, несмотря на наличие нового репертуара, ещё совершенно недостаточно оснащены им. Мне пришлось встречать в клубах /им. Вахитова, транспортников/ «Библейский марш», «Вздых сердца» и т.д. Эти факты опять-таки настойчиво свидетельствуют об отсутствии руководства на этом важнейшем участке.

Разворачиваемое в Татарии огромное строительство мощных индустриальных гигантов /Машинострой, Авиастрой, фаб. Кинопленки, фаб. Синтетического каучука и др./ очень слабо обслуживается худож. коллективами, художественная же самодеятельность на этих новостройках совершенно отсутствует.

2. Массовое худож. обслуживание хоз.полит.кампаний.

Художественное обслуживание весенне-посевной производилось производится тремя бригадами: Академ. Татарский театр, Казанский Большой театр русской драмы и Татарской бригадой кожевников. Кроме того работа межрайонного колхозного театра была переключена на тематику весеннего сева. Ими обслужено 11 районов /123 сел. хоз. пунктов/.

Основным пороком в работе этих бригад был тот, что при их посылке штаб совершенно недостаточно акцентировал их инструктивно-показательную роль. Кроме того часть репертуара была неактуальна, в известной мере совершенно не отвечала задачам третьей большевистской, что видно по отзывам мест, исправить эту ошибку мне не удалось, так как прибыл в Казань после отъезда бригад, кроме бригады кожевников, с которой я успел провести беседу.

Следствием недостаточного инструктажа явилось, что бригады стремились к большому количеству выступлений, совершенно не уделяя внимания местной самодеятельности и мало заботясь о качестве работы.

Необходимо отметить на имевшее место факты пьянки и бытового разложения в бригадах межрайонного колхозного театра и бригады союза кожевников. Инспектором ТНКП было обследовано на месте состояние колхозного театра /материалы обследования прилагаются/. Мною поставлен вопрос о снятии с работы руководителя работы бригады кожевников Валеева, который оказался вопреки его заявлениям не кандидатом партии и даже не членом союза.

В данное время заканчиваются формированием две бригады Академ. Татарского театра и Большого театра на лесосплав. О работе штаба необходимо отметить следующее: он пока еще не является руководящим органом, он еще исключительно занимается оперативной работой. Централизованных средств не имеет.

Необходима коренная реорганизация по линии децентрализации своей работы, оставив за собой только общее руководство. Это мероприятие будет проведено в жизнь в связи с предстоящим расширением штата по линии искусства при ТНКП.

3. Общетатарский смотр худож. самодеятельности.

По моей инициативе при Кульсекторе ТСПС был создан штаб по проведению общереспубликанского смотра-соревнования, который начнется 20 мая и закончится 20 июня к 12-й годовщине Татарстана. Выделен премиальный фонд 15 тыс. рублей. Созданы консультативные пункты из работников театров, музыки, ИЗО и т.д. Руководство смотром поручено вновь выделенному работнику культсектора ТСПС по линии искусства т. Щербакову. В центральный штаб по смотру входят представители ОК ВЛКСМ, ТНКП, представители печати, литер. организаций и предприятий.

Соответственным образом организовано руководство смотром на местах.

Этот смотр самодеятельности является первым в Татарии. 13 мая при ТСПС было второе совещание по смотру, где был утвержден план и проект обращения Штаба по проведению смотра. Необходимо отметить, что на этот смотр налагаются большие надежды, который, по словам местных руководящих работников, должен сделать коренной перелом на этом участке работы, должен перестроить всю самодеятельность всех видов. Через смотр будут пропущены зрелищные, музыкальные, драмкружки,

агитбригады /професс. и непрофессионализованные/ Трамядра и ТРАМ /татарский, русский сектора/.

4. Подготовка художественных кадров.

Единственным источником подготовки худож. кадров Татарии является Тат. Техникум искусств. Других центров по подготовке худож. кадров в Татарии нет. Существующие при театрах театрално-производственные мастерские готовят исключительно исполнителей для пополнения своего состава, то есть статистов. Теоретическая учеба поставлена из рук вон плохо и находится в определенно ненадежных руках. Выдвижения молодых сил, которые бесспорно имеются, совершенно нет. В Тат. Академ. театре, где из года в год пополняется исполнительскими кадрами из ТТИ, уже имеет в своем составе 60 % молодежи, где мы имеем ту же картину при большом недовольстве молодежи. Союз Рабис совершенно не обеспечивает нормальной работы театров. На обращение пред. месткома Каз. Большого театра русской драмы к пред. союза Рабис т. Звукарнаеву за помощью, так как материальное положение очень неважно /см. заметку «Туманные перспективы»/, был получен ответ: «Вас давно разогнать надо», что является проявлением местного национализма в самой неприкрытой форме. Вследствие недооценки ТНКПросом того, что ТТИ является ценнейшим достижением трудящихся Татарии, имеющее всесоюзное значение, явилось то, что ТТИ и вообще подготовка худож. кадров являет собой самый заброшенный участок в системе подготовки пролетарских кадров Татарии.

При острейшем недостатке худож. кадров всех видов, ТНКП срезал смету ТТИ до пределов, исключившую возможность приема, и вот уже второй год как нет приема в ТТИ, что постепенно сводит на нет всю его работу.

Совершенно ненормальным является сожительство и слияние в один техникум искусств трех ранее самостоятельно существовавших организаций по трем видам подготовки худож. кадров, что комкает всю его работу. Крайне низкая стипендия /25 р./ толкает студентов на халтуру, снижая этим и без того низкий уровень работы, задерживает рост, имеются случаи сманивания студентов еще с 1 и 2 курсов на большие ставки.

Внутри общественно-воспитательная работа ТТИ на самом низком уровне. Профком, ячейка ВЛКСМ проявляют полнейшую инертность в деле возглавления и руководства жизнью техникума.

Крайне необходимо освежить молодыми кадрами преподавательский состав, так как часть педагогов не отвеча-

ет своему назначению, плетутся в хвосте разным настроениям студентов.

Проведенным еще в конце прошлого года обследованием уточнены профили отделений ТТИ, дающие в основном правильную ориентацию в сторону подготовки не только исполнителей, что раньше преобладало, а подготовку инструкторов-педагогов, руководителей клубных кружков и т.д. Но до сих пор заключения комиссии, обследовавшей техникум /материал мною послан в Сектор кадров ЦДИСК/, не обсуждались, что является очень странным. Перестройка происходит самотеком. До сих пор, несмотря на то, что целый ряд реакционных профессоров сняты с работы /Корбут, Радзевич, Габяши, Литвинов/, все таки сама система работы внутри ТПИ немногим изменена.

Попытки ТТИ связаться с центральными худож. и музыкальными учебными заведениями /ВМШ, музык.техникум им. Октябрьской революции/ встретили полнейшее невнимание со стороны этих организаций, это является тем более странным, что именно эти организации первые предложили ТТИ обменяться опытом.

5. Репертуар.

Репертуар, которым используются самодеятельности, чрезвычайно устарел и в подавляющем большинстве находится в совершенном отрыве от жизни, от актуальных задач данного предприятия, на котором коллектив работает, еще не отвечает Ленинской нац. политике партии. Репертуар на татарском языке почти отсутствует. Коллективы питаются иногда пьесами Тат. Акад. театра «Зянгар Шаль» /голубая шаль/, «Галия Бану» и т.д. /или же ставят тот репертуар, что сами напишут/.

Это состояние репертуара самодеятельности проходит мимо внимания местных литературных организаций, которые, несомненно, имеют достаточно возможностей для пополнения этого огромного пробела.

Нужно надеяться, что смотр даст огромный толчок к устранению того преступного невнимания, которое литературные организации проявляют в деле подготовки репертуара, в деле руководства и возглавления литкружками на предприятиях.

6. Подготовка к 15-й годовщине Октября.

До сих пор, несмотря на то, что этот наиважнейший вопрос прорабатывался на заседаниях и совещаниях и в ОК партии, и в ТНКП и др. организациях, сдвига нет. Нет массовой развернутой работы, нет мобилизации всей пролетарской общественности Татарии вокруг этого вопроса. Худож. самодеятельность до сих пор еще не имеет твердого плана по подготовке к 15-й годовщине.

Смотр-соревнование также должен дать огромный толчок в сторону всемерного развертывания этой работы.

7. Осоавиахим.

Очень долго говорить о состоянии худож. самодеятельности, входящей в систему Татосоавиахима не придется, так как на этом участке она совершенно отсутствует. Мои попытки по заданию ЦС Осоавиахима получить хотя бы малейший намек на наличие этой работы, окончились безуспешно, так как в Казани и в районных Домах обороны этой работы нет. Смотр-соревнование и на этом участке должен дать определенные результаты.

8. Учет.

Учет количественного и качественного состояния худож. самодеятельности ТР до сих пор никто не вел. Этих сведений я не мог добиться ни в ТНКП, ни в Татрабисе, ни даже в Каз. ГорОНО.

Единственным способом исчисления пока является исчисление «на глазок». Например, инспектор сектора искусств и науки Нагаев определяет количественное состояние самодеятельности таким образом: проверил один-два района и по ним судит о количестве всей самодеятельности. Им была названа цифра в 1500 коллективов с 25.000 участников в них. Насколько эта цифра соответствует действительному положению вещей говорит вышележащая «статистика».

Мои попытки произвести учет посредством запроса на основе вопросников, присланных ЦДИСК через райОНО на русском и татарском языке, окончились неудачей. Мною эти вопросники переданы руководителю штаба смотра т. Щербакову. Думаю, что смотр в конце концов количество самодеятельных коллективов.

9. Состояние вопроса о самодеятельности в данное время.

В данное время, после решения по моему докладу на предварительном партийном совещании в Культпропе ОК от 10 апреля в присутствии представителей профсоюзных, общественных и творческих организаций, вопрос был перенесен на Секретариат ОК.

В данное время закончила свою работу выделенная ОК специальная бригада по обследованию состояния самодеятельности. На ближайшем заседании Секретариата /проект постановления мною выработан, передан в Культпроп ОК/ уже будет вынесено решение по этому вопросу. Секретарь ОК т. Разумов был мною информирован о состоянии самодеятельности. Это решение ОК, которое является первым по данному вопросу, должно

произвести коренной перелом, как в системе организации руководства, – так и всей перестройки работы самодеятельности.

Инспектор:

Давидович

15/V – 32

10. Предложения.

1. Считать выводы, сделанные инспектором т. Давидовичем и бригадой ОК ВКП/б/ о состоянии самодеятельного искусства, подтверждающими необходимость организации системы руководства самодеятельностью в виде секции самодеятельного искусства при ТНКП и Каз. Гор. ОНО со штатом разъездных орг. инструкторов-методистов по всем видам и отраслям художественной самодеятельности, а также подготовки худож. кадров.

2. Обратить внимание ВЦСПС и Сектор Искусств НКП РСФСР на состояние самодеятельного искусства и культ-массовой работы в ТАССР, особое внимание уделить Зеленому Долу и новостройкам Татарстана.

3. Считать необходимым организацию специального журнала по самодеятельному искусству.

4. Добиться соответствующего освещения вопросов самодеятельного искусства в печати, заострив внимание на необходимости перестройки, борясь за высоко-художественное качество работы.

5. Обратить особое внимание ТСПС и Татрабис на абсолютно неудовлетворительное состояние самодеятельного искусства, входящего в систему Профсоюзов.

6. Обратить особое внимание на увлечение профсоюзов ТР созданием /собственных театров/, совершенно игнорирующие работу широкой художественной самодеятельности масс.

В корне изжить потребительский подход профсоюзов к этому участку работы.

7. Отмечая абсолютно недостаточное развитие сети ИЗО и лит. кружков, предложить отделам Народного Образования, Профсоюзам, литературным и художеств. организациям немедленно приступить к всемерному развертыванию этой работы, обеспечив этот участок соответствующими кадрами.

8. Отмечая недооценку работы по подготовке худож. кадров со стороны НКП, считать необходимым организацию в ближайшее время краткосрочных курсов по подготовке и переподготовке художественных руководителей всех видов самодеятельности.

9. Учитывая совершенное отсутствие в ТР высококвалифицированных научных работников по самодеятельному

искусству и искусству в целом, особенно татар, считать необходимым в ближайшее время организовать ячейку научно-исследовательского института по самодеятельному искусству, для чего связаться с научно-исследовательским институтом по самодеятельному искусству /НИИСИ/ при НКП РСФСР.

10. Считать необходимым Отделения ТТИ выделить в самостоятельную единицу по подготовке художественных кадров.

11. Отмечая совершенно ненормальными совмещение двух организаций, как сектор науки и искусства, считать необходимым один из секторов по науке и искусству, обеспечив их соответствующими кадрами.

12. Обратить внимание Сектора Искусств НКП РСФСР на необходимость посылки в Татарскую республику на постоянную работу 2–3 работника для укрепления работы Сектора Искусств ТНКИ.

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Е.х. 1973. Л. 6–15.

№ 57

Заключение

Комиссия в составе представителей: тов. Нагаева /НКП/, союза Промжилстрой тов. Тухватуллина, Союза Рабиса тов. [Зу]лькарнеева, театра Авиастроя тов. Мазитова, обсудив вопрос о состоянии и перспективах работы театра Авиастроя, пришла к следующему заключению.

Комиссия отмечает совершенно безответственное отношение [...]райкома Авиастроя татарскому театру Авиастроя, что в конечном итоге повлекло театр к развалу. Несмотря на тяжелое финансовое положение и отсутствие даже минимальных условий для работы театра со стороны непосредственного театра [...] райкома Авиастроя не было проявлено необходимой заботливости, не был своевременно поставлен вопрос перед соответствующими организациями об устранении этих недочетов. Вследствие чего на сегодняшний день театр Авиастроя работает в самых трудных условиях:

1. Театр необеспечен средствами передвижения.
2. Сотрудники театра не прикреплены к закрытым столовым.
3. Периодическая задержка в выдаче заработной платы.
4. Отсутствие минимальных условий для развертывания работы на местах выступлений.

5. Отсутствие средств на постановочные расходы и т.д.

Комиссия особо отмечает, что в основном эти причины породили текучесть и дезорганизационное настроение среди сотрудников театра, которые в свою очередь повлияли на идеологический и творческий рост театра.

Комиссия, констатируя необходимость привлечения широкого внимания рабочих масс [об] организации рабочего контроля над работой театра одновременно, в целях обеспечения нормальных условий работы театра перед руководящими организациями выдвигает следующие конкретные предложения:

1. Деятельность театра Авиастроя распространить и на другие новостройки, а также на договорных началах в рабочие районы гор. Казани.

2. С целью пополнения театра необходимым количеством артистич. кадрами, татарскую бригаду, работающую при Центр. клубе союза Промжилстрой слить с театром.

3. С целью создания возможности театру практиковать постановки не только узко-бригадного характера /раечник, [...], оратория и т.д./, но и пьес средней сложности, увеличить состав театра /включая админ. технич. персонал/ до [...] чел.

4. Учитывая необходимость организации в начале 2-й пятилетки ряда стационарных театров районного значения театра Авиастроя включить в бюджет Наркомпроса в 1933 г.

5. Учитывая, что основные объекты обслуживания – новостройки в виду отсутствия специальных театральных зданий в значительной степени снижают доходность театра до нового бюджетного года /за ноябрь-декабрь м/цы/ выдать дотацию в размере 5.300 рублей, утвердив бюджет театра на этот срок в сумме 11.300 руб. с приходной частью 6.000 руб., каковую сумму разложить по следующим организациям:

1. Татнаркомпрос.....	2.000 руб.
2. Горсовет.....	2.000 “-“
3. Союз Промжилстрой.....	1.300 “-“

6. Учитывая специфические условия работы театра /[...]вижной характер работы/ через соответствующие органы поставить вопрос перед Татнаркомснабом об включении [...]ник театров на твердое снабжение и в закрытые столовые.

7. Всем низовым профсоюзным организациям новостроек Татарии предложить через Татотдел Союза Промжилстрой дать соответствующие условия для успешного проведения [...]нический выступлений театра на новостройках. /оборудование

сценических площадок, своевременное представление тра[...] та и т.д./.

8. Перед Казгорсоветом и Татжилсоюзом поставить вопрос об обеспечении жилплощадями крайне нуждающихся сотрудников театра.

9. Накануне Октябрьских торжеств провести обществ. просмотр на Октябрьскую программу театра.

Комиссия организована на основе постановления совещания Культпропа ОК НКП/б/ от 16/X-32 г.

Подписи:

НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Е.х. 1973. Л. 38, 38 об.

СОДЕРЖАНИЕ

Важный этап развития академических традиций
в Татарстане

М.Х. Салахов

3

Академический центр Татарии: 1920-е гг.

Г.А. Валеева (Фаттахова)

7

Академический центр Татнаркомпроса и его место
в книгоиздательском деле

А.Г. Каримуллин

34

Музейное дело, охрана и изучение
памятников искусства и старины

О.Л. Улемнова

49

Татарский научно исследовательский институт культурного
строительства им. М. Горького

Р.Р. Хайрутдинов

60

Документы

64

Документы структурных подразделений Академцентра

120

Научное издание

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЦЕНТР НАРКОМПРОСА ТАССР:
документы и материалы**

В подготовке издания приняли участие:

Б.Ю. Хайрутдинов, Н.В. Герасимова, Г.А. Хуснутдинова

Компьютерная вёрстка *Н.Т. Абдуллиной*

Дизайн обложки *Л.Ш. Давлетишиной*

Подписано в печать 18.05.2015.

Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 13. Уч.-изд. л. 10,9

Общий тираж 500 экз. Первый завод 300 экз. Заказ

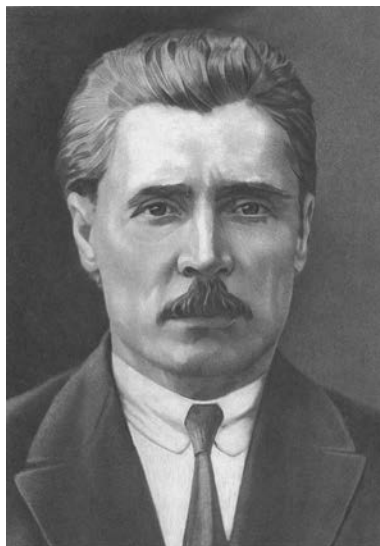
Оригинал-макет подготовлен

в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
420111, Казань, ул. Лобачевского, 2/31

Издательство Академии наук Республики Татарстан
420111, Казань, ул. Баумана, 20

Газы Максудов,
 председатель Академцентра
 в 1922–1925 гг.
 ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. оп. 3.
 д. 1838. л. 30

Галимджан Ибрагимов,
 председатель Академцентра
 в 1925–1927 гг.

Тов.

Галимджану Ибрагимову

В ~~субботу~~ ~~12~~ декабря в 12 часов дня в Академцентре Тбилиса состоится заседание по подготовке к турнаментическому съезду, на которое просим прибыть.

Исполнитель:
 Доклад тов. Ибрагим Галим об основных трагических и организационных вопросах и мероприятиях турнаментов.

Председатель Академцентра
 Г. Ибрагимов

Ибрагимов Г.

Уч. Секретарь

М.Г. Худяков –
заведующий подотделом
историко-филологических наук,
археологии и этнографии научного
отдела Татнаркомпроса

Ф. Сайфи-Казанлы – сотрудник
Татнаркомпроса.
Фонд НМ РТ. Нег-10452

Пленум ВЦК НТА. Председатель общества «Яналиф» Ф. Сайфи,
председатель Тат. Гос. комитета Рахматуллин. Пер. пол. XX в.
Фонд НМ РТ. Нег-7094/101/2

М. Фазлуллин – секретарь
президиума Академцентра.
Фонд НМ РТ. КППи-122061/2

Татарстан мәгарифе халк комиссариатына.

Керәшкән мәгариф комиссариаты татар комиссариатына.

И С С Р У
Центральный исполнительный
Комитет
Центральной Комиссии
образования
Татарского Языка

1929 г.

23/4 1929
№ 562

Татараллаштыру ئۆزەك كەمىسىيەسىنىڭ جەۋابلىك سىكرېتارى:
ئىش يۈرۈتۈشىنىڭ: *Beilla*
كاملاتىنىڭ / بولاتى.

توردا مەلۇمەت بېرىۋرگەن، سۆزى.
ھەزرىگە ۋاقىتدا ئالار توردا، تولىك ھەم دۇرست مەلۇمات بېرىرگە
ماندا، ئول توردا ئارىيىتىرۈۋىچى مەلۇمەت بېرىۋرگەن ئوتتۇرە.

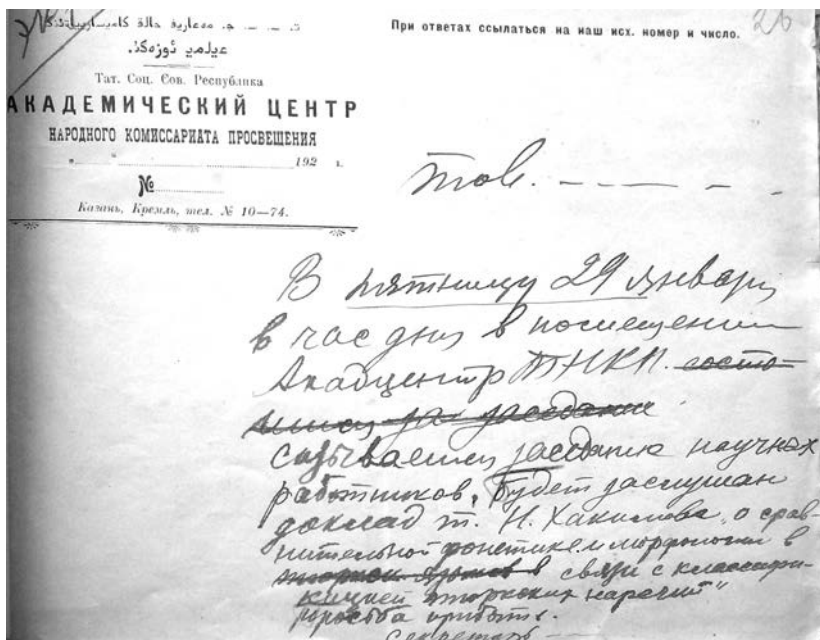
5 يىللىق پائالىيەت ھەملىگە ئاشىرۇ ئىشەندە تاتار بلگىچلەر جەلبە قىلىنۇ
عائىلەلەر بولۇش ھەم چاراللار كۆرە تۇرۇ ئۆزى
ئۆزەك كەمىسىيەسى، شۇغۇ كىلىچەك يىللار ئاراسىدا، تۆرلىك يول
لار ئۆزىمە تاتار ئوقۇچىلار بىتەرەپكەر ھەم ئالاردان ئىندى بەلگە

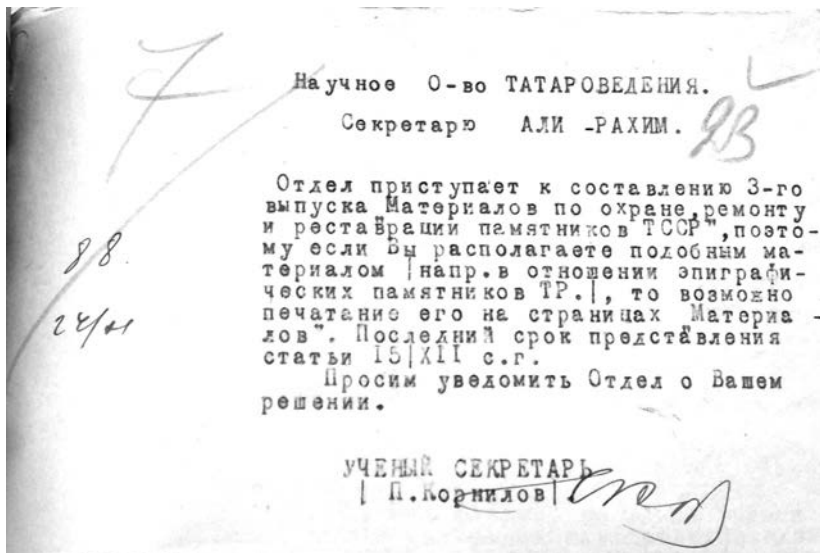
Д. Валидов – член комиссии Академцентра по выработке научной терминологии на татарском языке

М. Курбангалеев – член комиссии Академцентра по выработке научной терминологии на татарском языке.
Фонд НМ РТ. ДВХ-22/469

НА РТ. Ф. Р-3682

НА РТ. Ф. Р-3682

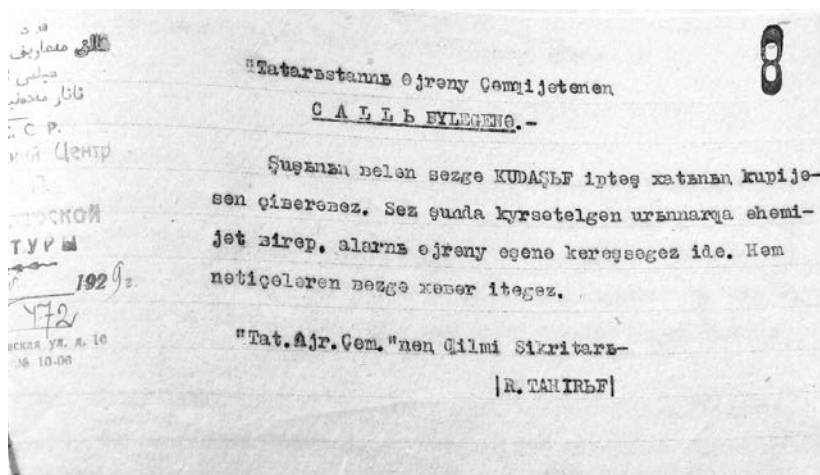
М. Курбангалеев с семьей. 1900–1917 гг. [?]. Фотография Якобсонъ.
Фонд НМ РТ. ДВХ-22/468; 119762

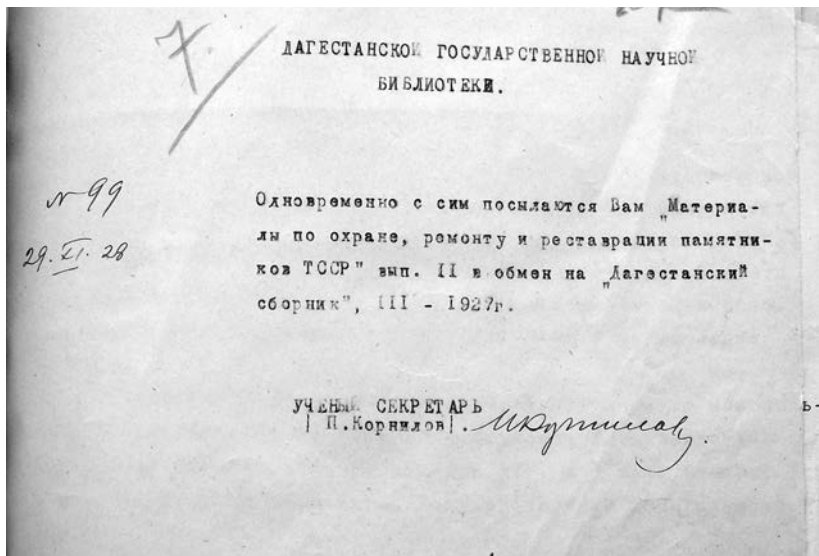

Г. Линсцер – председатель научно-педагогической комиссии Академцентра. Фонд НМ РТ. Нег-107-67

Г. Тулумбайский – член комиссии Академцентра по выработке научной терминологии на татарском языке

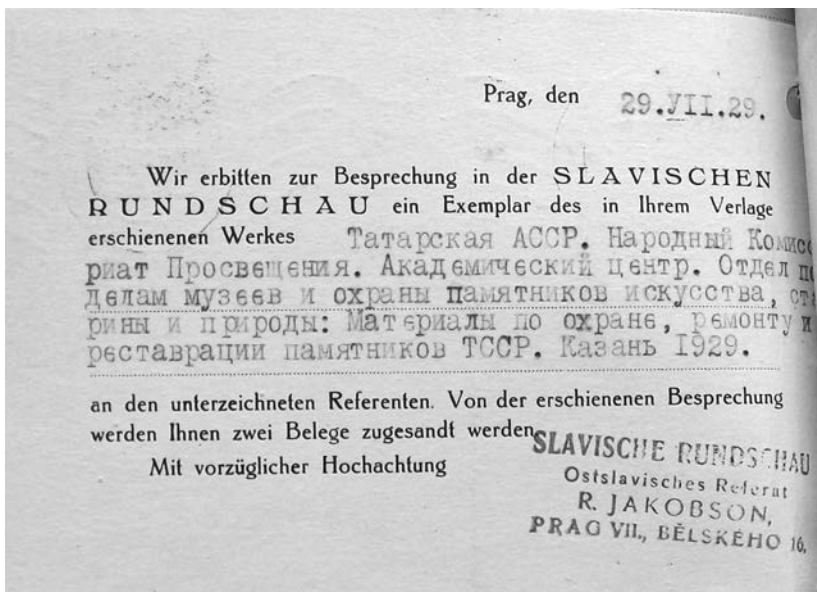
НА РТ. Ф. Р-3682

К. Тинчурин – председатель
репертуарной комиссии
Академцентра

Ф. Бурнаш – член репертуарной
комиссии Академцентра. 1930-е гг.
Фонд НМ РТ КППи-119760/249

Али Рахим – член комиссии Академцентра по выработке научной терминологии на татарском языке

Г. Губайдуллин – председатель научно-педагогической комиссии Академцентра

124

عند الرد الرجاء الى رقمنا و تاريخنا
عند الرد الرجاء الى رقمنا و تاريخنا

Тат. Соц. Сов. Республика

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПРОСВЕЩЕНИЯ

192 г.

№ _____
Казань, Кремль, тел. № 10—74.

При ответах сослаться на наш исх. номер и число.

тов. _____

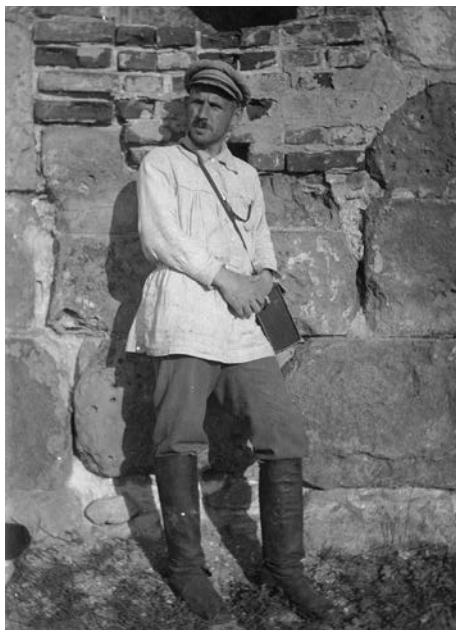
Во вторник 2го февраля
в час дня в пом. Академцентра
будет рассмотрен доклад тов.
Н. Акипова Али Рахим
"О диалектисек. теории"
просьба прибыть.
Секретарь

В.В. Егерев – профессор
Казанского института инж.
коммун.строительства. 1937 г.
Фонд НМ РТ. КП-11/10-137

В центре Нургали Сибгатуллович Надеев (педагог). Нач. XX в.
Фонд НМ РТ. КП-11/760;14641-19, ЦМ/АО 172-1

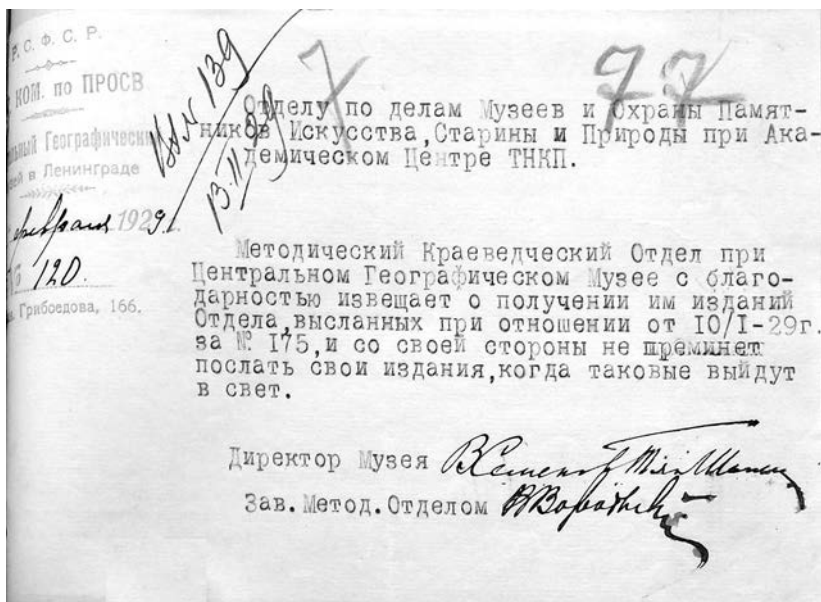
П.Е. Корнилов в Болгарах. 1924.
Из архива Н.И. Корниловой и
А.А. Харшака (Санкт-Петербург)

М.И. Лопаткин, П.М. Дульский, А.Н. Тришевский, П.Е. Корнилов,
Б.П. Денике (слева направо) в Центральном музее ТАССР. 1921 г.
Из архива Н.И. Корниловой и А.А. Харшака (Санкт-Петербург)

Профессор Н.И. Воробьев

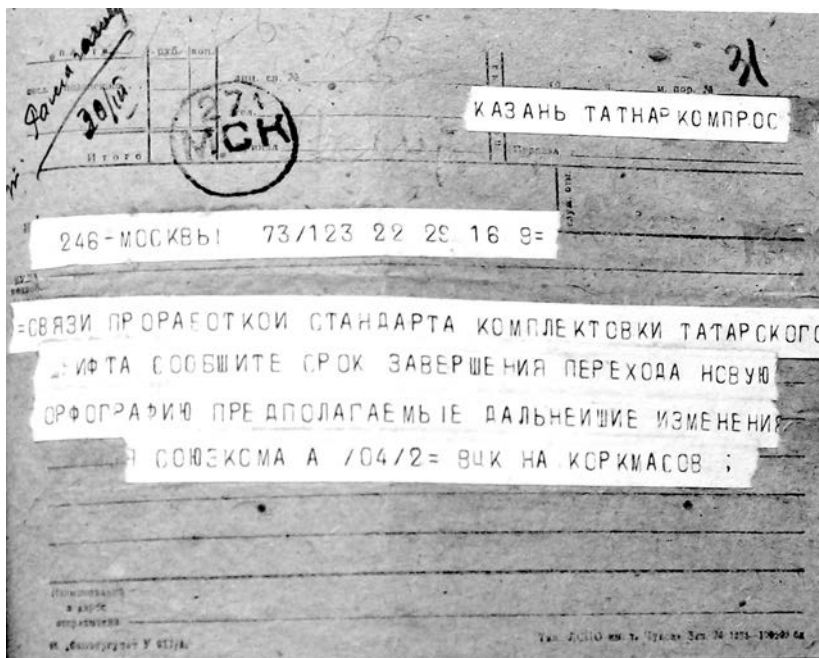

Г. Ашмасов – директор книжной палаты.
ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп. 34. Д. 294.
Л. 1

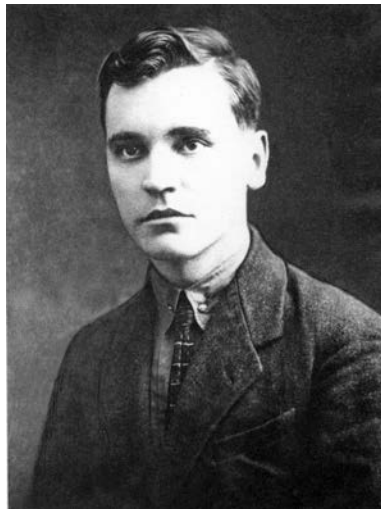
П.М. Дульский – ученый секретарь по массовой работе и по издательству Дома татарской культуры. 1925 г.

НА РТ. Ф. Р-3682

Г. Шараф – языковед,
автор букваря по методу целых слов
для татарских школ

Г. Нигмати – председатель
Общества писателей
Дома татарской культуры

НОВОГО ТАТАРСКОГО АЛФАВИТА «ЯНАЛИФ».

Чернышевская, 21.

Jana Tatar əlifbası Cəmiyyəti

„JANALIF“

Kazan, Çirnyşuf uramé, 21

ياشا تاتار نعليفباسى جەمئىيەتى

«ياناليف»

قازان، چيرنيشوف ئورامى، 21.

1926. Kazan „ „ 1926. قازان، 1926.

№ 89

В А К А Д Ц Е Н Т Р

на отношение №

Отпускаемые 500 рублей будут израсходованы, главным образом, на удешевление печатываемых агитационных и популярных брошур ново-татарского алфавита.

Предполагается печатать:

1. Правила письменности Ново-Татарского алфавита в 5 печатных листов
2. Агитационная литература в 10 печатных листов.
3. Самый алфавит
4. Для научной разработки алфавита.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЩЕСТВА *А. Шариф*

СЕКРЕТАРЬ *Г. Нигмати*

ДОН ТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ
 Лекционно-Экскурсионная База г/ч ТИКП и ТЕСК.
 ОТКРЫТА с 25-го января по 10-е февраля ОТКРЫТА

ВЫСТАВКА БУЛГАРО-ТАТАРСКИХ = ДРЕВНОСТЕЙ =

(посвященная 50-летию О-ва Археологии, Истории и
 Этнографии при Каз. Гос. Университете им. В. И. Ленина).

Выставка открыта ежедневно с 6 до 10 ч. в. кроме понедельников в помещении Дома
 Таткультуры, ул.ица Островского, дом № 11. ВХОД БЕСПЛАТНЫЙ для всех.

Экскурсии организуются в период с 3 по 10 февраля. По пятницам и воскресеньям с 12 до 3 и с 6 до 9 ч., а в остальные дни с 6 до 9 ч. веч.

На выставке будут даны обильнейшие экскурсии социальности И. Ф. Яковича и Д. И. Якупова.

Хотим просить ко всем организациям и учебным заведениям желающих провести
 свои экскурсии с руководителями записываться заблаговременно в Экскурсионной
 базе и получить там особые путевки на посещение выставки.

Президиум ДТК.

Телефон: ВОСТАН. Татарстан. ул.ица Кавказа, 1. 193 г.
 Телефон № 2360. Язык А. Б. 47. Тираж 300 экз.

НА РТ. Ф. Р-3682

У.Ф. Бакиров, в 1929–1937 гг.
 редактор журнала «Магариф»

Р. Тагиров – временный директор
 Академической библиотеки

S. S. S. R.

BƏRKƏZİ BƏRQOMƏNƏN MİLLƏTLƏR ŞO-
NƏZURİBƏDƏLƏR BÜTÜN İTTİFƏQ MƏR-
KƏZİ JƏNİ ƏLİFBA KOMİTETİ

С. С. С. Р.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
НОВОГО АЛФАВИТА ПРИ СОВЕТЕ НАЦИОНАЛЬ-
НОСТЕЙ ЦИК СССР

25

При ответе обязательно сослаться на наш номер № 2044

Москва, 20 февраля 1932 г.

Красная площадь, здание ЦИК
СССР. Центральный почтамт

№ 5-63-52
Кремль № 6-21
№ 2-80

ТАТАРСКИЙ К-т НА
г. Казань, Наркомпрос.

Просим прислать нам работу на тему: "Татарск. обществ.-полити-
ческая терминология" размером 1 л. лист, в которой научно-осве-
дательские бы основные вопросы терминологического строительства,
его проводимого, с указанием недочетов, а также встречав-
шихся затруднения и пути их изжития.
Прислите предварительно план статьи.
Одновременно посылаем Вам общий типового план. -

Зам. Председателя Терминологич. Комиссии
Врубель В. В. Врубель

Лит. 3145.

НА РТ. Ф. Р-3682

КОПИЯ

ВЫ П И С К А

ИЗ ПРИКАЗА по Народному Комиссариату Просвещения Тат. АССР
г. Казань, Кремль № 3050 от 7-го октября 1939 года.

§ 1.

На основании постановления СНК ТАССР от 23 августа 1939 г.
№ 1436 организовать Научно-Исследовательский Институт татарского
языка и литературы.

§ 3.

Назначить с 8/Х-1939 г. временно исполняющим обязанности
директора Научно-Исследовательского Института татарского языка
и литературы, Зам. директора Института усовершенствования учи-
телей по учебной части тов. НИГМАТУЛЛИНА М.А. по совместительству.

М/П Нарком Просвещения
ТАССР

- К о н т ю к о в